

Мария Боталова

БЕЛЛАНКА
В ИМПЕРИИ ДЕМОНОВ
метка демона

Annotation

Я ушла из императорского замка, потому что не могла там остаться. Ирэш ша-Тех, император, единственный в своем роде демон-дракон, предлагал, но лишь потому, что хотел видеть меня в своей постели. Однако у меня другие планы. Не стать собственностью демона, который оставил на мне метку. Овладеть неожиданно пробудившейся силой. Понять, кто я такая. Разобраться в чувствах к мужчине, который оказался рядом в трудный момент. А по пути все же не угодить в императорскую постель, так любезно мне предлагаемую.

- [Боталова Мария](#)

- [Глава 1](#)
 - [Глава 2](#)
 - [Глава 3](#)
 - [Глава 4](#)
 - [Глава 5](#)
 - [Глава 6](#)
 - [Глава 7](#)
 - [Глава 8](#)
 - [Глава 9](#)
 - [Глава 10](#)
 - [Глава 11](#)
 - [Глава 12](#)
 - [Глава 13](#)
 - [Глава 14](#)
 - [Глава 15](#)
 - [Глава 16](#)
-

Боталова Мария

Беглянка в империи демонов-2

Метка демона

Глава 1

Мне уже несколько дней казалось, что за мной наблюдают. Постоянно вздрагивала, оглядывалась. Даже поисковый импульс отправляла, но никого обнаружить не получалось. И сейчас это взволновало особенно.

Я задержалась. Выполняла кое-какую подработку — выгоняла из дома пожилой горожанки одну противную магическую тварь. Довольно-таки безобидную и все же способную доставить неприятности. Но, пожалуй, больше всего неприятностей эта тварь доставила мне. Потому что я не успела управиться до темноты и вышла на улицу города в ночь! Хозяйка дома, конечно, искренне поблагодарила, как-то нервно сунула мне в руки мешочек с деньгами и вытолкала за порог. В темноту, вполне возможно, кишачую куда более опасными тварями, чем та, что завелась в ее доме.

Так что шла теперь быстро. Прислушивалась, снова оглядывалась, потому что взгляд, впившийся в спину, как будто продолжал преследовать. Или это все же паранойя разыгралась из-за постоянного стресса? Но разберусь с этим потом. Главное — выжить! А для этого нужно добраться до гостевого домика, где я сняла комнату. До того, как ночные твари доберутся до меня.

Не успела. Оставалось еще около двух кварталов впереди, когда из-за угла ближайшего дома на меня выскочила клыкастая тварь. И все бы ничего, с некоторыми вполне можно справиться. Не зря в магической академии шесть лет проучилась. Но, видимо, методы борьбы с рошиллами преподавались на седьмом или даже на последнем курсе. В общем, название вспомнить удалось — видела парочку раз в книгах на иллюстрациях. Мельком. Вот только от этого знания толку немного. Хотя...

Я остановилась и, создавая перед собой щит, грозно воскликнула:

— Рошилл!

Нет, ну а что? Есть один вид ночных тварей, которые падают замертво, если произнести их название.

Огромный монстр около двух метров ростом и немаленькой такой ширины удивленно замер. А потом тряхнул башкой и, раззявив пасть, рванул ко мне. Вот дэрш! Я едва успела отскочить, уходя с траектории его прыжка, и укрыться щитом от когтей, полетевших ко мне. Причем когти полетели отдельно от своего хозяина. Проклятье. Что он вообще вытворяет?!

Летающие когти, выпущенные из лап, походили на длинные, толстые

иглы. Меня они не задели, зато врезались в каменные стены дома и в нем застряли. Отметив мельком, что погрузились достаточно глубоко, содрогнулась. Будь на их месте я — прошли бы навыворот...

Рошилл тем временем приземлился и отрастил еще один комплект когтей. Пока не воспользовался им, я запустила атакующее заклинание. Увы, стандартное. Как правило, для каждой ночной твари существует свой набор заклинаний, которые действуют лучше всего. Но если их не знаешь, остаются лишь стандартные варианты. К сожалению, помогают они далеко не всегда.

Рошилл лишь чихнул. И запустил в меня фонтан какой-то едкой зеленоватой жидкости. Если бы это была всего лишь струя, я бы могла увернуться. От фонтана спастись шансов не было. Я успела отметить, что фонтан развел щит. Попыталась увернуться просто потому, что не могла стоять на месте, когда меня пытаются убить. Шансов не было. Я бы не справилась.

Внезапно из какой-то подворотни ко мне метнулась тень. Закрыться еще и от нее никак не получалось — я и так лишилась щита, а новый создать не успевала. Но меня собой закрыла тень. Я услышала странное шипение, даже увидела, как в тени появляются дыры, выжигаемые ядовитой дрянью, которой плюнул рошилл. В прыжке тень меня толкнула. Я упала. Поднимаясь, тут же создала щит на порядок мощнее, способный сопротивляться даже тем немногочисленным ядам, которые разъедают магическую энергию. Но, кажется, мое вмешательство пока не требовалось.

Тень на ходу восстанавливалась, обретала прежнюю форму. Чем-то она походила на волка, как будто накрытого длинным плащом, полы которого развевались от малейших дуновений ветра. Тень зарычала и бросилась на рошиллу. Рошилл позабыл обо мне, взревел и атаковал тень. Сначала уже знакомым приемом — летающими, как брошенные кинжалы, когтями. От этого, кстати, мне тоже пришлось увернуться, потому как когти долетели аж до того места, где я стояла. Тень увернулась без труда, подпрыгнула и вгрызлась в шею рошиллу. Брызнула кровь. Раненая тварь взревела. Попыталась извернуться, отцепить от себя тень, но большие габариты в этот раз скорее мешали, чем давали преимущество. Тень, как остервенелая, скакала по рошиллу и рвала его на кусочки.

Я наконец сообразила, что оставаться на месте как-то глупо. Нужно бежать отсюда, пока обе твари заняты друг другом!

Впервые вижу, чтобы ночные твари дрались между собой, когда рядом вкусный и аппетитный человек, но сейчас об этом думать некогда. Нужно

скорее добраться до гостиничного домика. Может быть, я даже переживу эту ночь!

Успела. Добралась. Я влетела на территорию дворика, вполне живая и невредимая. Тут же обернулась, проверяя, не гонится ли кто за мной. На территорию, защищенную специальной магией, они, конечно, не проберутся. Но мало ли, все же нужно проверить. Артефакты тоже ломаются, а магия временами может давать сбои, если заклинания давно не обновлялись. К тому же, пока бежала, все время чувствовала, будто кто-то преследует. Снова этот странный, холодящий взгляд не отпускал.

Но, как оказалось, мне повезло. На улице поблизости никого не было. Сколько ни вглядывалась в ночную темноту, никого рассмотреть не смогла. Оторвалась. Мне действительно повезло! Это невероятно. Даже не верится, что одна из тварей напала на другую. Но зачем? Естественные враги? Насколько знаю, обычно они объединяются, убивают добычу, а вот потом могут и подрагаться, когда уже будут делить мертвое тело, которое никуда не убежит.

Я перевела дыхание и побрела через двор к домику. Ноги дрожали, внутри все подрагивало от пережитого страха. Я выжила. Даже не верится! Оказалась на улице ночью и все-таки выжила!

По лестнице забиралась с трудом. А возле двери в свою комнату обнаружила подпирающего стену Дайта.

— Лайла... — выдохнул он, шагая ко мне. Не знаю, что Дайт собирался сделать. То ли обнять, то ли просто коснуться, чтобы убедиться в правдивости происходящего и моей реальности. Однако я не позволила ни того, ни другого. Отпрянула от него, демонстративно скрестив на груди руки.

Очень хотелось просто развернуться и уйти. Но комната моя, я ее оплатила! Если кто и должен уйти, так это Дайт. Я его не звала и видеть не желала.

Мой жест Дайт растолковал верно и тянуться ко мне перестал. Опустил руки, даже немного поник. Но глаза продолжали лихорадочно блестеть.

— Я тебя нашел...

— Кстати говоря, как ты меня нашел?

— Я ведь обладаю некоторыми возможностями демонов.

Прекрасно. Значит, демоны легко могут находить кого угодно? Вот это новость. Я ведь полагала, что Ирэш один такой талантливый. И то лишь потому, что не простой демон, а демон-дракон.

— И? Я все равно хочу понять, как ты меня нашел.

- Ты меня ненавидишь?
- Почему же? Мне не за что тебя ненавидеть.
- Не доверяешь?
- А вот здесь ты прав. Не доверяю.

Всмотревшись в мое лицо, на котором, полагаю, отчетливо отражалось нежелание продолжать общение, Дайт вздохнул.

— Мне жаль, что все так получилось. И ты имеешь полное право мне не доверять. Обещал помочь, а сам, как последний идиот, завел тебя в ловушку. Доверился старому другу, — Дайт грустно и даже как-то жестко усмехнулся. — Но позволь все объяснить. Давай пройдем к тебе в комнату и просто поговорим.

— Поговорим... — повторила я задумчиво. — И после этого ты оставишь меня в покое?

Чуть поколебавшись, Дайт твердо произнес:

— Если ты по-прежнему будешь хотеть, чтобы я оставил тебя в покое.

— Хорошо. Мы поговорим. Но сначала поклянись, что не причинишь мне вреда. Не привыкла, знаешь ли, кому попало доверять, да еще на пустом месте.

А когда доверилась, пусть лишь из-за того, что не было иного выбора, очень об этом пожалела.

— Artesis? — предложил Дайт название клятвы.

— Нет, — я мотнула головой. — Давай ту, которую использовала я. Чтобы только твоя магия.

— И ты не хочешь проконтролировать?

— Магия проконтролирует сама. Даже твоя собственная. А я не хочу с тобой никаких магических связей, даже таких.

Посмотрев мне в глаза, Дайт произнес:

— Как скажешь. Клянусь, что никогда и ни при каких обстоятельствах не причиню тебе вреда. — Слова клятвы он подтвердил заклинанием.

— Отлично. Теперь можем поговорить.

Я открыла дверь и посторонилась.

— Не хочешь поворачиваться ко мне спиной? — хмыкнул Дайт.

— Не хочу.

Спорить он не стал. И напоминать, что магия заклинания теперь не позволит ему причинить мне какой-либо вред, тоже не стал. Просто прошел в темную комнату. Я вслед за ним переступила порог, включила магическое освещение и захлопнула дверь.

— Скромно, — Дайт осмотрелся. Комнатушка на самом деле оказалась маленькой. Помимо простой кровати и слегка разваливающегося шкафа

здесь не было больше ничего.

— Ты хотел поговорить о моих финансовых возможностях?

— Нет, Лайла. Для начала я хотел поговорить о том, что произошло.

— Ну, давай поговорим, — я присела на кровать.

Дайт остался стоять, потому как иных горизонтальных поверхностей, кроме кровати, в комнате не было. А садиться рядом он все же не стал. Подозреваю, этому поспособствовал мой хмурый взгляд.

— Я обо всем узнал. Но слишком поздно. Я на самом деле хотел тебе помочь. Все, что тебе говорил, было правдой. Я оставил тебя в доме друга, которому доверял. А сам отправился за кристаллами с магией перемещений, чтобы легче было скрыться от Ирэша. Я не знал, что он замышляет. Я не хотел, чтобы все так получилось.

— Ну, в общем-то, Грат сразу сказал, что ты на него не работал.

— Сказал? — удивился Дайт. — Я думал, он тебе непонятно чего наговорил. Тогда почему, Лайла? Почему ты так сильно отдалилась от меня? Почему смотришь сейчас, как на врага?

— Ах, ты об этом. Я сейчас на всех так смотрю, — я пожала плечами.

— Но почему?

— Послушай, Дайт. Я доверилась тебе один-единственный раз. Может быть, ты на самом деле хотел просто помочь. Это не имеет значения. Жизнь в очередной раз показала мне, что не стоит никому доверять. Я одна. Всегда. Только тогда можно чего-то добиться...

— Чего? Лайла, чего ты хочешь добиться? Посмотри вокруг. Прозябаешь в какой-то дыре. Работаешь до ночи, возвращаешься в темноте! Ты ведь знаешь, как это опасно. Да любой человек в империи знает, что выйти на улицу ночью равносильно самоубийству. У студентки академии, закончившей шесть курсов, конечно, шансов побольше... Но без диплома ты так и будешь мыкаться по подворотням, хвататься за любые магические подработки. Незаконные, между прочим. Ни нормальных денег, ни нормальных условий. Не жизнь. Выживание. Ты даже в Академию Темного вернуться не можешь, насколько я понимаю.

Я прикрыла глаза, пытаюсь успокоиться. Один, два, три... Вдох-выдох. Ну, просто... Дайт, наверное, и вправду хочет помочь. Будет невежливо, если я врежу ему с ноги.

Снова открыла глаза, посмотрела на Дайта. Тот сверлил меня напряженным взглядом.

— Ты вот это все сейчас к чему сказал? Чтобы я замоталась в одеяло и выбросилась в окно?

— Одеяло зачем? — удивился Дайт.

— А чтобы рефлекс по левитации не сработал. Руки будут связаны.
— Мы на третьем этаже. Одеяло может смягчить падение...
— Тем более! Тогда к чему вся твоя тирада, если мне даже не самоубиться?

— К тому, что я хочу тебе помочь.

— Опять?!

Я закатила глаза к потолку. Кстати, довольно-таки грязному, заляпанному подозрительными пятнами. Надо же, не замечала. Похоже, здесь уже кто-то пытался убиться.

— Лайла! Дэрш побери! — Дайт дернулся, явно собираясь ко мне подойти. Но все же, когда я снова на него посмотрела, заставил себя остаться на месте. — Я поклялся, что не причиню тебе вреда. И, поверь, я не такой неудачник, чтобы совершать дважды одну и ту же ошибку. — Вот теперь в его глазах появилось что-то жесткое, незнакомое. — Это не повторится. Со мной ты будешь в безопасности.

— Один вопрос, Дайт, — мягко сказала я, поднимаясь с кровати. Потому как надоело смотреть снизу вверх. — Зачем ты все это делаешь? Зачем я тебе?

— Я не хотел вываливать это так сразу...

Дайт подошел ко мне, взял меня за руку и опустился на одно колено.

— Выходи за меня замуж, Лайла.

— Ты спятил?! — потрясенно выпалила я, вырывая руку из пальцев Дайта.

— Почему?! — он поднялся.

— Да ты вообще в своем уме? Посмотри на меня! Кому ты делаешь предложение. Безродной девке, которая, как ты сам же сказал, даже в академию вернуться не может.

— Ну и что? Я найду тебе лучших учителей. Освоишь магию еще лучше, чем могла бы в академии.

— Дайт, я не верю. Просто не верю. Или ты сошел с ума, или преследуешь какую-то цель. Но с меня нечего взять. Может быть, разве только тело и красивое лицо? По крайней мере, многим нравится. Но для этого вовсе не обязательно звать меня замуж.

— Да, Лайла, я сошел с ума! — Дайт тоже вспыхнул. — Сошел с ума в тот миг, когда увидел тебя. Проклятье, Лайла, я сам от себя не ожидал такого. Поверь, я никогда и ни за кем не бегал. Бегали за мной. Жаждали заполучить мое внимание. И я сам не был готов к тому, что однажды встречу в самом простом гостевом доме такую невероятную девушку, от которой сойду с ума. Я постоянно думаю о тебе. Да я спать нормально не

мог, пока тебя искал. Что в прошлый раз, когда ты исчезла из гостевого дома, что теперь после нашего расставания. Я сам не понимаю, как это возможно. Но я знаю одно: ты нужна мне. И не ради того, чтобы пару раз затащить тебя в постель. Я хочу идти с тобой по жизни рука об руку.

— У меня была магия демона. Но ее больше во мне нет. Ирэш забрал, — на всякий случай сказала я. Кажется, ментальный запрет немного ослаб.

— Дэрш, Лайла, ты действительно подумала, что все это из-за магии? Ну да, я узнал о ней, когда расследовал произошедшее в доме Грата. Но мне плевать, есть у тебя демоническая магия или нет. В конце концов... у меня у самого она есть. А ты... ты просто мне нужна.

Какое-то время мы смотрели друг на друга. Дайт — упрямо. Я — недоверчиво и тоже упрямо.

— Мне кажется, ты не в себе, — заключила я.

— Если только из-за тебя, — Дайт пожал плечами.

— Ты меня, конечно, извини, но я как-то не планировала выходить замуж.

— А я не планировал так быстро делать предложение.

— Ну, тогда притворимся, будто ничего не было?

— Дэрш. Лайла! Я не собираюсь притворяться. И не хотел спешить только потому, что ожидал подобной реакции. Только напугал тебя. Конечно, ты не согласишься. Не согласишься сейчас, — он улыбнулся. — Так что предлагаю альтернативу. Ты едешь со мной, я помогаю тебе. Мы общаемся, узнаем друг друга лучше... Ты ведь совсем меня не знаешь.

— И ты, кстати, тоже не знаешь меня. Какие могут быть чувства?

— А это совсем другое. Меня с первого взгляда накрыло. Но тебе просто нужно узнать меня получше. Я готов подождать.

— Так, ладно. — Я перевела дыхание. — Что ты там говорил? Я еду с тобой, ты помогаешь мне? Интересно, как ты собрался мне помогать?

— В первую очередь я собрался вытащить тебя из этого, — Дайт обвел комнатку красноречивым взглядом. — На какое-то время мне нужно остановиться в столице, поэтому буду рад, если ты поселишься в моем замке в гостевой комнате. Обещаю личных границ не нарушать. В конце концов, я сам не хочу тебя спугнуть, если ты все же согласишься дать мне шанс. Ну а потом... если захочешь, можно уже сейчас пригласить учителя. Или подождать до конца лета — как пожелаешь. Вообще я могу предоставить тебе все, что хочешь.

— Все, что хочу... — задумчиво повторила я. — А то, что мне нужно, ты готов предоставить?

— Все, что скажешь.

Я всматривалась в глаза Дайта и пыталась понять, чего он на самом деле хочет от меня. Наверное, слишком часто меня пытались использовать. Да всегда именно использовать, всю мою жизнь, сколько себя помню. Никто не любил, никто не привязывался просто так. Разве можно поверить, будто я настолько его зацепила, что явно богатый и наверняка знатный лорд теперь делает мне предложение? Мне! Безродной девке, которая, как он сам же сказал, мыкается по подобным местам!

Но, с другой стороны, с меня действительно нечего взять. Неделю назад я отдала демоническую магию. Больше ничего интересного во мне нет. И, как минимум, год еще придется жить подобной жизнью: скрываться, подрабатывать где и как придется. Магически, естественно. Вот только без диплома это опасно и не слишком прибыльно, едва хватает на жизнь. Если мне удастся избавиться от метки собственности, если удастся скрыться от демона, который считает себя моим хозяином, то через год можно будет попробовать поступить в какую-нибудь академию. Не в ту, где училась, не в лучшую академию империи, но хоть куда-нибудь. А в этом году еще слишком опасно. Полагаю, демон не дурак и быстро сообразит, как меня найти, если вдруг в одной из академий появится студентка, отучившаяся шесть курсов. Особенно, если поговорит с Ирэшем и выяснит все детали.

Стоит ли принять предложение Дайта? Один раз уже приняла, и это вылилось в неприятные минуты на алтаре. Но, с другой стороны, Дайт на глупца не похож. И вряд ли повторит прежнюю ошибку.

Естественно, замуж за него выходить не собираюсь. Пока точно не собираюсь. Но поехать вместе с ним? А если демон меня все же найдет? Чью сторону примет Дайт? Раньше я бы с уверенностью сказала, что сдаст. А теперь... теперь я знаю, что есть люди, которые готовы выступить против демонов, несмотря на все их могущество.

— А если я скажу, что за мной охотится демон? И этот демон хочет поставить на меня метку собственности.

Да, соврала! Но вот так открыться Дайту, совсем его не зная, не доверяя, просто не могла. Один уже узнал о метке собственности. И ни к чему хорошему это не привело. С другой стороны, вообще ничего не сказать я тоже не могла. Это было бы попросту несправедливо по отношению к Дайту. Пусть думает, что на мне нет метки, зато есть угроза ее получения. Пусть знает, что за мной охотится демон.

Какое-то время Дайт непонятно смотрел на меня.

Наверное, слишком потрясен. Наверное, уже собирается отказаться...

— Я смогу тебя защитить, — произнес он твердо. — Я обещаю, Лайла. Сделаю все, чтобы защитить тебя от демона, кем бы он ни был.

А я в этот момент поняла сразу две вещи. Дайт не стал допытываться и уточнять, Ирэш это или нет, потому что давал мне свободу, возможность сохранить в тайне то, что считаю нужным. И если бы он сразу воскликнул, что защитит меня, я бы не поверила. Но он сказал это не сразу. Сначала все обдумал. А потом пообещал. И, кажется, я начинаю сомневаться. Может быть, он на самом деле не обманывает? Может быть, я на самом деле ему нужна? Может быть, нужна именно потому, что понравилась? Впервые в жизни хоть кому-то понравилась настолько, что он не захотел просто затащить меня в постель.

— У меня есть кое-что для тебя.

Я только сейчас обратила внимание на сумку, висевшую у Дайта на плече. Он ее снял, расстегнул и вынул оттуда... одну из моих потерянных сумок!

— Здесь твоя одежда, немного вещей и все твои деньги. Запасы продовольствия, к сожалению, испортились. Я отдаю это тебе. Как гарант того, что не буду удерживать силой. Ты свободна, Лайла. И сможешь уйти от меня в любой момент. Но дай мне шанс.

Я приняла сумку. Порывшись в ней, с изумлением обнаружила, что в ней на самом деле мои вещи. А ведь уже не надеялась их вернуть!

Я подняла взгляд на Дайта и решительно сказала:

— Хорошо. Я поеду с тобой.

Ирэш ша-Тех

— Грат мертв, — сказал Ирэш мрачно.

Его брат, Ришел ша-Тех, ничуть не удивился подобной новости. Расслабленно откинувшись на спинку кресла, поинтересовался:

— Снова защита от ментального подчинения? Ты перестарался?

— Нет. Я не повторяю свои же ошибки. Защита на нем была, поэтому я не стал допрашивать его, как всех остальных. Ломал постепенно. И даже почти доломал. Мне не хватило всего пары дней.

— Мне казалось, у него была хорошая охрана. Все острое убрали из камеры, магию заблокировали. Как он умудрился?

— А это не он. К нему пришли.

— Кто? — вот теперь Ришел напрягся.

— Полагаю, люди. Люди и демоны, — Ирэш невесело усмехнулся.

— Зато я не понимаю.

— Демоны не в первый раз сотрудничают с людьми. Видимо, Лирена была лишь одной из демонов предателей. Есть кто-то еще. Потому что в камеру пробрались при помощи демонической магии и той магии, которая

не так давно появилась у сопротивления.

— Неопознанная магия... — задумчиво повторил Ришел.

— Именно. Ты уверен, что не Грат пытался тебя убить?

— Уверен. Кто-то из них, но не Грат. Кто-то намного сильнее. И... знаешь, там тоже присутствовала наша магия. Демоническая.

— Похоже, заговор глубже, чем я предполагал, — поморщился Ирэш.

— Ладно. Разберемся. Теперь ведь у тебя снова есть я, — усмехнулся Ришел. — Как, кстати, Лайла поживает?

— Что?..

— Лайла, говорю, как...

— Я понял! — перебил Ирэш раздраженно. — Я не понял, почему ты спрашиваешь у меня. Ты же в курсе, что я ее отпустил.

— А еще я хорошо знаю своего брата, — ухмыльнулся Ришел. — Эта девчонка тебя зацепила. Ты не мог оставить ее без присмотра.

— Похоже, не я один.

— Что ты имеешь в виду?

— Ты прав. За ней присматривает мой шаар, — неохотно признал император. — Но в последнее время за ней стал следить кто-то еще.

— Демон? Человек?

— Демон. Но не сам. Он тоже отправил за ней кого-то из жителей теней. Мой шаар не может его вычислить. Хорошо скрывается гад.

— Значит, без демона не обошлось, — задумчиво сказал Ришел. — Может, ее хозяин?

— Не напоминай при мне о том, что девчонка — собственность! — разозлился Ирэш, стукнув по столу. Несколько листов бумаги поднялись в воздух и разлетелись по комнате. Между прочим, важные документы, но Ирэшу было наплевать.

— Конечно-конечно, ведь ты хотел бы, чтобы девчонка была твоей собственностью, — ядовито усмехнулся Ришел.

— Какое тебе до нее дело?

— И ты еще спрашиваешь? Благодаря ей я снова жив.

— Лайла не знала, что спасает чью-то жизнь.

— Ну и что? Главное, что все равно спасла. Если бы она не продержалась все это время, пока ты искал способ воскрешения, меня бы уже не было. Не притворяйся, Ирэш. Я вижу. Тебе тоже на нее не наплевать. Если уж даже шаара отправил за ней приглядывать. И шпионить.

— Я отправил шаара, чтобы он ее защищал. Лайла на редкость наплевательски относится к своей жизни.

— Я бы так не сказал...

Ирэш перевел дыхание, пытаясь успокоиться. Очень уж хотелось встать из-за стола и врезать брату за такие разговоры. Чего он добивается? Зачем постоянно напоминает о Лайле? Разве Ришел не понимает, что она — чужая собственность?!

Когда Ирэш об этом только узнал, на какой-то миг показалось, что если не целый мир перевернулся, то земля под ногами точно сделала кульбит. Лайла, эта наглая девчонка, посмеившаяся ему отказать и которую он все равно собирался сделать своей, оказалась чужой собственностью! И если бы она принадлежала любому другому высшему. Тогда Ирэш мог бы ее перекупить. Да если б потребовалось, мог бы за нее убить! Потому что со смертью хозяина исчезает и метка, собственность обретает свободу. Но только не в этом случае. Девчонка, как проклятая, притягивает к себе все самые худшие неприятности. Сложно придумать ситуацию хуже. Один из тех двух демонов, кого Ирэш не может даже убить. Нельзя. Только не сейчас, когда империя и так на грани. Сначала нужно разобраться с заговором. А потом... потом для Лайлы будет уже поздно.

— Третья ручка, — флегматично заметил Ришел.

Ирэш опустил взгляд. Действительно. Слишком сильно стиснул ручку, переломил случайно. Плотно сжав губы, чтобы не зарычать, отшвырнул ее в угол. Там уже валялись две предыдущие ручки, так же не выдержавшие проявления императорских эмоций.

Ирэш отпустил ее. Он до сих пор не мог понять, как Лайле удавалось водить его за нос. Его, императора, демона-дракона! И даже он не почувствовал метку собственности, пока не попытался поставить свою. Даже когда ставил метку покровительства, ничего не заметил. Он бы не замечал и дальше, если бы не начал прожигать ауру девчонки в том же месте! Как? Ну как она умудрилась задействовать собственную ауру, спрятать в ней демоническую метку? Такого еще не бывало.

Но, несмотря на все свои способности, Лайла не справится. Когда метка собственности активируется, хозяин придет за ней. И ему не помешает ничто. Активную метку Лайла не сможет скрыть. Конечно, после того, как она покинула замок, Ирэш понял, что она искала способ. А допросив библиотекаря, который расставлял книги по местам, узнал совершенно точно. Сначала Лайла искала руководство по снятию метки, но такового просто не существует. Потом она заинтересовалась аурами. Вот только скрыть активную метку все равно невозможно. Так она поступила с меткой покровительства. Но стоило активировать ее для поиска, Ирэш легко определил местонахождение Лайлы. Кстати говоря, очень вовремя.

Как она сбежала из замка? Вероятно, ей кто-то помог. Но этот кто-то слишком хорошо скрывается. Слишком! И, скорее всего, он работал на Грата или вместе с ним. Ведь это Грат пытался тогда выманить Лайлу, чтобы затащить к себе на алтарь.

Ирэш думал, он сможет отпустить. Должен отпустить! Даже выдал Лайле редкий артефакт, чтобы она переместилась сама, не с его помощью. Чтобы сам Ирэш не знал, где будет скрываться девчонка. Но его хватило только на четыре дня. Потом не выдержал. Отправил шаара на поиски. Зачем? Если б он знал! Если б только знал...

Мысли к Лайле возвращались постоянно. Ирэш сам себя ненавидел за это. Ведь кто она такая? Собственность, причем собственность чужая! Человек, у которого нет прав ни на что. Человек, который принадлежит другому демону. Ирэш не имел права даже к ней прикасаться, не говоря уже о поцелуе. Так почему он продолжает о ней думать, когда вокруг столько соблазнительных, на все готовых демониц?!

А теперь стало еще хуже. За ней кто-то присматривает. И вряд ли это хозяин. Магию хозяина Лайлы Ирэш не спутает ни с чем. Нет, здесь кто-то другой. Кто-то, пока еще неизвестный. А может быть, Ирэш просто не обращал на него внимания раньше, но теперь определенно стоит присмотреться к окружению, приняться к их магии. И вычислить демона, который наблюдает за Лайлой.

Зачем? Да хоть для того, чтобы душу отвести. С хозяином Лайлы он разделиться не может. А вот с этим... почему бы нет?

Глава 2

Лайла

Карета, на которой разъезжал Дайт, оказалась нечета тем экипажам, на которые я обычно могла позволить себе раскошелиться. Роскошь здесь чувствовалась буквально во всем. Но, как ни странно, не было излишней помпезности. А что меня покорило, так это удобство внутри. Пожалуй, на таких сиденьях можно ехать целый день. Даже не трястись, как это обычно бывает, а именно ехать! Причем вполне комфортно.

— Это от Ирэша? — спросил Дайт. Он сидел напротив и рассматривал меня. Вот опять этот его подозрительно внимательный взгляд!

А я, между прочим, увлеклась видами в окне и ощущениями удобства.

— О чем ты?

— О твоей одежде.

— Дорогая, да?

— Ну... вообще-то, недешевая.

— Прихватила из императорского замка, — я беспечно пожала плечами и снова уткнулась в окно.

С одеждой у меня действительно полный порядок. Никакой вычурности, но чувствуется, что сделано добротно, из хороших тканей. Последний подарок Ирэша. Комплект из брюк, рубашки и плаща. Но сегодня тепло, поэтому плащ остался на дне сумки, как и мешочек с деньгами. Его я обнаружила, когда уже переместилась из замка на человеческие земли. Ирэш подложил мне мешочек с деньгами! Причем денег в нем было немало. И, к стыду своему, поначалу я ими даже воспользовалась. Просто не успела за день заработать на комнату в гостевом домике, а на ночь оставаться на улице, ясное дело, было нельзя.

Зато, как только заработала, вернула все до последней монеты. Зачем? Может, я идиотка, но все внутри переворачивается при мысли о том, чтобы хоть что-то взять от Ирэша. С одеждой еще смирилась. Но не деньги. Пользоваться его деньгами, этой податью жалкому человеку не собиралась. Так что как только восполнила потраченное, к мешочку больше не прикасалась.

Сложно, конечно, приходилось. Дипломированным магам платят в разы больше. В конце концов, нанимать магов без диплома незаконно. И их никто бы не нанимал, если бы на этом не мог сэкономить. Так и живем. Желющие сэкономить за небольшую сумму рискуют нанять

недипломированного мага. Мне без академии, где и крыша была над головой, и кормили три раза в день, накопить было трудно. Жила одним днем. Сколько заработала — столько и потратила. Лишь бы не брать деньги Ирэша. Но меня все устраивало. Пусть такая тяжелая, но все же свобода. Как знать, надолго ли? День рождения уже не за горами.

Может быть, я не зря приняла помощь Дайта. За всю неделю не нашлось ни времени, ни сил, чтобы попробовать поэкспериментировать с аурой. Но теперь будет и время, и возможность. Потому что не придется больше выживать. Я наконец смогу сосредоточиться на том, что действительно важно. Если не избавиться от метки или хотя бы не скрыть достаточно надежно, все мои старания окажутся напрасными. А этого нельзя допустить!

— Будем звать учителя сейчас? — спросил Дайт. — Или отдохнешь до конца лета? Все же законные каникулы.

— Не знаю. Пока еще не решила.

— Лайла. Посмотри на меня, пожалуйста.

Я перевела на Дайта удивленный взгляд.

— Может быть, поговорим, пообщаемся, попробуем друг друга получше узнать?

— Прямо сейчас?

— Я понял, — он невесело усмехнулся. — Мне придется завоевать твое доверие.

Ну, раз понял, тогда я снова, пожалуй, уткнусь в окно. Там пейзажи любопытные, да. Я, может, никогда леса раньше не видела.

Наверное, я на самом деле отвратительно себя веду по отношению к Дайту. Но лишь в том случае, если он и вправду хочет мне бескорыстно помочь. Я столько раз обжигалась, что уже не могу, просто не могу так легко открыться. Мило ему улыбаться, о чем-то рассказывать. Кстати говоря...

— Может быть, расскажешь о себе? — я повернулась к нему. Оказывается, все это время Дайт продолжал смотреть на меня. Раздражает. В окно, между прочим, гораздо любопытней смотреть, чем пялиться друг на друга.

— О себе? Ну... Я живу в замке не один.

С двумя постоянными любовницами и кучей потенциальных?

— С отцом, матерью и старшим братом.

Похоже, после близкого общения с Ирэшем я стала слишком подозрительной. А звучит весьма неплохо, даже мило, по-домашнему.

— Я обязательно вас познакомлю.

— Уже придумал, как будешь меня представлять?

— Даже не знаю... — Дайт коварно усмехнулся и предположил: — Может быть, невестой?

— Как думаешь, это неопасно — выпрыгивать из кареты на ходу? — поинтересовалась я, вцепившись в ручку дверцы.

— Ладно-ладно! Спокойно, Лайла. Спокойно. На самом деле, я собирался представить тебя своей гостьей, хорошей знакомой из академии. Устроит?

— Но при чем здесь академия?

— Я сам не так давно учился в Академии Темного.

— Я тебя раньше не видела.

— Старшие курсы мало пересекаются с младшими, — он пожал плечами. — Дай-ка подсчитать... Мы с тобой разминулись. Я закончил шесть лет назад, а ты тогда только поступила. Но иногда я продолжаю заглядывать к любимым преподавателям. Мы вполне могли бы пересечься именно в академии.

Что ж, неплохая легенда.

— А то, что у меня отсутствует имя рода? Никого не смутит?

— По-моему, ты слишком серьезно относишься к этому вопросу.

— Неужели? — я весело улыбнулась. Вот только на душе было отнюдь не весело. — Если ты учился в Академии Темного, должен понимать, как там обстоят дела. Или не помнишь, как высокородные аристократы относятся ко всем остальным?

Просверлив меня помрачневшим взглядом, Дайт вздохнул.

— Знаешь, Лайла... Я догадываюсь, почему ты такая колючая. И почему столь недоверчиво относишься ко мне, тоже понимаю. Но ты согласилась дать мне шанс. И я обещаю, что теперь все будет иначе. Никто даже косо на тебя взглянуть не посмеет. Отец и брат примут тебя хорошо. С матерью, конечно, сложнее... — Дайт немного замялся.

А я вспомнила. Он говорил, что его отец человек, а мать — демоница. Жениться на демонице его отец, конечно, не мог. Выходит, демоница отдала ему ребенка, не желая оставлять себе полукровка, отец его признал и принял в семью. Но с женой после этого у мужчины могли возникнуть напряженные отношения из-за измены. К тому же, раз Дайт — младший сын, значит, его отец действительно изменил, уже будучи женатым. И эта леди вполне может отнестись к девчонке, которую притащит в замок неродной сын, не слишком благосклонно. Вот только я привыкла ко всему. Вряд ли меня можно удивить очередными грубостями.

— Я понимаю. Не нужно объяснять.

— Так вот. А все остальные увидят тебя красивой леди, которой я очень заинтересован. Все пройдет хорошо.

Или не очень хорошо. Если верить словам самого Дайта о том, как леди за ним бегают...

А впрочем, навредить мне еще нужно постараться. Теперь, когда демоническая магия не мешается, не вносит диссонанс в энергии, я вновь могу использовать заклинания так же хорошо, как умела до судьбоносной встречи с Ришелом.

К вечеру мы подъехали к гостевому двору, весьма хорошему, я бы даже сказала, элитному. Охранная магия защищала территорию не только от ночных тварей, но и от низших демонов, а это на самом деле показатель — далеко не все могут позволить себе подобную магию. Цены здесь наверняка соответствующие, но я пообещала себе немного расслабиться и позволить Дайту делать так, как он считает нужным. Ясное дело, он не захочет останавливаться в какой-нибудь дешевой дыре, одной из тех, где он меня нашел.

— Вашу руку, леди, — он первым выбрался из кареты и протянул мне руку, помогая спуститься.

Такой галантный жест слегка ошарашил, но руку я приняла, упираться не стала.

— Я ведь сказал, что буду завоевывать твое доверие, — пояснил Дайт с улыбкой в ответ на мой недоуменный взгляд. — А ты заслуживаешь самого лучшего, достойного обращения.

Я в очередной раз напомнила себе, что собиралась расслабиться. Уж точно не вздрагивать и не оцетиниваться каждый раз от чего-нибудь необычного, но, наверное, приятного. Наверное. Даже не знаю, как относиться к Дайту. Видно, он на самом деле старается. Вот только в голове продолжает крутиться вопрос: «Для чего?»

Кучер уехал — у него в городе, как он сказал, живет племянник.

А вот обстановка в гостевом домике совсем не способствовала расслаблению. На первый взгляд, все вроде бы было нормально. Постояльцы приличные, сидят за столиками спокойно, не буянят. Одеты хорошо. Персонал вежливый, улыбается, желает угодить. Но что-то не дает покоя, что-то царапает, настораживает.

— Ты заметила? — спросил Дайт тихо, когда официант ушел на кухню, пообещав принести заказ через пять минут.

— Какие-то они дерганные. Обслуживающий персонал, я имею в виду.

— Да. И это странно. Они как будто чего-то боятся.

— Тебя?

— Я что, настолько страшно выгляжу?

Кстати о виде. Дайт сменил прическу. Вернее, снова навесил на нее иллюзию коротких волос. Я не всегда ее замечала, подозреваю, для создания иллюзии примешивалась демоническая магия, чтобы люди уж точно не смогли ее распознать. Но мне, натренировавшейся благодаря присутствию в моем теле демонической магии какое-то время, иногда все-таки удавалось рассмотреть настоящие волосы, запрятанные под иллюзией. Уж не знаю, почему Дайт их до сих пор не обрезал. На тот случай, если снова потребуются наведаться к демонам? Так какая разница. Без иллюзии все равно не обойтись. Крыльев-то с рогами у него нет.

— Выглядишь, как высокородный лорд, — я пожала плечами. — Кстати. Если у тебя нет проблем с деньгами, то почему в прошлый раз мы с тобой встретились в самом дешевом гостевом доме из всех?

Я прищурилась. Дайт усмехнулся.

— Вот снова подозрения. Я ведь сказал, что ехал по делам в Малитан. Тогда я был инкогнито и не хотел привлекать к себе излишнее внимание.

— А сейчас?

— Сейчас не настолько инкогнито... Не настолько, чтобы заставлять тебя ночевать в дешевой дыре. Но что-то и это дорогое, приличное место не внушает мне доверия.

— Что-то здесь не так, — я согласно кивнула.

— Ваш ужин, — официант торопливо расставил перед нами на столе заказанные блюда. Дрожащими руками. — Приятного аппетита.

И, откланявшись, поспешил отойти.

— У меня случаем не отросли рога? Может, я что-то напутал с иллюзией, и у меня что-то такое пробилося на голове? Или крылья, например?

Я добросовестно присмотрелась к Дайту.

— Нет. Все в порядке. Самый обычный человек.

— Так ли уж обычный, — он хмыкнул. И тут же добавил: — Странные они здесь какие-то...

Мы одновременно с Дайтом заметили, как косятся на нас официант и хозяйка гостевого домика — пожилая пара вполне приличного вида, если бы не странные, нервные взгляды.

— Здесь снотворное.

— Что?!

Я принялась к наколотому на вилку куску мяса, который уже, между прочим, собиралась съесть, и повторила:

— В еду добавлено снотворное. Замаскировано под приправу с похожим запахом. Но я точно не путаю.

Дайт принялся к еде. Затем — к морсу в кружке. Наблюдавшие за нами все это время хозяева дома на пару с официантом занервничали сильнее.

— А у меня в напитке. Вот сволочи...

Хозяин дома метнулся к двери, ведущей из зала в помещения для персонала.

— Стоять! — рявкнул Дайт, вскакивая из-за стола.

Движение рукой, как будто что-то бросает, — и зал наполняет магия. Человеческая. И как только он не путает, когда какую применять?

В одно мгновение зеленые лучи разрослись во все стороны, достигнув стен. По стенам тут же раскинулось магическое плетение. Защитное, блокирующее. Наткнувшись на эту сетку, хозяин дома взвизгнул и отскочил, потирая слегка обожженный нос и ладонь.

— Никто из этого зала не выйдет, пока я не разберусь, что происходит, — произнес Дайт уверенно и жестко. Я никогда еще не видела его таким... Когда мы сбегали из замка, Дайт проявил решительность и сосредоточенность. Но теперь в его взгляде, в его лице и движениях появилось что-то новое. Хищное, угрожающее.

Похоже, я на самом деле совсем не знаю Дайта. И, наверное, все же стоит воспользоваться возможностью его узнать. Раз уж сам предлагает.

Помотав головой из стороны в сторону в поисках спасения и не обнаружив его — магическое плетение было повсюду, полностью перекрывало вход и выход — хозяйка дома рухнула на колени.

— Пощадите, лорд, прошу!

— Э, а мы-то здесь при чем? Может быть, мы пойдем? — предложил один из постояльцев.

Их было совсем немного. Кроме нашего, занятыми оказались всего два столика. За одним сидели лорд и леди, которые теперь, опасно побледнев, пытались слиться с мебелью. Учитывая, что мебель, наоборот, темная, им это не удавалось. За вторым столиком сидела компания из трех мужчин. Скорее всего, тоже лорды, но одеты по-походному, довольно-таки просто. Вот один из них и приподнялся, чтобы внести предложение. Двое его спутников смотрели на Дайта напряженно.

— Я ведь сказал. Пока не разберусь, что здесь происходит — никто зал не покинет, — холодно отрезал Дайт. И в дополнение к первому заклинанию отправил еще одно, отрезавшее нас от постояльцев мутноватой завесой.

В общем, он, наверное, прав. Скорее всего, в происходящем, что бы здесь ни происходило, замешаны исключительно хозяева. Но постояльцев выпускать тоже не стоит. Мало ли что.

Я с любопытством пыталась определить заклинания, которые использовал Дайт. Мутную завесу распознала легко. А вот с тем заклинанием, которое Дайт использовал первым, возникли кое-какие трудности. Вроде бы где-то читала... Но точно не изучала. Можно попробовать определить принципы его действия, а на их основе уже вычислить все остальное. Принципов не так уж много и они для всей магии едины.

Хозяин дома выступил перед женой.

— Пожалуйста, лорд. Давайте поговорим.

— А я о чем? — Дайт весело улыбнулся, вот только в глазах оставалась все та же жесткость, предостерегающая от необдуманных поступков. — Как раз и предлагал поговорить! И для начала хочу услышать ответ на один простой вопрос. Для чего вы добавили в наш ужин снотворное?

— Снотворное? В ужине? — икнула леди за соседним столиком и потеряла сознание. Хорошо хоть ее лорд вовремя подхватил.

Магическая завеса лишь не позволяла им к нам подойти. Но слышать и видеть сквозь эту завесу могли, как они, так и мы.

— Мы не хотели! — взвыла хозяйка дома.

Хозяин повел себя несколько адекватней.

— Нам пришлось. Простите, лорд, мы действительно этого не хотели. Но неделю назад к нам стали наведываться высшие демоны. Они... творили ужасные вещи. И потребовали, чтобы раз в неделю мы предоставляли им по одной красивой девушке. Мы... мы не могли отдать своих...

— И вы решили отдать им мою спутницу? — Вот это прозвучало воистину жутко! Даже я оценила. Что уж говорить о несчастных злоумышленниках.

— Пощадите! — взмолилась хозяйка.

— Мы не хотели! — повторил хозяин. — Но... понимаете, иначе они грозили убить всех нас... Они все равно придут сегодня ночью. И если не получат подношение, то убьют всех, кого в этот момент найдут в доме.

— И что же вы предлагаете? — поинтересовался Дайт обманчиво мягким голосом. — Ради вашего спасения отдать демонам мою спутницу? А вы, как ни в чем не бывало, продолжите жить, зная, что с ней сделали? И через неделю отыщете для демонов новую жертву?

— Нет, — мужчина поник. — Уходите. Вы еще можете уйти. А мы уж как-нибудь...

— Уходите? Серьезно? Вы нас отпускаете? — уточнил Дайт с издевкой.

— Я не это имел в виду... — Хозяин дома снова поднял голову и посмотрел на Дайта. — Вы нас убьете?

Странно, в его взгляде не было страха. Лишь обреченность. Зато супруга взывала еще громче.

— А может быть, мы все вместе успеем уйти? — предложил один из трех лордов.

Лорд, внесший предложение, вздрогнул, когда Дайт к нему повернулся, и снова сел за стол. Мне показалось, даже рухнул, потому как ноги держать перестали.

— Отличная идея, — внезапно сказал Дайт. Удивились все. Кроме, пожалуй, меня. Я все равно не верила, что он собрался убивать за попытку нас усыпить и сдать демонам. — Когда там высшие должны заявиться?

— В полночь, лорд.

— Прекрасно. Я сейчас убираю заклинание, а вы быстро собираетесь и выматываетесь из дома.

— Но на улице уже темно, всякие твари разгуливают. Куда мы?.. — жалобно спросил лорд, придерживавший потерявшую сознание супругу.

Дайт вздохнул и повернулся ко мне.

— Видишь, какой бардак творится. Вот что с ними делать?

Я удивленно моргнула. Он меня спрашивает? Серьезно? Интересуется моим мнением?

— Я, конечно, могу их наказать за попытку нападения на нас. Они-то нас щадить не собирались. По крайней мере, эти двое, — Дайт указал на прижавшихся друг к другу хозяев дома. И вдруг резко к ним повернулся. — Что? Вы бы нас не пощадили! Свои шкуры спасали, только о себе думали. Почему бы не отдать демонам ни в чем не повинную девушку, самим же главное спастись!

— Дайт, успокойся, — я поднялась. Коснулась его руки, заставляя посмотреть на меня. — Ты ведь сам знаешь, как люди боятся демонов. Они повели себя так, как поступили бы многие. Знаешь, я их понимаю. Они просто очень боялись и всего лишь пытались выжить.

— И ты их прощаешь? Они ведь собирались отдать тебя демонам.

— Мне ничего не угрожало. Они даже не маги.

— Не маги. Ты права. И в том, что во всем виноваты демоны, тоже права. Это демоны творят что им вздумается. Это демоны должны быть

наказаны, — в глазах Дайта вспыхнула ненависть.

А так ли уж он был не в курсе деятельности Грата? Может быть, неспроста дружили? Ведь Дайт тоже мог быть причастен к сопротивлению. С такой-то ненавистью! Возможно, он просто не ожидал, что Грат решит и меня на алтарь положить, но о его попытках завладеть демонической магией вполне мог быть осведомлен. С другой стороны, демонов ненавидят многие. По большей части просто ненавидят, ничего не предпринимая.

Нужно будет выяснить, причастен Дайт или нет. Но не сейчас.

— Давай для начала подумаем, что можно сделать, — предложила я.

— У нас есть два варианта. Оставить их здесь и уйти самим. Или выгнать их и встретить высших демонов. Но... ты ведь понимаешь, Лайла, что это будет опасно. Я, конечно, хорош, но не настолько, чтобы сразиться с высшими.

— А если не сразиться, то они вернутся потом и все равно отомстят...

— И тут меня посетила гениальная идея. — Дайт! А насколько знатен Ардайт?.. Как его вообще воспринимают остальные?

— Дай угадаю, следующий вопрос будет, не научился ли Ардайт ставить метки покровительства?

— Ну, в общем, да, — я немного смутилась. — Это второй вопрос.

— Нужно поразмыслить... Ардайта мало кто знает, и в этом минус. Можно попробовать, но будет ли такая метка котироваться — неизвестно. Там, знаешь ли, многое зависит от статуса. Если демон посчитает, что он выше, то может наплевать на покровительство. А вот метка собственности...

— Но нельзя же оставлять их собственностью навсегда! Если ее ставить только на время, демоны вполне могут вернуться потом. И отыгаться за все.

— Нам ведь нужно пережить только эту ночь?

— Значит, Ардайт все же умеет ставить метки собственности?

— Теоретически. Практически, знаешь ли, не пробовал.

— Если честно, меня это даже радует.

— Так. Лайла. Идея, в принципе, неплохая. Смотри, если поставить метки собственности и встретить демонов как полагается, они надолго забудут дорогу сюда. Но на всякий случай можно оставить метки на пару месяцев. Что им сделается? Постояльцам метки уберем, а местным оставим. Зато ни один из демонов уже не покусится. А потом я как-нибудь сниму эти метки, пусть живут спокойно. Если тебе так важно, чтобы все у них было хорошо. Потому что я-то могу и сегодня после ухода высших снять. И вообще не ставить.

Принять решение оказалось тяжело. Но впервые в жизни мне позволили что-то решать. До этого всем было плевать, каждый поступал так, как считает нужным. Дайт дал мне понять, что судьба людей, попытавшихся откупиться мной перед демонами, его не особо волнует. А значит, последнее слово будет за мной. Не знаю, насколько они, опустившиеся до принесения в жертву других, чтобы спасти свои жизни, заслужили сострадание. Но ведь есть же еще постояльцы. Целых пять человек прямо в зале. А сколько в комнатах людей уже спит? Неизвестно!

Если мы просто уйдем, демоны убьют всех, кто здесь находится. Или хозяева поднапрягутся и попытаются найти мне замену. Вон той же леди, которая на руках у мужа до сих пор лежит без сознания. Если мы им не поможем, будут жертвы.

Но метка собственности... Темный, мне ли не знать, как это мучительно, когда всем своим существом осознаешь, что себе больше не принадлежишь. А как на них будут смотреть другие люди? Люди тоже не бывают благосклонны к тем, кто стал собственностью демонов. В нашем мире каждый сам за себя. И, наверное, именно поэтому я не могу позволить нам с Дайтом просто уйти.

Я перевела дыхание, собираясь с решительностью, и сказала:

— Нужно ставить метки.

Сказать легко! Сделать сложнее в разы. Особенно потому, что мне оставалось только сидеть и наблюдать за происходящим. Увы, я ничем здесь помочь не могла — только надеяться, что Дайт справится сам.

— Эй, мужик. Ты первым будешь. Тебя не жалко.

Хозяин дома побледнел, глаза его с опаской забежали из стороны в сторону. Но подошел, не стал сопротивляться. Усадив его перед собой, Дайт принялся за дело. Я наблюдала. Заодно присматривала за остальными, чтобы не помешали и глупостей каких не натворили.

Странно это было. Пугающе. Со стороны казалось, будто Дайт ничего не делает — только пристально смотрит на мужчину. А потом я уловила струю магии. И на какое-то мгновение вспыхнула аура, а на ней отпечаталась затейливая закорючка. Мужчина вздрогнул, схватился за плечо. Знаю, что физически ему было не больно. Просто... ощутимо.

— Следующий, — скомандовал Дайт.

Переглянувшись с официантом, вперед выступила хозяйка дома.

Дайт ставил метки на одного за другим. А когда в зале не осталось ни одного свободного человека, велел позвать всех остальных, кто работал на кухне и по дому. Сообразив, что мы действительно хотим помочь и это единственный способ сберечь их жизни, спорить никто не стал. Они сами

подходили. Добровольно.

Я не ожидала, что будет так тяжело. Каждый раз, когда Дайт выжигал очередную метку на ауре, у меня все внутри сжималось и становилось трудно дышать. Каждый раз я как будто возвращалась в детство, когда стояла, такая беззащитная, испуганная, перед большим страшным демоном, подчинившим себе мою судьбу.

Остается надеяться, что Дайт не воспользуется этими метками и через пару месяцев освободит всех до последнего. А я, если смогу, прослежу. Если сама буду еще на свободе...

Дайту, кстати, тоже все это непросто далось. Его такие сомнения, как меня, не терзали. Вряд ли он догадывается, что чувствуют люди, когда на них ставят метки. Но проставить столько меток... Пятеро постояльцев и еще шестеро местных! Под конец бедолага побледнел, все чаще стал утирать со лба пот.

— Ты как, держишься? — с беспокойством спросила я.

— Держусь. Куда деваться. Теперь твоя очередь, Лайла.

Внутри похолодело.

— Что ты имеешь в виду?

— Тебя нужно спрятать. Ты ведь не собираешься выходить к демонам, вся такая красивая? Боюсь, тогда даже я ничего сделать не смогу.

— Простите, лорд... А почему тогда нас нельзя было просто спрятать? — неловко поинтересовался хозяин дома.

Дайт резко повернулся к нему, полоснул раздраженным взглядом. Мужчина испуганно вздрогнул.

— Потому что демоны не идиоты, чтобы поверить, что в доме вообще никого нет, даже их владельцев. Но, раз уж вы напомнили о себе... Теперь каждый принесет мне клятву. Что никогда и никому не расскажет обо мне.

— Клятву? Но мы же... у нас нет магии.

Дайт страдальчески скривился.

— Лайла, поможешь?

— Уверен?..

Да, человек, не обладающий магией, не может поклясться магически. По крайней мере, не может сделать этого сам. Но другой маг, если это очень важно, может использовать собственную магию, накладывая клятву на человека. Это как обособленное заклинание. За ним не нужно следить. Его даже не почувствовать. Магия становится самостоятельной и контролирует исполнение клятвы. И все же. Обычно маги не поручают кому-то другому принять за них клятву. Особенно, когда речь о столь важной тайне. Это... я не понимаю, почему Дайт это делает. Почему готов

позволить мне принять у людей клятвы вместо него.

Заметив мою растерянность, Дайт обхватил меня за плечи и заглянул в глаза.

— Послушай, Лайла. У меня просто не хватит на это сил. Мне еще нужно тебя замаскировать и на себя навесить иллюзию. Если я еще и на клятвы потрачусь, может не хватить на иллюзии. Так что действуй. Ты правильно сказала, мы плохо знаем друг друга. Но я успел узнать достаточно, чтобы в этом случае довериться без опаски. Я знаю, ты не предашь. Не такой человек.

— Хорошо, — я решительно кивнула. Когда Дайт меня отпустил, повернулась к хозяину дома. — Вы первый!

Люди уже не роптали. Просто выстроились в очередь и по порядку ко мне подходили. Каждый давал клятву, что никогда не расскажет о том, что вообще видел Дайта. Я принимала их клятвы, призывая свою магию. Теперь эти клятвы нарушить невозможно. А когда я закончила, Дайт сказал:

— Все, свободны. Расходитесь по своим местам. Главное — не мешайте нам. И сильно не кричите, если демоны к вам все же поднимутся. Они ничего не смогут вам сделать. Не имеют права.

Лорды, хозяйева дома и прислуга — все поспешили прочь из зала. Буквально через минуту мы остались с Дайтом вдвоем.

— Что касается тебя, Лайла. На тебе будет иллюзия демоницы. Но ты спрячешься в одной из комнат, — он показал ключ, который мы получили еще не входе в домик, когда заказали номер на одну ночь. — Поверх я постараюсь наложить искажение пространства, чтобы тебя не заметили. Надеюсь, вглядываться не станут, решат, что в комнате пусто. Сиди тихо и желательно вообще не шевелись. Ты меня поняла?

— Я тебя поняла. Но предпочту остаться в зале. Где-нибудь в углу. Вон там, за столиком, например.

— Ты меня не слушала?

— Слушала! Но тебе может понадобится помощь.

— И что ты сделаешь, если демоны заметят тебя?

— Что-нибудь придумаем. Вдруг они решат выместить злость на тебе?

— Если они решат меня избить, тебе лучше находиться подальше. И это не обсуждается! — рявкнул Дайт, когда я уже открыла рот, чтобы возразить. — Мне они не сделают ничего. А вот при виде красивой девушки...

— Демоницы, — поправила я.

— Так и я буду демоном. Все, Лайла. Пошла на второй этаж, немедленно! Если ты будешь и дальше спорить, мы просто не успеем

прикрыться иллюзиями. А чтобы так успеть, я обездвижу тебя магией. Демонической. И тогда у меня просто не хватит сил на иллюзию для себя. Ты этого хочешь?

— Ладно, пусть будет, как ты сказал! — согласилась я раздраженно.

Что-то не давало мне покоя. Например, понимание, что демоны будут в ярости, когда увидят на всех метки Дайта. Или воспоминания о бесчинствах, на которые способны демоны. Неужели они так просто уйдут? А Дайт... он столько магии потратил на метки! Справится ли он? Конечно, нет. Если дело дойдет до сражения, он не сможет противостоять демонам.

Но спорить времени не было. Мы поднялись на второй этаж. Дайт наложил на меня иллюзию демоницы, затем прикрыл искажением пространства. Я бы тоже могла, но увы, человеческой магии недостаточно, чтобы скрыться от демонов. А Дайт использовал магию демоническую. Спрятав меня, в последнюю очередь навесил иллюзию на себя, снова добавив к облику рога и крылья.

— Все, теперь...

Договорить Дайт не успел. Потому что мы услышали грохот. Кажется, на первом этаже вышибли дверь.

— Мне пора. — Дайт выскочил из комнаты, захлопнул дверь и поспешил на первый этаж.

Я осталась сидеть в темном углу, мы даже свет здесь не стали включать, чтобы если демоны заглянут, решили, что здесь никого нет и присматриваться не стали. Следующий уровень моей защиты — это искажение пространства, делающее меня невидимой. Если хорошенько не присматриваться. Ну а на тот случай, если все же увидят, последний уровень защиты — иллюзия демоницы. Вот с иллюзиями, как я успела убедиться, у Дайта полный порядок. Другое дело, что у него есть демоническая магия, в отличие от меня. Как ни крути, Дайт прав: толку от меня много не будет.

Я напряженно прислушивалась к звукам. И они повторились. Сначала — грохот. Потом громкие, незнакомые и крайне недовольные голоса. Наверное, Дайт что-то им отвечал, но его было не слышно.

Сколько их? Я насчитала двоих. Хоть бы только двое. Чем демонов больше, тем больше будет проблем и разрушений.

Грохот и голоса постепенно приближались. Я даже дыхание затаила, прислушиваясь к ним.

— Всех, говоришь? Это мы еще проверим. Прямо сейчас проверим.

Грохот раздался совсем близко — похоже, на втором этаже выломали первую дверь. Почти сразу послышался женский визг и приглушенный

мужской голос. За ними последовало недовольное:

— Смотри-ка, и правда собственность.

Потом была еще одна дверь, и еще.

— Всех? Ты пометил всех?!

Я вздрогнула, когда вышибли дверь в мою комнату. Мельком глянув, высокий худощавый демон направился дальше по коридору. После него заглянул еще один — чуть ниже, но мощнее в плечах, темноволосый. Он тоже присматриваться не стал — лишь прошелся мимолетным взглядом, убеждаясь, что в комнате нет никого. За этими двоими прошел Дайт. Заглядывать не стал, но я заметила, как он дернулся, как будто начал движение и оборвал, усилием воли заставляя себя не смотреть в мою сторону.

Снова грохот вышибаемой двери. Визг, причитания. И ругательства.

— Какого дэрша ты всех их пометил?! Одного было мало, да? Зачем сразу всех?!

И вот тут случился взрыв. Я ощутила мощную демоническую магию. Похоже, они атаковали! Снова грохот, рычание.

— Всех, всех пометил, а ведь мы с ними играли, планировали еще долго веселиться. Ты за это поплатишься. Пожалеешь еще, что перешел нам дорогу.

Всплеск демонической магии. Совсем рядом, буквально за стеной. Я ощутила сразу три потока. Значит, демоны атаковали, а Дайт защищался. Один против двоих. Полукровка против двух чистокровных демонов. Всплеск магии, грохот, рычание.

— А может быть, мы еще сможем тебя убедить? Не хочешь ли постирать свои метки? Ты поставил их на наши игрушки.

— Кто первым успел... — в голосе Дайта послышалась насмешка.

— Мы это исправим. Заставим тебя передумать. В конце концов, никогда не поздно снять все метки...

Снова всплеск магии. Я не выдержала. Просто не смогла остаться на месте.

Да, никто сюда не зайдет, меня не обнаружит. Если, конечно, дом не рухнет и не взорвется, я смогу выжить. Но что будет с Дайтом? А что будет с остальными? Я не знаю, будет ли Дайт защищать их ценой собственной жизни. Не знаю, сколько еще он продержится, прежде чем сдаться. А если упрямство победит? Не знаю, что хуже! И, конечно, я не представляю, что смогу сделать в этом случае. Но я не хочу, чтобы Дайт погиб! Погиб из-за моего решения помочь этим людям...

Нужно что-то делать, срочно!

Спасибо Дайту — искажение пространства ко мне привязал, а не к тому месту, где я пряталась. Так что кое-какое преимущество у меня все же есть. Для начала стоит подобраться поближе. И при этом остаться незамеченной. Может быть, еще придумаю, как помочь. Должна придумать.

Я вовремя успела юркнуть обратно в комнату, когда прямо перед моим носом пролетел кусок разломанного пополам стола. Осторожно снова выглянула. Очередной всплеск магии раздался в комнате через три двери, кстати говоря, тоже выбитых. Кажется, в том номере нет никого. Демоны устроили разборки подальше от людей. Вряд ли их волновало, что могут кого-то ненароком покалечить, просто это оказался последний номер на этаже.

Я кралась под взрывы, грохот и сотрясание дома. В очередной раз уклонилась, когда надо мной пролетел кусок выбитого из стены камня. Остановилась, перевела дыхание, пытаюсь успокоить сердцебиение. Главное сейчас — это не использовать магию. Скорее всего, не заметят, но рисковать не стоит.

— Ты пойдешь и снимешь с них метки!

Я добралась до комнаты, заглянула внутрь и едва сдержала крик, до боли закусив губу. Демон, высокий, худощавый, но, похоже, от этого не менее сильный, держал Дайта за горло, приподняв над полом. Второй стоял рядом, готовый в любой момент использовать атакующую магию. Вокруг валялись уже не опознаваемые обломки мебели, часть стены оказалась пробита, но, к счастью, в соседней комнате тоже никого не было. В воздухе кружили пылинки, медленно, неохотно оседая. Дайт оказался весь помятый, со ссадинами на лице, а из разбитой губы к подбородку стекала струйка крови.

— А если не сниму? Что ты мне сделаешь? — хрипло усмехнулся Дайт.

Демоны переглянулись. На губах обоих заиграли злые, предвкушающие улыбки.

— Метки собственности исчезают со смертью их владельца, — небрежно выплюнул демон и швырнул Дайта в стену.

Я ощутила магический удар до того, как он оформился. Ощутила, как он зародился, и это было подобно огромному снежному валу, который нарастал, наслаивался, за доли мгновения превратившись в огромный шар. Только не снежный, а огненный, разрушительный. Они бы убили Дайта, если б я не вмешалась.

Увы, единственное, чем я могу похвастаться, — это обретенное умение

чувствовать магию демонов. Управлять ею больше не могу, в моем распоряжении только человеческая. А еще эффект неожиданности. Чем я и воспользовалась. Атаквала, не надеясь разрушить заклинание. Лишь вмешаться в его структуру до окончательного формирования. И разрушить, чтобы все взорвалось, но хотя бы не прицельно в Дайта.

У меня получилось. Рвануло так, что комнату попросту разнесло. Демонов разбросало. Дайта тоже, но главное, что мощности его щита теперь хватит, чтобы выжить. Наружную стену вынесло, как и внутреннюю. Меня тоже снесло, но только слегка. Мощности моего щита против демонической магии никак не хватало, но повезло прикрыться стеной, которую тоже, в общем-то, снесло, но удар это помогло смягчить. А от самой стены, разлетевшейся на множество обломков, меня защитил уже щит человеческой магии.

— Демоница? Еще одна? — удивился широкоплечий.

— Нет. Человек, — безошибочно опознал по магии высокий.

Пыль медленно оседала. Я высунулась из-за груды камней и с ужасом наткнулась на два хищных, прищуренных взгляда.

— Выглядит как демон, — заметил широкоплечий.

— Но я отчетливо почувствовал человеческую магию. Кто ты, красавица? — он сделал шаг ко мне.

Я отступила, лихорадочно пытаюсь придумать, что теперь делать. По сути, половины дома не стало. Очень надеюсь, что люди успели спрятаться или их хотя бы не завалило насмерть. Дайт лежит, не поднимается. Но его точно насмерть зашибить не могло, уж я об этом позаботилась. Но мне-то что теперь делать, куда бежать? Защититься от них попросту не хватит сил. Это же демоны, высшие!

Жуткое, между прочим, зрелище. Два мощных демона с огромными рогами на головах и расправленными крыльями, которыми в любой момент можно взмахнуть, чтобы подобраться ко мне еще ближе. Я даже сделать ничего не успею.

— Ты демон или человек? И что здесь делаешь? Неужели с ним, с этим неудачником? — высокий демон медленно ко мне приближался. Второй стоял чуть поодаль, но его улыбка тоже ничего хорошего мне не сулила.

— Вас разве не учили ценить чужую собственность? Не боитесь, что за вами потом кто-нибудь придет и отомстит за нарушение правил?

— А мы разве что-то нарушаем? Мы чужую собственность не трогаем. Этот неудачник сам снимет метки. Или метки пропадут, потому что он сдохнет. Но что поделать, жизнь — штука суровая, не всем по зубам.

Дайт за спинами демонов пошевелился, слегка приподнялся. Так. Главное — не смотреть на него, ничем не выдать, что заметила это. Продолжаем отступать, контролируем выражение лица, пусть на нем остается страх.

— Но, похоже, сегодня нам еще удастся поразвлечься, — усмехнулся высокий. — Да, Лошмель, как думаешь?

— О да, — с мерзкой ухмылочкой откликнулся широкоплечий демон и тоже сделал в мою сторону шаг.

Я остановилась, потому что дальше отступать было уже равносильно попытке самоубийства — пол позади меня попросту обрывался. Одно дело — упасть со второго этажа на землю, и совсем другое — на обломки разрушенных стен. Левитация, конечно, поможет, вот только у демонов преимущество — управляться с крыльями намного проще, чем с заклинанием левитации. И если я в этот момент совсем не смогу использовать другую магию, то они смогут вполне. Но человеческая магия против них в принципе бессильна. А если использую ее, я себя окончательно раскрою, иллюзия уже не поможет.

— Куда же ты, милая? Хочешь от нас улететь? А мы предлагаем остаться. Ты даже можешь отработать. Тогда, может быть, мы твоего друга не тронем, — предложил высокий.

— Если нам понравится, — усмехнулся широкоплечий с мерзким именем и такой же мерзкой улыбкой.

И в этот момент Дайт атаковал. Одного демона все-таки задело. Второй, стоявший от Дайта дальше и ближе ко мне, успел прикрыться щитом. Кажется, все это заняло доли мгновения. Дайт рванул ко мне. Я запустила в демонов атакующим заклинанием, прекрасно понимая, что цели оно не достигнет. Но, может, хоть отвлечет, хоть поможет Дайту пробежать до меня.

— Лайла, прыгай!

Но прыгнули мы одновременно, потому что я не могла оставить Дайта на растерзание демонам. В конце концов, он во все это вляпался из-за меня. И на тот краткий миг, как будто застывший во времени, пока мы еще находились в верхней точке прыжка, я увидела нечто невероятное. Со всех сторон к гостевому двору черными волнами стекались ночные твари.

Удар — это Дайт налетел на меня. Тут же обхватил, прижимая к себе. Мы рухнули вниз, а вслед за нами демон отправил атакующую магию. Дайт выставил щит, я подхватила нас заклинанием левитации. Но нас все равно хорошенько потрянуло. Магия демона щит не пробила, зато ударной волной швырнула нас о землю. Дайт каким-то чудом перекувырнулся в последний

момент, защищая меня от наваленных на земле груд острых, торчащих во все стороны камней.

Дайт упал на спину. Я — поверх него. В глазах потемнело, из легких выбило воздух. Но сильнее досталось именно Дайту.

— Беги, Лайла. Спасайся, — прошептал он, теряя сознание. Его руки ослабли, отпуская меня.

Бежать. Да. Я знаю, что нужно бежать.

Огромные кожистые крылья заслонили ночное небо — это демон спускался за нами. Я тащила Дайта к выходу, еще надеясь успеть. Зараза. Какой же тяжелый. Что ж он такой тяжелый-то, а выглядел худым!

Я не успела. Выставила щит, но что человеческая магия может против демона? Он сломил мою защиту движением руки. Тяжелая пощечина отбросила меня от Дайта, опрокинула на спину.

— Теперь ты заплатишься за то, что не согласилась по-хорошему.

А я, лежа на земле с запрокинутой головой, уткнулась взглядом в небольшой поблескивающий артефакт, спрятанный между дверью калитки и, собственно, забором. Элемент защиты, оберегающей гостевой двор от ночных тварей. Из последних сил выбросила руку вперед, простым заклинанием выбивая артефакт из положенного места. Я не успела выбраться за пределы защищенной территории. Что ж. Придется устроить побоище прямо здесь.

Охранное кольцо мигнуло и погасло исчезая. Черная волна самых разных тварей хлынула во двор. Вот только руководила ими та самая тень, которая прошлой ночью уже меня спасла.

Ирэш ша-Тех

Он зарычал, со всей силы ударяя в стену и пробивая насквозь. Вытащенная из пролома рука оказалась покрыта изумрудными чешуйками.

— Даже не верится, что ты сдержался. Вот это выдержка, — хмыкнул Ришел насмешливо, наблюдая за императором.

Ирэш тяжело дышал и пытался успокоиться. Чешуйки покрывали теперь уже обе руки и почти все лицо. Но он держался, упорно сопротивляясь полному обращению в дракона. Зрачки императора то сужались до вертикальных полосок, то снова расширялись. Постепенно чешуйки все же стали исчезать.

Поняв, что превращение отменяется, Ришел хмыкнул:

— А я уж думал, ты превратишься в дракона, похитишь девчонку и принесешь в свою пещеру. В замок, в смысле.

— Ты ведь знаешь, что я не могу этого сделать! — прорычал Ирэш, снова свирепея. Даже несколько чешуек выступило на висках.

— Война, раскол империи, возможно, даже падение, если сопротивление не уgomонится и решит воспользоваться моментом, — небрежно предположил Ришел. — Но, что-то мне подсказывает, твоей выдержки надолго не хватит. Что на этот раз случилось?

— Ее просто попытались убить. Снова. — Ирэш прикрыл глаза, стараясь успокоиться.

Нет, это невыносимо! Лайла сведет его с ума. Или просто доведет... До того, что плевать уже будет на возможный раскол и военное столкновение.

Сначала рядом с ней появляется этот наглый мальчишка. Откуда только взялся?! Мальчишка-демон, это ведь его шидар присматривал за Лайлой в последние дни. Сначала выследил, а потом стал наблюдать издалека. Но шаару императора все-таки удалось наконец его вычислить. А потом и сам мальчишка проявил себя. Куда-то повез Лайлу... Как только посмел?! И ведь она снова скрывает метку. Мальчишка просто не знает, что тянет руки к чужой собственности. Ничего. Как только узнает — сразу сбежит. Но как же он бесит все равно!

А сегодня? Сегодня эти двое умудрились вляпаться, дорогу перейти весьма знатным демонам. Шаар выл, крутился вокруг гостевого дома, но не мог пробраться на территорию двора. Ирэш призвал целую армию ночных тварей. Всех созвал, кто подвернулся под руку, о ком только вспомнил. Хотел уже сам вмешаться. Но Лайла, как всегда, оказалась умна. Догадалась, что ночные твари ей помогут. Нужно только впустить их на защищенную территорию.

Какого же труда стоило Ирэшу не перевоплотиться в дракона и не примчаться к ней на помощь! Но нельзя. Потому что тогда он уже не сможет остановиться. Ришел прав. Попросту схватит девчонку и утащит к себе, наплевав на империю. Потому что желание обладать Лайлой, кажется, сильнее в разы и с каждым днем только растет.

Глава 3

Я очнулась первой. И хорошо, потому что если бы в этот момент Дайт пришел в себя, он бы понял, что вокруг творится нечто невероятное. Ночные твари... они нас защитили. Я как раз успела застать момент, как они утаскивают прочь обоих демонов, израненных, истекающих кровью и уже бессознательных. А может быть, мертвых, но об этом лучше не думать.

Постепенно твари разбегались, спрятались, исчезали. Поблизости осталась только одна из них. Их предводитель. Я почувствовала на себе пристальный взгляд, видела, как он притаился во тьме.

— Спасибо, — прошептала я. Готова поспорить, это странное существо услышало меня!

Дальше пришлось, конечно, попотеть. Выяснить, что осталось от дома и кто. Людям повезло — кое-кто из них пострадал, но в целом ничего серьезного. А главное, выжили все! Оказывается, когда началось обрушение, они успели сбежать в дальний конец коридора, который как раз не задело. Как выяснилось потом при осмотре, даже пара комнат сохранилась, как на первом этаже, так и на втором. Так что ночь переждали. Люди, конечно, вздрагивали постоянно, опасаясь и возвращения демонов, и нападения ночных тварей, потому как разрушить защиту можно, если постараться или если, как мне, повезет, а вот на восстановление ее уйдет время. Причем с участием как минимум двух довольно-таки квалифицированных магов. Недоучке вроде меня уж точно никто бы не доверил столь сложную и ответственную работу.

Я не вздрагивала. Знала, что наш покой берегут. Кто? Зачем? Почему?

Если в первый раз я решила, что твари просто подрались между собой, то теперь ясно совершенно точно — подрались не просто. Они защищали меня. Сначала — эта странная тень. Ночью вообще привела за собой целую армию, чтобы справиться с демонами! Но двое высших демонов тоже многого стоят. Вот только против них было слишком много самых разных существ, порождений ночи и тьмы. К тому же, такое количество ночных тварей не может действовать самостоятельно. Кто-то их призвал. Кто-то заставил меня защищать.

Но кому это нужно? На какой-то миг я перестала дышать, потому что об Ирэше подумала. Но зачем это ему? Он считает меня чужой собственностью. Он отпустил меня. С чего бы теперь Ирэшу меня защищать?

Не понимаю! Но если не он, то кто? Кому понадобилось спасти мою жизнь?

О Темный... только бы не тот, кто поставил на меня метку.

И теперь я совершенно точно знаю, что взгляд мне не мерещился. За мной на самом деле наблюдают! Присматривают и даже защищают. Голову можно сломать, пытаюсь понять, кто и зачем.

Наутро вызвали лекаря. Со своей парочкой ссадин я справилась сама. Даже пыталась врачевать раны Дайта, но квалификация у меня все же не та. Слишком серьезно он пострадал, слишком глубокие, опасные раны. Здесь нужен именно лекарь.

С крыльями и рогами пришлось извратиться. Я, конечно, слышала, что демоническая магия в разы устойчивей человеческой, но это уже ни в какие ворота не лезло. Рога и крылья остались на месте! Дайт ни разу в себя не пришел, зато иллюзия держалась прекрасно. Так что мне пришлось поверх накладывать свою, скрывая все лишнее для человека. Лекарь — тоже человек, так что он мою иллюзию не рассмотрел, тем более занят был совершенно другим.

В благодарность за спасение хозяева гостевого дома помогли нам устроиться в доме одного из местных. Сами поселились через пару домов. Бывшие их постояльцы тоже покидать город не спешили. Лорды ведь, кто им откажет в предоставлении жилья на пару ночей? А они ждали. Хотели обратиться к Дайту, когда он очнется, потому что прекрасно понимали: с метками они — всего лишь собственность, даже среди людей.

Я выполняла все предписания лекаря. Обработывала раны Дайта целебными мазями, трижды в день сменяла повязки. К вечеру он явно пошел на поправку. А незадолго до ужина очнулся.

— Лайла? Ты?.. — прохрипел Дайт слабым голосом, еще не до конца осознав, где он и что происходит.

Я тут же подскочила с кресла, на котором почитывала книгу. Книгу, кстати говоря, предоставили хозяева дома, приютившие нас по просьбе владельцев гостевого двора.

— Я здесь, Дайт. Все в порядке. Мы в безопасности.

Отыскав меня взглядом, Дайт расслабился. А когда взял меня за руку, и вовсе улыбнулся.

— Как? Что произошло?

— Скажем так... на демонов тоже напали.

— Кто? — он изумленно моргнул.

Поразмыслив немного, решила сказать правду:

— Ночные твари.

— Это невозможно. Ночные твари... не нападают на демонов.

— Совсем никакие?

— Почти... Но... нет, это невозможно. Ими руководили, да? Кто-то ими управлял? Тот демон, который охотится за тобой. — Дайт говорил с трудом и с большими остановками. Но я его не перебивала.

— Я не знаю, Дайт. Но, как видишь, все сложно, — я невесело улыбнулась. Присела на край кровати и, не глядя на него, сказала: — Я понимаю, если ты откажешься мне помогать. Я поступила глупо. Ты едва не погиб из-за меня. Имеешь полное право послать меня куда подальше.

— Посмотри на меня, Лайла.

Я неуверенно взглянула на Дайта. Чувствовала себя крайне неловко. Я виновата. На самом деле виновата!

— Ты поступила правильно. Демоны — вот настоящее зло. А ты всего лишь хотела защитить людей. Разве люди — безропотные твари, над которыми можно издеваться, которых можно убивать по своей прихоти?

— Они так считают...

— Да, считают. Но мы люди. И должны бороться.

Я едва не спросила о сопротивлении. Но вовремя прикусила язык. Не время. Дайт пока слишком слаб для таких серьезных разговоров.

Я поднялась, высвобождая руку из его пальцев.

— Тебе нужно выпить целебный отвар. Лекарь повелел дать его тебе, как только очнешься.

Целебный отвар мне понравился. Потому что, выпив его, Дайт тут же отрубился. А ведь пока пил, смотрел так, что чувствовалось — готовится к важному разговору. Уж не знаю, что он хотел обсудить. То ли допытываться, что за демон охотится за мной, то ли еще что, но целебный отвар меня спас. На ужин пришлось идти одной, но хозяева дома — супруги среднего возраста с парой детей — обещали оставить немного еды на тот случай, если Дайт очнется посреди ночи.

Ночью он не очнулся, зато на следующий день чувствовал себя значительно лучше. С серьезными разговорами не лез, но смотрел как-то странно, нервирующе! И даже один раз сказал, что так быстро поправляется благодаря мне. Чтобы избежать всей этой сопливой ерунды и лишний раз не нервничать, я взялась читать ему книгу. Да-да, ту самую, которую мне дали хозяева дома. Кто бы сомневался, это оказался любовный роман. Довольно-таки забавный роман. В общем, смеялись мы с Дайтом много.

Потом Дайт снова попытался поговорить о чем-то серьезном. Кажется, любовным романом вдохновился. Чего-то там начал о чувствах, о том, что

они действительно бывают такими сильными. В общем, я сбежала, сославшись на необходимость навеститься к лекарю, проконсультироваться.

А по прошествии дня Дайт наконец полностью выздоровел. С утра принял всех людей, на кого поставил метки собственности. Поснимал их. Что-то нам подсказывало, что демоны, терроризировавшие гостевой дом, сюда уже не вернуться. Но что меня удивило больше всего, так это поступок Дайта, когда он оставил деньги. И супругам, приютившим нас на время его выздоровления, и даже хозяевам гостевого дома, в помощь на восстановление! Лекарю Дайт тоже заплатил.

— Что ты так смотришь? У меня опять крылья прорезались? Или рога?

Я мотнула головой.

— Ты, кажется, был на них очень зол. Лекарю заплатить — это я понимаю. Людям, которые нас приютили сейчас, тоже. Но владельцы гостевого дома? Ты ведь их чуть не прибил.

Смерив меня задумчивым взглядом, Дайт произнес:

— Иначе это была бы победа демонов. Пришли, все разрушили. Уничтожили дело всей жизни. А так... демоны пришли, но дело будет восстановлено. Кто знает, куда ночные существа утащили этих гадов? Может быть, их больше нет. Зато есть люди и их жизнь.

Когда мы сели в карету и двинулись в путь, Дайт снова заговорил:

— Ты не хочешь ничего мне рассказать?

— Например? — я неохотно оторвала взгляд от окна. Ну, люблю я в окна смотреть, что поделать. Особенно, когда кое-кто пытается завести важный разговор.

— Например, о демоне, который за тобой охотится. Если бы я знал чуть больше, у меня было бы больше возможностей тебе помочь.

— Помочь? Против демона? Дайт, не смейся.

— Если помнишь, я готов был спрятать тебя даже от императора. — Взгляд Дайта оставался серьезным, пристальным. — Хотя сейчас с этим, конечно, сложнее. После того, как забрал тебя из замка Грата, он мог докопаться и до меня. Но... я ведь что-нибудь придумаю. Обещаю.

— Это не император. Ему нужна была только магия, — я снова отвернулась к окну. Продолжать разговор совсем не хотелось.

Спасибо Дайту — допытываться не стал, снова замолчал. Мы оба погрузились в собственные мысли. Не знаю, о чем думал он, а я размышляла о метке. И о том, что узнала на днях. Они сказали, что метка собственности исчезает после смерти того, кто ее поставил! Значит ли это, что у меня есть еще выход?..

Выход... Смешно! Убить этого демона? Я не смогу. Даже если откуда-то взять силы или подобраться к нему в удачный для нападения момент. Я просто не смогу убить. Даже того, кто собирается превратить меня в рабыню. Даже если он это делает.

А если... Соппротивление. Вот кто убивает демонов.

Все мысли мигом вылетели из головы, когда я сообразила, что мы въехали в столицу человеческих земель. И едем по главной улице. Неужели почти приехали? Неужели я вот-вот увижу семью Дайта? И он скажет им, что сделал предложение?! Ох, надеюсь, что не скажет. Я ведь не давала согласия.

— Мы почти приехали?

— Да. Скоро будем на месте.

— Твои родители и брат дома?

— Брат в отъезде. А папа с мамой дома.

Кажется, меня начало потряхивать. Так, слегка. От волнения. Чтобы проветриться, приоткрыла в окно, магией исказила пространство и высунулась на улицу. Не хочу позорить Дайта. Мало ли, вдруг он очень знатный лорд, кто-нибудь из прохожих опознает карету. Вот ведь стыдно будет, когда увидят, что из его кареты торчит встрепанная голова.

Столица оказалась намного красивей Малитана. Может, дело в том, что мы ехали по главной улице, а на окраинах могут оказаться все те же серые однообразные здания, но здесь по обеим сторонам широкой, ровно вымощенной дороги стояли яркие, притягивающие взгляд дома. Бежевые с красной черепицей, серовато-белые с темно-серой черепицей, оранжевые, даже парочка небесно-голубых нашлась. Благодаря всему этому разнообразию улица выглядела пестро, как-то даже празднично.

Я все ждала, когда же карета куда-нибудь свернет. Ждала, ждала. Но мы продолжали ехать прямо. Снова высунувшись на улицу, увидела, что мы уже добрались до окраины — эта основная улица рассекала город от одной его границы до другой. Ну так вот. Мы уже на окраине, дома, все такие же симпатичные и пестрые, скоро закончатся. А впереди — только замок. Замок, к которому выходит основная улица столицы. Это не что иное, как...

— Дайт... — позвала я, вернувшись на свое сиденье. — Это то, что я думаю?

— А что ты думаешь? — в его взгляде проскользнула хитринка.

— Мы едем в замок высокого лорда? Это твой дом?

Я ведь знаю, что рядом со столицей несколько замков. Здесь живут только самые знатные лорды, но главная улица ведет к замку высокого

лорда!

— Да, Лайла. Ты права.

— Хочешь сказать, что ты — сын высокого лорда? Того самого, который управляет человеческими землями в составе империи?

— Ну... в общем, да. Так и есть. — Дайт небрежно повел плечами, вот только в его глазах плясали смешинки.

А мне было не до смеха. Совсем не до смеха.

Я высунулась из окна и заорала:

— Остановите карету!

— Все нормально, не останавливайте! — тут же крикнул Дайт. — Лайла, послушай...

— Остановите немедленно, иначе я использую магию!

Похоже, кучер впечатлился. По крайней мере, рисковать не стал — карета сначала замедлила ход, а потом остановилась. Я тут же толкнула дверцу, выскакивая на улицу.

— Лайла, ты с ума сошла?! — Дайт бросился за мной.

— Это ты спятил — тащить меня в замок высокого лорда! Ты псих! Мне не нужна твоя помощь, я туда не поеду. Все, Дайт, отстань!

Я припустила вперед по улочке. Первой же попавшейся, которая пересекала главную.

— Лайла, да что с тобой? Ну да, замок высокого лорда. Мой отец высокий лорд. Я его сын, тоже высокий лорд. Но что это меняет? Скажи мне, что?!

Дайт схватил меня за руку, разворачивая к себе, заставляя посмотреть на него. Он выглядел растерянным и на самом деле не понимал, что происходит. Я высвободила руку из его пальцев.

— Что меняет? Хотя бы то, что ты не сказал мне правду. Разливался тут соловьем о каких-то чувствах, о том, что хочешь жениться. А сам даже нужным не посчитал сказать, что ты высокий лорд.

— Я думал, это будет сюрприз...

— Сюрприз? Ах, если так. Считаю, сюрприз удался. А теперь я просто ухожу. Сюрприз, Дайт!

И, развернувшись, собиралась уже продолжить путь, не знаю куда, лишь бы подальше от него. Но Дайт снова перехватил меня за руку.

— Лайла, я не понимаю, правда. В чем проблема?

— Во-первых, ты мне не сказал. Утаил. Скрыл важную информацию. А во-вторых, я ведь прекрасно понимаю, что высокий лорд не может взять в жены безродную девку, еще и недоучку.

— С учебой мы разберемся. И... дэрш! Я не врал тебе. Не сказал всей

правды — да. Но что это, в сущности, меняет? Я на самом деле хочу жениться на тебе. Никто и слова против не скажет. Как только прибудем в замок, я пришлю к тебе швею. У тебя будут красивые платья, драгоценности. Все, что пожелаешь. И никто косо уже не посмотрит. Ты станешь достойной женой.

— Ты упускаешь один момент. Я не давала своего согласия.

— Я помню, — хмыкнул Дайт. — Но с этим разберемся потом. У нас впереди достаточно времени, чтобы друг друга узнать. Но при дворе ты предстанешь восхитительной, ослепительной леди. Никто не знает, откуда ты родом? Плевать! Я не стыжусь своих чувств и считаю, что ты станешь прекрасной женой. Высокий я лорд или нет, это никак не влияет. Абсолютно.

— М-да? Значит, ты не врал? — я прищурилась.

— Не врал.

— Недоговаривал.

— Думал тебя удивить.

— Удивил.

— Ты меня тоже, — он улыбнулся. — Не ожидал, что ты впадешь в панику и попытаешься сбежать.

— Я? В панику? Ты что-то путаешь, — открестилась я.

— Хорошо-хорошо, не настаиваю. Ну так что? Возвращаемся в карету?

— Давай договоримся. Больше ты не будешь утаивать от меня важную информацию, которая касается меня. А это все же касается. Высокий лорд приводит в дом непонятно откуда взявшуюся девушку. Это важно, понимаешь?

— Теперь понимаю. Но согласишься, ты тоже не говоришь мне кое-что важное. Ты хочешь, чтобы я рассказывал тебе все, но при этом не готова открыться сама. Вот как быть, Лайла? Как?

Я перевела дыхание, собираясь с мыслями. Нужно успокоиться. И хорошенько подумать.

— Я расскажу тебе. Но не сейчас. Когда буду готова.

— Ладно.

— А ты больше ничего важного не утаивай!

— Не буду. Пойдем? — он протянул мне руку.

Я вздохнула и все-таки вложила руку в его ладонь. Стоит признать, попытка побега была крайне глупым поступком. Хотя бы потому, что часть моих вещей осталась в карете. Я их попросту не взяла, когда, запаниковав, выскакивала из кареты. Хорошо хоть не на ходу выскакивала — дождалась,

когда остановят.

Но к лордам я уже более-менее привыкла. В отличие от семьи высоких лордов! Они ведь правят человеческими землями и подчиняются напрямую императору. Среди людей выше, чем они, просто нет. И вот как не перепугаться, когда вдруг узнаешь, что тебя везут в замок высокого лорда. И кто! Его сын... то есть, да, тоже высокий лорд. Безумие какое.

Подъезжать к замку было особенно страшно. Хотя бы потому, что в мыслях крутилось постоянно: «Это же замок высокого лорда!» Однако нам повезло. Когда ворота открыли, и карета покатила по подъездной дороге, вокруг по-прежнему было безлюдно.

— Я связывался с ними. Просил сразу не...

— Не встречать с дороги? — уточнила я, потому как Дайт замолк, глядя, как по парадной лестнице спускаются двое. Высокий лорд и его леди.

— Да, просил. Но, видимо, они что-то заподозрили и решили выйти посмотреть, — поморщился Дайт. Воспользовался случаем, пока мы не подъехали слишком близко, чтобы наши лица стало видно.

— Может быть, они просто соскучились? Ты довольно-таки долго дома не появлялся.

Дэрш. Я его утешаю?

— Просто я знаю своих родителей. Так вот... они решили нас встретить не просто. Похоже, пока мы подъезжали к столице, кто-то уже углядел и успел доложить, что я не один.

Когда карета остановилась, Дайт помог мне выйти. Теперь расстояние между нами и его родителями было не таким уж большим, приходилось следить за мимикой.

— И часто ты привозишь девушек в замок?

— Тебе честно?

Мы замерли друг напротив друга. Мне, правда, тут же стало неловко. Ведь на нас его родители смотрят!

— Честно. Мы же договорились.

— Всего один раз. И это была моя однокурсница, мы вместе проект делали.

— Дайт. Сын. Не представишь? — раздался чуть ли не над ухом низкий мужской голос.

Мы тут же друг от друга отпрянули. Причем я вздрогнула. Подкрались! А Дайт как будто даже неохотно отвернулся от меня и посмотрел на родителей. Я тоже на них посмотрела, хотя было слегка жутковато. Ни разу вблизи высоких лордов не видела! Если не считать

Дайта, но я ж не знала.

Одеты они были, как и все лорды. Роскошный камзол, такое же роскошное платье с обилием украшений. Чувствуется богатство и желание показать это богатство. Но лорд оказался все же поскромнее, чем его супруга. Она-то вырядилась так, будто не сына встречать с дороги собралась, а, как минимум, делегацию высших демонов.

— Это леди Лайла. Моя хорошая знакомая. Встретились в Малитане.

— Просто леди Лайла? И все? — его мать вздернула бровь.

— Этого будет достаточно, — сдержанно откликнулся Дайт. И добавил: — Мы с дороги очень устали. Позвольте, мы пройдем в свои комнаты, немного отдохнем, а вечером встретимся.

— Отлично, — подхватил его отец. — Значит, встретимся за ужином. И ты представишь всех друг другу как полагается.

— Конечно, — пообещал Дайт и поспешил увести меня в замок.

В спину донеслось недовольное:

— Не понимаю, кто это вообще такая.

— Виалена, тише, пожалуйста. Познакомимся за ужином, обо всем узнаем.

— Ну, все могло быть хуже, — кажется, Дайт самого себя пытался убедить.

И он говорит об этом только сейчас. Конечно, зачем лишний раз нервировать!

— А все и будет хуже, — как-то меланхолично откликнулась я. Мне на самом деле вдруг сделалось все равно, когда поняла одну неприятную вещь.

— Что? Ты о чем?

— На ужин с твоими родителями я пойду в рубашке и брюках.

До замка мы почти бежали. И по коридорам тоже бежали. Дайт меня тащил, подгонял постоянно! Перепуганные слуги, которые должны были нас встретить и проводить по комнатам, при виде нас выпучивали глаза и тоже срывались на бег. Вслед за нами.

— Лорд, пожалуйста, не стоит так спешить! Комната для леди еще не готова...

— Как не готова?!

Последующие несколько часов вокруг меня творился настоящий кошмар. А источником этого кошмара был Дайт. Потому что слуг гонял, а те отрывались на мне. Хотя бы даже несчастная швея, которая мерки снимала! Мне показалось, она придушит меня ненароком той самой лентой, которой обмотала талию. Покои тоже готовили прямо у нас на

глазах. Оказывается, в купальне еще не успели расставить скляночки с маслами и мылом. Ну и так, по мелочи. Полотенца одного не нашлось, но его раздобыли. Уверяли, что чистое...

Естественно, шить мне целое платье к вечеру никто не собирался, да никто бы и не взялся за такую работу. Поэтому после снятия мерок швея убежала искать мне подходящий наряд уже из готовых. И все бы ничего, я бы и в брюках с рубашкой могла сходить на ужин. Я вообще как-то вдруг успокоилась. Ну да, высокие лорды. И что? Неужели мне действительно важно, что обо мне подумают? Главное, что я знаю о себе. И вовсе не считаю себя недостойным, низшим существом.

Так что я успокоилась. Зато разнервничался Дайт. Ему вдруг захотелось показать меня во всей красе. А во всей красе не получалось. Хотя бы потому, что платье сшить индивидуально времени нет. Но если успеют подобрать что-нибудь более ли менее приличное... возможно, мы еще не ударим в грязь лицом перед высоким лордом и его леди.

Нам даже поесть было некогда. Так, перекусили фруктами по пути, пока вокруг нас носились слуги. На какое-то время Дайт убежал к себе. Вернулся уже после того, как мне принесли платье и я его примерила. Дайт тоже был при полном параде, только взъерошенный слегка.

— Да-айт! — до меня только сейчас дошло. — Значит, длинные волосы — это не иллюзия? Из людей только высокие лорды могут носить длинные волосы. Я думала, ты отрастил их, чтобы было удобней притворяться демоном, но, выходит, тебе это по статусу положено?

— Ты права. По статусу положено. Именно таким меня знает высшее общество людей. — Демонстративно выпрямившись, торжественным голосом произнес: — Позвольте представиться. Сарен Дайт Лиган — высокий лорд империи.

— Сарен?

— Мое первое, официальное имя. Дайтом меня зовут в узких кругах. И не удивляйся, но отец зовет меня Дайтом, а мать — Сареном. У нас с ней, как я уже говорил, сложные отношения.

— У твоих родителей не возникнут вопросы, если я буду звать тебя Дайтом?

— Возникнут. Но постепенно мы найдем ответы на эти вопросы. — Он улыбнулся и взял меня за руку. — Ты великолепна, Лайла.

— Боюсь, ты мне льстишь. Платье, конечно, подошло. Но для высшего общества, наверное, не очень...

— Ты даже в брюках и рубашке не можешь выглядеть не очень. Пойдем. Ужин вот-вот начнется.

На этот раз слуги нас не преследовали. Они вроде как выполнили все свои обязанности, а в сопровождении мы не нуждались — к счастью, Дайт прекрасно ориентировался в родном замке.

— Я думала, Дайт — это сокращенно, — заметила я по дороге. Зная размеры замков, можно не сомневаться, что путь нам предстоит неблизкий. — Но, получается, это полное имя, просто второе. Откуда тогда взялся Ардайт?

— Хотел бы я сказать, что сам придумал, преобразовал имя «Дайт». Но все несколько сложнее. Ардайтом меня назвала мать. Настоящая. Отец не мог назвать меня так официально. Все же имя демоническое. Но и полностью забыть это имя тоже не мог. Так из Ардайта получится Дайт.

Я ощутила, как он напрягся, помрачнел от моих вопросов. Похоже, у нас обоих есть темы, на которые мы не хотим говорить.

— Я полагала, вы явитесь вовремя, — заметила леди, недовольно вздернув бровь, когда мы вошли в обеденный зал.

Дайт демонстративно перевел взгляд на часы.

— Мы вовремя. Итак, знакомьтесь. Леди Лайла — моя подруга. Лайла, это мои родители. Высокий лорд Рохкард Ноер Лиган, мой отец. И леди Виалена Мильта Лиган — моя мать.

— Приятно познакомиться, — сказала я вежливо.

Отец Дайта тут же поднялся из-за стола, поймал мою руку и поцеловал.

— Рад знакомству, леди.

Виалена тоже ненадолго поднялась из-за стола, но подходить не стала. Кажется, она сделала это лишь для того, чтобы продемонстрировать очередной наряд, еще пышнее предыдущего. Не знаю, если так пойдет и дальше, то скоро она вообще передвигаться не сможет, потому как количество оборок и прочих красотей, навешенных на платье, а в особенности на стоящую колом юбку, попросту придавит ее к земле.

Все же демоническая мода мне нравилась больше...

В целом жена высокого лорда Виалена Мильта Лиган оказалась высокой, стройной женщиной уже не очень молодого возраста. Но за внешностью она явно следила и по-прежнему выглядела... хм... наверное, привлекательно. Красивое, благородное лицо, на котором отчетливо читался стержневой характер. Тонкие, изогнутые брови. Особенно, когда она их выгибает специально, выражая недовольство. Длинные черные волосы, собранные в высокую прическу.

Высокий лорд, в противовес супруге, показался мне жестким, но сдержанным мужчиной. Вот у него, кстати говоря, были светлые волосы,

но не светло-золотистые, как у Дайта, а пшеничного, вполне привычного для человека оттенка. Подозреваю, это светлое золото досталось Дайту все же от матери-демоницы.

— Снова просто Лайла? Неужели не будет никаких уточнений? Из какой семьи вы, леди? — спросила Виалена, насмешливо выделив обращение «леди».

Я уже хотела сказать, что из бедной и деревенской, но Дайт меня опередил:

— Я настаиваю. Пусть это останется тайной. Пока.

— Что ж, полагаю, мы можем начать ужин, — объявил отец Дайта, опережая возражения супруги.

Мне казалось, что во время всех приготовлений я зверски проголодалась. Так вот. Ошиблась! Мне же теперь кусок в горло не полезет.

Пока слуги разносили еду, я получила небольшую передышку. Зато потом леди Виалена вцепилась в меня. Как будто вытрясти душу хотела.

— Так где вы, Лайла, говорите, познакомились?

— В Малитане... — Ну, подумаешь, небольшая географическая неточность. За его пределами, так это мелочи.

— В академии, — Дайт врал без зазрения совести.

— Кройки и шитья? — уточнила леди.

Тут уже не выдержала я:

— В Академии Темного.

— Мама! — Дайт тоже не выдержал.

— Что не так, Сарен? Я всего лишь хочу узнать о твоей новой знакомой побольше... Выходит, вы, Лайла, студентка магической академии?

— Да.

— И как учились?

— Хорошо, — я повела плечами.

— Но не «отлично»?

— Мама!

— Что «мама»? Я пытаюсь понять, как вы познакомились. Вот Сарен у нас, Лайла, это я вам говорю...

— Да-да, я слушаю.

Я тут просто слегка приняхалась к еде. Нотки знакомые уловила.

— Сарен был лучшим студентом на курсе, — сказала леди Виалена. — Я вот все пытаюсь найти у вас точки соприкосновения... Не понимаю, что Сарен в вас нашел?

— Это уже слишком, — заметил Дайт. — А нашел я замечательную

девушку, с которой приятно общаться. И привез ее к нам на каникулы. Вовсе не для допроса с вашей стороны.

— Леди Лайла, что вы там вынюхиваете? — любопытствовал высокий лорд, до этого молчавший.

За столом воцарилась тишина. Все взгляды скрестились на мне.

— Да так... ароматы знакомые...

— Еду нужно есть, а не обнюхивать, — сказала леди Виалена. — И я сомневаюсь, что вы где-то могли ощутить столь восхитительные ароматы. Наши повара — лучшие в империи. По крайней мере, на человеческих землях.

— Лайла, что-то не так? — забеспокоился Дайт.

— Мне очень неловко об этом говорить... Но я действительно уже слышала эти запахи. В лаборатории академии.

— Что? Да как ты смеешь, наглая дрянь! — взвилась Виалена.

Рохкард тут же нахмурился

— Леди Лайла, объясните.

А вот Дайт понял все сразу. Только я не ожидала, что он чуть не опрокинет стол, вскакивая на ноги.

— Что вы ей подмешали?!

Нас посадили по разные стороны стола друг напротив друга. Как объяснила Виалена, чтобы общаться со мной было удобней. Но теперь Дайт обогнул стол со скоростью смерча и рванул ко мне. Схватил тарелку, поднес к носу. За тарелкой последовал кубок с напитком.

— Да вы с ума посходили?! — взревел Дайт. — Зелье «Болтливая девка»? И «Легкий дым разума»?!

О, ну точно. Значит, я все правильно унюхала. Зелье «Болтливая девка» действует исключительно на особ женского пола. И, как можно догадаться из названия, заставляет их говорить без умолку, даже то, что они хотели бы сохранить в тайне. А «Легкий дым» слегка воздействует на разум, понижая внимательность, заставляя излишне расслабиться. К тому же, если человек слаб и склонен к внушению, благодаря этому зелью можно воздействовать на разум. Ну, например, убедить, что леди Виалена — моя лучшая подруга, и я очень хочу рассказать ей все свои тайны.

— Сарен, что ты говоришь? Я бы никогда! — возмутилась леди.

— Виалена, это правда? — холодно спросил высокий лорд, поднимаясь со своего места.

— Конечно нет! Я бы никогда до такого не опустилась.

— Хочешь сказать, у меня отбило нюх? А может, сама тогда попробуешь, а, мамочка? — кажется, Дайт распалялся все сильнее.

— Тихо! Успокойся, — повелел Рохкард. — Виалена, объяснись.

— А что я? Слуги вон тоже знают, что Сарен притащил в наш дом какую-то девушку, которую непонятно где подобрал. Помочь, может, хотели. Рассказала бы она, что окрутила нашего мальчика только ради власти и богатства. Леди Лайла, что скажете?

— Скажу, что...

— Ужинайте сами, — перебил Дайт. — Без нас. Можете хоть все зелья выхлебать. А мы с Лайлой уходим.

— Сарен, подожди! — спохватилась Виалена.

— Эту ночь мы проведем здесь, но, похоже, мне придется выставить охрану, чтобы никто до Лайлы не добрался, — сказал Дайт. — А утром уезжаем. Не собираюсь оставаться в замке, где Лайлу могут напоить и накормить всякой дрянью.

— Дайт, успокойся. — Рохкард — сама невозмутимость. Хмурая такая невозмутимость, обещающая кое-кому настоящую грозу. — Мы во всем разберемся. Но сегодня вам действительно стоит поужинать в своих комнатах.

На это Дайт не стал отвечать ничего. Бережно взяв меня за руку, вывел из зала.

— Прости, Лайла. Это просто... какой-то идиотизм! Виалена — та еще стерва, но такое устраивает впервые.

А я... я не знала, что сказать. С одной стороны, Дайт не мог такое предусмотреть. С другой стороны, ситуация крайне отвратительная. Особенно, если вспомнить, что в замке Грата меня едва не принесли в жертву, а потом Дайт уверял, что больше не позволит кому-либо мне навредить. Эти зелья в целом, конечно, безопасны... Не отравы, и на том спасибо. Но все же неприятно.

— Тварь, какая же она тварь... Лайла, я увезу тебя отсюда. Поселимся в доме, о котором я говорил. Поживешь пока там. Сам буду навещать сюда только по делам. Какого дэрша, я не оставляю тебя в этом замке. Но какая же она стерва...

Когда мы вошли в отведенные мне покои, я высвободила руку, которую Дайт держал, и устало спросила:

— Может, раздобудешь еду? Нормальную только. Без зелий. Есть очень хочется.

— Сейчас! Сейчас они нам все принесут. Не беспокойся.

Дайт не стал куда-то убегать. Использовал уже знакомую мне магию — символ призыва, индивидуально настроенный на каждого из слуг. Но люди перемещаться, как демоны, не умеют, так что прихода вызванной

служанки пришлось подождать. Все это время Дайт носился по комнате и никак не мог успокоиться.

— В родном доме... как эта стерва только посмела! — И вдруг остановился, впившись в меня взглядом. — Я снова тебя подвел.

Ох, опять эти важные разговоры. Как я от них устала уже.

— Послушай, Дайт. Ты на самом деле подобрал меня непонятно где. На улице, можно сказать. Потом приволок в замок к высокородным родителям. Ты действительно думал, что проблем не будет? Будут проблемы, и это только начало. Если остальных еще удастся убедить, то твои родители совершенно точно знают, что я никакая не леди. Вот задумайся. Нужно тебе это все?

В этот момент в дверь постучали.

— Лорд Сарен, я принесла ужин!

— Заходи.

Пришлось переместиться из приемной в гостиную, где имелся стол как раз для таких вот моментов. Когда не получается поесть в обеденном зале... Но Дайт о нашем разговоре не забыл. Продолжил, когда служанка ушла:

— Да, Лайла, я уверен. Знал, что мать будет возмущена, но что она на подобное решится, конечно, не ожидал. Похоже, мне придется пересмотреть свое окружение, — он качнул головой, криво усмехнувшись. — И даже в родном доме... Хотя здесь мы надолго не задержимся.

— Насколько я поняла, твоя мать магией не владеет?

— Нет. Отец владеет.

— Вот и славно. Что бы леди Виалена ни задумала, ни отравить, ни подсунуть еще какую-нибудь гадость она не сможет.

— Знаешь, Лайла... что-то мне подсказывает, что на самом деле ты должна была учиться лучше, чем показывала...

Я ответила невинным взглядом и принялась за еду. Наконец-то!

Глава 4

Всю ночь Дайт провел в моей приемной на диванчике. Мне было как-то неловко, но Дайт предложил только два варианта: или он спит в приемной, или сразу в моей спальне. А в спальне никаких диванчиков нет, там одна-единственная кровать. В общем, когда поняла, что от Дайта не избавиться, пришлось согласиться на его ночевку в приемной. Но все предосторожности оказались зря. Никто не пришел меня убивать, пытаться или допрашивать. Сплю я, как правило, чутко. Если б кто-то наведалься — совершенно точно должна была бы услышать. Но, видимо, Виалена не настолько меня возненавидела, чтобы отправлять ко мне наемных убийц в первую же ночь.

А наутро, когда я только выползла из постели, проползла через ванную, кое-как приводя себя в порядок, и отправилась проверять, как там Дайт, к нам наведалься высокий лорд собственной персоной.

Дайт к тому времени уже встал. Дождался своей очереди, чтобы пойти в ванную. Я так и не поняла, почему именно в мою! В общем, нам немного не повезло. Я выглядела вполне прилично, а вот Дайт — слегка помято и, естественно, во вчерашнем костюме.

Рохкард приподнял бровь, но комментировать увиденное не стал. А то мог бы, конечно, усмехнуться и переспросить, действительно ли мы просто друзья.

— В первую очередь я бы хотел принести свои извинения вам, леди Лайла.

Что? Он серьезно?

— Моя супруга повела себя недопустимо. Потому что в этом замке мы обеспечиваем безопасность всех наших гостей. А Виалена поступила недостойно. Мне жаль, но, надеюсь, вы простите ее опрометчивость. Виалена переживала за Дайта и совсем не хотела вам навредить.

Скорее, переживала она за то, чтобы род не опозорился связью Дайта с недостойной простолюдинкой. А мне навредить она, конечно, не хотела. Только вывести на чистую воду, обозвать лгуньей и выставить за дверь.

— Извинения приняты.

В самом деле, что еще я могла ответить?

— А теперь ты, Дайт. — Рохкард повернулся к сыну. — Тебе тоже не стоит совершать опрометчивых поступков. Ты привез Лайлу к нам в замок. Пусть Лайла будет гостьей, сколько пожелает. Нет смысла снова уезжать

так быстро.

— Нет смысла? А как насчет того, чтобы спасти Лайлу от мамы? Сойдет за смысл для скорого отъезда?

— Виалена обещала играть по правилам. А ты, если не веришь ее словам, вполне можешь подстраховаться. Так, как это можешь только ты. — Сделав намек, который, как он наверняка думал, понятен лишь им двоим, Рохкард вышел из комнаты.

— Значит, ты тоже? Можешь управлять ночными тварями, в том числе теми, которые следят? — я повернулась к Дайту.

Чуть помолчав, он вдумчиво ответил:

— Ты и сама знаешь, что ночные твари бывают самые разные. Чтобы следить, чтобы защищать. Чтобы убивать. Даже мы, люди, используем некоторых из них, подчиняем своей воле, отдаем приказы. Демонам доступно в разы больше. Не скажу, что в этом плане могу сравниться с демонами, но могу определенно больше, чем люди. И, кстати, именно благодаря одному существу... они называются шидарами, я смог найти тебя.

Что ж, одной загадкой меньше.

— А теперь кого собираешься посадить у моей двери?

— Ну, поскольку, кроме родителей и брата никто не знает о моих демонических способностях, это будет кто-то, кто хорошо скрывается... Но кто не подчиняется человеческим магам. Мало ли, до чего мамуля додумается теперь, когда узнала, что ты училась в академии.

— А что значит играть по правилам?

— О, всего лишь обычные придворные интриги...

Темный. На что я подписалась!

— Так что скажешь, Лайла?

— Ты меня спрашиваешь?

— Это ведь ты пострадавшая сторона. Снова.

— Скажу, что не в моих правилах убегать из-за первых же трудностей.

— Неделя. Не больше. Больше здесь задерживаться не потребуется.

Я кивнула. Дайт обещал мне помочь, и я вижу, что он действительно старается. Я не обещала ничего. Так пусть это будет моей благодарностью. Высшее общество — его мир. Леди Виалена — мать, пусть даже неродная. Дайт готов ввести меня в этот мир, а на что готова я? Было бы, наверное, совсем нечестно заставлять его ради меня все планы менять. Потерплю. Столько, сколько будет нужно.

Дайт ушел не сразу. Первым делом он прямо при мне призвал любопытное существо, похожее на серое, какое-то вязкое облако. Правда,

периодически мелькали в этом облаке клыки. Но пока я к нему присматривалась, существо начало бледнеть, терять краски и наконец стало совсем невидимым.

— Сколько же их... о которых не рассказывают в магической академии, — я покачала головой.

— О них знают только демоны. Люди, конечно, тоже натываются... Но, как понимаешь, результат, как правило, печальный. Хотя конкретно этих для нападения не используют. Они идеально подходят для охраны. Так что он будет тебя охранять.

— Спасибо.

— Не за что. Сам притащил в родной замок, который для тебя оказался не таким уж безопасным... Старею, что ли? Бдительность теряю. Мы все равно здесь не задержимся. Но у меня дела неподалеку от замка и мне будет спокойнее, если ты все же пока останешься здесь. За тобой присмотрят. Кстати. Я не обещаю научить тебя всему, что умею сам. Для этого нужна магия демонов. Но рассказать могу. Чтобы ты хотя бы знала, с кем имеешь дело.

— Спасибо, Дайт! Это действительно было бы очень кстати.

Дайт улыбнулся и все-таки ушел. Но, раз уж решил вопрос с безопасностью, отправился не в мою ванную — вернулся к себе. На прощание пообещал в скором времени устроить экскурсию.

А я, наконец воспользовавшись свободной минуткой, устроилась поудобней на диване, закрыла глаза и впервые с тех пор, как покинула императорский замок, обратилась к своей ауре.

Об ауре я вычитала много всего. Использовать ее можно разными способами. И даже как щит! Если хорошенько сгустить, а по ее поверхности еще и слой магии распылить, аурой можно прикрываться от самых разнообразных заклинаний. Правда, заклинаний средней мощности. Иначе аура вообще могла бы стать универсальной защитой.

Может быть, демоны поэтому такие неуязвимые? Используют свою ауру, да еще с их магией, которую человеку так трудно даже просто почувствовать, и становятся для нас непобедимыми. А людям, конечно же, всех этих знаний не раскрывают.

В общем, как я узнала, ауре можно придавать самые разнообразные свойства. Еще можно с ее помощью исцеляться, направляя потоки энергии туда, где организм в них особенно нуждается.

И все было бы хорошо, если бы не два гигантских, жирных «но». Во-первых, нужны годы практики, чтобы добиться чего-то действительно полезного. А во-вторых, даже при всем при этом я довольно-таки смутно

представляю, как бороться именно с меткой.

А с другой стороны, если вспомнить, как давно я впервые повлияла на ауру... Можно сказать, что в некотором роде годы практики у меня действительно есть! По крайней мере, не придется начинать с нуля. Есть, от чего оттолкнуться.

Поразмыслив, решила, что в первую очередь стоит развивать уже имеющийся навык, а именно — передвигать слои ауры и уплотнять. Может быть, не до такой степени, что она станет защитой, но мне ведь это и не нужно. Подумаешь, всего лишь заблокировать метку. Полностью. А по пути буду экспериментировать. Вдруг получится что-нибудь совершенно неожиданное. Например, подцепить эту проклятую метку и вырвать ее к дэршу!

Главное, что теперь есть время и место. Не придется каждую секунду вздрагивать, думать о пропитании. Кстати, о пропитании теперь думать вообще не придется. Ведь даже если я уйду, снова останусь одна... со мной будут мои деньги! А до дня рождения этого хватит вполне, чтобы больше не работать — заниматься исключительно меткой.

Впрочем, исключительно меткой не получится все равно. В этом я убедилась через каких-то двадцать минут, когда поняла, что едва не заснула. Выматывают, конечно, все эти манипуляции с аурой. Но это дело практики. Я прочитала. Постепенно должно стать легче.

Дайт обещание выполнил. Сначала устроил мне экскурсию, показав все самое важное: библиотеку, обеденные залы, бальные, гостиные, выход в сад, в отличие от демонического, очень аккуратный. По пути заверил, что все обитатели в курсе, что я здесь на законном основании. А потом вообще вывез в город! Давно я не ездила верхом, пришлось вспоминать подзабытый навык. Впрочем, как выяснилось, этот навык по-настоящему никогда не забывается.

Дайт показывал мне памятники архитектуры, рассказывал о них исторические факты и просто забавные, городские легенды. Мы ездили по улицам, гуляли в парке, заглядывали в магазинчики. Перекусывали прямо на ходу, и это было так здорово, так замечательно! Кажется, я за всю жизнь ни разу не отдыхала столь... легко, что ли, беззаботно?

Один раз, правда, настроение все же омрачилось. Дайт собирался быстро мимо проехать, но я упросила его задержаться возле памятника дракону. Не демону-дракону, а настоящему дракону, одному из тех, что когда-то населяли мир. Но все равно ведь вспомнила Ирэша! Снова закрутились все эти эмоции, гнавшие меня прочь из императорского замка.

Но что меня поразило... Дайт специально не хотел показывать памятник! Догадался о чем-то? Хотя, наверное, догадался, но не о том. Может быть, вообще решил, что Ирэш — тот демон, от которого я скрываюсь.

Пожалуй, еще меня нервировало, что Дайта частенько узнавали. И, естественно, кланялись. Когда его в который раз почтительно поприветствовала аристократическая чета, прогуливавшаяся по главной улице, я не выдержала.

— Ты же мастер иллюзий. Почему не изменил лицо, как делал это не раз? Только не говори, что у тебя правило такое — по столице ездить именно так, чтобы все узнавали и проходу не давали.

— Каюсь, по столице часто езжу инкогнито. Но сейчас я хотел, чтобы все увидели нас вместе. Пусть привыкают.

Честно говоря, я от слов Дайта зависла слегка. Мне даже захотелось пришпорить коня и куда-нибудь сбежать, пока не поздно.

И все же... Может быть, Дайт — то, что мне нужно?

Ирэш... да, я все равно о нем вспоминаю. И приятные моменты, и слова, которые хуже пощечины. И его заботу, казавшуюся такой искренней. А потом — отчуждение, его отказ от меня. Все внутри переворачивается, становится трудно дышать. Ирэш меня отпустил. Спасибо ему за это. Но теперь все, что связано с Ирэшем, в прошлом. А в настоящем есть Дайт. И еще надежда. Даже больше надежды, чем когда я только покидала императорский замок.

Нужно будет все же расспросить Дайта о сопротивлении. Только пока не знаю, как подступиться к этой теме.

А под конец прогулки Дайт купил мне вкусный пирожок и цветы. Хорошо хоть цветы нес сам, пока я ела пирожок...

По возвращении в замок нас ждал сюрприз. Даже в некотором роде два сюрприза.

Встретившая нас с приветливой, подозрительно дружелюбной улыбкой леди Виалена объявила, что через три дня состоится бал в честь возвращения Дайта после долгого отсутствия. Когда Дайт попытался возразить, Виалена строго сказала, что он — высокий лорд, а значит, периодически обязан появляться в высоком обществе. Иначе поползут ненужные слухи и подозрения. Отказаться не получилось. Я, конечно же, тоже получила приглашение на бал. А еще заверения, что леди Виалена жаждет познакомиться со мной поближе. Хочется верить, что на этот раз без помощи «Болтливой девки».

Но я таки познала, что значит «играть по правилам». Не удивлюсь, если Виалена захочет утопить меня на глазах у всех. В переносном смысле,

конечно. Вот только потом уже будет трудно представить меня как приличную леди, достойную пару для высокого лорда.

Вторым сюрпризом оказался приезд портнихи. Так что до самого ужина она надо мной издевалась. А ужинали мы с Дайтом вдвоем в малом обеденном зале. Кстати говоря, такое частое присутствие Дайта рядом со мной начало несколько напрягать. Никаких намеков он пока вроде бы не делал, но я все равно была настороже, в любой момент ожидала какого-нибудь подвоха. К счастью, пока обходилось. Достаточно уже одного подвоха — бала!

Этот несчастный бал выпал совершенно не вовремя. Дайт решил, что за пару дней я должна освоить весь этикет. А по пути танцы и много чего еще, так необходимого аристократам. Мне хотелось выть. Но я училась. Никогда не знаешь, что и где пригодится. А уж если я решу остаться... Нет, ну вдруг!

Об ауре тоже не забывала. Каждый день отыскивала свободное время, даже если это всего лишь минута, но тренировалась снова и снова. Таких минут находилось достаточно. Дайт старался заглядывать ко мне, но часто не получалось. На него по приезде в столицу свалились какие-то дела. Уверял, что после бала будет больше свободного времени и мы обязательно снова сможем вместе ходить на прогулки. А через неделю, как и обещал, уедем из замка.

Поразмыслив, я приняла решение поговорить с Дайтом после бала. Разузнать, что он знает о сопротивлении и не связан ли как-то с непокорными людьми, готовыми бросить демонам вызов. Ну или хотя бы знающими, как вообще можно демона ранить. А потом... как знать. Может быть, я смогу открыться Дайту? Рассказать о метке. Тогда он поймет, как мне важно выйти на это сопротивление.

А накануне бала, вся запыхавшаяся, в замок примчалась портниха с толпой своих помощниц. От них мне, кстати, тоже досталось. Все постарались, все успели помучить!

Итак, портниха. Новый гардероб принесла. Ну что тут сказать? Повторюсь, но платья демониц мне нравились определенно больше. И если костюм для верховой езды, несколько брюк, рубашек и кофточек оказались вполне симпатичными, к тому же, в разы качественней того, что я могла самой себе купить, то с платьями вышло не очень. После платьев демониц все, что сотворила портниха, мне казалось излишне пышным, вычурным и вообще безвкусным. Хотя если так прикинуть, вспомнить, как одевались все остальные аристократки, которых я видела, то наряды очень даже хорошие. Просто... мода отвратительная.

И все же портниха оказалась настоящим мастером своего дела. Вся одежда сидела на мне почти идеально. Осталось подправить кое-какие мелочи, но их подшили прямо на месте.

Чувствовала я себя, прямо скажем, странно. Привыкла уже обходиться своими силами и возможностями. Привыкла, что нельзя ни на кого рассчитывать. А здесь... все делали для меня. Кормили, сколько захочу. Одежду вот сшили. Служанки готовы были примчаться, если позову. Дайт показал мне несколько символов зова, которыми я могла в любой момент воспользоваться. И это действительно было странно, я просто не знала, как к этому относиться.

Я ведь ничего Дайту не обещала. Совсем ничего. Но он обращается со мной так, будто я — его невеста. Одно что с намеками не пристаёт. Видимо, решил, что мне нужно время привыкнуть к новой обстановке, к этой роскоши и прислуге. Короткое пребывание в императорском замке не считается, там все было иначе. Я нужна была Ирэшу только для того, чтобы спасти брата. А здесь все совсем по-другому. И я просто теряюсь!

А потом настал день бала. И я заранее ждала, что случится какой-нибудь подвох. Просто опыт не очень. Вон в замке Ирэша подвох был огромный. Может, и Дайт решит, что, очарованная балом, я поддамся эмоциям и упаду в его объятия?

С самого утра меня не покидало напряжение. Не утешало даже то, что все эти дни я ни разу не видела леди Виалену. Она, может, тоже готовилась. Готовила какую-нибудь пакость.

А потом, еще до того, как пришли служанки, чтобы помочь привести себя в порядок к балу, ко мне заглянул Дайт. Все это время, пока меня никто не тревожил, я занималась манипуляциями над аурой. Но сегодня никак не удавалось толком сосредоточиться. Волнение, будь оно неладно! Подумаешь, бал. Подумаешь, леди Виалена наверняка собирается меня опозорить. Разве в первый раз?

— Волнуешься? — спросил Дайт, проходя в приемную.

— Нет, что ты. С чего бы мне волноваться.

— Хотел бы я уберечь тебя от всего этого, но... Такова жизнь в высшем свете. Моя жизнь.

Темный, ну как будто мы уже посватались, в самом деле. Я промолчала — все равно ничего хорошего сказать не могла. Только одернуть, напомнить, что ничего не обещала, но зачем портить настроение в и без того нервный день. Не дождавшись от меня ответа, Дайт вытащил из-за спины коробку и протянул ее мне.

— Подарок. К балу.

Я с удивлением приняла коробку, поставила ее на пуфик и открыла. Уже в первое мгновение при виде светло-серебристой ткани захотелось ахнуть. Но я еще держалась, когда, взяв в руки нежную, гладкую ткань, приподнимала ее, вытаскивая из коробки. Перед взором расправилось великолепное светло-серебристое платье, переливающееся, словно звездный дождь. Вот тогда я не удержалась — все-таки ахнула, увидев его во всей красе. Потому что оно совсем не походило на те наряды, которые приняты в аристократическом обществе среди людей. На демоническое тоже не походит. Скорее, на демоническое в ночь драконов! Простой, изящный верх с открытыми плечами. Длинная юбка, не стоящая колом от самых бедер, но постепенно книзу расширяется.

Дайт подошел ко мне со спины, обнял за плечи и тихо, на самое ухо, касаясь прядок волос губами, сказал:

— Я запомнил, как ты была великолепна на балу. И хотел, чтобы ты выделялась среди остальных леди.

Я замерла, прислушиваясь к себе. Дрогнет внутри что-то или нет? Кажется, не дрогнуло. Но такая забота все же что-то во мне пробуждает. Может быть, благодарность?

Я повернулась к Дайту.

— Спасибо. Платье великолепно.

— И ты будешь великолепна, — он улыбнулся.

Пока я лихорадочно пыталась придумать, что сказать и как вообще себя вести, Дайт сам отстранился.

— Я приду за тобой перед балом. Но, боюсь, несколько часов тебе придется помучиться в руках служанок.

Дайт снова улыбнулся и направился к выходу. Я провожала его растерянным взглядом.

Дайт... Смогу ли я что-то почувствовать к нему? Смогу ли быть счастлива и сделать счастливым его? Правда, все это имеет смысл только в том случае, если удастся избавиться от метки. Потому что пока на мне метка собственности, я не имею права на личное счастье.

Приход служанок оказался именно так страшен, как говорил Дайт и как ожидала я. Впрочем, в процессе удалось немного расслабиться. Когда вокруг тебя носится толпа служанок, что-то требует, что-то с тобой делает, куда-то постоянно тянет, это не так страшно, как если бы вокруг носились демонницы с рогами и крыльями. Так что я, можно сказать, уже закалена куда более жутким приготовлением к балу.

— Я думаю, эту белую прядку нужно спрятать, но лорд Дайт сказал,

что ее стоит оставить. Как считаете, леди?

Стоит оставить? Как любопытно. Похоже, в Дайте гораздо больше от демона, чем он думает. Как там Ирэш говорил? Для демонов это красиво?

Я улыбнулась и решительно сказала:

— Пусть ее будет видно.

— Как скажете, леди.

Пусть белая прядка мне никогда не нравилась, но хватит прятать саму себя. Я такая, какая есть. Нужно просто это принять.

Образ получился восхитительный. В этом светло-серебристом платье я выглядела нежно и даже как-то хрупко. Кожа казалась еще светлее и как будто светилась изнутри. А весь мой облик навевал ассоциации со звездным дождем. Часть волос убрана назад, остальные — распущены. И особенно выделяется на фоне темно-шоколадных волн белоснежная прядка.

Я не заметила, как в комнату зашел Дайт, знаком повелев всем остальным выйти. Увидела его уже в зеркале, когда он остановился позади меня.

— Ты прекрасна.

Он, облаченный в темный камзол с серебристой вышивкой, причесанный наконец идеально, выглядел очень достойно. Аристократизм, уверенность, спокойная сила — вот что излучал весь его облик. И, глядя на Дайта, не возникало сомнений, что он — высокий лорд империи.

— Знаешь, меня не отпускает предчувствие, что на балу может что-то случиться, — признался Дайт. — Поэтому я кое-что приготовил для тебя.

Я все так же наблюдала за ним через отражение. Дайт вынул из кармана тонкую серебряную цепочку с черным, чуть поблескивающим камушком.

— Вам должны были рассказывать в академии, как такими пользоваться. Это артефакт. Для связи. В него уже заложено необходимое заклинание. Если нужно будет обратиться ко мне на расстоянии, достаточно просто его активировать. — С этими словами Дайт надел мне на шею цепочку с кулоном. Его пальцы случайно, а может быть, не так уж случайно коснулись кожи, легонько погладили. — А вот это... это уже просто для красоты. — Он взял мою руку и надел на нее браслет с таким же кулоном, только без магии.

Я закусила губу, продолжая смотреть в зеркало на нас двоих. В глазах Дайта читалась затаенная нежность. В его словах, в его прикосновениях я чувствовала эту нежность. Как красиво мы смотримся вместе. Как красиво все, что он сейчас делает. Вот только... я хочу, чтобы не его руки сейчас

касались меня. Не в его взгляде хочу читать нежность и заботу. И чтобы не он сейчас стоял позади совсем рядом со мной.

Дайт взял меня за руку, разворачивая к себе.

— Ничего не говори. Я знаю, тебе нужно время. Пойдем. Нам пора на бал.

Все так же держа за руку, совсем не по этикету, Дайт повел меня к выходу из комнаты.

Я не чувствовала оживления, ожидания чего-то волшебного, как в прошлый раз. Наоборот, почему-то хотелось плакать. Не ходить ни на какой бал, просто сбежать. Сбежать куда-нибудь, где будет тихо, спокойно, где меня никто не тронет.

Но Дайт обещал мне помочь. Обещал жениться, если вдруг приму это безумное предложение! Я не должна его подводить. Пусть в ответ я ему ничего не обещала, но подвести его не имею права. Он выбрал меня своей спутницей. Своей леди. А значит, я должна и буду соответствовать. Хотя бы сегодня.

В бальном зале все дышало, переливалось роскошью. Особенно — леди, облаченные в пышные платья со стоящими колом юбками и навешанными на них кружевами, оборками, бусинами и прочими всевозможными украшениями, буквально кричащими о богатстве этих леди.

— Высокий лорд, приветствую!

— Высокий лорд, прекрасного вечера! — сыпалось со всех сторон.

На меня тоже смотрели. Удивленно, непонимающе.

— Как думаешь, нам удастся изменить моду, или ты так и останешься единственной, кто осмелился прийти в подобном платье? — весело поинтересовался Дайт.

— Думаю, я в этом платье останусь белой вороной.

— Хм... как-то не подумал... — кажется, Дайт растерялся и даже немного опечалился.

— А мне нравится! — заверила я. Дайт снова улыбнулся, отбрасывая все сомнения.

— Прекрасно выглядите, леди Лайла, — сказал Рохкард, подходя к нам почему-то без своей супруги.

Мы обернулись на его голос. И тут же столкнулись с множеством любопытных взглядов. Все гости, оказавшиеся в этот момент поблизости, пристально смотрели на нас. Наблюдали. Вероятно, их всех терзал вопрос, кто я такая и как высокий лорд отреагирует на спутницу своего сына.

— Благодарю, — я улыбнулась и слегка поклонилась, как полагается

этикетом. Не зря в меня эти правила вдавливали все последние дни.

Рохкард ответил благосклонной улыбкой и, бросив «Веселитесь», — отправился приветствовать других гостей.

— О, Сарен! Как же я рада вас видеть, Сарен!

У меня скоро начнется неприязнь к этим блондинкам, как к виду, честное слово.

Блондинка, так торопливо подскочившая к нам, была облачена в яркое золотистое платье и буквально ослепляла своим видом.

— Да, Милита, добрый вечер, — откликнулся Дайт без особого энтузиазма.

— Вечер действительно прекрасный. В большей степени благодаря вам. Я несколько раз бывала на балах в замке, но только сейчас снова увидела вас. Помните нашу прошлую встречу? Как мы танцевали без усталости до самого утра. А потом гуляли по саду и... — она кокетливо улыбнулась. — Но, думаю, вы сами помните, лорд Сарен. Надеюсь, сегодня мы снова сможем провести время не менее приятно, чем в прошлый раз?

— Это вряд ли, Милита. Познакомься с моей спутницей — леди Лайла.

Блондиночка тут же перестала улыбаться, смирив меня придирчивым взглядом.

— Леди Лайла... Никогда вас раньше не видела при дворе.

— Это все потому, что я слишком много времени тратила на академию. Вот если она тоже сейчас спросит про кройку и шитье...

— Вы маг?

— Да, у меня есть магия.

Милита фыркнула и снова перевела взгляд на Дайта. Попыталась изобразить соблазнительную улыбку, но, прямо скажем, вышло как-то вяло. У демониц получалось определенно лучше.

— Я все же надеюсь, что вы найдете время и для меня.

— Ты молодец, хорошо держалась, — заметил Дайт, когда Милита от нас отошла.

— Но я ведь почти ничего не сказала.

— А это не важно. Все дело в уверенности, которая от тебя исходит. В осанке, во взгляде, в силе. Милита просто не осмелилась сказать что-либо неприятное.

— Ты думаешь?

— Думаю. Потанцуем?

И, не дожидаясь ответа, Дайт закружил меня в танце, а я лихорадочно, прямо на ходу вспоминала накануне изученные движения. Все же танцы

демонов мне казались проще! В них было как-то меньше условностей, что ли. Больше свободы. А здесь — один неверный поворот на миллиметр, и ты уже совершаешь ошибку, которую наверняка заметят. Если будут наблюдать. А за нами наблюдали, еще как. Стоило Дайту вывести меня в центр зала, и музыка тут же заиграла громче. Другие пары тоже начали к нам присоединяться. Но далеко не все. Остальные продолжали беседовать, лишь слегка повернувшись к центру зала. И мне постоянно казалось, что они смотрят именно на нас. Кто — открыто, не скрываясь, а кто-то бросал затаенные взгляды.

— Я поражен, Лайла. У тебя было всего несколько дней, чтобы подготовиться к выходу в свет. Но ты как будто все схватываешь налету, — заметил Дайт во время танца.

Я попыталась отыскать в его словах лесть, вот только смотрел Дайт совершенно серьезно и даже, кажется, чуточку восхищенно. Не понимаю!

— В академии было много аристократов. И тоже устраивались балы. Я могла за ними наблюдать.

— Нет, Лайла, это другое. Наблюдая, нельзя научиться так двигаться, так держать себя. Я заметил это еще в ночь драконов. Ты... Держишься среди аристократов так, будто всегда была одной из них.

— Не говори глупостей, Дайт! Я всегда была ниже. Всегда осознавала свой статус и старалась не высовываться.

Он на мгновение прижал меня к себе и прошептал:

— Так было в академии. Но не теперь, Лайла. Уже нет. Сейчас раскрывается то, что всегда было заложено в тебе.

Дайт отстранился от меня, как требовал того танец. Я удивленно посмотрела на него.

— К чему ты клонишь?

И в этот момент внезапно стихла музыка. Все прекратили танцевать, мы тоже остановились, еще не понимая, что происходит. Все поворачивались в одном направлении, к дверям. А когда к дверям повернулась я, дыхание перехватило. Сердце вздрогнуло, на мгновение замерло, а потом ударилось о ребра так громко, так сильно, что мне показалось, это могли услышать все вокруг. Впрочем, даже если бы услышали, сейчас этого никто бы не заметил. Потому что у двери стоял наш император. Ирэш ша-Тех.

Что он здесь делает? Зачем? Зачем пришел на этот бал?!

Лорды и леди явно нервничали и не знали, то ли прямо сейчас падать на колени, то ли подождать какого-нибудь знака. Но те, кто находился к демону-дракону ближе всего и нервничали, соответственно, тоже сильнее

остальных, так решили, что императора непременно нужно поприветствовать поклоном. Кстати, по этикету действительно полагается. Поклоны волной прокатились по залу, от входа вглубь. Мы с Дайтом тоже вежливо поклонились. Правда, во время поклона, стараясь, чтобы, не приведи Темный, Ирэш не прочитал по губам — а то вдруг умеет — прошептал: «Какого дэрша сюда притащился...»

Впрочем, Дайт догадался. Вернее, думал, что догадался. Взял меня за руку и вместе с тем выступил вперед, как бы заслоняя собой.

Но Ирэш не мог прийти сюда из-за меня. После того, как отдала магию, я ему не нужна.

К императору навстречу вышел Рохкард. Неподалеку стояла леди Виалена, с беспокойством смотрела на мужа.

— Рады приветствовать на нашем балу. Это великая честь для всех людей, — вежливо поприветствовал высокий лорд. Дальше не продолжил, но в его молчании отчетливо читался тот же самый вопрос, который задал Дайт: «Какого дэрша притащился?»

Люди всегда боялись демонов. Особенно высших. Вот и сейчас огромный зал, заполненный гостями, единодушно замер в испуге, в притихшем ожидании. Никто не понимал, зачем сам император пришел на простой бал на человеческих землях. Никто не понимал, что теперь будет, что взбредет ему в голову. И вокруг было так тихо, что мне начало казаться, будто не слышать бешеный стук моего сердца просто невозможно.

Ирэш обвел взглядом толпу. И задержался на мне. Кажется, от напряжения меня начало потряхивать. Дайт сжал мои пальцы, пытаюсь поддержать.

— Все будет хорошо. Не бойся, Лайла. Все будет хорошо, — прошептал он.

Тем временем Ирэш снова посмотрел на Рохкарда. Усмехнулся.

— Почему музыка стихла? Продолжайте веселиться. Я всего лишь хочу присоединиться к гостям.

Музыка сразу заиграла. Моментально. Правда, сначала раздалось несколько фальшивых и каких-то нервных ноток, но музыканты быстро взяли себя в руки и принялись усердно наигрывать.

Гости зашевелились. Тоже нервно, и все же пытались изображать, будто все в порядке, ничего необычного не происходит. А Ирэш, обойдя Рохкарда, направился напрямик к нам. Я успела уловить, как во взгляде высокого лорда мелькнула ненависть, тут же спрятанная за маской равнодушия. В глазах Виалены вспыхнул страх. Потому что она тоже поняла, куда направляется Ирэш. Ну а потом все мое внимание занял

только он — демон-дракон, рассекавший толпу и стремительно к нам приближавшийся.

Ирэш остановился перед нами. Теперь уже сомнений в том, к кому он пришел, не осталось.

— Лайла, приглашаю вас на танец, — он протянул мне руку.

А у меня внутри что-то рухнуло вниз. Я потрясенно смотрела на Ирэша, такого же неотразимого, как всегда, притягательного, в то же время пугающего, невозмутимого. Темно-зеленый камзол, распущенные черные волосы и поблескивающие изумрудами глаза. На тонких губах — уверенная улыбка. А за спиной по полу расползается, раскрывая крылья, тень в форме дракона, и от нее в испуге шарахаются люди.

Он ведь знает. Знает, что отказать ему невозможно. Не потому, что мне не хватит силы воли. А потому, что все вокруг лишь притворяются, будто заняты разговорами и танцами, но смотрят они только на нас. Потому что на балу аристократов, под столькими чужими взглядами императору отказывать нельзя.

Дайт на мгновение снова сжал мою руку подбадривая. И отпустил, отступая от нас. Мне ничего не оставалось, как принять руку Ирэша. Крепко, уверенно обхватив мои пальцы, он повел меня к центру зала. А там, все так же не спуская пристального взгляда, обхватил за талию и закружил в танце.

— Ничего не скажешь, Лайла? — спросил он спустя какое-то время.

— А я должна что-то сказать?

— Дай подумать... Может быть, что ты рада меня видеть?

— Извините, Ваше Величество, но я не привыкла лгать.

— Ты лжешь мне. Прямо сейчас, — он усмехнулся самоуверенно и даже как-то хищно.

— Зачем вы это делаете? Зачем вы здесь? — Мне хотелось это прокричать. Но я лишь прошептала, потому что не могла позволить себе большего.

В глазах Ирэша вспыхнуло что-то недоброе. Я вздрогнула и чуть не сбилась с шага.

— Тебе что-то не нравится? В прошлый раз ты так расстроилась из-за того, что я не пригласил тебя на танец. Теперь я сделал это. И ты снова недовольна?

Я потрясенно застыла. Плевать на танец! Я просто не могу поверить, что он это говорит!

— То есть вы только из-за этого... Отпустите, я не хочу с вами танцевать!

Я попыталась вырваться, но Ирэш, стиснув талию, прижал меня к себе. Над ухом раздался зловещий шепот:

— И тебе не жалко всех этих людей? Ты ведь понимаешь, что я не смогу оставить свидетелей, если ты прекратишь танец со мной.

Он серьезно? Просто угрожает? Или на самом деле способен убить всю верхушку аристократии людей?! Боюсь, действительно может.

Я выдохнула:

— Вы чудовище.

— Я демон-дракон. И мне не отказывают, Лайла. — Его губы едва уловимо коснулись моего уха. — Никогда.

Не давая опомниться, Ирэш подхватил меня и закружил, следуя фигуре танца.

— И ты станцуешь со мной, потому что сама этого хотела. А потом... я заберу тебя.

— Заберете чужую собственность?

В глазах Ирэша вспыхнула ярость.

— Пока твой хозяин за тобой не пришел, ты будешь моей!

Музыка сменилась. Одна композиция закончилась, началась другая. Я снова попыталась вырваться.

— Куда? — демон-дракон меня удержал.

— Танец закончен, приличия соблюдены.

Он уже собирался что-то ответить, причем, судя по суровому взгляду, ничего хорошего меня не ждало, но в этот момент по залу прокатилось объявление:

— Белый танец! Леди приглашают лордов!

Это же... это выход, спасение!

— Извините, Ваше Величество, но теперь я хочу сама выбрать, кого приглашать.

Я высвободила руку из цепкой хватки. На нас налетела толпа. Страх страхом, а леди очень хотели потанцевать с императором и наперебой принялись его приглашать. Воспользовавшись моментом, я проскользнула между ними и бросилась куда глаза глядят, лишь бы подальше от него. Кажется, я настолько запаниковала после всех его угроз, после этих хищных, собственнических и вместе с тем яростных взглядов, что ничего не видела перед собой. Меня перехватил Дайт, прижал к себе.

— Лайла, успокойся. Все хорошо, я с тобой. Но пойдем, нам нужно спешить.

Я замотала головой.

— Куда?

— Сначала в сад. Оттуда мы выберемся в лес и сбежим. Я уже приказал слугам подать лошадей.

Бежать в платье, да на каблуках было крайне неудобно. Но мне еще повезло с фасоном платья. Если бы на меня натянули этот чудовищный стоячий колокол, я бы точно никуда не убежала.

— Лайла, пожалуйста, быстрее. У нас не так много времени, — поторапливал Дайт.

— Надеюсь, Его Величество не сможет быстро отбиться от всех леди, жаждущих с ним станцевать... — пробормотала я, слегка запыхавшись.

— Хотел бы я верить в наших леди, но, боюсь, императора тоже не стоит недооценивать. Возможно, сейчас нам удастся скрыться. Я очень на это надеюсь. Но, боюсь, так постоянно бегать мы не сможем. Да ты и сама не захочешь так жить.

— Что ты предлагаешь?

— Я предлагаю...

Я вскрикнула и, споткнувшись, полетела носом вперед. К счастью, Дайт успел вовремя меня подхватить. Придерживая за талию, не позволил упасть.

— Лайла, ты в порядке? Ногу подвернула? Давай я посмотрю.

— Все в порядке. Не нужно. — Я пошевелила ногой, убеждаясь, что ничего не болит. Приподняла подол, пытаюсь понять, что за ерунда. — Проклятый каблук... Это каблук сломался. Едва не грохнулась из-за него. Спасибо, Дайт! Подожди, нужно снять туфли.

— Не так уж много пройти осталось. Сад скоро закончится. Я могу тебя отнести. Но, послушай, Лайла. У меня есть решение. Ты не дала ответ. Но это единственный шанс. Если ты выйдешь за меня замуж, ты будешь защищена.

— Что? Подожди. Я не понимаю. Как это сможет защитить?

— Я — высокий лорд. У нашей семьи есть кое-какие привилегии. Если ты станешь моей невестой, а потом женой, никто из демонов не сможет поставить на тебя метку. Даже император.

Дайт внезапно выловил из кармана кольцо и встал передо мной на одно колено.

— Выходи за меня замуж, Лайла.

— Я... — В горле внезапно пересохло, голос куда-то пропал. — Я не могу...

— Почему?

Метка. Проклятая метка. Как о ней сказать?!

Я смотрела в глаза Дайта, читала в них волнение и надежду.

Искреннюю надежду на мое согласие.

Как сказать о метке? Как сказать, что я просто не имею права принять его предложение?..

— Послушай, Дайт. Я ведь ничего тебе не обещала. Не говорила, что смогу тебя полюбить. И согласиться сейчас будет попросту нечестно по отношению к тебе.

— Я понимаю, тебе нужно время, чтобы узнать меня. Это время будет. Но после того, как ты согласишься. Я готов ждать. Готов...

— Ты действительно считаешь, что сможешь уберечь Лайлу от меня?

Мы вздрогнули одновременно и резко повернулись на голос. Из тени дерева на свет фонаря выступил Ирэш. Дайт поднялся и тут же сместился, чтобы прикрыть меня от Ирэша.

— Ты ее не получишь.

Похоже, Ирэш уже какое-то время там стоял, наблюдал за нами. Может быть, хотел услышать, что я отвечу на предложение.

— Неужели? И кто же мне помешает? Ты? — демон-дракон насмешливо приподнял бровь.

— Мне напомнить правила? — Кажется, Дайт совсем не боялся его. — Ни один демон не имеет права поставить метку на члена нашей семьи. Даже император. Если Лайла принимает мое предложение, она становится неприкосновенной.

— Значит, ты действительно в это веришь? Забавно, — Ирэш усмехнулся, и эта усмешка не предвещала ничего хорошего.

— Если ты нарушишь правила, об этом узнают все. Уж я об этом позабочусь, можешь не сомневаться, — произнес Дайт твердо. Все это время он закрывал меня собой, и я отчетливо ощущала исходящее от него напряжение.

— Позаботишься так же, как позаботился о движении сопротивления?

Я затаила дыхание. Что он имеет в виду? Я не зря подозревала?

— Не понимаю, о чем ты, — Дайт сохранял спокойствие.

— Надо же, — хмыкнул Ирэш. — Если ты понятия не имеешь, о чем я говорю, значит, из тебя получится никчемный высокий лорд. Но, полагаю, ты все же знаешь о сопротивлении. — Демон-дракон прищурился, в его голосе появилось предостережение. — И если вы, привилегированный род высоких лордов, не разберетесь с сопротивлением, я вполне могу задуматься, сохранить за вами привилегии и статус, или стоит назначить на вашу должность кого-нибудь другого.

— Не беспокойтесь, Ваше Величество. Мы разберемся с сопротивлением. Разберемся как полагается. — В улыбке Дайта мне

почудился вызов. Снова закрались подозрения, не причастен ли он к сопротивлению. А может быть, вся его семья? Или, как минимум, отец с братом? — А сейчас предлагаю дать слово Лайле. Пусть выберет. Ведь мы же, как настоящие мужчины, не будем давить, верно?

Дайт повернулся ко мне. Заглянул в глаза.

— Ты согласна выйти за меня?

Горло сдавило. Но я все же произнесла:

— Не могу...

— Почему?! — Кажется, такого ответа Дайт не ожидал. Он был уверен, что уж теперь я точно соглашусь.

— Потому что на Лайле метка собственности.

Я ощутила прикосновение посторонней магии — это Ирэш магически дотронулся до ауры. Он знал, где и что искать. Он попросту выдернул метку на поверхность. Дайт пошатнулся, во все глаза глядя на меня.

— Лайла... ты... у тебя... — Кажется, теперь голоса лишился Дайт.

— Да. Прости. Я не могла сказать. — У меня в горле застрял ком. Говорила с трудом.

Зачем Ирэш это сделал? Знал ведь, что все равно не смогу ответить на предложение «да»! Но зачем нужно было именно так?.. Так унижительно, так безнадежно...

— Но как... Ирэш? — Дайт присмотрелся к метке, мотнул головой. — Нет, не Ирэш. Не Ирэш. — И тут на его губах внезапно заиграла улыбка. Он повернулся к императору. — Это ведь не твоя метка.

— Не моя, — спокойно согласился Ирэш.

— Тогда что ты здесь делаешь? Ты тоже никаких прав на Лайлу не имеешь.

— Я уж как-нибудь разберусь с хозяином метки. А вот тебе тянуть руки к чужому не рекомендую.

— Я не позволю.

— Все. Хватит. Я слишком много времени потратил на пустые разговоры.

Ирэш шагнул в нашу сторону. Дайт загородил меня, призывая магию.

— Не надо, — шепнула я. А в мыслях кричала: «Не выдавай себя, не призывай магию демонов!»

Но Дайт ее все же призвал. Магию демонов. Потому что прекрасно понимал, что человеческой с демоном не справиться никак.

Ирэша окутал красный дымок. Он даже разрушать щит Дайта не стал. Просто исчез на том месте, где только что стоял, появился рядом со мной и, обхватив за талию, прижал к себе.

— Лайла, нет! — воскликнул Дайт, хватая меня за руку.

Но это Ирэшу не помешало. Красный дымок окутал только нас двоих. Сад исчез, растворился в красной пелене, земля ушла из-под ног. А спустя мгновение мы с Ирэшем оказались далеко-далеко и от Дайта, и от сада, и от замка высокого лорда. От человеческих земель тоже, полагаю, далеко.

Глава 5

Жадный, захватывающий поцелуй — это первое, что я ощутила после перемещения. Красный дымок еще до конца не рассеялся, перед глазами не прояснилось, а горячие, настойчивые губы уже завладели моими. Ладони обожгли кожу сквозь тонкую ткань. Сначала обхватили талию, как будто пытались сжать или, скорее, удержать, увериться в моей материальности, а потом скользнули вверх не менее настойчиво и жадно. Добравшись до обнаженных плеч и лопаток, разгоряченные пальцы принялись массировать кожу. Но когда Ирэш заставил мои губы приоткрыться, чтобы скользнуть языком внутрь, я все же опомнилась. Взяв себя в руки, попыталась его оттолкнуть.

— Нет, Ирэш, отпусти меня! Что ты творишь!

Он пришел в себя не сразу. Но все же отпустил. Заметил, что я отбиваюсь, а не таю в его объятиях.

— Тебе что-то еще непонятно? Нужно объяснить?

— Уж потрудитесь, пожалуйста, — я снова перешла на «вы». Поправила волосы, чтобы хоть немного прикрыться ими под этим горящим, каким-то лихорадочным взглядом.

— Ты будешь моей. Я так решил.

Меня пробило на нервный смех.

— Вы так решили? А спросить никого не забыли? Меня, например? Или хозяина метки?

— С хозяином метки, конечно, будут проблемы. Но я попытаюсь их решить.

— Попробуетесь? Серьезно?

Честно говоря, происходящее никак не укладывалось у меня в голове. Ирэш несет какой-то бред. Попробуется он!

Демон-дракон помрачнел.

— Все не так просто, как кажется, Лайла. Если бы все было просто, я бы уже решил проблему. Но с этим демоном могут возникнуть трудности. Я не знаю, смогу ли с ним договориться.

— Тогда зачем?

— Затем, что я хочу тебя! — рыкнул Ирэш и снова попытался заключить меня в объятия, но я увернулась.

В длинном платье, кстати говоря, да еще на сломанных каблуках это было сложно. Нога подломилась. Я взмахнула руками и едва не упала. Но

Ирэш, вмиг оказавшись рядом со мной, придержал за талию.

— Что там у тебя? — он бесцеремонно задержал юбку, оголяя ноги до колен.

— Ничего.

Я сбросила туфли на пол. И чуть не взвыла, потому что ногу, как выяснилось, все же подвернула.

— Одни проблемы с тобой, — проворчал Ирэш, подхватывая меня на руки.

Я оценила интерьер и вообще обратила на него внимание, только когда Ирэш усадил меня на кровать. Комната оказалась незнакомой, может быть, его собственной, потому что во всей обстановке чувствовалась некоторая мрачность и сдержанность. Но в том, что это спальня, сомнений не осталось — широченная кровать, на которой можно хоть пляски устраивать, ясно свидетельствовала о назначении комнаты.

— Если со мной одни проблемы, так, может быть, не будете мучиться? Отпустите? — предложила я невинно.

— Не дергайся, — повелел Ирэш, опустив ладонь на лодыжку. Дернуться очень хотелось. Правда, только в первое мгновение. А потом боль начала отступать.

— Спасибо...

Но, кажется, он не обратил внимания на мою благодарность. Потому что вдруг начал водить пальцами по ноге, вырисовывая на ней узоры, от которых как будто искорки по коже разлетались — настолько волнительны были эти прикосновения. И все бы ничего, но постепенно рука Ирэша ползла все выше и выше. Когда она добралась до колена, я не выдержала и попыталась отодвинуться. Но Ирэш обхватил мою ногу, фиксируя, не давая ею пошевелить.

— Тише, Лайла. Тише.

Смотрел он при этом на мои ноги как-то подозрительно заворуженно. Снова начал водить по коже...

— Мы не закончили разговор! — нервно напомнила я.

— Да? Что-то еще осталось непонятно? — удивился Ирэш, не отвлекаясь от своего занятия.

— Все непонятно! — Я поймала его руку, когда та попыталась забраться под и без того задранный подол. — Зачем вы это делаете? На что рассчитываете? Зачем отпустили меня, а теперь снова забрали? Что изменилось?

Ирэш слегка помрачнел.

— Изменилась моя сдержанность. Ее не осталось. Что же касается

всего остального. Я не могу тебе ничего обещать. Я не знаю, что будет дальше. Но оставшиеся несколько недель до твоего дня рождения ты проведешь со мной. Возражения не принимаются.

Не давая возможности ответить, Ирэш наклонился ко мне, снова целуя. Еще один взрыв, от которого по телу бегут искры удовольствия. Ирэш смещается, оказываясь сверху, заставляет откинуться на спину. Одна его рука опускается мне на талию, вторая продолжает путешествие по ноге, скользя теперь уже по бедру. Еще один поцелуй — на этот раз в шею. Становится жарко. И страшно.

— Ирэш, не надо. Отпустите меня, пожалуйста.

Упираюсь руками в его грудь, пытаюсь оттолкнуть. Но силы наши, конечно, не равны.

— Я ведь сказал. Ты будешь принадлежать мне. Хотя бы то время, что еще осталось. — Он прошептал это хрипло и тут же снова прижался губами к основанию шеи.

Странный лихорадочный жар смешался во мне со злостью и обидой.

«Время, что еще осталось»! Да он просто собирается использовать меня, а потом вышвырнуть к хозяину, к тому, кто поставил метку! Может быть, откупится деньгами за то, что слегка подпортил. Как же это мерзко. Как низко, эгоистично.

Я снова попыталась оттолкнуть императора. Но он был слишком увлечен. Целовал плечи, спускался к груди. Руки настойчиво и жадно ласкали тело. И вот тут мне стало по-настоящему страшно.

Неужели он не остановится? Даже если буду кричать и отбиваться?..

— Отпустите! Пожалуйста. Я не хочу! — нервно воскликнула я.

— Не говори глупостей. Мне не отказывают, — пробормотал он между поцелуями.

— Я вам отказываю! Я! Ирэш, пожалуйста... — Я готова была разреваться.

Ирэш слегка отстранился. Посмотрел мне прямо в глаза.

— Ты снова говоришь мне «нет»?

— Вы только это заметили?

И тут в изумрудных глазах вспыхнула самая настоящая ярость.

— Да как ты смеешь, — прошипел он с ненавистью. — Глупая, наглая девчонка, чужая собственность! Что ты о себе возомнила?! — Он схватил меня за плечи, встряхнул, как будто хотел так вытрясти ответ. — Ты чужая собственность! Уже через несколько недель поступишь в распоряжение хозяина, будешь выполнять любые его капризы, становиться в любые позы, какие ему понравятся. И при этом ты отвергаешь меня? Меня?!

Я смотрела на него потрясенно. И не могла поверить.

Он меня ненавидит. Ирэш ненавидит меня за собственные чувства! За это проклятое желание к человеческой девушке, к чужой собственности. За желание, которое он не должен испытывать, но испытывает все равно. Ненавидит.

Я не хотела плакать. Но по лицу все равно скользнули слезы. А внутри все сворачивалось, сжималось от дикой боли.

Он. Меня. Ненавидит.

— Какая же ты жалкая! — зарычал Ирэш и внезапно слетел с постели. — Что в тебе особенного? Вот что?! Почему я, Ирэш ша-Тех, император, демон-дракон, которому достаточно лишь пальцем поманить, чтобы любая демоница запрыгнула в постель... должен бегать за тобой, человеческая девка?!

Не знаю, как насчет «за мной», но он действительно побежал. Прямо в окно, разбивая стекло стремительно покрывающимся чешуей телом. А там, уже на улице, обратился в дракона и скрылся в небесной синеве.

После всего произошедшего меня потряхивало. Лодыжку Ирэш исцелил, но я все равно едва не упала, когда попыталась встать. Просто ноги вдруг подломились. Однако я удержалась. Собрал силу воли в кулак, сделала шаг. Потом еще один и еще. Нужно выбираться из его комнаты. Не знаю куда, но подальше отсюда. Конечно, мне не скрыться, не спрятаться, не сбежать от него. Но я уж точно не собираюсь дожидаться возвращения Ирэша в его же спальне!

Открыть дверь не успела. Потому как ее открыли с другой стороны.

— Лайла?

— Э... Ваше Высочество?

Я потрясенно смотрела на брата Ирэша — Ришела ша-Тех. Он потрясенно смотрел на меня.

Такие же черные волосы, как у Ирэша. Только глаза пронзительно-синие и черты лица немного отличаются, более острые, жесткие. А еще, конечно же, рога и крылья. Вот они сильнее всего произвели на меня впечатление, потому как оказались даже крупнее, чем у всех остальных высших демонов, которых мне доводилось видеть.

— Я, наверное, пойду...

— Хм... — Демон окинул меня оценивающим взглядом с головы до ног. Вероятно, помятое платье и растрепанная прическа незамеченными не остались. — Кажется, начинаю понимать, что произошло. — И вдруг усмехнулся. — Пойдем, отведу тебя в твою комнату.

Ришел обхватил мое запястье, и в этот момент вздрогнули мы оба.

Потому что нас как будто разрядом молнии ударило! На месте соприкосновения. Я подпрыгнула. Ришел слегка вздрогнул и тут же отдернул руку.

— Что... что это было? — выдохнула я.

— Хотел бы я знать, — нахмурился он. — Вероятно, последствия ритуала. Ладно, потом разберемся. Но в логове Ирэша тебе лучше не задерживаться. Если, конечно, не хочешь, чтобы горячий дракон прилетел и во всех позах тебя...

Заметив, как округлились мои глаза, Ришел внезапно закончил речь:

— Как вижу, не хочешь. Пойдем.

Он отстранился, пропуская меня. Приемная тоже оказалась незнакомой. Помнится, из комнат Ирэша я видела только гостиную, и то мельком. Зато узнала коридор. Мы на самом деле в императорском замке! Главное, в том самом, столичном, где я уже была. А то ведь можно не сомневаться, замок у него наверняка не один.

— Я ведь хотел подождать Ирэша в его комнате. Думал, он за тобой полетел. Принесет — поболтаем. Но кто же знал, что он полетел не за тобой, а от тебя... Кстати, почему? Почему ты так от него шарахаешься?

Я чуть не споткнулась на ровном месте. Бросив на меня взгляд, Ришел вдруг остановился. Ну да, я босиком иду. Холодно так, по каменному полу, но это лучше, чем ломать ноги в туфлях.

— Ну, он же пытался... переспать со мной, — под взглядом Ришела стало как-то совсем уж неловко.

А демон внезапно подался ко мне, подхватил на руки и... чуть не выронил, потому что нас опять как молнией ударило. Я едва успела встать на ноги, когда он скинул меня с рук.

— Секунду...

— Может, не надо?..

— Надо. — Ришел призвал магию, выудил прямо из воздуха плед, замотал меня в него и только после этого взял на руки. Больше нас разрядами не било.

Убедившись, что все хорошо, Ришел зашагал дальше.

— Не хочу, чтобы простыла. Опять этого припадочного успокаивать придется.

Я потрясенно вытаращила глаза. На большее, увы, оказалась неспособна. Все происходящее, да и слова Ришела никак не укладывались в голове. Я сплю? Ударилась головой и теперь валяюсь в бреду?

— Так что? Почему ты так против нашего императора?

— Простите, Ваше Высочество, но... вы действительно хотите это

обсудить?

— О, Лайла, привет! — Да, в этот момент в коридор, по которому мы шли, вернее, шел Ришел и нес меня на руках, заглянул Варек. За ним топал Крачи. — Я же говорил, что свидимся.

Кажется, все это он сказал до того, как вгляделся, в каком виде я предстала. Затормозил, заморгал изумленно.

— Ваше Высочество?

— Привет, Варек, — сдавленно пискнула я.

— Молодец, Варек. Вперед на дежурство, — откликнулся Ришел, с невозмутимым видом проходя мимо застывшего в изумлении парня. И уже обращаясь ко мне: — Ты права, неподходящее место для разговора.

Кажется, я говорила вовсе не об этом...

Больше вопросов он, к счастью, не задавал. А я затаилась, стараясь о себе не напоминать. На руках Ришела вообще было крайне неловко.

Ура, вскоре дорога закончилась. Подумаешь, по пути встретилось еще несколько высших демонов и низших. Все они потрясенно останавливались, приветствовали Его Высочество по привычке, но не слишком осмысленно и провожали нас недоверчивыми взглядами.

Я облегченно вздохнула, когда Ришел добрался до отведенных мне покоев. Кстати говоря, тех же самых. Отворил дверь, отправив к замку импульс своей магии. Внес меня. И наконец поставил на пол, потому как его закрывал пушистый и вполне теплый ковер.

— Ваше Высочество... вы не против, если я отойду на минутку?

— Конечно. Отходи. — И добавил: — Только возвращайся.

Если честно, мне его последняя фраза показалась зловещей.

Я поспешила к своему шкафу. И с удивлением обнаружила, что все вещи остались на месте. Одежда, обувь. Все, что было, вплоть до нижнего белья. Замерла на мгновение, пытаюсь осмыслить. Даже о Ришеле на какое-то время позабыла.

Что же это получается? Ирэш не стал ничего убирать после того, как отпустил из замка? Сразу знал, что вернет? Но ведь в тот момент, я готова поспорить, он сам верил, что отпускает меня! Почему тогда вещи на месте? Принесли, когда он сорвался к высоким лордам на бал, чтобы вернуть меня в замок? Но, кажется, вещи лежат на тех же самых местах. Их как будто не трогали вообще. Почему? Ирэш... просто не хотел что-либо менять после моего ухода?

Тряхнув головой, выудила со дна шкафа босоножки. Платье переодевать не стала. Все равно в гардеробе демонов ничего скромнее не найти. А когда я вернулась в приемную, никого там не обнаружила. Зато

дверь в гостиную оказалась приоткрыта. С опаской заглянула туда. Ришел сидел в кресле с совершенно беззаботным, крайне небрежным видом.

— Проходи-проходи. Поговорим, — поманил он, хищно усмехнувшись.

Мне с удвоенной силой захотелось сбежать. Но бежать-то уже некуда. Пришлось подчиниться. Силы тоже резко закончились, поэтому я рухнула в кресло напротив.

— Чем тебе не нравится мой брат?

Я в этот момент вдыхала. И воздухом подавилась!

Закашлявшись, пробормотала:

— Ваше Высочество, вы на самом деле хотите об этом поговорить?

— Конечно. Ирэш — мой брат.

— Вы с ним всех его любовниц обсуждаете? — Кажется, у меня начал дергаться глаз.

— Любовниц — нет. Но ты ведь не любовница. Ты почему-то продолжаешь от него бегать, — Ришел усмехнулся.

— Я? Бегать?! Извините, но это Его Величество ведет себя странно. — Я вздохнула и все же ответила: — Сначала сам же от меня отказался, отпустил, потому что узнал о метке. Хотя и до этого было не лучше. Четко сказал, что я — всего лишь постельное развлечение. Я ведь человек. Меня даже общественности показывать нельзя. А теперь, когда я смогла хоть как-то устроиться, он врывается на бал высоких лордов, угрожает, забирает меня оттуда против воли и говорит, что проведет со мной оставшееся до совершеннолетия время, а потом отдаст хозяину, потому что там какие-то сложности даже для него, императора. Я понимаю, вы полагаете, будто я все равно должна порадоваться и с готовностью прыгнуть в императорскую постель. Тем более Его Величество так и сказал, что все остальные прыгали. Но извините, я так не могу.

Какое-то время Ришел просто смотрел на меня. Я все пыталась прочитать по его взгляду хоть что-нибудь, но взгляд оставался непроницаемым. Уже пожалела десять раз, что вообще решилась все это сказать. Утешалась только мыслью, что, вроде как, Ришел настаивал, чтобы я все рассказала, объяснила, с чего вдруг шарахаюсь от его брата. Ну вот, рассказала. Но чего он молчит и смотрит так непроницаемо?!

А потом Ришел моргнул, как будто приходя в себя, и вдруг расхохотался.

— Ну вы даете... вот мой братец попал...

Мне снова захотелось сбежать. Желательно в другую часть империи. Но все, что я могла — это сидеть тихонько, не шевелиться и потрясенно

смотреть на принца.

Закончив смеяться, Ришел внезапно посерьезнел.

— Ладно. Слушай. Сегодня тебе на глаза ему лучше не попадаться. Чувствую, крыша у него сильно поехала. Ирэш, конечно, самодовольный засранец, силой не берет, но в случае с тобой я бы за него не ручался.

Я молчала. Мне вообще было как-то не по себе. А Ришел внезапно спросил:

— Тебе ведь интересно, что с твоей меткой не так? И почему Ирэш в таком припадке бьется?

Все, мне плохо. Мир сошел с ума? Или этот конкретный демон? Но на всякий случай я осторожно кивнула.

— На самом деле, все просто. На тебе метка одного очень важного, влиятельного демона. О движении сопротивления ты уже слышала. Империя сейчас на грани гражданской войны, а может быть, и не только гражданской... В любом случае, на грани. Если Ирэш возьмет собственность этого влиятельного демона, тот отвернется от императора. Ну и, как следствие, война, куча крови и трупов. Ты чего притихла?

Я, вцепившись в подлокотники похолодевшими пальцами, потрясенно смотрела на принца.

— Война? Погибнут демоны? И... люди?

— Да, Лайла. Погибнут.

— Из-за меня?

— Из-за Ирэша. Из-за его несдержанности. Кхм... в одном месте.

Я просто не могу поверить. В голове не укладывается.

Выходит, Ирэш на самом деле готов был избавить меня от метки? Убить хозяина, перекупить или еще что там демоны делают, чтобы заполучить чужую собственность. Он так сильно хотел заполучить меня, наверное, именно после отказа, что готов был пойти на что угодно! Но только не на это. Все дело в том демоне, который поставил на меня метку. Война? Кровь? Гибель огромного количества демонов и людей? И все это произойдет, если Ирэш лишится важного союзника? А он его лишится, если получит желаемое! Меня. С этим у демонов строго. Чужая собственность неприкосновенна. В самом прямом смысле. Ирэш не имеет права ни целовать меня, ни, уж тем более, тащить в постель. Тот демон будет в ярости. Но если это так отразится на империи...

Я могу понять, почему Ирэш от меня отказался. Но не понимаю, почему забрал сейчас! Неужели его желание настолько сильно, что он готов наплевать на благополучие империи?

А еще... я только сейчас подумала, как это страшно — гражданская

война. Да, сейчас люди — низшие существа. Демоны могут убивать нас, делать рабами. Как те двое, которые развлекались в гостевом дворе. Если бы не наше вмешательство, страшно представить, к чему бы все это привело. Но убивать демонов в ответ — тоже не лучший вариант. Отвечать на боль болью, на кровь кровью? Это потопит империю, но никак не сделает лучше. Ни для демонов, ни для людей.

И теперь я вдруг оказываюсь тем камушком, который, если сдвинуть, может все разрушить?!

Неужели Ирэш не понимает, что творит? Зачем? Зачем он это делает? А тень, которая привела целые полчища монстров, чтобы спасти нас с Дайтом от демонов? Это Ирэш их призвал? Потому что надеялся еще удержаться, не появляться рядом со мной?

Темный, голова кругом! Пухнет, раздувается. Кажется, я сойду с ума.

— Эй, Лайла, ты чего? — Ришел приподнялся.

— Все в порядке. Я... мне просто... нужно все это осмыслить. — На самом деле, на какой-то миг мне стало трудно дышать. Я уж хотела расстегнуть платье, наплевав на все приличия. Но паника отступила. Я снова овладела собой и перестала беспорядочно ерзать в кресле в попытках дотянуться до шнуровки.

— И чего ты так переволновалась? Не понимаю. — Ришел расслабленно откинулся обратно на спинку.

— Мысли о войне не заставляют вас волноваться?

— Меня? Не особо, — он пожал плечами. — В последнее время, знаешь ли, скучно. Но вот появились заговорщики, чуть меня не прикончили. Это было даже весело. И ты какое-то время носила в себе демоническую магию. С братом вот познакомилась. Весело.

Он точно псих. Но, как ни странно, эта мысль меня успокоила. Подумалось, что от Ришела можно узнать много полезного. И начать стоит с движения сопротивления.

— Пожалуй, это действительно было весело, — подавив внутреннюю дрожь, сказала я. — Не расскажете, как именно все произошло?

— Отчего же. Расскажу, — он пожал плечами. — Я прогуливался по человеческим землям. Было это где-то посреди ночи, я как раз вышел освежиться после бурных постельных утех...

Ого! Постельные утехы на человеческих землях? Да он не только псих, еще и извращенец! Может, у них это семейное? Раз Ирэша вот тоже на человека вдруг потянуло...

Тем временем Ришел продолжал:

— На меня внезапно напало сразу несколько человек. И... хм...

знаешь, по-моему, не только человек. Среди них были демоны. Как минимум, один. Только демон этот хорошо скрывался, я не смог его опознать. А люди, помимо человеческой, применяли еще один вид магии. Нам с Ирэшем до сих пор неизвестно, что это за магия. Слишком мощная для людей. Как они смогли такой управлять и откуда ее раздобыли — пока неизвестно. Но этой магии хватило, чтобы ранить меня. И все же удержать меня им не удалось. Я понял, что ранен смертельно. Последние силы потратил на то, чтобы переместиться. Несколько лет назад я читал один древний трактат. Там говорилось о возможности передачи магии на тот случай, если демон умирает. И тогда его можно будет спасти. Оживить.

— Я на вашем пути оказалась случайно?

— Да. Я не надеялся наткнуться на человека ночью посреди улицы. Думал переместиться, а там вломиться в первый попавшийся дом. Но мне повезло. Ты оказалась рядом. Тебе, кстати, тоже повезло. Тебя уже собирался сожрать крайне голодный и злобный гаиршвехор. Я вовремя вмешался, но уже плохо контролировал магию.

— Тот взрыв...

— Да. Случайность. Зато гаиршвехора развеял. Но и нам с тобой досталось. А потом я просто передал тебе магию. И, собственно, умер.

— Но почему вы перемещались в человеческие земли? Ведь... Ирэш считал, что человек от демонической магии умирает.

— Так было написано в древнем трактате. Да, человек умирает. Но у меня уже не хватало сил переместиться далеко. Выбрал соседний город. Все, на что был способен в тот момент. Но тебе повезло. Ты выжила.

Да уж. Повезло. Нужно собраться с мыслями и вытянуть еще немного подробностей.

— А это сопротивление... Получается, в нем участвует несколько демонов? И люди, у которых непонятная, нечеловеческая магия?

— Выходит, что так.

— Но что заставляет демонов участвовать в сопротивлении против демонов?

Ришел уже собирался ответить. Но в этот момент посреди комнаты за клубился красный дым.

— Ты решил выболтать Лайле все тайны империи? — злоеще спросил Ирэш, одаривая нас обоих мрачным взглядом.

— Нет. Еще пока не все. Но всё впереди, — откликнулся Ришел невозмутимо. — Кстати, смотри, какая ерунда приключилась.

Ришел внезапно подался вперед и схватил меня, перетаскивая к себе на колени. Секунда. Вторая. Третья. Напряженное молчание. Ожидание. И

понимание, что нас больше не бьет разрядами.7с2613

— Что я сейчас, по-твоему, должен увидеть? Как ты лапаешь Лайлу?!

Ну все. Ирэш снова в бешенство впадает.

— Нет. Вообще-то, до этого, когда мы соприкасались, нас било маленькими молниями.

— Вы соприкасались?!

Ирэш снова вышел в окно, превратился в дракона и улетел. Я заворуженно смотрела, как осколки стекла осыпаются на пол.

— Не переживай. Варек починит.

— Не сомневаюсь.

У меня уже не осталось сил. Вообще ни на что. Даже на удивление. Или смущение, учитывая, что я сижу на коленях и принца.

— Вот и славно. — Ришел встал вместе со мной. Правда, меня тут же пересадил в кресло. — Думаю, сегодня Ирэш больше к тебе не придет. Должен был понять, что с выдержкой проблемы. И сколько бы он сегодня ни летал в драконьем облике, все равно проблемы.

— То есть... вы специально?

— А как же, — усмехнулся Ришел. — Я, конечно, не ожидал, что искрить перестанет. Но довел его на самом деле специально.

— Но... зачем?

— Чтобы он не приходил к тебе сегодня. Как я уже говорил, если Ирэш придет к тебе сегодня, то разложит в постели. Ну или поставит в какой-нибудь позе. В общем...

Я покраснела. Ришел поспешил закончить:

— В общем, сегодня ему лучше еще полетать где-нибудь на краю империи.

— Почему вы это делаете?

— Ты еще не поняла? — Яркие-синие глаза, казалось, пронизывали насквозь. — Я снова жив благодаря тебе.

Ирэш ша-Тех

Когда старого замка не стало, Ирэш снова взмыл в небо. Замки ему, конечно, нравилось громить больше всего. А в этом, на границе империи, он давно собирался все перестраивать. Ну, подумаешь, теперь придется не перестраивать, а выстраивать заново.

Бешенство клокотало в нем. Эмоции разрывали на части. Противоречивые эмоции, какие-то абсолютно безумные. Не помогал успокоиться ни стремительный полет, ни броски то к земле, то к облакам,

ни разлетающиеся во все стороны камни некогда величественного замка.

Он держался. Чуть больше недели сумел продержаться!

Понимал, что не имеет права, не должен этого делать. Не сейчас, когда империя на грани войны. Когда так важна поддержка ледяных. Он все понимал. Но не выдержал. Сорвался, как только узнал, что этот наглый мальчишка, оказавшийся наполовину демоном, тянет загибающие руки к Лайле! И вовремя. Вовремя примчался. Этот полукровка делал ей предложение! Лайла, конечно, не могла согласиться. Но при мысли, что если б не метка, она бы наверняка согласилась, Ирэш впадает в бешенство и почти не может себя контролировать.

Не справился с этой нестерпимой, сводящей с ума жадой обладания. Схватил, утащил к себе. И снова она против! Эта наглая девчонка посмела ему отказать. Снова! Неужели она не понимает, что ее жизнь закончится через несколько недель? Больше не будет жизни. Будет только услужение, одно сплошное унижение и существование ради хозяина. Так почему она не понимает своего счастья, почему не хочет хотя бы оставшееся время провести с ним? Что Лайла потеряет, если прекратит строить из себя недотрогу?!

Он бы хотел решить эту проблему. Любого другого демона Ирэш убил бы. Но только не этого. Только не сейчас, когда империю вот-вот разорвут на части внутренние междоусобицы, не на грани с переворотом.

И все равно не смог удержаться. Коснулся чужого. Собирается сделать чужое своим.

Потому что когда Ирэш смотрит на Лайлу, остается только один инстинкт. Одно желание. А мысли об империи куда-то пропадают.

Что он будет делать дальше? Что?!

Ирэш распахнул пасть и со злостью выпустил струю пламени. Огромное, тяжелое облако рассеялось, растаяло в этом огне.

Ирэш не знал, что дальше делать. Просто не знал. Единственное, в чем он был уверен, это в необходимости заполучить Лайлу. А дальше... быть может, он как-нибудь уладит конфликт. Может быть, даже империя при этом пострадает не сильно.

А Ришел? Что вытворяет Ришел?!

Похоже, пора сделать перепланировку еще в одном замке. А стремительный полет над облаками поможет хоть немного остудить разгоряченные мысли.

Глава 6

Лайла

Вчера, раздеваясь после ухода Ришела, чтобы принять ванну, я обнаружила на себе украшения. Серебряный браслет с черным камушком и такой же кулон на цепочке. Кулон с магией. Долго стояла, держа его в руке. Размышляла. Ведь достаточно активировать заклинание — и я смогу связаться с Дайтом. Но зачем? Что он может сделать? В саду он не смог ничего. А сбежать из императорского замка уже однажды помог, вот только это не помешало Ирэшу меня отыскать.

Здесь, в замке, я больше не чувствовала взгляда, который за мной наблюдает. Нет, даже не так. Взглядов как будто поубавилось, когда я согласилась ехать вместе с Дайтом. Но они все же были, просто не такие пристальные, не такие уловимые, что ли. Как будто скользящие, но все равно заметные. А здесь, в императорском замке, взгляды исчезли совсем.

Дайт нашел меня с помощью подчиненной ночной твари. Он сам в этом признался. Ирэш, похоже, нашел меня так же. Я почти уверена, что тень, которая спасла нас с Дайтом, подчинялась ему. А это значит, что Ирэш найдет меня, где бы я ни была. Это значит, что и демон, поставивший на меня метку собственности, тоже сумеет найти, даже если от самой метки удастся каким-то неведомым образом избавиться. Хотя о чем это я? Будь шанс избавить меня от метки, Ирэш им бы воспользовался. Теперь я это знаю.

Я снова посмотрела на кулон. Остается еще движение сопротивления. Я не знаю, как к нему относиться. Да, люди борются за то, чтобы освободить нас от произвола демонов. Но в этом сопротивлении участвуют демоны. А значит, они тоже преследуют свои цели. Наверное, власть. Надеются во время переворота откусить кусок пожирнее. Вот только для простых людей — это боль, кровь и множество смертей. Война — не лучший выход.

Так что может сделать Дайт? Особенно теперь, когда Ирэш знает, что Дайт владеет демонической магией. Выдал себя. Выдал, пытаясь защитить, уже понимая, что ничего сделать не сможет.

Я перевела дыхание и спрятала кулон в шкатулку среди остальных драгоценностей. Их у меня здесь не так много, но для того, чтобы скрыть прибавление, хватило.

Я не могу звать Дайта, не имею права. Это было бы слишком

эгоистично. Он достаточно из-за меня рисковал.

Если верить словам Ришела, выходит, этого демона, который поставил на меня метку, даже убить нельзя? Его смерть грозит империи серьезными потрясениями?

Как же все сложно! А что теперь? Я должна затолкать все свое желание жить нормально, для себя, куда-нибудь подальше и стать его рабыней, чтобы, не приведи Темный, не пострадал кто-то еще?!

Но за что? За что все так несправедливо? Чем я заслужила?

И тут же решительно отвергла собственные мысли. Нет. Я не собираюсь жертвовать собой. Ради меня не жертвовал никто. Родители продали меня. Законы империи всегда на стороне демонов. Всем вокруг наплевать. И я не обязана жертвовать собой. Я все равно попытаюсь добиться своего. Освободиться, избавиться от метки. А для начала нужно во всем разобраться. И, как ни странно, императорский замок — снова лучшее место для того, чтобы выяснить необходимую информацию.

Всего-то и нужно... не оказаться в одной постели с Ирэшем.

Сегодня после завтрака, который мне по обыкновению принесла Сагина, занялась работой над аурой. Даже, кажется, почувствовала ее отчетливей, чем обычно, да и манипуляции дались легче, не так утомили. А потом посреди комнаты возник красный дымок. Я подавила мученический стон, старательно пытаюсь удержать на лице нейтральное выражение.

Как-то это уже напрягает, что ли...

Ирэш смерил меня непроницаемым взглядом, по которому трудно что-либо прочесть. Присел в кресло напротив и предложил:

— Давай поговорим.

Хотя, судя по тону, я бы не была так уверена, что именно предложил, а не приказал.

— Давайте, — откликнулась я.

— Мне жаль, Лайла.

Ого! Неплохое начало.

— Жаль, что не могу ничего пообещать. Жаль, что не могу избавиться от метки. Ты не представляешь, как сильно я хочу это сделать. Но все сложнее, чем кажется.

Да-да, Ришел уже просветил. Мне, конечно, хочется обрести свободу, и я непременно буду пытаться. Но пусть свобода эта будет раздобыта не руками императора и, как бы пафосно это ни звучало, не ценой множества жизней.

Не дождавшись от меня какой-либо реакции, Ирэш продолжил:

— Ты не можешь не понимать, что быть собственностью демона —

это значит потерять себя. Прежней жизни у тебя уже не будет.

Я все же не выдержала:

— Извините, конечно, Ваше Величество, но мне крайне неприятно все это выслушивать. Я и без ваших напоминаний все прекрасно понимаю.

— Что ж. Это хорошо, что ты понимаешь. А веду я к тому, что осталось очень мало времени. Всего три недели, я ведь не ошибаюсь?

— Не ошибаетесь.

— У тебя есть три недели до того, как жизнь кардинально изменится. Почему бы не провести это время так, как хочется тебе? Почему бы не провести его так, как не жила все эти годы?

Я хотела удержаться. Честное слово! Оно само как-то вырвалось:

— В вашей постели?

Зеленые глаза таинственно сверкнули, на губах заиграла улыбка.

— На самом деле, я говорил о прекрасном и романтическом времени вместе со мной. Но давай договоримся. Я обещаю не тащить тебя в постель силой. Ты даешь мне шанс и не лишаешь возможности просто проводить с тобой время. Ты расслабишься и просто будешь собой. А я постараюсь радовать тебя все эти три недели. Что же касается постели, то... — он усмехнулся. — Как знать. Может быть, ты и сама будешь не против?

Вот как. Значит, небольшая игра? Ясное дело, Ирэш все равно попытается меня соблазнить. Правда, стоит вспомнить, как это может отразиться на империи, и сразу понимаешь, что не такая уж это игра. Или игра, но очень опасная. Или Ирэш просто сошел с ума... Стоп! Куда-то меня уже заносит не туда. Итак, предложение. Ирэш обещает сделать эти дни незабываемыми, да еще и не тащить в постель против воли?

Разве можно от такого отказаться? Особенно, если подумать, что Ирэш может быть прав. Нет никакой гарантии, что у меня получится избавиться от метки.

Где-то на краю сознания всю жизнь бьется мысль: «Что если у меня не получится, что если избавиться от метки просто невозможно!» Если так... значит, у меня остается всего три недели. Три недели, чтобы насладиться жизнью. В первый и в последний раз.

Я улыбнулась.

— Я согласна, Ваше Величество.

— Тогда начнем с того, что ты будешь называть меня просто Ирэш. И на «ты», — усмехнулся он.

— Я постараюсь.

— Что ты видела в империи?

— Ну... Малитан видела.

— Ты в Малитане родилась?

— Нет.

— Так что ты видела, где бывала?

— В Малитане и в небольшой деревеньке...

— Значит, ты родилась в деревеньке?

И вот это вот называется «приятно и романтично»?

— Да.

— Что-нибудь еще видела?

— Нет.

— Тогда я знаю, что тебе показать, — Ирэш усмехнулся. Протянул ко мне руку, вместе с тем призывая красный дымок.

Наверное, это было самым неожиданным перемещением из всех. Потому что мы оказались на широком высокогорном плато. Почти на самом его краю! Сильный порыв ветра тут же ударил, растрепал волосы и, наверное, мог бы сбросить в расщелину с уступа, если бы Ирэш вовремя не прижал меня к себе.

— Зачем мы здесь?

— Затем, чтобы ты могла посмотреть империю. Отойди немного от уступа. Вот так. И не пугайся.

Я не испугалась. Уже видела, как Ирэш превращается в дракона. Незабываемое, даже великолепное зрелище.

Отошла, чтобы лучше его рассмотреть. Было в этом что-то. Кругом — скалы, увенчанные острыми вершинами. Всего в нескольких метрах от нас — глубокая расщелина. А этот уступ словно смотрит в небо, выдается вверх и вперед, словно символ упорной борьбы. И на его краю — огромный изумрудный дракон. Чешуя на солнце искрится и переливается, слепит глаза. Наверное, так и задумано. Чтобы дезориентировать врага, например. Но я щурилась и любовалась, не желая отводить взгляд ни на секунду.

— Забирайся на меня. — Я чуть не упала, когда этот голос прозвучал у меня в голове. Знала, конечно, что Ирэш хороший ментальный маг, но чтобы настолько? А впрочем, чему удивляться. Вот если бы он начал оглушительно рычать, пытаясь выговорить слова драконьей пастью... вот это действительно было бы странно.

Я подошла к нему, произнесла заклинание левитации и легко вспорхнула на спину.

— Мне нужна дополнительная магия, чтобы не упасть?

— Можешь, конечно, воспользоваться. Но уверяю, ты не упадешь, а без магии тебе должно понравиться больше.

— Но тогда зачем вообще магия, если...

Договорить я не успела. Потому что дракон внезапно взмыл в небо. Причем под таким углом, будто в пропасть срывался! По всем законам я должна была бы упасть. Даже возникла мысль все же поддержать себя магией левитации, но секунды шли, шли, а я все никак не падала. Верещала только. Правда, с каждым мгновением все меньше в этом визге было страха и все больше добавлялось восторга.

Постепенно полет выровнялся, Ирэш наконец принял положенное дракону горизонтальное положение и припустил вперед.

— А теперь, Лайла, я покажу тебе империю.

Оказалось, Ирэш может летать очень быстро. Очень. Никогда бы даже представить не смогла, что живое существо способно столь стремительно передвигаться. Иногда в ушах свистел ветер, а земля под нами расплывалась в размытое, неясное пятно. Но временами Ирэш сбавлял скорость. Когда хотел что-нибудь показать.

Он показывал реки и озера. Горы, леса, замки и города. Рассказывал о землях демонов. Конечно, именно о демонах. Люди его не интересовали. Вряд ли Ирэш вообще задумывался о том, как живут люди в империи. Ему попросту было на это плевать.

Вскоре похолодало. В воздухе почувствовались ледяные кристаллики. Чтобы не замерзнуть, я воспользовалась заклинанием сохранения тепла. Дракон замедлил скорость полета и даже начал снижаться, чтобы я могла лучше рассмотреть. А под нами резко начиналась снежная пустыня. Вот буквально только что я видела землю, даже какие-то растения, пусть не слишком зеленые и пушистые, но все же пока еще летние. И вдруг резко появляется снежная шапка. И тянется дальше до самого горизонта. А по ледяной пустыне разбросаны замки и города.

— Мы так далеко улетели? На север? — удивилась я, присматриваясь к необыкновенному пейзажу.

— Не совсем. Да, мы сейчас на севере. Но ты видела, как резко закончилось лето и сменилось зимой? — откликнулся Ирэш, продолжая медленно лететь над ледяной пустыней. Кстати говоря, меня так надолго не хватит. Заклинание, конечно, продержится какое-то время, но больше получаса я бы на него рассчитывать не стала.

— Замерзла?

Я представила, как Ирэш мог бы сейчас помочь.

— Нет, что вы... в смысле, ты. Все в порядке.

— Я так не думаю...

Внезапно дракона повело куда-то вбок. А его шея изогнулась,

поворачивая голову в мою сторону. Пасть распахнулась, ко мне хлынуло пламя. Я закричала. Заклинание. Первая струя обрушилась на щит и бесследно развеялась.

— Лайла, я не собирался тебя спалить.

— Извини. Рефлекс. Мог бы сначала предупредить!

— Предупреждаю, — ментальный смешок получился весьма громким.

На этот раз я не стала закрываться щитом. Дракона снова мотнуло слегка в сторону. Меня окутало пламя. Сделалось не жарко, но тепло. И даже когда пламя рассеялось, тепло меня не покидало.

— Спасибо, — поблагодарила я.

Теперь, сидя на огромном драконе верхом, да еще в уютном тепле, было даже здорово любоваться заснеженными полями и лесами, заледеневшими озерами и торчащими из сугробов башнями замков.

Что-то заставило меня чуть свеситься сбоку и внимательно посмотреть вниз на площадь города под нами. По площади бродили демоны. Издалека они виделись совсем маленькими, но мне почему-то упорно казалось, что все они светловолосые. Нет, даже не так. У них серебристые и белые волосы! И на одной из точек я инстинктивно задержала взгляд. Отсюда не рассмотреть, но, кажется, эта точка остановилась. Ирэш снижался. В какой-то момент мне показалось, что я чувствую чужой взгляд на себе. А потом Ирэш снова взмыл в небо, и все прекратилось.

— Я никогда не видела таких демонов! Кто это?

И спустя мгновение, когда уже спросила, вспомнила. Однажды в императорский замок навещала делегация. Тот демон, так меня заинтересовавший, был таким же, был одним из них.

— Это ледяные демоны, Лайла. Людям о них неизвестно, потому что живут они гораздо севернее, чем расположены все человеческие земли.

— Они смотрели на нас?

— Нет. Они нас не видели. Я сделал нас невидимыми. Проголодалась?

— Не откажусь от обеда.

Ирэш снова поравнялся с облаками. Минут десять стремительного полета — и вот мы уже на летней полянке в окружении леса. На этот раз он приземлялся мягко. А когда я спрыгнула на землю, Ирэш снова принял демонический облик.

— Почему о них не знают люди? И почему ты решил показать мне сейчас?

— Они живут обособленно. Они тоже демоны, но у них своя особенная магия и свой закон. Они сами не хотят контактировать с людьми. И когда образовалась империя, пообещали стать частью империи при

условии, что люди о них по-прежнему ничего не будут знать. — Пока говорил, Ирэш выудил из красного дымка покрывало. А теперь расставлял на нем блюда, как уже однажды делал. Похоже, сегодня слуги не забыли в нужные места поставить еду для императора. — А сейчас я просто показал тебе империю. Эти демоны — часть империи. Так почему бы нет?

Вот только, несмотря на слова Ирэша и внешнюю расслабленность, я поймала на себе пристальный, внимательный взгляд. Что он хочет понять? Что высматривает сейчас в моих глазах?

— Что-то не так?

— Просто пытаюсь понять, какое впечатление произвела на тебя экскурсия по империи.

Так ли уж просто?

— Мне понравилось. Империя очень красивая. Что это за демоны? Я имею в виду, чем эти ледяные демоны отличаются от всех остальных?

— Они тебя заинтересовали?

— Конечно. Я ведь впервые о них услышала.

В глазах блеснул странный огонек, но Ирэш тут же его спрятал, отвлекшись на очередное блюдо, которое почему-то долго не мог выловить в красном дымке. И все же победил. Выловил. Тарелка с морскими закусками тоже заняла свое место на покрывале. Последними оказались стаканы и графин с соком.

— На самом деле, они не так уж сильно отличаются от нас, — наконец ответил Ирэш. — Но их магия имеет одну ярко выраженную направленность. Да, обычные заклинания им тоже доступны, и все же по большей части это магия льда, холода и снега. В основном они предпочитают оставаться на своих территориях. У них там вечная зима. И эта зима вызвана особенностями их магии. Слишком много снега и льда. Это сильно влияет на природу. Угощайся.

На какое-то время наш разговор прервался. Между прочим, в самый раз. Было о чем поразмышлять. Почему Ирэш показывает мне ледяных демонов именно сейчас? Вернее, почему вообще показывает? Ведь мог не заострять внимания, даже не лететь в эту часть империи. Но все же прилетел. Рассказал. Причем совершенно точно заинтересовался моей реакцией на этих демонов. Почему?

Тут же вспоминаются слова Ришела. И, кажется, именно теперь они обретают смысл. Некий демон, чье расположение сейчас, когда появился заговор против власти и установленных порядков, очень важно. Демон, который может отвернуться и не поддержать в сложный момент. А может быть, не только не поддержать, но и пойти войной на официальную власть?

Кто-то, кто живет обособленно. Свое государство внутри империи.

Мне поставил метку ледяной демон? Да не просто демон, а кто-то вроде императора в кругу ледяных?

— Догадалась? — хмыкнул Ирэш.

— А вы знали? Знали с того момента, как увидели метку.

Ирэш вздохнул. И признался:

— На самом деле, я просто хотел понять, знаешь ли ты сама что-то о своем хозяине. Но хотел это сделать тихо и незаметно. Только ты оказалась слишком догадливой. Похоже, я испортил свидание, — Ирэш невесело усмехнулся.

Я подавилась долькой апельсина.

— Свидание?!

— Конечно. Романтический пикник. Что еще, если не свидание? Только уже, похоже, действительно не свидание. Что ж, первый раз не удался. Прости, я так неловок, — хмыкнул император. Дэрш побери. Император извиняется, что испортил свидание. Свидание! Император! У меня на этом месте мозг неслабо так переклинило.

Тьфу, Лайла, вот опять ты, как идиотка, чуть не повелась.

Ирэш обещал не затаскивать в постель силой, но что ему мешает прибегнуть к небольшой хитрости? Да Ирэш что угодно сейчас скажет, лишь бы притупить бдительность! И вообще неслабо мозг притупить, задурить, голову вскружить. И ведь однажды у него получилось. Я уже была им очарована. Похоже, придется быть очень осторожной, чтобы опять не поверить в сказку.

Умом-то я все понимаю. Всегда. А вот сердце...

— Раз уж свидание испорчено, может быть, поговорим о важном? Например, о том, кто поставил мне метку? — предложила я как бы между прочим.

— Значит, ты не знаешь, кто поставил тебе метку?

— Нет. Я видела его один-единственный раз. Он не представился. Ты не расскажешь, кто это?

— Боюсь, тебе эта информация ничем не поможет, — отрезал Ирэш.

Все с ним ясно. Хотел как можно больше узнать от меня, но при этом ничего не рассказывать.

Я тоже не стала озвучивать догадки. Пусть наш разговор с Ришелом останется в тайне. Позже я подумаю, как всем этим можно воспользоваться. Раз уж сам Ирэш не может мне помочь, не рискуя благополучием империи.

А с другой стороны... Что если ледяные демоны не просто откажутся

помогать императору, поддерживать законную власть? Что если они решат помочь людям? Нет, это какой-то бред. Или не бред?

Я тряхнула головой, пытаюсь разобраться в мыслях. И тут меня посетила еще одна идея.

— Белоснежная прядка... Она появилась из-за того, что ледяной демон поставил на меня метку?

— Полагаю, именно так. Магия ледяных демонов особенная. Почему она так отразилась на тебе, я не знаю. Но других объяснений появления белоснежной прядки нет. — И внезапно спросил: — Что тебе понравилось больше всего? Может быть, где-то хочешь не просто пролететь в небе, а спуститься, побывать там?

Если уж портить свидание окончательно, то...

— Вы ведь показали не всю империю.

— Я выбрал самые красивые, интересные места. Думаешь, за один день можно облететь всю империю? — Ирэш улыбнулся. — Она не настолько маленькая.

— Это я понимаю. Но мы ведь летали исключительно над землями демонов. А люди? Почему обошли людей стороной? Или вы... то есть ты, — я снова поправилась, — признаешь, что люди живут настолько отвратительно, что на них вообще лучше не смотреть? Просто закрывать на это глаза?

Ирэш одарил меня мрачным взглядом.

— Мы ведь договорились, что ты расслабишься и будешь получать удовольствие. Решение политических вопросов в список дел для расслабления не входит.

— А еще мы договорились, что я буду собой.

Немного помолчав, Ирэш ответил:

— Человеческие земли ничем не отличаются от демонических. А человеческие города все похожи как один. Ты побывала в Малитане. Я застал тебя в столице. Считай, все интересное ты уже видела.

— Хорошо. Допустим. Тогда у меня есть еще один вопрос.

На самом деле, вопросов было много, но я не знала, как подойти к важной теме. Раз уж мы с Ирэшем так редко нормально разговариваем, но теперь все-таки разговариваем, эту тему поднять необходимо. Можно сказать, мой долг перед всеми людьми. Я, может быть, единственный человек, кто вообще может заговорить об этом с императором. Даже высокие лорды вынуждены молчать, чтобы не сделать еще хуже. А я что? У меня осталось три недели. По крайней мере, как считает сам Ирэш. Мне любой бред можно простить.

— Спрашивай, — разрешил демон-дракон, чуть прищурившись. Явно ничего хорошего не ожидал. И правильно!

— Это ведь ты отправил тень за мной присматривать? И защищать. Там, в гостевом дворе... — Я замолчала, на всякий случай не вдаваясь в подробности. А то мало ли, вдруг все же не Ирэш, вдруг ошибаюсь. Каково тогда будет, если я скажу «спас меня от демонов».

Какое-то время Ирэш просто смотрел на меня непроницаемым взглядом, но в изумрудных глазах мне чудилось загадочное мерцание. Впрочем, у демонов глаза на самом деле могут мерцать.

Наконец Ирэш ответил:

— Да, я. Не хотел, чтобы ты пострадала.

— Спасибо, — выдохнула я.

Мы смотрели друг на друга. Снова молчали. Но что-то такое сейчас проскальзывало между нами, что-то непонятное и в то же время волнующее. Я мотнула головой, стряхивая наваждение. У меня ведь долг перед человечеством и все такое.

— Выходит, ты знаешь, что тогда произошло. Тогда ответь мне, пожалуйста, почему так происходит. Почему люди считаются настолько низшими существами, что демоны могут спокойно над ними издеваться, делать рабами, даже убивать. Почему? За что?

— За слабость, Лайла. В мире, где всегда побеждают сильные, слабые должны платить. Ты учила историю? Знаешь, почему из мира ушли драконы?

Почему-то при упоминании драконов внутри на мгновение что-то замерло.

— Конечно. Потому что демоны потопили мир в крови. Война была повсюду. Драконы не захотели так жить.

Хотя мне вдруг подумалось, что они банально сбежали.

— Здесь ключевое слово «демоны». Натура у нас такая. Кровожадная, безжалостная. Мы подминаем тех, кто слабее. Вот и все. Создание империи позволило сохранить человечество, не уничтожить его полностью и заставить демонов жить с людьми бок о бок. Но запрещать нападать иногда, развлекаться за счет людей... это бесполезно, это против демонической природы и просто невозможно. Так было всегда. С самого начала.

Я всмотрелась в лицо Ирэша. Такое... хищное, с острыми, жесткими чертами и таинственно мерцающими изумрудными глазами.

— Вы... — ну вот, когда нервничаю, забываю, как к нему нужно обращаться. Пришлось снова поправиться. — Ты не показался мне

безжалостным.

— Разве? — он усмехнулся.

— Если только... говорил, что хотел бы мне помочь, исключительно для того чтобы расположить к себе?

— Это другое, Лайла. Даже самое жестокое существо способно привязываться и относиться мягче к тому, кто по какой-то причине ему нужен. Но это не делает его менее жестоким и безжалостным. Ты ведь хотела спросить о моем отношении к произошедшему в гостевом доме? Спросить, как я отношусь к тому, что это происходит везде и в любое время? Так вот, Лайла. Мне все равно. Есть законы, которые защищают людей от уничтожения. А один, два человека, даже десять... в масштабах империи не значат ничего. Если это не конкретный человек. Я не лгал, Лайла. Не буду скрывать, мои мотивы далеки от благородных. Но отдавать тебя другому я не хочу. На данный момент не хочу.

Трудно описать, что я почувствовала после всех этих слов. Благодарность? Да, за то, что Ирэш не лгал. Обиду? Нет, этого точно не было. Скорее, горькое удовлетворение и понимание.

Я никогда не надеялась на то, что у нас с императором может что-то получиться. Ведь кто он и кто я. Тогда, еще в первый раз оказавшись в его замке, я задушила зарождающееся чувство. Ирэш сам помог это сделать. Но как бы он ко мне ни относился, как бы ни относился ко всем людям, он признает, что я ему нужна. На данный момент. Это тоже очень важное, очень правдивое уточнение, за которое я ему благодарна. Ведь кто знает, что будет потом? Может быть, наваждение схлынет, может, Ирэш сумеет отдать меня с чистой совестью в чужие руки? Я не сомневаюсь, что Ирэш борется с собой, борется с этим чувством, которое не дает ему покоя. Потому что понимает: это неправильно. Неправильно, когда правителя империи, демона-дракона тянет к какой-то там девчонке человеку.

А еще я понимаю, что в порыве, в жажде мной обладать, Ирэш мог бы решить проблему с меткой. И решил бы, если б все не было настолько сложно, если б все не совпало: сопротивление и ледяной демон.

Наверное, сейчас он и сам не знает, чего добивается. Намекнул, что не отказывается от мысли затащить меня в постель. А ведь при этом Ирэш прекрасно понимает последствия. Попортить собственность необходимого союзника в сложной для империи ситуации... Какая это была бы глупость! Наверное, Ирэш сам пока не знает, чего хочет и как поступить.

В конце концов, если бы знал, он бы не стал предлагать мне сделку-игру, а попросту взял бы то, что пожелал.

Если бы я была уверена, что ледяные встанут на сторону людей, чтобы

отомстить императору... Дэрш, я так не могу! Даже думать об этом не могу, вот так вот, сидя перед Ирэшем, глядя ему в глаза. Даже после того, как он сказал, что ему плевать на людей. На человечество — не плевать. А на людей, на их благополучие, на каждого в отдельности плевать. Я запуталась.

— Вижу, свидание не удалось. Предлагаю еще немного полетать и возвращаться, — сказал Ирэш.

Я согласно кивнула.

На этот раз даже не верещала, когда взлетали. Покружив немного над лесом, дракон добрался до пляжа, за белой полосой которого начинался самый настоящий океан. Это зрелище меня захватило. Ирэш пообещал, что мы обязательно наведаемся на пляж. А на сегодня впечатлений достаточно.

Ирэш не применял магию в облике дракона. И переместиться тоже не мог — это исключительно демоническая способность. Может быть, просто никакой магии не хватит, чтобы протащить сквозь пространство такого гиганта. Но зато дракон набирал воистину поразительную скорость. Так и долетели. Стрелой домчались, вынырнув из облаков уже над замком. А дальше — такое же стремительное снижение и захватывающее приближение острых шпилей.

На одном из балконов я увидела демоницу. Кажется, незнакомую, но золотистые волосы напомнили о недавних событиях. Это, конечно, не могла быть предательница. Ее поймали и наверняка посадили в темницу. А может быть, уже наказали за участие в заговоре. Но я вспомнила о другой демонице. Не знаю даже, что меня дернуло, не давая промолчать:

— Как поживает Тианара?

Ирэша повело в сторону. Он едва не промахнулся мимо посадочной площадки на вершине одной из самых высоких и вместе с тем широких башен. Не знаю, предназначена она была изначально именно для драконьих посадок или нет, но в любом случае подходила для них идеально. Ирэш выровнялся в последний момент и, к счастью, не промахнулся.

Ответил, когда я уже спрыгнула на пол, а он обратился в демона.

— Тебе на самом деле интересно, как поживает Тианара?

— Ну да. Она... — я замялась, — в общем, неплохая демоница.

— Я ее выгнал.

— Что?! Но за что?

— Лайла, ты серьезно? — Ирэш вперил в меня помрачневший взгляд.

А я все пыталась понять, что не так. И не понимала.

Просверлив меня взглядом, демон-дракон все-таки сдался и пояснил:

— Она была моей любовницей. Я открыто изъявил свое желание

сделать тебя своей любовницей, а теперь ты удивляешься, что я отослал ее из замка?

— У тебя ведь было несколько любовниц. Одновременно. А я — всего лишь человек. Недолгое развлечение. Это не повод отказываться от остальных любовниц.

— То есть ты предлагаешь вернуть всех любовниц обратно в замок?

— Я? Я ничего не предлагаю! Я просто пытаюсь понять. После всего, что вы мне наговорили...

— Ах, дело в этом, — Ирэш перебил меня. — Тебе не дают покоя мои слова?

Он подошел ко мне. Обхватил за талию и рывком прижал к себе. Вторая рука скользнула по подбородку, приподнимая голову. Я замерла. Дыхание отчего-то сбилось.

— Вот смотрю я на тебя и пытаюсь понять. Этот разговор... что же это? Глупость? Наивность? Или холодный расчет?

Холодный расчет? А ведь он до сих пор... до сих пор теряется в догадках, спала я со всеми подряд или не спала. С одной стороны, эту уверенность всерьез пошатнуло наличие метки. Никто не тронет чужую собственность. Тем более человек. Но я училась на другом факультете, не вместе с теми, на ком стоят метки. И, к тому же, наличие метки скрывала. Ведь кто знает, насколько далеко я могла зайти. Может быть, пренебрегла правилами не только в том, чтобы спрятать метку? Может быть, не имея на то права, все равно жила распутно? Ведь остальные не знали, что меня трогать нельзя!

Надо же. Как сильно это его зацепило. Вот откуда взялось предположение о холодном расчете. Но ни одно не попало в точку.

— Я всего лишь хорошо помню твои слова. О том, что я человек, что меня нельзя показывать общественности. Из всего этого следует, что желание видеть меня в своей постели не означает, что нужно отказываться от остальных любовниц.

Нежно касаясь кожи, кончики пальцев скользнули по щеке к уху. И снова высвободили белоснежную прядку. Все это время Ирэш не отводил от меня взгляда. И дышал как-то странно. Тяжело.

— Конечно, не означает и не обязывает. Но ты... может быть, все-таки наивная девочка, даже не подозреваешь, какое сильное желание во мне вызывает. И насколько оно затмевает все остальное.

— Значит, все-таки из-за меня?

— Из-за тебя, — прошептал он хрипло, наклоняясь к моим губам.

Ворох мыслей с ужасом пронесся по голове. Позволить меня

поцеловать? Но зачем? Зачем, если я не собираюсь давать ему шанс? Какой может быть шанс, когда осталось только три недели? Какой вообще может быть шанс в нашей ситуации? А может быть, стоит просто позволить себе немного расслабиться? Ведь я хочу этот поцелуй. Жажду его так сильно, что губы начинает покалывать. Но если все это действительно так, как Ирэш говорит, он не остановится на одном поцелуе!

Я отстранилась. Ирэш не стал удерживать. Настаивать тоже не стал.

— Пойдем. Провожу тебя в твою комнату.

И так странно это было. Не красный дымок, который закинет каждого по месту назначения. Ирэш на самом деле отвел меня к комнате, как будто хотел продлить время, пока мы еще вместе.

До вечера я занималась аурой. Повторяла то, что уже умею. Понимала, что этого недостаточно, чтобы избавиться от метки. Но не отчаивалась. Радовалась уже тому, что сами по себе манипуляции над аурой стали даваться легче.

Ближе к вечеру выбралась в библиотеку. Набрала новых книг об аурах и еще парочку о знатных родах демонов империи. Ведь там наверняка должны быть указаны символы каждого рода, пусть даже не конкретных его демонов. Такое, наверное, на бумаге не запечатлеть — только в памяти самих демонов. Но хотя бы смогу вычислить род! Узнать, демон из какого рода поставил на меня метку. Почему раньше об этом не подумала? Даже с учетом того, что я собираюсь избавиться от метки. Не помешает побольше узнать о ее хозяине. Да, я специально даже в мыслях говорю только «хозяин метки». Но не мой.

Вернувшись из библиотеки с кипой книг, я подошла к двери, ведущей в отведенные мне покои, и собиралась уже коснуться ручки. Почти коснулась, между ней и кончиками пальцев осталась всего пара миллиметров. И тут я ощутила ее — демоническую магию. Заклинание. Ловушка.

Заклинание сработало еще до того, как я коснулась ручки двери. Оказалось достаточным просто поднести к ней руку. У меня не было возможности. Просто не было возможности защититься, потому что человеческая магия несравнима с демонической и не может ей противостоять.

А дальше все произошло слишком быстро. Я отпрянула от двери, но отскочить, чтобы меня не задело, никак не успевала. Огромный сгусток красного света набух за доли мгновения. И за какой-то миг до удара между смертоносным сгустком и мной появился демон. Мощности его щита

хватило, чтобы защитить нас обоих.

— Как ты, Лайла? — Ришел повернулся ко мне.

Глава 7

Ирэш ша-Тех

В его мыслях до сих пор бился ответ Лайлы. Всего лишь простой вопрос: «Чем ты любишь заниматься в свободное время? У тебя есть любимое дело?» И ответ: «Выживать. У меня нет свободного времени. По крайней мере, не было его во время учебы». Ирэш уже давно заподозрил. Но после этого ответа не мог не проверить.

Тело Вилера Кейнро, студента Академии Темного, обмякло и рухнуло в кресло. Этот тоже не выдержал нагрузки. Какие все они хлипкие. Или это Ирэш на эмоциях слегка перестарался? А впрочем, какая разница. Отлежится пару дней и продолжит летние развлечения, не сказать, чтобы достойные аристократа.

Этот последний. Последний, кого нужно было проверить. Как доложили ему еще при первой проверке, Вилер Кейнро тоже заверял, что спал с Лайлой за деньги. Но все оказалось ложью. Они все лгали! Все, кто был упомянут в отчете разведки. Но стоило проверить самому при помощи ментальной магии, и выяснилось, что в Академии Темного нет ни одного студента, кто в действительности спал с Лайлой, как заверял. Конечно, Ирэш не мог проверить всех до единого. Но тех, кто хвастался победами, проверил. А заодно и всех студентов, окончивших шестой курс. И на всякий случай седьмой. И даже восьмой.

Проверка заняла несколько дней, но оно того определенно стоило.

Оставив парня отлеживаться в кресле, Ирэш переместился. Правда, не сразу в замок. Для начала ему хотелось что-нибудь разнести. Желательно замок, но и парочка скал тоже пойдет.

Когда речь заходит о Лайле, Ирэшу подозрительно часто хочется что-нибудь разнести.

По сути, до сих пор девчонка вызывала в нем два острых желания: затащить ее в постель и не выпускать пару суток минимум, и разгромить все вокруг. Но, похоже, теперь ему светит только второе. Как он мог ошибиться? Как мог довольствоваться простым отчетом, сделанным его подчиненными на основе поверхностной проверки? Но на тот момент это действительно казалось неважным. А теперь выходит, что Ирэш назвал Лайлу шлюхой. Думал, что она спала с однокурсниками за деньги. Тогда как девчонка наверняка невинна!

Дэрш. Проклятье. Удивительно, что после всех оскорблений Лайла до

сих пор с ним разговаривает.

В горной гряде появился проход, которого раньше не было.

Ирэш ошибался. Во всем ошибался. Она не играла с ним. И холодного расчета не было. Никогда. Лайла — всего лишь невероятно сильная, упорная девчонка, которая пытается бороться с судьбой. И выживает. День за днем.

Но мысль о том, что она невинна, доводит до исступления. Никто ее не касался. Никто до него. Хочется прямо сейчас помчаться к ней, прямо сейчас завладеть нежным, невинным и таким желанным телом. Быть первым. Первым и единственным. Да, теперь Ирэш понимает это отчетливо. Он не хочет ее отдавать. Он должен быть у Лайлы единственным.

Вот только лететь к Лайле сейчас ни в коем случае нельзя. Потому что Ирэш не сдержится. Сорвется. Набросится на нее ураганом. А с Лайлой теперь так нельзя. Придется взять себя в руки. Пожалуй, еще один проход в горной гряде будет нелишним.

Разрушив еще парочку гор, наконец смог успокоиться. По крайней мере, взял себя в руки и смог ясно мыслить.

Дальше — снова превращение в демона и перемещение. В библиотеку в замке. В закрытую ее часть.

— О, пожаловал, — откликнулся Ришел, не отрываясь от книги. Он уже был здесь. Сидел в кресле и что-то увлеченно читал.

— А ты, как вижу, тоже что-то ищешь? — хмыкнул император.

— Ищу. У меня, знаешь ли, тоже есть проблемка...

О да. Вот только чем больше Ирэш думает об этом, тем больше склоняется к мысли, что «проблема» им на руку.

— Ты какой-то запыхавшийся. Взъерошенный. Опять ландшафты менял? — Ришел все же посмотрел на брата над книгой.

— Да, знаешь ли, надоели старые. Хочется чего-нибудь нового.

Ирэш направился в дальний конец библиотеки. Разговор прервался сам собой.

Так, это было где-то здесь. Он точно помнит. Книги о драконах. Очень древние, очень ценные книги. Да, нашел. Вот оно. Не возвращаясь к столикам и креслам, где можно было бы устроиться с удобством, Ирэш принялся за чтение, стоя рядом со стеллажом.

— Драконы? Тебе интересно, почему ты так реагируешь на Лайлу? — раздался над плечом голос Ришела.

Ирэш настолько увлекся чтением, что даже не заметил, как брат подобрался к нему. Вдохнул, стараясь не раздражаться.

— Да, я пытаюсь понять, что происходит.

— Думаешь, ответ в драконьей крови?

— Возможно. Мы очень мало знаем о драконах. Зато я уверен, что демоны так себя не ведут.

— Может быть, ты просто неправильный демон? — предположил Ришел.

— Демон-дракон.

— Нет, просто поехавший демон...

— Спасибо, брат, — хмыкнул Ирэш.

— Всегда пожалуйста, — Ришел пожал плечами. — Нет, если серьезно, ты на самом деле ведешь себя странно. Никогда бы не подумал, что ты отправишь всех своих любовниц из замка подальше, а сам будешь бегать и чахнуть над девчонкой-человеком...

— Ты сам нередко заходишь к людям, — мрачно заметил Ирэш.

Его брат не смутился. Наоборот, расплылся в самодовольной улыбке.

— Так я извращенец, что с меня взять. Но ты... Хм... Может, у нас это семейное? Кто-то из предков позарился на дракона, теперь ты вот смотришь на человека.

— А может быть, ты вернешься к своей проблеме?

— Вернусь. Обязательно. Но сначала вдоволь поиздеваюсь... В смысле, предлагаю обсудить, поразмышлять. Ты что-нибудь нашел?

— Пока нет. Но ты прав. Это странно. Не то чтобы меня совсем перестали интересовать другие женщины, демоницы. Я вполне могу на них смотреть. Вполне могу даже не только смотреть. Но это все не то, понимаешь? Желание заполучить Лайлу все перекрывает.

— Для демона это ненормально, — кивнул Ришел. — Можно жаждать настолько сильно, можно заикливаться, особенно, если объект страсти по какой-то причине недоступен. Но пренебрегать по пути другими развлечениями? Это уже за гранью.

— Но что самое странное, — мрачно добавил Ирэш, — я хочу не просто ее заполучить. Хочу не просто показать ей, как зря она все это время отказывалась и бегала от меня. Я хочу, чтобы Лайла была счастлива.

— А вот это уже на самом деле серьезно... — Ришел изумленно поднял брови.

— Да. — Ирэш захлопнул книгу. — Здесь нет ничего. Сам-то... нашел?

— Нет. Сам понимаешь, как трудно найти что-либо, связанное с временной смертью и передачей магии. Все, что было, уже прочитал. Не было там о последствиях. Но я более чем уверен, что дело именно в этом. В

том, что Лайла какое-то время носила мою магию, а потом вернула мне. Иных причин для возникновения связи не вижу. Эй, ты чего улыбаешься?

— Я просто подумал, что это не так уж плохо.

— Что?!

— Представь. Малейшая угроза — и тебя перебрасывает к Лайле, чтобы ты ее спас. Весьма надежная защита. Не находишь? — Ирэш усмехнулся.

Ришел ответил мученическим взглядом.

— Лайла, конечно, девчонка неплохая, и я ей благодарен. Но стоит заметить, меня не перебрасывает. Вовсе нет. Где бы я ни был, чем бы ни занимался, у меня возникает дикая необходимость к ней переместиться. Это, знаешь ли... не очень приятно. И что дальше? Лайла принадлежит Заирану.

— Я как раз об этом думаю. Теперь Заиран не сможет причинить Лайле вред. А мы не сможем решить проблему, даже если он потребует. Мы ведь понятия не имеем, как возникла эта связь и как ее разорвать, верно? Возможно, он сам захочет отказаться от столь проблемной собственности.

Лайла

Я удивилась, когда Ришел ко мне зашел. В отличие от Ирэша, он, к тому же, постучал, а не вломился при помощи магии, не спрашивая разрешения.

— Я могу войти?

— Конечно, — я посторонилась.

— Ну как ты? В порядке?

— Я — да. А вы?

Ришел рассмеялся.

— Беспокоишься обо мне?

— Просто могу представить, что вы чувствуете, если мои предположения верны.

Накануне Ришел меня спас. В этом можно не сомневаться, спас мою жизнь, потому что мне от удара демонической магии было не защититься, просто не хватило бы сил. Ришел появился очень вовремя. Потом, конечно, в таком же красном дымке появился Ирэш. Спустя еще пару секунд, проломив стену, в коридор ворвался Крачи. За ним примчался и Варек. Правда, этих двоих тут же отправили восвояси. Ирэш сказал, что сам во всем разберется. И разобрался. Уже вечером пришел, чтобы сказать. Демоницу, кстати говоря, ту самую, с золотистыми волосами, которую я видела на балконе, подослала Тианара. Попросила разобраться, что здесь

происходит и почему Ирэш настоял на ее отъезде. Дальше золотоволосая демоница действовала самостоятельно. Увидела нас вместе, сделала выводы. И решила помочь подруге.

Тианара клялась, что не знала. Подруга не успела сказать ей обо мне, первым делом решила убить, устроить сюрприз. Ирэш не пожалел Тианару, проверил при помощи ментальной магии. Убедился, что не лжет. Она не посылала подругу убивать. Подозреваю, Тианаре досталось все равно. А вот участи напавшей на меня золотоволосой демоницы наверняка не позавидовать. Ирэш не сказал, а я не стала допытываться. Но подсознательная неприязнь к блондинкам начала во мне укрепляться!

Что же касается Ришела, он тогда убежал. Снова переместился, как только спас меня и убедился, что теперь под присмотром Ирэша я точно в безопасности.

Однако не так трудно догадаться, что Ришел появился рядом со мной не по своей воле. Его привела магия. Заставила. Почему? Интересный вопрос. И я вижу только один ответ. Ритуал, который провел Ирэш. Может быть, сам Ирэш совершил ошибку. А может быть, учитывая, что с Ришелом, вроде как, все в порядке, в припадках периодически не бьется, ритуал наверняка был проведен правильно. Возможно, такая связь — вполне обычный и закономерный результат ритуала. Но что теперь чувствует Ришел? Сначала эти молнии между нами. Теперь магия заставляет его меня защищать. Если б не подозрительные молнии... я бы решила, что одного раза достаточно. Но что если эта связь не исчезла? Что если он теперь обязан спасать меня постоянно? Ришелу остается только посочувствовать.

Демон занял ближайшее кресло.

— Значит, переживаешь за меня?

— Вы мне ничего плохого не сделали. А вам такое наказание. В моем лице.

— Я бы не счел это наказанием, — он усмехнулся. — Благодаря тебе я жив. Вполне логично, если теперь я поберегу твою жизнь.

— Вас это не тяготит?

— Пока нет. И, кстати, можешь обращаться ко мне на «ты». Возможно, впереди нас ждет весьма близкое знакомство.

Ухмылка и слова Ришела меня насторожили.

— Что вы имеете в виду?

— О, ты только представь. Поздний вечер. Я принимаю ванну с какой-нибудь горячей лестрес. В этот момент ты ложишься спать, на тебя падает люстра. И я оказываюсь в твоей постели, чтобы прикрыть своим телом от

опасного предмета.

Я потрясенно уставилась на Ришела. И вообще как-то стало не по себе.
— Так вот. Предлагаю перейти на «ты» заранее.

Перевела дыхание, пытаюсь сильно не нервничать. Ну подумаешь, передо мной сидит принц империи и с небрежной улыбкой заявляет, что в любой момент может оказаться в моей постели. Голым. И мокрым, к тому же, потому что из ванны. Подумаешь, ерунда. Мелочи жизни.

— Если вы... то есть ты предлагаешь, на «ты» мы можем перейти. Но, может, обойдемся без всего остального? — И на всякий случай добавила:
— Над моей кроватью люстры нет.

— А давай, кстати, проверим! — внезапно оживился Ришел. Чем окончательно меня напугал.

— Что проверим?

— Насколько чутко на опасность реагирует наша связь.

— И как ты хочешь это проверить?

— Легко. Но ты должна выйти. Хотя нет. Ладно. Я пойду в гостиную, а ты пока сиди здесь, в приемной. Позову, когда можно будет войти.

Пришлось ждать. Минут пятнадцать. Сидеть в приемной и просто ждать, когда Ришел что-то там наворотит в моей гостиной.

— Заходи!

Мне не хотелось. Совсем. Но что делать, если тебя зовет сам принц империи? Пришлось подниматься и против воли идти в соседнюю комнату.

Первое, что я заметила странное, — это был звук. Рефлекс сработал быстрее, чем успела сообразить. Я создала щит над головой, и вода, пролившаяся из установленной прямо надо мной ловушки, забрызгала во все стороны. Потому как попала на щит, чем-то напоминающий зонт. Зонт, способный отразить воду. Что он и сделал. Вокруг моментально образовалась небольшая лужа, зато я осталась сухая.

— Лайла. Вот кто тебя просил? — Ришел одарил меня укоризненным взглядом.

— Рефлекс, — я пожала плечами.

— Ладно. Иди вперед. Ко мне.

Стоял Ришел в дальнем конце комнаты. И что-то мне подсказывало, что от двери до противоположной стены раскинулась целая полоса препятствий. Ну, раз говорит, я и пошла. Аккуратно перешагнула почти прозрачную нить. И вздрогнула, потому как Ришел рывкнул:

— Лайла!

— Что?

— Почему ты перешагнула?

— Ты хотел, чтобы я упала? Я не могла упасть! Упасть довольно-таки сложно, когда видишь ловушку.

— А ты не смотри по сторонам! Ты мне весь эксперимент портишь.

Ну что поделать, если я сразу заметила несколько ловушек. Вон еще парочку вижу. В ту сторону точно не пойду. Мало ли что. Я вздохнула.

— Мне закрыть глаза?

— Да. Будь добра. Положись на меня.

— У меня только один вопрос...

— Слушаю.

— А если связь пропала, и магия больше не потянет тебя на мое спасение? Я тут не убьюсь на полосе препятствий?

— Ерунда. Что с тобой сделается? Я ведь здесь. Даже если магия не позовет тебе на помощь, я успею среагировать.

Если честно, я хотела услышать совсем другой ответ. Ну, что-то вроде: «Не беспокойся, Лайла, здесь нет ничего смертельно опасного».

Я снова вздохнула, закрыла глаза и сделала первый шаг.

Последующие несколько минут были наполнены страданием. Ловушки попадались самые разные, и с закрытыми глазами я их не видела. Попадала в каждую. Так что в итоге я выглядела ужасно. Со слипшимися, всклокоченными волосами и в залитом какой-то дрянью платье. Когда Ришел наконец разрешил открыть глаза, обнаружила на юбке несколько дыр с обугленными краями. Зато я сама, как ни странно, не пострадала. Если не считать внешнего вида. Но это ерунда по сравнению с тем, что не померла в смертельных ловушках. А одна такая была. На самом деле была!

— Итак. Выводы, — говорил Ришел, расхаживая вокруг меня и рассматривая со всех сторон. — Магия, связавшая нас, довольно-таки продуманная. Она не реагирует на глупости вроде выплеснутой тебе в лицо грязной, но неопасной жижи. Зато реагирует на все, что может повредить, не только смертельное. Например, когда заклинание чуть не оторвало тебе руку, я ощутил острое желание тебя защитить. И когда тебе в ногу должен был вонзиться металлический штырь, тоже хотелось защитить. Кстати. Опасность может быть любой: физическим предметом или же магией. Связь реагирует в обоих случаях.

Ришел внезапно остановился передо мной.

— Лайла, ты в порядке?

— Нет. — Меня слегка потряхивало. Да-да, я и металлический штырь заметила, и заклинание, которое едва не оторвало мне руку. И разъедающую все подряд кислоту, которую Ришел в своем отчете как-то забыл упомянуть.

Присмотревшись ко мне, демон нахмурился.

— Знаешь что... Лучше тебе поскорее привести себя в порядок. Пока Ирэш не увидел.

— Боишься, что будет недоволен? — вяло пошутила я.

— Разъяренный дракон — страшная сила. Пожалей Варека. Я слышал, вы с ним неплохо общаетесь. Если Ирэш увидит тебя в таком состоянии, есть вероятность, что ни до другого замка, ни до гор он долететь не успеет.

— До гор? А что с горами?

— Меняются они. Меняются... — как-то совсем уж странно и непонятно ответил Ришел. — Иди уже. Приводи себя в порядок. А я попозже к тебе загляну.

Уход Ришела вызвал облегчение. Обещание заглянуть попозже — страх за собственную жизнь. И, как выяснилось чуть позже, не зря.

Уже раздевшись, между прочим, я забралась в ванну. И поскользнулась. Что-то заставило меня поскользнуться. Здесь никогда не было так скользко! Я бы, конечно, воспользовалась заклинанием левитации. Оно почти слетело с моих губ, магия почти сформировалась в нужный поток, но тут в красном дымке появился Ришел и подхватил меня на руки. Вместе с тем завернув в шерстяной плед. В ответ на ошарашенный взгляд пояснил:

— Я подготовился. Не думаешь же ты, что собирался тебя лапать? Последняя проверка. Все. Можешь не волноваться. Твоя жизнь в надежных руках.

Если честно, эти руки вызывают что угодно, но только не чувство надежности. А все больше мыслей, что этот демон попросту псих.

— Ну, все. Купайся. — И Ришел исчез. Вместе с пледом.

Искупалась с трудом. Потому как после всех издевательств меня продолжало потряхивать. Но вода, привычные, неторопливые действия и такие же неторопливые мысли позволили постепенно успокоиться.

Возможно, Ришел не так уж плох. Псих, конечно. Весьма своеобразный демон. И все же, кажется, относится ко мне в разы лучше, чем в свое время отнесся Ирэш.

Я уже снова оделась и сушила волосы в спальне, когда вдруг заметила сияние, пробивающееся из-под крышки шкатулки с драгоценностями. Внутри все ухнуло куда-то вниз. Я ведь догадалась, что это может быть. Отложив полотенце, поспешила к трюмо. Приоткрыла шкатулку, с волнением заглядывая в нее. Не ошиблась. Все драгоценности как драгоценности, лежат себе спокойно. Один только кулон, подаренный Дайтом, мерцает. Заклинание частично активировано. Теперь мне

достаточно добавить искру своей магии, чтобы активировать его полностью. И тогда мы сможем поговорить.

Наверное, Дайт заслужил этот разговор. Будет нечестно прятаться от него.

Осторожно вынула кулон из шкатулки и активировала заклинание полностью, принимая вызов.

— Лайла! Это ты? — раздался обеспокоенный голос Дайта.

— Да. Это я.

— Одна?

— Да.

— Как ты?

— Нормально.

— Я ведь не просто так спрашиваю. Лайла! Пожалуйста, не нужно отстраняться. Пойми, я переживал. Только вспомни, как мы расстались. Как Ирэш ворвался к нам на бал, как преследовал в саду. Забрал тебя...

— А еще он сказал, что на мне метка собственности. Дайт, я чужая собственность. Прости. Я не сказала всей правды. Нет, даже не так. Обманула тебя. Сказала, будто за мной охотится демон. Но я вовсе не об Ирэше говорила. Я сказала это вместо того, чтобы признаться, что на мне стоит метка собственности. Я не могла рассказать правду, но теперь ты знаешь.

Какое-то время Дайт молчал. Я уж думала, он решил прекратить разговор, но пока камень сохранял неестественное тепло, связь сохранялась.

— Ты не должна извиняться. Теперь я понимаю. Теперь понимаю все, что ты чувствовала. Понимаю, почему была столь недоверчива. Когда дело касается метки собственности, довериться нельзя никому. И это правильно. Ты и не должна была рассказывать мне. Ты ведь не могла знать, как я себя поведу.

— Спасибо за понимание, Дайт.

Я не понимала, к чему весь этот разговор. Ведь исход все равно будет один. Но если Дайту нужно выговориться...

— А теперь послушай меня внимательно, Лайла. — Голос его внезапно стал жестким. — Несмотря ни на что, я не собираюсь от тебя отказываться. И метка — не приговор.

— Дайт, ты о чем?! — меня даже на нервный смех пробило.

— О том, что метка собственности исчезает, если убить того, кто ее поставил.

Кажется, сердце споткнулось и пропустило удар.

— Ты хочешь убить демона? Чтобы освободить меня?

— Да, Лайла. Не просто хочу, а планирую это сделать.

— Ты даже не знаешь, кто он...

А вот я могу узнать. И сделаю это обязательно.

— Узнаю, Лайла. Я запомнил метку. Пока еще не выяснил, но я ищу.

— Даже если ты найдешь нужные книги, в них все равно будет указан только род демона. Ты не сможешь определить, кто именно. Собрался вырезать весь род?

— Я обязательно решу эту проблему, — твердо произнес Дайт.

— Это слишком рискованно. И зачем? Зачем тебе это делать?! Ведь я даже не говорила, что останусь с тобой. Я этого никогда не говорила. Ничего тебе не обещала. Зачем рисковать из-за меня?

Он снова замолчал. Долго молчал. Потом каким-то странным, непонятным голосом сказал:

— Мне казалось, мы уже обсудили этот вопрос.

— Все, что мы говорили до этого, теряет смысл. После того, как ты узнал о метке собственности...

— Нет, не теряет, — Дайт меня перебил. — Все остается как раньше. Все мои обещания. Я понимаю, почему ты не веришь. В это на самом деле трудно поверить. И все же, Лайла, я не отказываюсь от своих слов. Я хочу, чтобы мы с тобой шли по этой жизни вместе. И я все сделаю для этого.

— Я же не говорила, что мы будем вместе... — хотелось это прокричать, но я сказала тихо, даже как-то сипло. Горло болезненно сдавило.

— А это уже второй этап. Сначала я освобожу тебя от метки. Потом буду завоевывать твое сердце. И в императорском замке тебе не стоит задерживаться.

— О Темный, Дайт, ты о чем? — потрясенно выпалила я. — Ты ведь знаешь, что Ирэш найдет меня всегда и везде. Сбегать бесполезно. Да если даже тебе удастся каким-то чудом убить демона! Если я стану свободна... — голос сорвался. Я перевела дыхание, пытаюсь успокоиться. — Тогда ты просто расчистишь путь Ирэшу.

— Уже просто Ирэш? Любопытно. Знаешь, что-то мне подсказывает, что Ирэш не рвется освободить тебя от метки. Что наводит на определенные мысли. И даже сужает круг подозреваемых. Ты не представляешь, насколько сужает...

— Это бесполезно. Ты решишь проблему, но останешься ни с чем.

А я так не могу. Не могу! Внутри все переворачивается при мысли, что Дайт совершит невероятное ради меня, а потом Ирэш, обрадовавшись, что

самому не пришлось марать руки, просто возьмет желаемое. Но что тогда будет с Дайтом? Был высоким лордом, станет преступником. Чтобы остаться ни с чем. Если вообще останется в живых, потому что за убийство демона полагается смертная казнь. В лучшем случае ему придется скрываться всю свою жизнь. И Дайт не может этого не понимать. Но откуда столько упрямства?!

А еще... он первый, кто готов ради меня пожертвовать всем. И от этого больнее вдвойне.

— Я найду способ защитить тебя от Ирэша тоже. И еще, Лайла. Пока ты в его замке, будь осторожна. Происходит что-то странное.

— Ты о чем?

— Большая часть твоих однокурсников, а еще ребята с курсов старше валяются без сил. Полегли почти все одновременно. Лекари диагностируют истощение от ментального вмешательства. И кстати. Все пострадавшие — исключительно парни. Ты понимаешь, что это значит?

Кажется, мне нужно присесть. Разве можно столько потрясений за один раз?!

— Понимаю.

— Ирэш копает. Пытается что-то узнать о тебе. Будь осторожна, Лайла. И знай. У тебя есть я.

Кулон в моей ладони похолодел. Связь прервалась.

Пометавшись немного по комнате, решила снова спрятать кулон обратно в шкатулку. А шкатулку убрала на всякий случай в ящик. Чтобы свет вдруг не выдал. Не знаю, как теперь заметить, что Дайт снова пытается связаться со мной, но еще хуже, если это заметит кто-нибудь другой. Ришел, например. Или Ирэш, что, подозреваю, хуже в разы.

Ирэш и так уже знает слишком много. Дайт выдал себя, опять же, защищая меня. Не много ли жертв, когда даже не может быть уверен, что я отвечу взаимностью?

Опустившись в кресло, прикрыла глаза и потерла виски. Не могу поверить. Дайт не только не отступился. Он собирается освободить меня от метки! Но это несправедливо. Да, я должна ухватиться за шанс. Свобода — вот что самое главное сейчас. Но Ирэш тоже не отступится. Разве можно позволить Дайту убить демона, превратиться в преступника? Даже если он уже преступник, даже если как-то связан с заговором и движением сопротивления. Убийство высокопоставленного демона — это совсем другое. Страшнее в разы. Ухватиться за возможность, понадеяться на Дайта? А потом просто его бросить, потому что Ирэш все равно не отпустит, пока не наиграется?

Темный, я запуталась! Совершенно не понимаю, что теперь делать.

Нужно чем-нибудь себя занять. Срочно. И я даже знаю чем. 115653

Книги лежали стопочкой на столе. Наверху — те, что попроще. А вот те, которые могут выдать мой интерес к хозяину метки, находились в самом низу стопки. Да еще корешками повернуты к стене, так что со стороны и не заметить. Ведь если хочешь что-то спрятать — положи на видное место. Гораздо больше интереса и вопросов книга вызовет, если та же Сагина вдруг обнаружит ее в ящике с бельем, например.

Взяв книгу с описанием самых знатных, богатых и влиятельных родов империи, устроилась с ней на диванчике. Забралась с ногами. Мне так всегда было комфортней. Казалось, в этой позе я чувствую себя чуть более защищенной, чем обычно. Между прочим, так на самом деле удобней щитом прикрываться. Но что-то я отвлеклась. Читаем.

Как выяснилось, с выбором книги не ошиблась. В ней на самом деле указывались основы меток каждого рода. И я постепенно начала разбираться. Нашла общее во всех метках собственности. Метки покровительства от них отличались, но между собой тоже имели кое-что общее. Можно сказать, метки собственности строятся по одним правилам, метки покровительства — по другим. При этом каждый род вносит что-то свое. И окончательную индивидуальность меткам добавляет каждый демон по-своему.

Я знала, в каком направлении искать. Поэтому на других задерживаться особо не стала. Мне нужны ледяные демоны. Очень знатные, очень влиятельные ледяные демоны. Наверное, что-то вроде высоких лордов, только среди ледяных демонов.

И я нашла. Не зря сначала изучила особенности построения меток. Потому что смогла опознать основу. Да. У меня та же основа. Подобных высоким лордам среди людей у ледяных демонов оказалось сразу два рода. И один как раз использовал такие метки собственности, как у меня.

Оттягивая момент, от которого взмокла спина и задрожали руки, пробежалась глазами по тексту. Два рода. Оба правят ледяными демонами. Принимают решения совместно. Императору подчиняются, но не во всех вопросах. Имеют собственную военную и магическую мощь. Могут быть совершенно самостоятельными. Отгородись ледяные демоны от империи — и ничего не потеряют. Так что опасения Ирэша, вероятно, не напрасны. Если отгородятся, ничего страшного не произойдет, потому как империя тоже вряд ли что потеряет. Но если в этот шаткий момент пойдут войной, а они это действительно могут, благополучие империи пошатнется еще сильнее. В том, что будет много крови, много жертв среди людей и

демонов, можно не сомневаться.

Догодка пульсировала в висках. Путала мысли. В этой книге не указаны метки каждого конкретного демона. Пожалуй, такую информацию собрать невозможно. Зато здесь указывались метки главы каждого рода. Нужно только перевернуть страницу, чтобы проверить...

Высшие ледяные демоны. Двое равноправны. Двое имеют одинаковое влияние, буквально разделяют территорию ледяных демонов на две половины, в то же время единые. Лестр Азалар ард Ригилон. И лестр Заиран ард Сагивей. Метку собственности на меня поставил Заиран ард Сагивей.

Глава 8

Я вспоминала его лицо. Его черты запечатлелись в памяти так сильно, так отчетливо, что от них не избавиться никогда. А порой они мне даже снятся ночами. Лицо, чем-то неуловимо отличавшееся от всех остальных. Потому что он — ледяной демон. Ледяные демоны немного другие. У каждой расы свои черты. Вот и ледяные демоны обладают своими особенностями, которые не так уж легко описать, но не заметить невозможно.

Лицо, запечатленное на иллюстрации в книге, точь-в-точь совпадает с тем, что врезалось в память.

Это он. Демон, который поставил на меня метку. Заиран ард Сагивей.

Почему не кто-нибудь другой? Не кто-нибудь из их рода, а именно глава? Один из двух правителей ледяных демонов.

Стоит прикрыть глаза, и перед мысленным взором снова всплывают события той ночи. Вот он входит в наш дом. Вот он соглашается на сделку. И прожигает мою ауру, рисуя на ней метку.

У него были темные волосы. А на иллюстрации — белые. Почти такого же цвета, как прядка у меня в волосах. Тогда он маскировался. Потому что белые и серебристые волосы есть только у ледяных. А люди о них попросту не знают.

Но лицо... это точно он.

Что теперь со всем этим делать? Рассказать Дайту? Разрушить его жизнь ради собственного спасения, которое, возможно, и не состоится?

Какой вообще толк от знания, что если демона убить, метка исчезнет?!

Правитель ледяных демонов. К нему не подобраться. А если и подобраться, то, скорее всего, очень сильно об этом пожалеешь.

Ришел говорил, что у сопротивленцев есть особенная магия. Которую даже они с Ирэшем опознать не смогли. Хватит ли этой магии, чтобы справиться с могущественным ледяным демоном? Они, конечно, смогли ранить Ришела, но вряд ли подобный трюк удастся второй раз. Быть может, им тогда вообще повезло. А с чего бы сопротивлению мне помогать? Если только Дайт попросит? Опять же Дайт. Дайт в любом случае не останется в стороне.

Имею ли я право? Ради собственной свободы, ничего не обещая взамен. А ведь тогда я и сама стану преступницей. Я уже преступница, потому что скрываю метку, но Ирэш теперь позволяет, так что сокрытие

метки — ерунда по сравнению с тем, во что можно впутаться, если связаться с сопротивленцами. Я стану преступницей. И предательницей.

Демон-дракон Ирэш ша-Тех. Из-за него эти мысли. Империя никогда мне ничего не давала. Всегда приходилось самой выживать. По законам империи я оказалась чужой собственностью! Но Ирэш... с момента знакомства с ним все изменилось. И даже думая о том, чтобы связаться с сопротивлением, ощущаю себя прежде всего именно предательницей.

А с другой стороны, Ирэш мне ничего не обещал. Зато Дайт обещал. И свобода для меня сейчас самое главное.

Да я с ума сойду от этих мыслей! Нужно время. Успокоиться. Подумать. Решить. Просто нужно немного времени. Дайт все равно не сможет так быстро выяснить, кто поставил метку. Значит, немного времени у меня еще есть.

Ирэш все так же устраивал свидания. Мы побывали на берегу океана. Встретили закат на скалистом утесе. Несколько раз ужинали на природе, но все равно при свечах. Однако что поразительно, так это поведение Ирэша! Он не делал никаких намеков, не пытался меня поцеловать, не говоря о чем-то большем. Вел себя на редкость сдержанно и чутко. Сначала пытался расспрашивать обо мне, но когда понял, что я не горю желанием описывать свою жизнь ни до академии, ни во время учебы, а кроме мрачного повествования о трудностях никому не нужной студентки мне рассказывать не о чем, взял дело в свои руки. Сам рассказывал мне. Легенды. Истории. Даже несколько забавных ситуаций из их с братом молодости. Они, конечно, и сейчас еще хорошо сохранились, демоны все-таки...

Ирэш старательно располагал к себе. И я проникалась. Разум вопил: «Остановись, это путь в никуда!» А эмоции говорили совсем другое. Но я все равно отчетливо чувствовала, что добровольно захожу в расставленную для меня ловушку.

Может быть, дело в том, что я чувствовала, как время скользит сквозь пальцы. Как исчезает, и остается его все меньше и меньше.

— Размышляешь о чем-то важном?

Я обернулась. У выхода на балкон, где я на самом деле размышляла, глядя на постепенно тонущие в темноте деревья, стоял Ришел.

— Почему ты так решил?

— Твоя спина выглядела очень задумчиво, — хмыкнул демон. — Не возражаешь?

— Нет.

Ришел вышел на балкон и облокотился о кованые перила рядом со

мной.

— Что-то важное?

— Может быть.

— Дай угадаю. Ты пытаешься понять, как дальше жить.

Я повернулась к нему и наткнулась на внимательный взгляд демона.

— А это ты прочитал по моему профилю?

— Нет. Я всего лишь хорошо знаю своего брата. Ну и тебя немного успел изучить.

— Но при чем здесь Ирэш?

— О, уже Ирэш! — И этот туда же. — Занимательно. Значит, все же сумел подобраться к твоему сердечку. — Не давая возразить, добавил: — Просто я знаю, что Ирэш не может тебе ничего обещать, а ты не можешь спокойно жить здесь и сейчас, зная, что времени остается все меньше. Ты наверняка думала, что будет дальше. Так что? Какие планы?

Псих психом, а какой проницательный. И смотрит еще так, будто видит насквозь.

— А если я скажу, что планы — стать рабыней и до конца жизни принадлежать хозяину?

— Если ты так скажешь, я не поверю. И еще... — Ришел внезапно произнес заклинание для магической клятвы. — Клянусь, что никто и никогда не узнает об этом нашем с тобой разговоре. Кстати... Чувствуешь, что я сделал еще?

— Добавил защиту от подслушивания, — потрясенно сказала я. Потрясла меня, конечно, не защита. Клятва! Вот чего я точно от него не ожидала.

— Это гарант твоей откровенности. А я хочу, чтобы ты была откровенна, — синие глаза, казалось, смотрели прямо в душу.

А до меня вдруг кое-что дошло. Кое-что невероятное.

— Он не сможет причинить мне вреда, — выпалила я.

— Догадалась, — хмыкнул Ришел.

— Но что же тогда получается...

— Видимо, это мы проверим на практике. Хотя что-то мне подсказывает, что у тебя все равно был какой-то план. Подозреваю, ты не из тех, кто добровольно пойдет в руки к хозяину.

От слова «хозяин» меня покорило. Мысленно добавила: «хозяин метки».

Пожалуй, все-таки можно сказать. Не все, конечно. Только часть.

— Я тренируюсь манипулировать аурой. Надеюсь, что это поможет мне. Или избавиться от метки, или хотя бы ее полностью заблокировать,

чтобы даже после активации сигнал не послала.

— Заблокировать — это взрывное заклинание отложенного действия, — Ришел покачал головой. — И я ни разу не слышал о том, чтобы человеку удавалось избавиться от метки.

— Люди вообще не знают о возможности манипулировать аурой.

— Но ты... ты другое дело, — оживился Ришел. — Может быть, что-то и получится. Знаешь что? Я буду с тобой заниматься.

— Правда?

— Да. Почему бы нет, — он пожал плечами.

Очередное потрясение. Я даже не знала, что на это ответить. Простое «спасибо» как-то совершенно не вязалось с ситуацией и не передавало эмоции.

— Предлагаю начать завтра же. А сейчас мне нужно идти. — Ришел уже вышел с балкона, однако за порогом обернулся. — Кстати. Ирэш готовит тебе сюрприз.

А на следующий день я узнала, что за сюрприз. Не сказать, чтобы очень приятный. О чем Ирэш только думал?! Кстати, вопрос я озвучила.

— Девушки любят балы, — заявил демон-дракон.

Если честно, мне в этот момент захотелось постучаться головой обо что-нибудь твердое. Или уточнить, в своем ли он уме. Но, наверное, так с императором разговаривать все же не стоит. Даже теперь.

— Я не люблю балы.

— Полюбишь.

— Ты издеваешься?!

Ну вот, все-таки не выдержала.

— Вовсе нет. — Ирэш усмехнулся. — В этот раз все будет иначе. Просто доверься мне.

Я смотрела в его глаза и понимала, что хочу довериться. Пусть не на всю жизнь, пусть не в решении проблемы с меткой, но хотя бы в этом. Довериться хочу. А на бал не хочу!

Ирэш оставил меня в растрепанных чувствах. Я уже собиралась взять себя в руки и начать тренировки с аурой, когда раздался звук магического звонка. За дверью обнаружился Ришел. Даже как-то не по себе сразу сделалось.

— Ты уже мысли мои начал читать? Или я каким-то образом тебя вызвала?

— Я не создание тьмы, чтобы меня вызывать, — хмыкнул Ришел. — Просто решил, что пора начать занятия. Или ты чем-то занята? Мне казалось, Ирэш переместился из замка по делам.

— Как раз аурой и собиралась заняться. Боюсь, я топчусь на месте. Никаких успехов, почти ничего не меняется.

— Неудивительно. До тебя ни один человек не пытался воздействовать на ауру. По крайней мере, истории об этом ничего неизвестно, — заметил Ришел, проходя в комнату. — Но расстраиваться рано. Тебе повезло, ведь теперь у тебя есть я. Между, прочим, я пришел подготовленным.

Я присела на диван, с ожиданием уставившись на Ришела. Подготовился? Это очень и очень хорошо.

— Итак. Я порылся в библиотеке и нашел заклинание-маячок, которое дает почти такой же сильный сигнал, как активированная метка. Перебить его, конечно, проще. И повредить, и снять. Но ты не будешь ни снимать его, ни повреждать. Начнем с того, что ты попытаешься заблокировать его. Если сможешь — это будет прорывом.

Он порылся в библиотеке? Потратил собственное время, чтобы мне помочь?!

— А что самое главное, — добавил Ришел, — этот маячок ставится на ауру, так что во многом схож с метками. Готова?

— Да!

Я ощутила прикосновение к ауре. На этот раз я вообще все очень хорошо ощущала. И касание, и демоническую магию, и даже как будто легкие круги, как те, что ходят по воде, начали расходиться от той точки, где за ауру зацепился маячок.

— А теперь покажи, чему ты научилась.

Я прикрыла глаза, сосредоточилась и спрятала маячок. Далось это не так чтобы просто, но и прежнего утомления после манипуляций не ощутила. Тренировки даром не прошли.

— Неплохо. Очень даже неплохо, — заметил Ришел. И тут же добавил: — Для выступления в цирке сгодится вполне.

Я удивленно распахнула глаза. Вот это прозвучало обидно!

— Что ты так обиженно смотришь? Этим трюком, конечно, можно восхищаться, можно даже похлопать. Но пока это ноль. А знаешь почему? Неактивный маячок ты скрыла. Как метку собственности. За что, кстати, тоже можно поаплодировать. Вот только я сейчас активирую маячок.

Я ощутила как будто укол. Укол горячей иглой.

— Маячок активирован. Я знаю, где ты находишься. Твоя защита очень слаба. И она не сгодится.

— Я знаю, что не сгодится. Но я тренируюсь!

— Ты неправильно уплотняешь. Смотри.

Внезапно Ришел подался вперед и схватил меня за руку. Я ощутила,

как магия окутала меня, а потом словно в пропасть провалилась. Не увидела, зато почувствовала ауру демона. Он показал, как нужно перемешивать, как уплотнять. Трудно объяснить словами, что я делала не так. Но раз за разом я совершала одну и ту же ошибку.

— Поняла? — спросил он, отстранившись от меня.

Я потрясла головой, пытаюсь прийти в себя.

— Кажется...

— Вперед. Теперь попытайся снова.

И я пыталась. Снова и снова. Пусть пока не удавалось, но я не сдавалась. Прекрасно понимала, что сдаваться нельзя. А потом, когда я утомилась настолько, что даже сидела с трудом, Ришел рассказывал:

— Как я уже говорил, спрятать метку можно попытаться, но это не будет гарантией. Аура изменчива. Даже мы, демоны, не можем постоянно удерживать ауру в боевом или защитном состоянии. Самый надежный вариант — избавиться от метки. Как это сделать, ты, конечно, не найдешь ни в одной книге. Людям такие инструменты попросту не даются, а демонам это не нужно. Мы не ставим друг на друга метки. Но ты должна попытаться. Двигаешь слои ауры — это уже хорошо. Перемешиваешь энергию — хорошо. Однако этого недостаточно. Тебе нужно будет вытащить маячок из ауры. Демоны действуют иначе. Тебе все это не подойдет, потому что маячок — все же не метка. Ее не стереть. Не уничтожить. Единственное, что ты можешь попытаться, — это вытащить ее из ауры.

Я внимательно слушала и загоралась решительностью. Даже усталость как будто бы отступала под натиском желания продолжить борьбу.

— Но, прямо скажем... Я не представляю, как это сделать.

— Что? Но ты ведь разбираешься!

— Разбираюсь в теме. Повторюсь. Демонам это не нужно. Демоны действуют иначе и никогда ничего не вырывают. Стирают, расщепляют. Но не вырывают. Или ты совершишь невозможное, или... — Многозначительно помолчав, Ришел вдруг улыбнулся. — Даже если за тобой придет хозяин, мы еще попортим ему жизнь.

Не хочу хозяина! Однако стоит признать, что придется рассмотреть все варианты.

— Если он заберет меня к себе... Получается, ты будешь перемещаться ко мне каждый раз, когда мне будет угрожать опасность?

— Получается, что так, — Ришел усмехнулся. — Полагаю, я смогу доставить ему много неприятных минут. — И внезапно сменил тему: — К балу готовишься?

— Если только морально... — я помрачнела. Настроение сразу испортилось. Оно еще при разговоре о хозяине метки начало скатываться вниз, а уж теперь...

— Зря расстраиваешься. Конечно, ситуация с тобой выбивает Ирэша из колеи. Он может творить много непонятной фигни, но все же он не дурак, чтобы повторять свои же ошибки. Наоборот, Ирэш их исправляет. В этот раз все будет иначе. А теперь отдыхай. У меня тоже дела.

Ришел ушел, а я еще долго сидела неподвижно. И думала.

Все будет иначе? Где-то я уже подобное слышала. Вот только что это значит? Ирэш наложит на меня магию невидимости, чтобы демоны на балу не замечали и, как следствие, не оскорбляли?

Не знаю насчет магии невидимости, но о моем внешнем виде Ирэш позаботился. И не только Ирэш. Приглашенные им демоницы мучили меня несколько часов, пока не добились идеала. В их понимании. Откровенно демоническом таком понимании.

Платье, которое мне принесли, сидело, как будто шили специально на меня. Подозреваю, так и было. Когда только мерки снять успели? Почему-то сразу представилось, как посреди ночи пляшут на стенах зловещие рогатые тени, а ко мне подбираются демоницы, чтобы обмотать лентами для снятия мерок. Я тряхнула головой, отгоняя бредовые мысли.

Насыщенного темно-синего цвета, платье прекрасно сочеталось с голубыми глазами, вместе с макияжем делало их еще насыщенней, еще выразительней. Фасон на этот раз демонический, но мне, как и всегда до этого, шло. Обтягивающая тело тонкая ткань. Глубокое декольте. Настолько глубокое, что между полосками ткани пришлось протянуть серебристые цепочки, фиксирующие ткань и не позволяющие открыть больше тела, чем положено. Это было подобно тому, чтобы пройти по тонкой нити над пропастью. Очень откровенно, и в то же время допустимо для высшего общества демонов, как я уже успела узнать.

В первое мгновение мне хотелось возмутиться. Снять платье и сказать, что больше никогда такое не надену. Но я сдержала порыв и продолжала смотреть в зеркало. Чем больше я смотрела, тем отчетливей понимала. Ирэш не собирается накладывать на меня магию невидимости. Он собирается показать меня в высшем обществе.

Короткая юбка чуть не доходит до колен, но для демонов это нормально. В отличие от большинства популярных фасонов, этот все же отличается. Юбка достаточно широкая и воздушная, чтобы не сковывать движений. Наверное, именно так выглядит бальный вариант демонического

платья. С узкой юбкой, какие они обычно носят в повседневности, особо не потанцуешь.

Смотрю на это откровенное, идеально подчеркивающее все достоинства фигуры платье, а меня наполняют странные чувства. Почти как в прошлый раз. Надежда? Предвкушение? И хочется себя одернуть, напомнить, что в демоническом обществе меня ждет одно унижение, как бы шикарно на мне ни смотрелось платье по демонической моде. А предвкушение все равно не уходит, наоборот, растекается, заполняет каждую клеточку тела. И мысли все равно упорно твердят: это неслучайно, это неслучайно! Как будто Ирэш специально хочет всем продемонстрировать, что я могу находиться среди демонов. Если не на равных, то хотя бы без ожидания надменных насмешек. Но тут же вновь одергиваю себя. Наверное, я просто придумала. Наверное, вкладываю в действия Ирэша то, чего нет на самом деле, но очень хочется, чтобы было.

Кто я такая и что могло бы изменить отношение Ирэша ко мне? Даже если у студентов академии он выяснял, правдивы ли слухи о моем распутстве, что это меняет? Я все равно остаюсь человеком. Ни белая прядка в распущенных сегодня темно-шоколадных волосах, ни фигура, по какой-то причине похожая на демоническую, не делает меня другой. Я остаюсь все тем же человеком, недостойным того, чтобы стоять рядом с демоном-драконом. Лежать в постели, когда никто не видит — это одно. Но выйти вместе с ним, показаться на глаза высшим демонам...

— Выглядишь великолепно, — раздался за спиной голос Ирэша.

Демоницы уже ушли. Последние несколько минут я просто ждала. Ждала, пытаюсь настроиться, сама не зная, на что. А вот как вошел Ирэш, я не заметила. Наверное, как всегда, появился сразу посреди комнаты в красном дымке.

В памяти вспыхнул почти похожий момент. Я перед зеркалом, Дайт за спиной, надевает на меня украшения. Ирэш тоже пришел, чтобы завершить образ драгоценностями. Я повернулась к нему. Пусть теперь будет иначе. Ведь тогда я хотела, боялась признаться, но мечтала, чтобы Ирэш так же, как Дайт, коснулся меня, надевая на шею кулон. Чтобы он смотрел на меня с нежностью и восхищением. Ирэш действительно здесь, со мной. И теперь мне хочется, чтобы все было иначе. Не так, как в прошлый раз, когда я побывала на ночи дракона. И даже не так, как было на балу высоких лордов.

В глазах Ирэша не было нежности. Ни капли. Зато была страсть. И было восхищение.

— Это для тебя, — сказал Ирэш, приближаясь ко мне.

В руках он держал коробочку с украшениями. Поставив ее на столик рядом с зеркалом, взял первое — кольцо с бриллиантами и сапфирами. Разбираться в драгоценностях меня тоже научили на тех нескольких занятиях при подготовке перед балом. По крайней мере, бриллианты и сапфиры я действительно узнала, не приняла за стекляшки.

Все так же не сводя взгляда, пристального и горячего, Ирэш надевал мне на шею кольцо. Гладил кожу кончиками пальцев, так осторожно и в то же время уверенно, обжигаяще. Я стояла, глядя на него и ничего не говоря, просто позволяла касаться себя. После кольца пришел черед браслета. Чтобы надеть серьги — длинные дорожки крохотных бриллиантов с сапфировыми капельками на концах, — пришлось воспользоваться магией. Уши-то у меня не проколоты. Как-то не было ни желания, ни возможности.

Последним штрихом стало тонкое, аккуратное колечко.

Какое-то время Ирэш еще держал мою руку, продолжая смотреть прямо в глаза. Потом отступил, выпуская руку.

— Великолепна.

— Спасибо, — я улыбнулась.

Надо признать, сам Ирэш выглядел сногшибательно. Да он всегда так выглядит, что при взгляде на него захватывает дух. Но в темном костюме с изумрудными вставками Ирэш смотрится особенно потрясающе. Черные волосы распущены и убраны назад. Глаза таинственно поблескивают. На губах — улыбка. Предвкушающая улыбка, которая обещает мне нечто невероятное.

И мне хочется верить, что так оно и будет.

— Пойдем, — он протянул мне руку.

Я приняла приглашение, и нас окутал красный дымок.

Мы не попали сразу под прицел множества глаз. После перемещения очутились под прикрытием полупрозрачной портьеры. В первое мгновение меня накрыло приступом паники и я попыталась спрятаться за Ирэша, но он поймал меня за руку, не давая этого сделать.

— Нас никто не видит. Только с этой стороны портьера полупрозрачная. С другой стороны нас невозможно увидеть. А вот ты можешь наблюдать. — Глядя на меня, усмехнулся: — И успокаиваться.

Я успокаивалась. Перевела дыхание, старательно пытаюсь унять панику. Ничего страшного не происходит. Да, за портьерой я вижу лестницу, ведущую в зал, а в этом зале полно высших демонов. Подумаешь, ерунда какая. Это на самом деле ерунда. Потому что в этот раз Ирэш со мной. Ведь он же не собирается вытолкнуть меня в одиночку или повелеть, чтобы я подождала, когда он выйдет сам, и показалась остальным через

несколько минут, будто мы не вместе пришли?

— Не доверяешь? — усмехнулся он, всмотревшись в мое лицо.

— В прошлый раз бал прошел отвратительно. И я не понимаю, что с тех пор изменилось.

— Может быть, я сам изменился? Не веришь?

— Не знаю. — Под пристальным, внимательным взглядом сделалось как-то неловко. — Не вижу причин что-то менять ради того, чтобы провести вместе со мной три недели.

Какое-то время Ирэш молчал. Смотрел на меня этими таинственно мерцающими в полутьме глазами и молчал. А потом вдруг поднес мою руку к губам, легонько коснулся тыльной стороны поцелуем и сказал:

— Позволь подарить тебе то, что я хочу подарить.

И снова то, что хочет он. Но дыхание все равно перехватило, а внутри сделалось как-то щекотно, волнующе.

— Готова?

Я решительно кивнула.

Продолжая держать за руку, Ирэш вывел меня из-под прикрытия портьеры. Нас тут же окутал магический свет, привлекая внимание гостей. Но еще больше внимания привлекло разнесшееся по всему залу объявление:

— Его Величество Ирэш ша-Тех и его спутница леди Лайла!

Толпа замерла. Кто бы что ни делал до этого, теперь все смотрели на нас. Мы начали спускаться по лестнице в полной, абсолютной тишине, такой плотной, что казалось — стоит кому произнести или произвести какой-нибудь звук, его никто не услышит, звук потонет в этой тишине. Мы спускались, держась за руки. Я ощущала на себе множество взглядов. Скользила глазами по лицам высших демонов, отмечая потрясение, недоверие, недоумение, злость и даже ненависть. Но по большей части они пока еще не понимали, что происходит. Я, кстати говоря, тоже не понимала.

— Леди?

— Это человек?

— Человек! — зашелестел по залу тихий шепоток, омывая нас, отражаясь от стен и снова возвращаясь.

— Не слушай. Не смотри, — сказал Ирэш, внезапно обхватив меня за плечи и развернув к себе. Мы к тому моменту как раз оказались в центре зала — перед нами расступались. — Есть только мы.

— Но мы были на всех наших встречах. — Язык никак не поворачивался назвать их свиданиями, хотя, наверное, это они и были. — А теперь не только мы. Толпы демонов. Зачем?

— Затем, что я хочу подарить тебе то, что ты сама хотела получить.

Руки Ирэша опустились мне на талию. Заиграла музыка, заглушая все посторонние звуки. Не настолько громкая, нет, но какая-то магическая, будто поглощающая все лишнее, все, что может отвлечь.

Первое движение, словно прыжок в омут. С головой. Ошеломительно.

Шаг. Поворот. Не разрывая взглядов. Я отступаю, но Ирэш снова притягивает меня к себе, еще один поворот. И глаза в глаза. Размываются гости вокруг, остаются только неясные золотистые огни, но и они — лишь фон. Изумрудные глаза приковывают взгляд, не отпускают. Есть только они. И горячие ладони Ирэша, скользящие по талии, уверенно и сильно. Его полуулыбка и наши движения. Совсем не как в прошлый раз. Тогда наш танец был наполнен злостью, раздражением, противостоянием. В тот день я поняла, что Ирэш ненавидит меня за чувства, которые я в нем вызываю. Что изменилось теперь? Я не вижу ненависти, не чувствую ее. Этот горящий жаром взгляд, эта уверенная нежность кажутся сейчас такими искренними.

Возможно, я снова обманываюсь. Возможно, он делает все это с единственной целью. Пусть. Сейчас я позволяю танцу увлечь, затопить меня этим ощущением близости, от которого внутри разгорается восторг.

За первым танцем последовал второй и третий. Только после этого, заметив, что я все же запыхалась, Ирэш повел меня к столикам.

Перед нами снова расступались. Императора с почтением приветствовали. На меня смотрели со смесью неприязни, непонимания и раздражения. А еще в глазах демонов читался страх. Они боялись сказать или сделать что-то не так. Хотели возмутиться, хотели вновь смешать меня с грязью, но не решались. Потому что Ирэш не отходил от меня ни на минуту. А если со мной император, значит, таков его выбор. Кто они такие, чтобы этот выбор оспаривать? Даже если Его Величество нарушает все правила, даже если поступает совершенно безумно.

— Что теперь все подумают... — заметила я, отпивая немного сока. Предварительно, кстати говоря, принялась. Привычка.

— Тебя это волнует? — откликнулся Ирэш, изучающе глядя на меня.

— Меня? Нет. Но мне-то уже меньше трех недель осталось, а вот тебе еще править и править.

— Кстати. Хорошо, что напомнила.

Он усмехнулся, выхватил из моих рук бокал, поставил обратно на столик, а меня повел... Не знаю куда. Потому что дорогу нам преградила демоница. Рыжая такая, длинноволосая. С ярко-синими глазами, фарфоровой кожей и захватывающей фигурой, идеально обтянутой узким

платьем.

— Ваше Величество, как замечательно, что вы созвали этот бал. Он... так отличается от всех остальных.

В глазах Ирэша появилось предостережение. Мне как-то подумалось, что демоница говорит о привычке императора уделять внимание разным лестрес, не только одной на протяжении всего бала... и уж точно не леди.

— Все когда-нибудь меняется.

— А может быть, не все? Признаюсь, я пришла на этот бал, думая о вас. Мечтая...

— Прекрасно, — перебил Ирэш. — Но вы, лестрес Шиана, напомнили мне как раз о моей цели.

Не желая продолжать разговор, он совершенно невежливо обошел демоницу и потянул меня за собой.

— Твоя любовница?

— Нет. Здесь нет ни одной моей бывшей любовницы.

Бывшей... Не сомневаюсь, что их были толпы. Наверное, ими можно было бы наполнить целый зал, если всех собрать в одном месте и в одно время.

— В таком случае, она хотела стать будущей?

— Хотела. Но давай не будем говорить о других? В конце концов, сегодня главная ты.

— В каком смысле?

Мы уже дошли до лестницы, с которой спустились в начале бала. Ирэш потянул меня вверх.

— Увидишь.

Я заволновалась. Заволновалась настолько, что попыталась выдернуть руку из его хватки, но не тут-то было. Ирэш, конечно же, сильнее. И если что-то вбил себе в голову...

— Ирэш, что ты творишь... — прошипела я сквозь стиснутые зубы. Однако было уже поздно.

Мы встали посреди лестницы, нас снова озарило светом. Музыка стихла. Гости впились в нас напряженными, непонимающими взглядами.

— Как вы знаете, — произнес Ирэш, и голос его разнесся по залу, — я созвал этот бал с определенной целью. Вы, высшие демоны и высшие аристократы империи, собрались здесь для того, чтобы узнать первыми...

— Лайла станет моей женой! — воскликнул Ришел, внезапно оказываясь рядом с нами. Выпрыгнул из-за той самой портьеры, со стороны зала непроницаемой.

В первое мгновение мне почудилось, что Ирэш ломает мою руку —

настолько крепко ее сжал. Сначала сломает мне руку, а потом — Ришелу все остальное: нос, челюсть, руки, ноги, позвоночник.

Но в следующий миг Ришел выхватил меня из хватки Ирэша и прижал к себе.

— Спасибо, братец, что созвал высший свет и развлек Лайлу, пока я был занят. Важное объявление сделано, а теперь мы идем танцевать.

Под тихое рычание закаменевшего Ирэша демон стащил меня с лестницы, потому как ноги меня не особо держали, и закружил в танце. Тут же снова заиграла музыка, вот только другие пары не спешили к нам присоединяться.

— Эй, Лайла, ты в порядке? У тебя заплетаются ноги.

Будут тут заплетаться.

— Ришел, ты серьезно?!

— Серьезно ли намерен на тебе жениться?

Я только моргнула, потому что все слова застряли в горле.

— Естественно, нет! Ты, конечно, милая, замечательная девушка, да и я людьми не брезгую, временами развлекаюсь, но уж прости, ты не в моем вкусе. И подыхать тоже не в моем вкусе, повторять не хочу. Что ты так смотришь? Ирэш слегка не в себе, он прикончит меня, если я вдруг соберусь брать тебя в жены по-настоящему.

При очередном повороте я попыталась отыскать взглядом Ирэша, но Ришел не позволил, дернул меня в другую сторону.

— Зачем ты это делаешь?! — выпалила я.

Сказал. При всех. Что берет меня в жены. Даже если не по-настоящему, но ведь сказал! В голове не укладывается. Сказал на глазах у всего высшего света. Хм... за исключением бывших любовниц Ирэша, но все равно демонов немало собралось.

— Затем, чтобы тебя защитить. Говорю же, Ирэш слегка не в себе.

— Он вел себя вполне нормально.

— Вел нормально, а задумал бред, который едва тебя не погубил.

— Хочешь сказать, меня бы после такого объявления убили?

— О, покушения, это, дорогая, мелочи. Мелочи, потому что я бы все равно не позволил тебя убить. Здесь другое. Твой хозяин.

От этих слов внутри все перевернулось. Ненавижу, когда так говорят. Он поставил на меня метку, но он не будет моим хозяином!

— Пойми, Лайла. Ирэш — император. Ледяные демоны находятся в подчинении императора, и все же слишком независимы, чтобы на них можно было всерьез надавить. Они в постоянном соперничестве. Как думаешь, что будет, если правитель ледяных демонов узнает, что Ирэш

тобой заинтересовался?

— Ты так легко сказал мне, что метку поставил правитель?

— Ой, да ладно, не притворяйся. Я знаю, какую книгу ты взяла из библиотеки. Ирэш тоже знает. Так что, как думаешь, будет?

— Это ничего не меняет.

— Меняет, если учесть, что Ирэш собирался поговорить с ним и перекупить тебя.

— Что? Он действительно собирался? — от потрясения я снова споткнулась, но Ришел не позволил упасть. Вообще создавалось впечатление, что мы с ним не танцуем. Это он держит и потряхивает мной из стороны в сторону, как тряпичной куклой.

— Конечно, собирался. Ирэш не привык делиться тем, что хочет заполучить сам. Но, как понимаешь, если Ирэш сделает это после того, как что-нибудь объявит насчет тебя, на компромисс можно не надеяться. Даже появление с тобой на этом балу могло все испортить. Но, к счастью, у вас есть я. Я все исправил и не дал Ирэшу совершить ошибку. Теперь все будет хорошо. По крайней мере, он еще сможет поговорить с твоим хозяином. Ко мне тот относится спокойней. К тому же, мои появления в самый неподходящий момент, если он вдруг захочет тебе навредить, могут помочь ему принять верное решение.

Мое сердце колотилось как сумасшедшее. Мысли прыгали, скакали, словом, тоже сходили с ума.

Даже если я не смогу избавиться от метки, даже если Заиран ард Сагивей, этот ледяной демон, придет за мной и заберет к себе, еще не все потеряно? И дело не только в магии, связавшей нас с Ришелом? Ирэш тоже попытается? Будет договариваться, чтобы Заиран отказался от меня?

— А теперь, — Ришел внезапно прижал меня к себе и прошептал на ухо: — Пришло время уединиться. Ты все равно разучилась танцевать.

Демон отстранился, я изумленно уставилась на него. Впрочем, времени на размышления он не дал — увлек меня в толпу и сквозь нее, чтобы спустя всего минуту мы вновь оказались на втором этаже за портьерой.

— Я знал, что ты будешь здесь. Лови! — Ришел толкнул меня прямо в руки Ирэшу и тут же испарился.

— Он прикрылся мной?!

— Да, этот трус прикрылся тобой! И сбежал! — прорычал Ирэш. Впрочем, несмотря на всю свою ярость, обхватить меня за плечи не забыл. А то я бы, наверное, упала. Ноги уже более ли менее держали, объяснения Ришела слегка успокоили, по крайней мере, теперь понимала, к чему этот

безумный поступок, но толкнул-то он сильно...

— Ришел хотел как лучше. Он не собирается жениться на мне.

— Знаю! — рыкнул Ирэш.

— Он сказал, что ты мог совершить ошибку...

— Знаю, — уже спокойней сказал Ирэш. Перевел дыхание. — Ладно. С ним разберусь позже. — И вдруг улыбнулся. — А сейчас нам пора. Здесь оставаться нет смысла, Ришел умудрился запороть бал, который стал бы для тебя самым лучшим, но свидание все равно продолжается.

Нас окутал красный дымок. А когда он рассеялся, мы оказались на холме среди леса. Легкий порыв ветра тут же подхватил мои волосы, осторожно растрепал. Здесь царила ночь. Над головой — яркие звезды, усыпавшие небо целыми горстями драгоценностей. Вокруг — высокие кроны деревьев, шелестящие листвой тихо и загадочно, как будто зашептались при виде нас, но, в отличие от демонов, совсем не зло, без возмущения. Скорее, с интересом.

— Все-таки свидание? — спросила я, снова поворачиваясь к Ирэшу после того, как осмотрелась вокруг.

— Конечно. Мы ведь снова только вдвоем.

Он подошел ко мне и зарылся рукой в волосы, пропуская прядки сквозь пальцы.

— Весь вечер хотел это сделать.

Белая прядка, конечно же, тоже оказалась в его руках. Но я отметила это лишь мельком, потому что взгляд демона-дракона захватил и больше не отпускал.

— И это все?

На самом деле, я хотела спросить, что же он все-таки собирался объявить до того, как вмешался Ришел, но Ирэш воспринял мой вопрос совсем иначе.

— Не все. Еще я очень хотел... — он скользнул кистью по моей щеке, обхватил подбородок и погладил его большим пальцем, почти касаясь нижней губы. — Очень хотел этого...

Ирэш наклонился ко мне и поцеловал. Его губы коснулись моих уверенно и в то же время нежно, ненастойчиво. Он никогда еще так не целовал меня. Всегда с напором, страстным, необузданным, лишаящим воли и подавляющим сопротивление. Однако сегодня все было иначе. Даже поцелуй. Ирэш не настаивал и не давил, но ласкал так нежно, так упоительно, что оторваться было невозможно, просто не хотелось.

Не знаю, как долго мы так стояли. На вершине холма, обдуваемые ветром. Холодно не было, наоборот. Поцелуй длился и длился, разжигая

что-то во мне. Но Ирэш остановился первым. Тяжело дыша, отстранился от меня. Вытянул из красного дымка покрывало и расстелил на земле.

— Присаживайся. Скажи, если замерзнешь.

Я не сразу пришла в себя. Но все-таки нашла силы для шутки:

— Снова выдохнешь на меня огонь?

— Увы. В облике демона я не способен изрыгать пламя, если только магическим образом, — хмыкнул Ирэш, присаживаясь рядом со мной. — Но в таком случае лучше подойдет заклинание сохранения тепла, а не открытый огонь.

— Ты правда собирался это сделать? — я посмотрела на него.

— Испепелить тебя во время полета?

— Нет. — Я мотнула головой. — Поговорить с демоном, который поставил метку...

Улыбка исчезла с губ Ирэша.

— Собирался.

— Спасибо... Я... я даже не знаю, что сказать на это.

— Не говори, — он усмехнулся. И в глазах промелькнуло лукавство, явно намекая на то, что можно заняться и кое-чем другим. Не разговорами.

Я перевела дыхание, собираясь с мыслями. Наверное, было бы проще, если бы я не смотрела на Ирэша, но ничего не могла с собой поделать. Просто не хотела прятать взгляд, не хотела терять эту возможность.

— И все-таки скажу. Хочу, чтобы ты знал. Я не воспринимаю это как должное. Не считаю, что ты обязан мне помогать. Как раз нет. Ты — император. А я просто случайно оказалась на твоём пути. Из-за какого-то нелепого случая, ведь тогда ночью Ришел мог наткнуться на любого другого человека. И ты сделал для меня все, что должен был. Не дал умереть. Искал способ, ритуал, который бы меня не убил. Не отмахнулся от моей жизни. Я ценю это, правда. А больше ты не должен ничего. И то, что ты решил поговорить с хозяином метки...

Ирэш внезапно приложил палец к моим губам.

— По-моему, ты запуталась в своих рассуждениях.

Отстранившись, я возмутилась:

— Ничего я не запуталась!

— Запуталась. — В его глазах плясали смешинки. — И опять ничего не понимаешь.

— Не понимаю?! Вот это вот уже наглость! Знаешь, ты очень хорошо умеешь убивать благодарные порывы.

Ирэш рассмеялся и притянул меня к себе, накрывая губы поцелуем. Все мое возмущение куда-то разом улетучилось. Хотя, может быть, не

разом. Поначалу я еще сопротивлялась и даже пыталась укусить, но Ирэш целовал так искусно, что... Да, я сдалась! Временно. Только на время поцелуя. Потому что голова закружилась и начали путаться мысли. Теперь уже по-настоящему путаться.

Отстранившись совсем немного, Ирэш прошептал прямо в губы:

— Зачем вся эта благодарность? Ты ведь знаешь, для чего я это делаю.

— Чтобы заполучить меня? — я тоже прошептала, потому что голос пропал. В ночной темноте, освещенной лишь звездами, да так близко глаза демона-дракона казались совсем нереальными.

— Конечно. Я ведь эгоист. Забыла? — Ладонь Ирэша опустилась мне на затылок, не позволяя отстраниться.

— Не забывала ни на минуту.

— Врешь, — его губы растянулись в усмешке. — Я умею делать так, чтобы рядом со мной забывалось обо всем.

Демон-дракон, настоящий искушитель. Я чувствовала его дыхание на собственной коже, и он мое, наверное, тоже чувствовал. Потому что дышала я часто и взволнованно. Сердце, казалось, уже давно готово было выскочить из груди.

— Но я кое-что понял. Понял кое-что важное, — продолжал Ирэш тихо. — Понял, что не откажусь от тебя. Во что бы то ни стало, не откажусь.

Я изумленно распахнула глаза.

— Я не хочу владеть тобой несколько недель. Нет, даже не так. Пользоваться украдкой. Я хочу, чтобы ты была моей. Столько, сколько я пожелаю. И это не три недели. Даже не месяц и не полгода.

— Что ты хотел сегодня объявить? — Мой голос хрипел.

— Хотел сказать всем, что отныне ты моя. Только моя.

Разделявшее нас расстояние внезапно исчезло. Испарилось в одном мимолетном движении. Поцелуй, на этот раз горячий, будоражащий. Тело отозвалось, выгнулось от избытка эмоций. Оставив волосы в покое, рука Ирэша тут же скользнула по шее и устремилась к груди. Вторая оказалась у меня на бедре, после прохладного касания ветра так контрастно, так ярко обожгла. Я вздрогнула, ощутив, как горячие пальцы прошли по цепочкам, соединяющим две полосы платья на груди, задев при этом кожу. Поцелуй, жаркий и жаждущий, тут же завладел моими губами. После губ пришел черед шеи и плеч.

Так странно, так волнующе было ощущать, как вслед за прохладой ветра обжигают поцелуи и прикосновения Ирэша. А потом по коже снова скользит ветер. И снова сменяется жаром, которым делится со мной Ирэш,

внутри разжигая ответный.

Не хочется, чтобы это заканчивалось. Не хочется, чтобы кроме нас двоих и этого места существовало что-то еще. Но оно существует. Существуют земли ледяных демонов и сами ледяные демоны с Заираном ард Сагивей во главе. Существует проклятая метка, которая не позволяет брать чужую собственность. А еще существует империя, которая и без того на грани войны. Если Ирэш возьмет меня прямо сейчас, наплевав на метку...

— Не надо.

Ирэш приподнялся и посмотрел мне прямо в глаза. Мы уже лежали на покрытой земле. Руки демона-дракона остановились, прерывая обжигающие ласки.

— Нельзя. Ты ведь понимаешь.

— Ришел тебе обо всем разболтал? — он невесело усмехнулся.

Я не стала подтверждать очевидное.

— Нельзя, чтобы ледяные демоны тоже пошли войной. Неужели тебе все равно, что будет с империей?

Ирэш долго всматривался в мое лицо, прежде чем ответить.

— Эмоции так сильно разрывают меня, что иногда кажется, что на самом деле уже все равно. Ладно. Пойдем.

Он поднялся и помог подняться мне. Хотел поправить платье, но я отстранилась. А то если снова ко мне прикоснется, боюсь, никуда мы не уйдем.

— Надеюсь, тебе понравился вечер.

Я не успела ответить. Красный дымок подхватил нас и по старой традиции, в отличие от последних дней, сразу раскидал в разные стороны. В своей комнате я появилась одна.

Глава 9

Ирэш ша-Тех

— И снова ты здесь, — заметил Ришел, входя в закрытую часть библиотеки. — В последнее время мне начинает казаться, что ты либо с Лайлой, либо здесь.

— А еще я временами правлю империей и вылавливаю заговорщиков. — Ирэш с недовольством обернулся к брату. — Чего хотел?

— Поговорить.

— А я хочу хорошенько размазать тебя по стене, чтобы только рога торчали. Дальше что?

— Ты еще злишься? Да ладно, брат, я же все объяснил. Ты и сам это понимаешь. Заиран — та еще сволочь. Если он узнает о твоём интересе к его собственности, ты эту собственность больше никогда не получишь. Увидеть, может, и увидишь, он наверняка захочет подразнить...

— Да все я понимаю! — рыкнул Ирэш. — Ты пришел для чего? Чтобы еще раз об этом напомнить? Или посмаковать тот момент, когда объявлял Лайлу своей невестой?

— Я даже браслет ей не вручил.

— Еще бы ты вручил! Если вручишь ей браслет, от тебя останутся только рога. И плевать мне будет на все усилия, потраченные, чтобы вытащить тебя в мир живых.

— Ладно-ладно, — Ришел примиряюще поднял ладони. Усмехнулся. — Я на самом деле не намерен расставаться с жизнью посредством доведения тебя до неконтролируемого бешенства. И вообще никак не намерен. — Демон прошел мимо стеллажей и опустился в кресло. — Я собирался поговорить немного о другом. О твоих планах. Когда ты собираешься начать переговоры с Заираном?

— Тебя это так волнует?

— Меня волнует все, что связано с Лайлой, — Ришел небрежно пожал плечами. — По крайней мере, пока меня будет тянуть к ней каждый раз, когда ей угрожает опасность. Ну так что?

Ирэш просверлил брата недовольным взглядом. Вздохнул. Все же сказал:

— Тогда у меня встречный вопрос. Как ты думаешь, Заиран знает, где Лайла? На балу она появилась без метки. Даже если поползут слухи...

Ирэш многозначительно замолчал, за него закончил Ришел:

— Никто не свяжет Лайлу с чужой собственностью. Полагаю, Заиран не догадывается. Откуда? Если бы не видел своими глазами, мне бы даже в голову не пришло, что человек может скрывать метку собственности.

— Правильно. А теперь скажи мне. Что будет, если я прямо сейчас пойду к Заирану и предложу перекупить у него Лайлу?

— Он заинтересуется. И, скорее всего, пошлет тебя. Может, это сделать мне?

— Я понимаю, ты самозабвенно полагаешь, будто все кругом тебя обожают, — насмешливо хмыкнул Ирэш. — Но ты мой брат, а значит, Заиран и тебе не откажется насолить.

— Тогда что ты планируешь?

— Ждать. Может быть, он поставил эту метку от нечего делать. Может быть, ему плевать на Лайлу. Нужно посмотреть, что будет, когда он за ней придет. Причинить ей вред Заиран не сможет. Конечно, меня выводит из себя, что в вопросе защиты Лайлы придется на какое-то время положиться на тебя...

— Но в конечном итоге эта связь возникла очень вовремя, — усмехнулся Ришел.

— Надо признать. Но я не позволю ему забрать Лайлу.

— Заберет и тебя не спросит.

— Если заберет, значит, я ее верну, — произнес Ирэш мрачно.

— Ты понимаешь, что это будет стоить дорого? Очень дорого.

— Может быть, твое сумасбродное решение назвать Лайлу своей невестой придется очень кстати.

— Полагаешь, обойдется дешевле, чем невеста императора?

— Полагаю, да.

Помолчали какое-то время.

— Ты император. Ты готов связать свою жизнь с человеком?

— Связать готов. Жениться, сам знаешь, не могу. Но сделаю все, чтобы Лайла оставалась со мной. Всегда. Со временем она смирится, что не станет женой.

Ришел с усмешкой покачал головой, но спорить не стал. Перевел взгляд на книгу в руках брата.

— Нашел?

— Да.

— Серьезно?! Что там?

Казалось, Ришел готов вскочить со своего места и отобрать книгу, лишь бы поскорее заглянуть в нее. Удерживался из последних сил.

— Я не сошел с ума, просто во мне пробуждается драконье наследие.

— Не понял.

— Только драконы могут настолько заикливаться на ком-то одном. У нас ведь были подозрения. Мы слышали о том, что драконы могут встречать свои пары. Но не знали, как это происходит. Что они при этом чувствуют. Так вот. Теперь я знаю.

— Хочешь сказать... Лайла твоя пара? Твоя пара, как дракона? — потрясенно выдохнул Ришел. Да, его брат прав. Подозрения были. Вот только драконы ушли из мира слишком давно. Почти никаких свидетельств не осталось о том, что драконы чувствуют, когда встречаются пару, и как это происходит. Разве что легенды? Но кто верит историям о внеземной любви? Их всегда приукрашивают. Всегда.

— Здесь описаны ощущения драконов, когда они встречаются пару, — Ирэш демонстративно приподнял книгу с древними, почти рассыпающимися листами. Драконы ушли из мира очень давно. А уж как появился демон-дракон... — И эти ощущения во многом сходятся.

— Опиши, — Ришел подался вперед.

— А ты как будто не видишь, — Ирэш невесело усмехнулся. — Я думаю о ней постоянно. Меня тянет к ней с непреодолимой силой. Ни один демон, даже если очень хочет заполучить желаемое, не будет настолько сильно тянуться к объекту вожделения. Но здесь совершенно иное. Не только жажда физической близости. Уже не только. Целая смесь эмоций. Я хочу защитить Лайлу. Сделать ее по-настоящему счастливой. И никогда от себя не отпускать. Ну как? Очень похоже на демона?

— Похоже, ты действительно попал... — Ришел потрясенно откинулся на спинку стула. — Я думал, тебя просто на ней переклинило. Недоступна и оттого еще сильнее желанна. Такое у демонов бывает, и это нормально. Но вот это все... это на самом деле серьезно.

— Когда дракон встречает свою пару, она становится для него всем. Единственная, самая важная, самая желанная. Других женщин для него уже не существует. Если дракон не может быть со своей парой, это сводит его с ума.

— Может, они банально вымерли? С таким-то подходом.

— Не смешно. Пока дракон не встретил свою пару, еще возможны варианты. Например, никогда не встретить подходящую. Подходящих тоже может быть несколько. Но если встретит кого-то из них... Это все, Ришел. Конец. Дракону никто больше не нужен. Он живет своей любовью к ней.

— И ты... — Ришел посерьезнел. — Ты чувствуешь все это? Что она единственная и неповторимая? И что больше у тебя никогда не будет никакой женщины, а жить без Лайлы невозможно?

— Нет. Не это. Не совсем, — Ирэш мотнул головой. — Я запутался. Это не совсем то, что описано в книге. Я не думаю, что не смогу без нее жить. Но думаю о ней все равно слишком много. Она настолько крепко засела в моих мыслях, что все остальные демоницы перестали быть мне интересны. Я не знаю, Ришел! Может быть, это только начало? Так все начинается, а потом будет хуже? Все потеряет смысл, кроме нее?

Ирэш швырнул книгу в стеллаж. Сама книга и стеллаж засветились — магия защитила от удара, не позволила раритетам пострадать.

— Я не хочу! — прорычал демон-дракон. — Не хочу, чтобы все это со мной произошло!

— Это может выйти из-под контроля, — произнес Ришел тихо. — Не будь я обязан Лайле жизнью, предложил бы девчонку убить ...

Лайла

Первая неделя пролетела быстро. И счастливо. Да, кажется, я наконец-то чувствовала себя счастливой. С привкусом горечи, горсткой боли и морем затаенного, испуганного ожидания, но все же это было счастье. Ирэш приходил ко мне каждый день, устраивал романтические свидания. Больше мы не портили их серьезными разговорами и просто проводили время вместе. Я наконец-то могла позволить себе немного расслабиться, по-настоящему наслаждаться его обществом, его близостью и поцелуями, которые, впрочем, далеко не заходили. А еще впервые за долгое время у меня была надежда. Не упрямство, не упорство, которое не позволяло сдаться все эти годы, а самая настоящая надежда, что, быть может, все еще может сложиться хорошо.

Занятия с Ришелом продолжались. Я не отказывалась от идеи избавиться от метки собственноручно, это в любом случае было бы лучше, чем попасть в лапы к ледяному демону даже на время. Но мысли о том, что даже если не получится, это не конец, согревали меня. Я больше не одна в этом мире. Есть Ришел, который переносится ко мне каждый раз, как только мне угрожает опасность. Есть Ирэш, который хочет заполучить меня так сильно, что готов и будет решать проблему с меткой. Возможно, не так топорно, чтобы лишиться поддержки ледяных демонов, но он что-нибудь придумает, я в это верю. Верю не столько Ирэшу, сколько его желанию увидеть меня в своей постели... В конце концов, это желание он высказывал не раз и весьма недвусмысленно.

Может быть, мои размышления слишком эгоистичны. Я привыкла полагаться только на себя. Но от возникших вариантов отказываться попросту глупо. Особенно с учетом того, что ничего иного, кроме этих

вариантов, у меня не останется, если вдруг не получится избавиться от метки самой. Эгоистично думать об Ирэше только как о том, кто поможет разобраться с проблемой? Возможно. Вот только долгие годы совершеннолетия и появление хозяина метки я считала концом. Может быть, не совсем безнадежным, но дальше этого ничего не планировала. Я либо обрету свободу, либо потеряю себя. Разве можно думать о том, что будет дальше? Это вежа, которая обрубает все нити. Там дальше наверняка что-то есть, но пока я не пройду этот этап, пока не преодолею, ни о чем другом думать невозможно. Даже об Ирэше.

Сейчас даже нет смысла решать, верю его обещаниям или нет. Наверное, все-таки не верю. Но и это на данный момент не имеет никакого значения. Метка на первом месте.

— Неплохо. — Сказал Ришел, когда я открыла глаза после работы над аурой. — Думаю, еще немного, и ты сможешь заблокировать маячок. Маячок, но не метку. Но над блокировкой метки мы поработаем чуть позже. А потом попытаемся сделать так, чтобы аура ее отторгла.

Я перевела дыхание. Занятие утомило, но оно того определенно стоило. А еще... мне кажется, или Ришел как-то подозрительно на меня сегодня смотрит?! Вглядывается как-то, рассматривает, будто ищет что-то и вообще впервые увидел меня.

— Что-то не так?

— Понятия не имею.

— Что?!

— Не бери в голову, — отмахнулся демон.

Посреди комнаты внезапно за клубился красный дымок. Конечно же, Ирэш. Больше никто так бесцеремонно не вламывался ко мне.

— Вы вместе. Это хорошо, — констатировал демон-дракон. Выглядел он как-то странно. Я всматривалась в его лицо и никак не могла понять, что не так. Но что-то было не так.

Ришел выгнул бровь, требуя пояснений. Ирэш пояснил:

— Вы переезжаете в другой замок. Примерно на неделю. Вместе. Немедленно.

— Неожиданно, — хмыкнул Ришел. — Я не против переезда, не против даже ходить за Лайлой постоянно, чтобы, не приведи Темный, не посадила занозу и не опрокинула на себя слишком горячий обед. Но хочу знать причины переезда, тем более в такой спешке.

Ирэш посмотрел на меня. Снова перевел взгляд на Ришела. Помедлил. И все же сказал:

— Делегация. Которой Лайле лучше не попадаться на глаза.

Я смотрела на Ирэша и понимала. Волнение. Вот что так меня удивило, вот что я не смогла распознать! Он был крайне взволнован. А в следующий миг я поняла еще кое-что. Делегация. Которой лучше не попадаться на глаза. Это ведь...

— Заиран? — уточнил Ришел, неторопливо поднимаясь из кресла. Тем самым озвучил и мою догадку, от которой внутри все похолодело.

— Нет. — Ирэш помрачнел. Снова бросил на меня взгляд. Что ж, стоило догадаться, что он не хочет говорить об этом при мне. Но, поразмыслив, демон-дракон выдавил: — Азалар.

Все хорошо. Не хозяин метки. Все хорошо. Нужно успокоиться и лишний раз не нервничать. Между прочим, имя знакомое. Вспоминаем. Ага! Азалар ард Ригилон — второй правитель ледяных демонов.

— Не хозяин — уже хорошо. Есть шанс, что Заиран пока не прочухал, где Лайла, — Ришела, в отличие от брата, ни капли не смущало мое присутствие. За что ему спасибо. Мне на самом деле важно знать. — Но ты прав. Пока Лайлу не стоит показывать никому из ледяных демонов. Живут обособленно и пусть к нам не лезут. И все же их появление именно сейчас весьма сомнительно.

Наконец Ирэш не выдержал:

— Ты все свои соображения собираешься при Лайле вываливать?

— А что не так? — Ришел удивился. — Здесь только свои.

Неделя. В другом замке. Целая неделя, когда осталось так мало! И это появление ледяных демонов на самом деле настораживает. Что им нужно? Почему именно сейчас?

— Все. Собирайтесь. У вас десять минут.

— Я не успею сложить все свои рубашки, — заметил Ришел с издевательской улыбкой.

— Я тоже не успею... — тихо добавила я.

Целая неделя!

— Ладно. Полчаса.

Больше не глядя на меня, Ирэш направился к выходу.

— Вполне вероятно, все дело в моем объявлении, — предположил Ришел задумчиво. — Вполне возможно, что ледяные демоны заинтересовались, с чего вдруг свободолобивый и не покоренный ни одной женщиной демон, брат императора, решил жениться...

Ирэш зарычал, вылетел из комнаты и с грохотом захлопнул дверь. Но затыкать рот Ришелу не стал. Наверное, потому что понимал: когда мы останемся вдвоем, ничто не помешает Ришелу разболтать еще что-нибудь важное. Мне показалось, Ришелу нравится издеваться над братом. И

раскрывать передо мной важные секреты нравится. Почему-то. Впрочем, можно не сомневаться, что утаивает он тоже немало.

— Что сидишь? Слышала? У нас всего полчаса, чтобы собрать все мои рубашки!

Да в шоке я, потому и сижу! Но Ришел прав. Полчаса — это так мало. Нужно поторопиться.

Отметив, что я больше не смотрю бездумно в одну точку, а готова действовать, Ришел умчался к себе. Чтобы собрать вещи, пришлось позвать Сагину. Не то чтобы я не могла справиться с этим самостоятельно, вот только складывать вещи было некуда. Сагина принесла сумку и осталась, чтобы помочь сложить все необходимое. Платья, в которых я побывала на балах, с собой брать не стала. Но несколько разных нарядов, чтобы хватило на неделю, все-таки сложила.

— Драгоценности. Вам нужны драгоценности? — напомнила Сагина.

— Да! — я тут же метнулась к демонице и торопливо отобрала поднятую ею шкатулку. Там ведь амулет для связи с Дайтом. Пусть с Дайтом я связываться не собираюсь, но оставлять без присмотра на целую неделю столь важную вещь все же не стоит.

Шкатулку я сама убрала в сумку. Целиком, чтобы не открывать перед служанкой. Да и вряд ли смогу спрятать амулет лучше, чем среди остальных драгоценностей. Едва успели все собрать, когда в комнату вошел Ришел.

— Ну что, готова?

— А Ирэш...

— Ирэш занят и поэтому вынужден доверить тебя мне. Ты ведь не против? — Ришел как-то подозрительно хищно улыбнулся. Но я уже выучила его улыбки и не испугалась. Он частенько так улыбается. Как маньяк. Подозреваю, что-то маньячное в нем есть, одна проверочка, которую он мне недавно устроил, чего стоит. Но магическая связь, благодарность за жизнь и все такое. В общем, не боюсь!

— Даже если ты решишь закинуть меня куда-нибудь не туда, сам же следом полетишь вызволять, — я мило улыбнулась.

— Ах, коварная! Все просчитала. — Ришел обхватил меня за талию, притянул к себе и призвал магию.

Перемещение вышло опасным. Едва вынырнув из красного дымка, чуть не впечаталась носом в дверь. К счастью, Ришел вовремя отреагировал, толкнув ее за мгновение до того, как это произошло.

— Проходи. Здесь будут твои покои. Поживешь, пока мы в вынужденном заточении. Позже приду, устрою тебе экскурсию.

Я осмотрелась. Темная мебель, преобладание темно-серых и темно-зеленых тонов. В целом сойдет, несмотря на некоторую мрачность. Видно, что перед нашим появлением здесь успели прибраться. Но все равно создавалось впечатление, что в комнате давно никто не жил. Подозреваю, это гостевые покои в каком-нибудь почти заброшенном замке Ирэша, в который он уже давно не навещался.

Развесив платья в шкафу, шкатулку тоже решила отправить в шкаф. Не знаю, что меня дернуло приоткрыть ее, сидя на полу перед полкой. Но стоило приподнять крышку, во все стороны хлынули лучики света, пробиваясь сквозь щели между сложенными украшениями. От неожиданности выронила шкатулку из рук. Тут же принялась собирать драгоценности обратно в нее. Сверкающий магией кулон задержала в руках. Ответить или нет? Вздохнула и отправила импульс магии, устанавливая связь.

— Лайла, ты в порядке? — раздался встревоженный голос Дайта.

— Со мной все нормально. Не беспокойся.

— Не могу не беспокоиться, когда ты у этих... демонов, — в голосе отчетливо почувствовалась ненависть. — Я узнал. Узнал, кто поставил на тебя метку.

Стараясь сохранять спокойствие, спросила:

— И кто же?

— Заиран ард Сагивей. Ледяной демон.

— Как?... Как ты узнал?

Хотелось крикнуть: «Никто из людей не знает о ледяных!» Но это выдало бы мою осведомленность. Взволнованно прикусила язык, чтобы не сболтнуть ничего лишнего.

— Они проявили себя. Сидели бы тихо — наверное, долго пришлось бы копать. Но сегодня в императорский замок прибыла делегация ледяных демонов. Пришлось хорошенько постараться, чтобы узнать, кто это такие.

— У тебя есть шпион в императорском замке?

— Ты удивишься, но нет. Всего лишь стечение обстоятельств. Один из моих подданных был неподалеку, а ледяные демоны приняли приглашение императора проехаться по окрестностям.

— В той части империи не бывает людей, — я сжала кулон.

— Не бывает... Лайла, нам многое нужно обсудить, но для начала...

— Ты связан с сопротивлением?

Молчание. И вкрадчивый ответ:

— Возможно.

Что же мне делать... Что?! Убедить его, что восстание людей вряд ли

приведет к чему-то хорошему? Теперь, когда я знаю правду. Восстание только раззадорит демонов. Они жаждут крови и смерти. Они с удовольствием откроют охоту, будут рвать на части, уже не разбирая, участвует в заговоре этот человек или попался под руку случайно. Пожалуй, Ирэш поступает милосердно, утаивая расследование, не раскрывая остальным демонам всей правды.

Попытаться убедить Дайта, что нужно тихо сидеть и не высовываться, чтобы не сделать еще хуже? Это тоже глупо. И тоже ни к чему не приведет. Раньше я всегда считала, что действие лучше бездействия. И считаю так до сих пор.

Сдать Дайта? По закону я должна. Потому что, зная и не рассказывая о его причастности, сама становлюсь преступницей. Но и сдать Дайта я не могу. После всего, что он для меня сделал. После его слов, готовности рискнуть ради меня.

— Нам не стоит больше говорить.

Снова долгое молчание, прежде чем Дайт тихо спросил:

— Почему?

— Это опасно. Прежде всего, для тебя.

— Я не отступлюсь, пока не вытащу тебя оттуда. Я знаю, что Ирэш отправил тебя из императорского замка подальше от ледяных. Его можно понять — решил присвоить чужую собственность. Но я не отступлюсь, Лайла. Слышишь? И ты очень облегчишь мне задачу, если разузнаешь, куда тебя отослали. В какой именно замок.

На этот раз надолго замолчала я.

— Лайла?

Стук в дверь прервал размышления. Я подпрыгнула, сердце тоже подпрыгнуло и заколотилось с испугом.

— Кто-то пришел. Я не могу говорить!

С чистой совестью оборвала связь и запрятала кулон на дно шкатулки. Поверх насыпала остальные драгоценности, захлопнула крышку и засунула шкатулку подальше в шкаф. После этого поспешила к двери.

— Ну что, экскурсия? — предложил Ришел бодро.

Оказалось, что смотреть здесь нечего. Мои предположения о необитаемости замка подтвердились и увиденным, и словами Ришела. Слуги здесь, конечно, были. Но только для того чтобы все кругом не заросло пылью окончательно. Коридоры еще мрачнее, чем в главном императорском замке. Комнаты все какие-то неживые, холодные, как будто заброшенные.

— Ирэш редко сюда наведывается. Только когда совсем уж допекут. Но

место для того чтобы спрятать тебя, подходящее. Личный замок Ирэша, о котором почти никто не знает. Не говоря уж о ледяных демонах. Только если очень хорошо порыться в архивах собственности... — Ришел внезапно повернулся ко мне и проникновенно спросил: — Что ты думаешь об этом?

Я едва не споткнулась от неожиданности.

— О замке?

— Нет. Обо всем этом. О делегации. О том, что Ирэш решил тебя спрятать. — Вот опять эти зловещие взгляды. И сапфировые глаза таинственно поблескивают в полутьме.

— Мне приятно, что Ирэш обо мне заботится. Это доказывает, что он серьезен в намерении избавить меня от хозяина метки. Обо мне раньше никто не заботился...

— Заботится... хм... да, — повторил Ришел как-то странно. — А что насчет делегации?

— У меня слишком мало информации, чтобы делать предположения.

Ришел смерил меня оценивающим взглядом.

— А ты все же не промах. И какая информация интересует тебя?

— Заиран. Какой он?

— Заиран... Да старый урод он.

Вот уж такой характеристики точно не ожидала! И помню, стариком он точно не был. Так испортился со времен нашей единственной встречи? Или молодость тоже была иллюзией, как и цвет волос?

— Он старше нас с Ирэшем в два раза, — пояснил Ришел. — Сохранился хорошо. Мы же, демоны, живем дольше людей. И стареем гораздо медленней. Выглядит он лишь немногим старше нас, а на деле... Жестокий, умный интриган. Сколько себя помню, всегда жаждал власти. Они с Азаларом противники, которые вынуждены править вместе, потому что ни один до сих пор не может одержать верх, оба имеют примерно равную по силе поддержку среди подданных. Заиран безжалостный и равнодушный. Людьюми никогда не интересовался, но таковы почти все ледяные демоны. Их от людей чуть ли не вся империя отделяет. Зачем им люди?

— Ирэш говорил, что люди нужны для того, чтобы утолять за их счет жажду крови и разрушений.

— Что, прямо так и сказал?

— Не совсем так... но суть была именно в этом.

— Так и есть, — Ришел пожал плечами. — Но ледяные демоны от людей слишком далеко. У них там в ледяной пустыне свои развлечения,

тоже весьма кровавые и жестокие, но зато людей не трогают. И я не понимаю, — Ришел нахмурился, — каким образом Заиран, который никогда не проявлял интереса к людям, оказался на человеческих землях. Каким образом увидел тебя и зачем поставил метку. — И внезапно спросил: — Расскажешь?

— Попробую.

Характеристика Заирана, конечно, не порадовала. Впрочем, я никогда не лелеяла надежд, что демон, поставивший на меня метку, окажется великодушным добряком. То, что он не участвовал в забавах своих собратьев, не вводило в заблуждение.

Мы вышли на балкон и облокотились о перила. Насчет глуши я не ошиблась — перед взором, сколько хватало взгляда, простирался густой темно-изумрудный лес. Прикрыла глаза, собираясь с мыслями. И заговорила.

— Они ворвались в нашу деревню, как это часто делают. Трое демонов. Двое все крушили. Поджигали, ломали, рвали на части. Женщин насиловали. — Я стиснула перила, потому что иначе говорить не могла. Мне нужна опора. Никогда еще никому не рассказывала о той страшной ночи. А сейчас воспоминания вновь всплывали перед внутренним взором.

Демоны убили обоих родителей моей единственной лучшей подруги. У нее осталась только старшая сестра, которая была чуть сговорчивей матери, а потому смогла пережить. Наверное, из-за этой трагедии мы и сблизились особенно сильно. У меня тоже, можно сказать, не было родителей.

— Третий... не знаю, третьего я не видела до тех пор, пока они не ворвались в наш дом. Родители просто хотели защититься. Защитить себя и остальных детей. А меня они предложили в качестве платы за свои жизни. Вошел третий демон. Как я теперь знаю, Заиран. И он заключил с родителями сделку.

— Как он выглядел?

— Так же, как и на иллюстрации в книге. Только волосы были темные.

— Маскировался, значит... Оно и понятно. Ни один ледяной демон не должен выдавать себя перед людьми. Это их правила. Даже не наши.

Между нами воцарилась тишина. Ришел размышлял. А я просто дышала, пытаюсь вернуться в реальность, вырваться из ужасающих картин прошлого. Если не справлюсь с меткой, этот кошмар ко мне вернется. Но еще есть время. Нужно бороться. Нужно что-то делать!

— Эй, Лайла! — Ришел перехватил меня за руку, когда я метнулась в комнату. Кажется, все-таки не справилась, поддалась панике. Демон меня

задержал, развернул к себе и накрыл плечи ладонями, чтобы легонько встряхнуть. — Лайла, посмотри на меня. Еще ничего не случилось. Все в порядке.

Я подняла взгляд. Встретилась с внимательными темно-синими глазами. Ришел смотрел как-то странно. Задумчиво? Или даже удивленно? Нет. Казалось, он не может удивляться.

— Надо же. Никогда не смотрел на наши метки именно с такой стороны...

Со стороны чужой собственности? Так смотри! Смотри на меня, хотя ты не увидишь главного — как все рвется внутри, как сжимается жалкими клочками в ожидании возвращения детского ужаса.

— Ты ставил когда-нибудь метки?

— Ставил.

Я содрогнулась. Глупо было надеяться.

— А Ирэш? — спросила совсем тихо.

— Ирэш — нет. Он не любит играть с людьми.

Ришел меня отпустил. Я отступила на шаг.

— Нужно заняться аурой. Времени мало.

— Пожалуй, до ужина еще успеем, — кивнул Ришел. — Пойдем. — И сам же подтолкнул меня к выходу с балкона. — И все же я не понимаю. Случайность или нет?

По спине побежал холодок. Но если не случайность, то что от простой девочки могло понадобиться жестокому, властному демону, который не интересуется людьми?

Способ прийти в себя я выбрала верный. Дело, каким бы оно ни было, всегда спасает от лишних мыслей. А уж сложное дело, которое требует невероятной сосредоточенности, помогает от мыслей лучше всего.

Сегодня Ришел рассказал кое-что любопытное. Я, в принципе, читала об этом, но особого внимания не обратила. Во-первых, мне до этого далеко. Во-вторых, посчитала, что в борьбе с меткой не поможет никак. Однако Ришел рассудил иначе.

С помощью ауры можно отражать не только магию, но и физические удары.

— Поверь, это действительно высокая степень владения аурой. И тебе обучиться этому не помешает. Если научишься отражать физические предметы, справиться с магией будет уже проще. Метка собственности — сложная, очень сильная магия. В общем... вперед!

Времени остается все меньше. И это нервирует. Нервирует, что приходится тратить время совсем не на то, что нужно мне! Но, может быть,

Ришел все-таки окажется прав? Пожалуй, стоит попробовать.

В этот раз у нас не получилось. Объяснив теорию и показав, что нужно делать, Ришел в своем репертуаре принялся закидывать меня всякой ерундой. То моток ниток вытащит из красного дымка и швырнет в меня. То комком бумаги запустит. То карандаш прицельно прямо в плечо. Даже кружка пострадала. Вот ее было жалко, потому как разбилась, когда на пол упала, предварительно оставив на мне приличный синяк — Ришел бросал с силой, совершенно меня не жалея. Я старалась. Честно. Пыталась уплотнить ауру, превратить ее в самый настоящий щит, однако пока не удавалось.

Наконец Ришел выудил из красного дымка булыжник. Самый настоящий булыжник! Подбросив его пару раз на ладони, кинул на меня... оценивающий взгляд. Пока только взгляд. Хмыкнул. И рассеял булыжник. Я облегченно перевела дыхание.

— Пойдем. Ужинать пора.

Готовили здесь не так потрясающе, как в императорском замке, но тоже очень вкусно. Уж точно не мне жаловаться. За ужином мы оба были задумчивы. Я пыталась понять, что делаю не так и почему не получается. Может быть, проблема только одна: слишком мало опыта, слишком мало времени. У Ришела, вероятно, тоже было о чем поразмыслить. И вряд ли это мое обучение.

Мои мысли тоже плавно свернули к вопросу: что понадобилось ледяным? Почему они заявили в императорский замок именно сейчас?

Наверное, это не может быть связано со мной. Ведь я всего лишь собственность! Но мысли все равно не дают покоя. Быть может, интуиция?

А когда я вернулась к себе в комнату, застала Ирэша в красном дымке. Похоже, он только сюда перенесся. Я замерла на пороге в нерешительности, внезапно испытала волнение. Как будто недолгая разлука что-то изменила. Я теперь просто не знала, как себя вести. И вдруг поняла. Вот что терзало меня. Ирэш просто выставил нас обоих из замка, даже не проводил. Ни одного напутственного слова. Ничего. Только: «Выметайтесь. Срочно». И я понимала, конечно, что дело именно в срочности. Ледяные демоны нагрянули внезапно, нужно было как можно скорее отправить меня подальше от них. Но ничего не могла с собой поделаться — мне не хватало внимания Ирэша в этот момент, когда так хотелось поддержки! О Темный. Что со мной? Совсем выжила из ума?

Ирэш смотрел так пронзительно, что я все-таки сказала глупость:

— Мы только что поужинали, и Ришел сейчас...

— С Ришелом я потом поговорю.

— Ты пришел именно ко мне?

— Конечно, — демон-дракон усмехнулся. — Как ты?

— Волновалась.

— Я надеялся услышать, что скучала.

Я покраснела.

— И, кстати, — добавил Ирэш со смешком, — ты можешь пройти в комнату. Эти покои принадлежат тебе.

Действительно. И что это я стою на пороге?

Он придвинул два кресла друг к другу. Одно подтолкнул ко мне.

— Полагаю, предлагать тебе сесть ко мне на колени будет слишком откровенно?

Я всмотрелась в лицо Ирэша. Отметила то, что увидела еще утром — он беспокоился. По-настоящему беспокоился обо мне. И для самой себя неожиданно спросила:

— А ты бы хотел предложить?

Ирэш хищно усмехнулся.

— Если я что-то хочу — я это делаю. И готов предложить прямо сейчас много всего. — Он шагнул ко мне. — Вот только тебя это может испугать. Я стараюсь не пугать. — И мягко добавил: — Пока.

Его руки оказались на моей талии, скользнули вверх по спине. Сердце застучало чаще, дыхание сбилось.

— Я скучала.

Лучше поздно, чем никогда. Верно?

Поцелуй взбудоражил. В нем тоже ощущались нотки испытанного Ирэшем беспокойства. И это пьянило сильнее жара, сильнее страсти.

— Еще немного — и я все-таки тебя напугаю, — прошептал Ирэш мне прямо в губы. Рукой огладил щеку, запустил пальцы в волосы.

Мы стояли близко-близко. Стук собственного сердца слился со стуком сердца Ирэша, гулким и тяжелым, но не менее взволнованным. Хотелось большего. Хотелось прижаться к нему и продолжить поцелуй. А потом еще один и еще. Наверное, я все же поддаюсь его чарам. Наверное, все же совершила глупость. Разве можно влюбляться в демона-дракона, в правителя империи? Таким, как я, нельзя. Но я чувствую, что еще немного, и рухну в эту пропасть, забыв обо всем. И, наверное, потом пожалею. Однако сейчас мне не жалко и не страшно за себя. Страшно за империю. А значит, нельзя.

Усилием воли я отстранилась.

— Тогда, может быть, просто поговорим?

— Поговорим.

Ирэш не двигался с места, так что мне пришлось пересилить себя и сделать первый шаг. Отойти от него, опуститься в кресло. Только после этого Ирэш тоже сел.

Я собралась с мыслями и спросила:

— Ты выяснил, что хотели ледяные демоны?

— Нет.

— То есть как нет?..

— А они не говорят. Ведут себя крайне странно. Завалились неожиданно, просили о гостеприимстве. Заверяют, что с удовольствием осмотрят замок, прилегающие территории, столицу. Мечтают об экскурсиях.

— Это Азалар ард Ригилон хочет на экскурсию? Правитель ледяных демонов? — поразила я.

— Он не один. Прибыл вместе с дочерью.

Сидим, молчим. Наконец Ирэш спросил:

— Ты ведь не знала, что у него есть дочь?

— Если честно, нет. Успела только о двух правителях прочитать. Об их семьях ничего не знаю. И прямо скажем, о правителях тоже не так уж много написано.

— В их библиотеках, вероятно, больше, — хмыкнул Ирэш.

— Или в закрытой императорской библиотеке, — как бы между прочим добавила я.

— Вполне возможно. И все же быстрее будет поговорить со мной. Его дочь зовут Эльдина. И на ней иллюзия.

— Что? То есть ты...

— Вижу ли я иллюзии? — усмехнулся Ирэш. — Напомню, но я демон-дракон. Все скрытое для меня таковым вовсе не является. Хотя... один случай все же был. Твою метку я рассмотреть не смог. Даже в голову не пришло, что ее возможно спрятать.

Я бы расстроилась из-за упоминания метки. Я всегда из-за разговоров о ней расстраивалась. Но только не сейчас. Потому что в голове крутилось слишком много других мыслей, которые, казалось, готовы меня разорвать!

Дайт ходил под иллюзией. Появившись в императорском замке, он скрывался под иллюзией, чтобы демоны принимали его за своего. Ирэш об этом знал? С самого начала знал?! Нет, не может быть. Если бы он знал, у Дайта не получилось бы повернуть мой побег.

— Какая на ней иллюзия? — спросила я, уже догадываясь, каким будет ответ.

— Демонические рога и крылья. Она полукровка, Лайла. У нее нет

рогов и крыльев, но есть демоническая магия. И выглядит она тоже как демон. На серебристых волосах иллюзии не было.

— Но тогда зачем они так рисковали? Ведь не могли не догадываться, что ты увидишь сквозь иллюзию!

— Некоторые, вероятно, пребывают в наивном неведении, полагая, что меня можно обмануть иллюзией.

И от этих слов Ирэш по спине побежал холодок.

— Возможно, у них были причины так рисковать. Я разберусь. А вам с Ришелом стоит все же побыть здесь. В безопасности. Никто об этом замке не знает. Никто не додумается искать тебя здесь, даже если его целью будешь именно ты.

— Азалар и Заиран могут быть заодно?

— Нет. Это исключено.

Больше говорить о ледяных демонах не хотелось. Гадать, что и зачем — это так бессмысленно, когда почти нет информации. Между нами завязался непринужденный разговор. Но увы, с непринужденностью возникли проблемы. Пусть мы пытались поговорить на отвлеченные темы, но мысли все равно возвращались к тревожным догадкам и предположениям, тем, которые бессмысленны. Мы оба были сейчас не здесь. Наконец Ирэш поднялся.

— Мне пора. Не могу долго отсутствовать в замке, когда там разгуливают ледяные демоны. И, что-то мне подсказывает, они что-то вынюхивают. Однако тебе не стоит переживать. Здесь ты в безопасности. А я постараюсь наведываться к тебе каждый день.

— Спасибо, — я улыбнулась.

В этом заброшенном замке так сложно не чувствовать заброшенной и саму себя.

Ирэш уже начал призывать красный дымок, но внезапно остановился. Посмотрел мне прямо в глаза и произнес:

— Я знаю, о ком ты подумала.

— Ты о чем? — я на самом деле не поняла.

— Когда я заговорил об иллюзии рогов и крыльев.

Сердце ухнуло куда-то вниз. Вот теперь я поняла.

— Ардайт не показывался мне на глаза. Вероятно, подозревал, что я смогу увидеть сквозь иллюзию. Однако мне не составило труда все о нем разузнать. Сарен Дайт Лиган всегда держался подальше от меня. Его отец, Рохкард, скрывал от меня своего сына. До сих пор я, как правило, общался с самим Рохкардом, если все же возникали вопросы, которые требовалось донести до них лично. И с его старшим сыном, но не с Дайтом. Теперь я

понимаю почему. Но ты зря думаешь, будто он выдал себя, когда пытался тебя защитить.

— Почему?

— Потому что я понял раньше. Еще когда он нашел тебя, используя способности демонов. Тогда я принял его за демона. А когда узнал, что этот паренек из высоких лордов... Выводы сами напрашивались. Я уже тогда понял, что он — полукровка.

— Зачем ты все это сказал мне сейчас?

— Может быть, чтобы ты меньше винила себя.

Сделалось страшно и неудобно.

— В чем?

— Во всем, что может произойти с этим парнем.

— Ты... ты собираешься его убить?! — Я всерьез перепугалась.

— Лайла. Я уже говорил, что не буду церемониться с сопротивлением. Если он причастен — он понесет наказание. А за измену империи полагается смерть.

С этими словами Ирэш призвал красный дымок и переместился.

Оставшись одна, я опустилась на корточки. Потому как ноги больше не держали. (21413)

Ирэш собирается убить Дайта? И почему он заговорил об этом именно сейчас? Только ли потому, что пришлось к теме разговора, когда речь зашла о дочери Азалара? Или не только?!

Я не хочу, чтобы Дайт погиб. Но он сам выбирает свой путь. А единственное, что я могу для него сделать — это прекратить все наше общение. Чтобы у него было меньше соблазнов совершить непоправимое. Говорила ведь, что все равно ничего не получится, что не буду с ним вместе.

Новость о полукровках тоже не дает покоя. Если раньше казалось, что это невозможно, такого попросту не бывает, то потом я познакомилась с Дайтом. А теперь узнала об Эльдине, дочери ледяного демона, правителя! И она полукровка? Но если она полукровка и это скрывает, о чем свидетельствует иллюзия рогов и крыльев, то что же получается? Что настолько важное могло заставить ее показаться на глаза демону-дракону? Ведь иллюзия, опять же, говорит о том, что ни ее отец, ни сама Эльдина не хотят, чтобы кто-то узнал о ней правду.

Глава 10

Наверное, даже хорошо, что мы с Ришелом перебрались в этот заброшенный, всеми забытый замок. Я обещала Ирэшу расслабиться и просто наслаждаться временем свободы, что еще осталось. Но все чаще меня колола мысль «времени так мало, до ужаса мало».

Мы больше не виделись с Ирэшем так часто, как раньше. Он приходил только поздно по вечерам и оставался ненадолго, а потом снова уходил. В один из дней не пришел вообще. Зато с Ришелом занимались чаще. Ришел, как мой охранник, из замка не отлучался. И заняться ему здесь было особенно нечем. Так что большую часть времени он изгалялся... в смысле, учил меня. Тренировал. И это было как раз на руку.

Я смогла погрузиться в учебу почти полностью, не отвлекаясь на все остальное. Это, правда, на наших встречах с Ирэшем тоже сказывалось. К моменту его прихода я чувствовала себя выжатой, как лимон. Была вялой и засыпала почти на ходу. Один раз действительно заснула прямо в кресле. Проснулась уже ближе к утру в кровати. И это меня напугало. Нет, не то, что я проснулась в кровати. А то, что заснула при Ирэше! Ведь это значит, что... я начинаю ему доверять?

Сегодня не заснула. Может быть, потому, что Ирэш заглянул совсем ненадолго. И отправился на разговор с Ришелом. Поначалу я даже взбодрилась и решила дожждаться. Вдруг после разговора Ришел придет ко мне, чтобы поведать что-нибудь крайне любопытное? Эта его любовь к болтовне на запретные темы, на которые Ирэш никогда бы со мной не заговорил, очень даже кстати! Но увы, дожждаться не получилось. Время шло, а ко мне никто не приходил. Ничего. Завтра попытаю у Ришела, о чем говорили.

А пока я отправилась в ванную освежиться перед сном. Вернее, собиралась отправиться. Потому что в этот момент окно разбилось. Поразительно тихо, но я услышала шелест и вовремя обернулась. В комнату влетел мужчина в капюшоне. Я призвала щит защищаясь. Но тут мужчина сбросил капюшон с головы, и я узнала Дайта.

— Что ты здесь делаешь?!

— Спасаю тебя. Убирай щит, и пойдем.

Дайт потянулся ко мне, но я отступила.

— Как ты узнал об этом месте?

— Амулет связи. Это высшая магия, ты о такой просто еще не знаешь.

Значит, амулет сработал как маячок. Прекрасно. Я действительно не знала, что такое возможно. А Дайт, похоже, перестраховался. Какой молодец.

— Лайла, хватит упрямиться! У нас мало времени.

— Я не нуждаюсь в спасении, Дайт.

— Что ты несешь? Тебя заперли в замке императора! А когда тебе исполнится восемнадцать...

— Послушай, Дайт, — перебила я. Щит по-прежнему не убирала. С ним я как-то чувствовала себя спокойней. Вот ведь странно. В какой-то момент я была готова довериться Дайту. А сейчас ощущала что угодно, но только не доверие. — Все, что я делала последние шесть лет своей жизни, это боролась. Боролась за то, чтобы обрести свободу от демона, который поставил на меня метку. И чем меньше времени остается, тем важнее это для меня становится. Сейчас важно только одно — освободиться от демона.

— Я помогу тебе.

— Дайт! Просто дай мне сказать. Не перебивай. Меня никто не удерживает против воли. Да, я не хотела здесь оказаться, но с тех пор, как Ирэш забрал меня из замка твоих родителей, многое изменилось. И сейчас гораздо больше шансов обрести свободу, если я останусь здесь. Ты не должен рисковать ради меня. Убийство демона — это серьезное преступление. Убийство одного из правителей не простят никогда и никому. На тебя откроют охоту. Я не хочу, чтобы ты постоянно скрывался. Из-за меня. А так и будет, даже если ты сможешь убить демона и освободить меня. А еще Ирэш... — голос дрогнул, но я продолжила, — не отпустит меня. Не позволит нам с тобой быть вместе. И тогда все, что ты сделаешь ради меня, потеряет смысл. Уходи. Просто уходи сейчас. А со мной все будет хорошо.

— Мне вот интересно, — Дайт усмехнулся как-то недобро, — ты сейчас обо мне беспокоишься или о том, чтобы я все не испортил.

— Ты не можешь испортить, — я покачала головой. — И я на самом деле не хочу, чтобы ты пострадал.

— Я пострадаю только в одном случае. — Он с грустью улыбнулся.

И в этот момент в окно ворвалось сразу несколько человек в капюшонах, а их лица дополнительно скрывала магическая дымка. Я прикрывалась щитом, но его атаковали сразу несколькими заклинаниями. Удар получился неслабый. Щит остановил большую часть магии, но меня все же подбросило. И отшвырнуло к дивану, спиной к которому я как раз стояла.

Все пришло в движение. Я подскочила, снова призывая щит. Атаковать

не успевала. Но в этот раз удары пришлись не одновременно — последовали один за другим, так что я успела дважды укрепить готовый было разрушиться щит. Продолжая защищаться, запрыгнула на диван и юркнула за спинку. Это позволило дважды ударить, прежде чем диван взорвали. Маги подступали ко мне с разных сторон. Щит пришлось сделать круговым, и это очень сильно выматывало.

— Лайла! Держись, я иду!

Дверь слетала с петель, в комнату ворвался Ришел. Но не один. На него наседали чуть ли не толпа магов. Правда, толпа эта стремительно редела. Так вот почему он не появился в тот же миг, стоило напасть на меня. Его не пускали. На него тоже напали. Сколько же их?! И где Дайт? Я торопливо осмотрелась, но не нашла знакомого лица. Может, он тоже набросил на голову капюшон и теперь нападал на меня вместе со всеми?

Отбросив магов мощной волной магии, Ришел рванул ко мне. Я устремилась к нему, чувствуя, что еще немного, и силы закончатся. Если бы не целый день тренировок, если бы я не была так вымотана...

За спиной Ришела что-то мелькнуло. А мгновением позже на него набросился один из уцелевших магов. Подхваченный вихрем магии, подскочил над плечом демона, замахнулся и вонзил кинжал ему прямо в сердце. Все это произошло за доли секунды. Я закричала уже после. Но было поздно. Ришел вздрогнул и широко распахнул глаза. Искра жизни в них стремительно тускнела. Мага он отбросил. Наверное, убил — настолько мощной была волна магии. Тело Ришела рухнуло на пол.

Вместе с криком из меня вырвалось что-то еще. Магия. Какая-то незнакомая и совсем непонятная. Во все стороны разлетелись острые иглы льда, в воздухе тут же стало морозно. Часть магов смогла укрыться за щитами. Других я раскидала. Одного, кажется, прошило ледяной иглой насквозь! Он съехал по стене, а из его груди вытекала кровь.

А потом меня вырубил заклинанием, угодившим в спину.

Приходила в себя медленно, голова раскалывалась. Похоже, сильно по мне шандарахнуло этим заклинанием. И тут я вспомнила, что произошло. На нас напали. А Ришел... погиб? Его убили? Не может этого быть!

Я попыталась вскочить, но тут же со стоном упала обратно. Куда упала? Кажется, на кровать. Что я делаю на кровати? А может, мне все приснилось? Увы. Когда открыла глаза, оказалось, что комната незнакомая и очень скудно обставленная. Кроме кровати, шкафа и старой тумбы нет больше ничего. Это точно не замок Ирэша. По крайней мере, не тот, где я должна находиться.

Это произошло на самом деле. На нас напали. Меня похитили. А

Ришела... убили. Потому что никто не выживает после удара в сердце. Даже демоны. Демоны, как правило, таких ударов не допускают. Но как-то это все же случилось.

А может, я что-то неправильно поняла? Не увидела чего-то важного? Или мне вообще показался тот кинжал? Ришел не мог погибнуть. Просто не мог.

Дверь комнаты открылась. Вошла служанка. В руках она держала кружку с какой-то жидкостью.

— Этот отвар поможет вам прийти в себя после атакующего заклинания. Выпейте. Вам станет легче, — сказала она, протягивая кружку.

С трудом приподнявшись, кружку все-таки взяла. Поднесла к лицу, принюхалась. Пахнет как положено — я узнала по запаху этот отвар. В него невозможно подмешать что-то постороннее — сразу испортится и сам отвар, и его запах. Значит, ничего лишнего здесь нет и быть не может. Служанка не соврала. Отвар на самом деле помогает справляться с последствиями многих заклинаний. В основном как раз тех, которые лишают сознания.

Кто-то решил позаботиться о моем самочувствии? Странно.

Спорить не стала — поглядывая на служанку из-под ресниц, медленно пила отвар. А по пути размышляла. Подействует он только минут через пятнадцать. Служанка уйдет прямо сейчас, как только убедится, что я послушно все выпила. Но если ее схватить, то, возможно, удастся заставить провести меня к выходу?! Как сделать, чтобы она меня не обманула, и смогу ли я хоть что-то сейчас, когда так дико болит голова?

Ох, как бы сейчас пригодилось ментальное воздействие. Но чего нет, того нет. Его проходят только на последнем курсе, на восьмом. И то у людей ментальная магия весьма слабовата. Даже демонам дается не всем. А такой уровень, каковым обладает Ирэш, не доступен, наверное, больше никому.

Я сделала последний глоток и протянула кружку. Служанка взяла ее, и тут я схватила девушку за запястье, дернула к себе и развернула, чтобы прижаться к ней со спины. Второй рукой заткнула рот, прошипела на ухо: «Ты будешь слушаться меня. Поняла?» Служанка замерла, боясь пошевелиться. Я повторила: «Поняла?!» Она неуверенно кивнула. А у меня к тому моменту закружилась голова и очень захотелось упасть на кровать. Держалась только усилием воли. Что ж. Раз поняла, значит, выдвигаемся.

Первым делом прислушалась к себе. Кажется, немного воспользоваться магией все же смогу. Чем-нибудь простеньким. Голова, конечно, взорвется от боли, но что поделать. Я должна быть уверена, что

служанка от меня не сбежит, а удерживать ее постоянно сил точно не хватит. Не в таком состоянии. Нужно продержаться пятнадцать минут, пока отвар не поможет. Но за эти пятнадцать минут тоже нужно многое сделать.

Выдохнула заклинание, призывая магию и направляя. Служанка вздрогнула, когда ее обхватил прохладный, на ощупь чуть липкий поток. Я отстранилась. И... рухнула на кровать. Конечно, совсем не собиралась падать, но боль в голове взорвалась столь сильная, что хотелось взвыть. Схватила за голову и закусил губу, чтобы все же сдержаться.

Ну же, Лайла. Давай. Нужно подняться. Нельзя лежать все пятнадцать минут. За это время многое может измениться. И не в лучшую сторону. Даже если служанка не сбежит. А она теперь не сбежит, хотя бы в этом можно быть уверенной.

Перекатилась, поднялась на четвереньки. Краем глаза отметила, что служанка стоит на месте и чуть подрагивает от страха. Это не ментальное подчинение, но заклинание сковало ее. Теперь она сможет пошевелиться, только если я прикажу. Правда, от обмана это все равно меня не убережет.

Поднимайся немедленно, Лайла!

Мысленная пощечина помогла прийти в себя, хотя бы немного. Я сползла с кровати и даже как-то умудрилась встать на ноги.

— А теперь ты отведешь меня к выходу. Ты знаешь выход, который не охраняется?

Служанка стояла не двигаясь. Хотя, по идее, теперь могла и заговорить, и кивнуть. Я обошла ее, вперила строгий взгляд в испуганное лицо с широко раскрытыми, даже выпученными глазами.

— Ты знаешь выход, где охрана меня не заметит?

Служанка продолжала молчать.

— Послушай, — я поморщилась от очередного приступа головной боли. И тут же попыталась изобразить на лице что-нибудь маньячное. Чтобы впечатление сильнее произвести! — Если ты, — прошипела я, — не поможешь мне, то останешься так стоять навсегда. Уж поверь, никто другой, кроме меня, не сможет снять это заклинание. Так что сейчас мы выйдем из комнаты, и ты проведешь меня незаметно мимо охраны. Все ясно? Или придумать что-нибудь еще, что убедит тебя быть послушной?!

Кажется, служанка впечатлилась. Даже всхлипнула, неуверенно кивая.

Спасибо Ришелу. Именно его маньячный образ я держала в голове. Но... нет, он не мог погибнуть! Сейчас об этом думать не стоит. Ни в коем случае.

— Идем, — я схватила девушку за руку и поволокла к выходу. Она послушно последовала за мной, но это действие заклинания заставило ее.

Теперь она могла делать только то, что я позволяла. Правда, лишь ближайшие двадцать минут. Но, получается, у меня будет целых пять минут, когда я уже приду в себя, а служанка еще не сможет позвать стражу.

Пока, увы, головная боль не проходила, а только усиливалась. Идти тоже было тяжело, ноги норовили подкоситься, но я упрямо держалась. Нужно идти, нужно!

Я успела сделать два шага за порог, когда вдруг на кого-то наткнулась.

— Что же ты так себя не бережешь... Я же не просто так дал тебе целебный отвар.

Мужчина в капюшоне с тьмой вместо лица махнул рукой, освобождая служанку, а меня, обхватив за плечи, затолкал обратно в комнату.

Я пыталась сопротивляться. Честное слово, пыталась. Просто из-за отвратительного самочувствия получалось как-то вяло. Так что мужчина без труда победил. Отволол меня к кровати, заставил лечь и ушел, пообещав, что наша встреча состоится, как только отвар наконец подействует.

Служанок ко мне больше не пускали. Не хотели, наверное, давать поводов для очередных попыток побега. Я понимала, конечно, что нужно действовать. Снова попытаться подняться, обследовать комнату, искать выход. Делать хоть что-нибудь! Но не могла. Просто не могла, потому что головная боль даже не думала затихать. В какой-то момент она стала настолько сильной, что соображать уже не получалось. А потом резко все прекратилось. Отвар снял все последствия от заклинания.

Я поднялась. Повертела головой из стороны в сторону. Боль на самом деле прошла. Будто ее не было. Отлично! Значит...

Дверь отворилась. Вновь вошел мужчина. Наверное, тот же самый, хотя кто их под капюшоном разберет. Да еще с маскировочной магией.

— Как себя чувствуешь?

Голос... нет, он не показался мне знакомым. Суровый, почти сухой и жесткий. Но голос тоже можно замаскировать при помощи магии.

— А вас это волнует?

— Не волновало бы, не стал бы тратить на тебя отвар.

— Какое благородство, — я фыркнула.

Страх почему-то не было. Куда больше меня волновала судьба Ришела. Пока не увижу, что он мертв, окончательно и безоговорочно, ни за что в это не поверю! А за себя бояться просто бессмысленно. Сколько времени осталось? Да чуть больше недели. Всего лишь. Потом от людей меня заберет демон. Тот, кто поставил метку. Или все же Ирэш вновь сумеет отыскать. Да он все здесь по камушку разнесет! За брата.

— Вижу, смелая очень, — хмыкнул мужчина. — Что ж, это хорошо. Не будешь трястись во время разговора. — И приказал: — Поднимайся. Пойдем.

Я спорить не стала. Поднялась. Слабость в теле еще оставалась, но она тоже быстро отступала. Хороший отвар. Качественный. Скоплю силы и, возможно, даже смогу ответить чем-нибудь магическим.

Когда я поравнялась с мужчиной, он обхватил меня за плечо и вывел из комнаты. Мы оказались в темном коридоре, освещенном факелами на стенах. Прошлый век какой-то, честное слово! Но комментировать увиденное, конечно же, не стала. Я вообще предпочитала помалкивать всю дорогу. Помалкивать и запоминать. Не как вернуться в комнату, а все эти повороты, которые, вполне возможно, могли бы привести к выходу.

Как ни странно, на пути так никто и не встретился. Ни одного стражника. Похоже, меня притащили в какое-то логово. Логово сопротивления? И все бы ничего, я была бы даже не против с ними пообщаться лицом к лицу, так сказать. Если б не терзали мысли о Ришеле.

Мужчина привел меня в просторный темный зал. Правда, с нашим появлением загорелось сразу несколько свечей. Взору предстал длинный стол. Мой проводник заставил меня сесть с одной стороны во главе стола, сам же отправился в другую его часть. Увы, но меня он посадил не у входа. Как раз таки с противоположной стороны, в глубине зала. Видимо, еще одна предосторожность, чтобы не было соблазна сбежать. Но я все равно попытаюсь. Вот подгадаю момент и обязательно попытаюсь. Может быть, только дождусь возвращения в комнату — тогда будет все же больше шансов. Если меня туда, конечно, вернут...

— На всякий случай предупреждаю. На слуг больше не нападай. Все равно ничего не получится. Я сильнее тебя. И опытнее.

В зал вошли слуги, принялись накрывать на стол. Разнообразных блюд наготовили, как будто у нас здесь светский прием.

— Дайт, это ты? — я прищурилась, всматриваясь в темноту под капюшоном.

— С чего ты взяла?

— Столько заботы, — я неопределенно повела плечами. — Сначала целебный отвар. Теперь вот ужин, достойный высокого лорда.

— Я подумал, ты проголодалась.

После целебного отвара на самом деле нападает дикий голод. Даже если поесть перед тем, как выпить сам отвар. Сначала ждешь, когда полегчает. А потом набрасывается голод. Я уже начала его ощущать, но... не собираюсь есть за одним столом с этим... безликим!

— Не стоило беспокойства. Зачем я здесь?

— Для начала затем, чтобы мы могли спокойно поговорить и никто нам не помешал.

— Что ж, говорите, — разрешила я. Откинувшись на спинку стула, демонстративно скрестила на груди руки.

— Хорошо. Значит, сначала поговорим, а поужинаем потом, — со спокойствием откликнулся мужчина. Дайт или не Дайт? Дайт тогда пропал. С момента нападения я его больше не видела. Но ведь он сын высокого лорда! Вполне может быть не только связан с сопротивлением, но и руководить им. — Как ты уже могла догадаться, я участник сопротивления.

— Только ли участник?

— Может быть, не только, — в его голосе послышался смешок. — Но это сейчас не имеет значения. Я хотел поговорить о тебе. Я все знаю. Тебя зовут Лайла, ты училась в магической академии и шесть лет скрывала наличие метки собственности. Потом попала на глаза императору Ирэшшу-Тех. Он наплевал на правила и, похоже, собирался завладеть чужой собственностью. Я даже знаю, кто поставил на тебя метку. Ледяной демон, один из двух правителей. Заиран ард Сагивей.

Он замолчал, давая мне возможность осмыслить сказанное. Наверное, хотел произвести впечатление. Но я всматривалась в черноту под капюшоном и пыталась понять. Дайт или не Дайт? Говорит как-то иначе. Совершенно другие интонации. Не похож на Дайта. Этот кажется жестче. Однако ведь рассказывает как раз то, что знает Дайт! Может, Дайт связан с сопротивлением, а это его предводитель? Вытащил из Дайта всю информацию, чтобы теперь ею воспользоваться? Вот только непонятно, как и зачем. Какой толк от меня?

И тут я кое-что вспомнила. До того, как я отключилась, произошло нечто странное. Ледяные иглы, морозный воздух. Что это было? Неужели... этой магией воспользовалась я? Но люди так не могут!

Я взяла себя в руки и ответила как можно спокойней:

— Не беспокойтесь. Заклинание одного из ваших подчиненных не отбило мне память. Я все прекрасно помню.

Кажется, даже темнота под капюшоном приобрела удивленный вид. Впрочем, мужчина быстро с собой справился.

— Я хотел, чтобы ты понимала: я все о тебе знаю. Лукавить и что-то скрывать не имеет никакого смысла. А теперь скажи мне, Лайла. Ты ненавидишь демонов?

Ого! Вот это начало.

— Вы собираетесь посвятить меня в борцы с демонами? Я должна

сейчас заорать, как дико ненавижу демонов, потребовать доспехи, дать присягу и броситься крошить их направо и налево вместе с вами?

— Что за скептическое отношение, — хмыкнул мужчина. — А ведь я говорил совершенно серьезно.

— Серьезно? Отлично. Давайте поговорим серьезно. И начнем с того, что вы занимаетесь какой-то ерундой.

Захотелось есть. Но разговор-то серьезный. Ничего, потерплю. К тому же, совсем не хочется принимать пищу от врага.

— Объяснись, — он тут же посуровел.

— А что вы можете противопоставить демонам? Какую-то неведомую магию, которую непонятно как обрели? Боюсь, для победы этого будет недостаточно. Более того. Победы не будет. Закон империи — вот единственное, что удерживает демонов от того, чтобы порвать всех людей на кусочки. Вы ведь не могли не знать об их кровожадной натуре? Они жаждут крови. Жаждут убивать, разрушать, уничтожать. Спрашиваете, ненавижу ли я демонов? В общем и целом, пожалуй, действительно ненавижу. Ненавижу за то, что они существуют, а люди из-за этого страдают. Но все может быть в разы хуже. Если начать войну, демонов не будет сдерживать закон. Если император потеряет контроль над ситуацией, ему достаточно будет сказать одно слово. «Фас». И демоны сорвутся с цепи. Людей просто не останется.

Чем больше я говорила, тем сильнее мой собеседник напрягался. Это чувствовалось буквально во всем его облике. Сжав вилку так, что костяшки пальцев побелели, мужчина спросил:

— Значит, ты предлагаешь просто сидеть и ничего не делать?

А я уж подумала, он запустит вилку прямо мне в глаз. Но нет, похоже, просто пытался успокоиться. И его этот разговор определенно задевал сильнее, чем меня.

— Я не знаю, что можно сделать. Даже не представляю. Единственное, в чем я уверена, так это в том, что война между людьми и демонами погубит именно людей. Не демонов.

Какое-то время он молчал. Потом все же произнес:

— А ты казалась мне смелой.

— Или безрассудной?

— То, что мы делаем, не безрассудно. Мы боремся с демонами. И у нас есть сила, чтобы победить.

— Та самая, которая неопознанная?

Ну же, скажи, что это такое! Знание будет нелишним.

— Может быть, я кажусь тебе безрассудным, но не стоит принимать

меня за глупца, — мужчина усмехнулся. — Я прекрасно понимаю, что ты делаешь. Но ты не получишь никакой информации. Не получишь ее до тех пор, пока не поклянешься в верности.

— Кому это я должна поклясться? Тебе, что ли? Извини, но не привыкла клясться тем, кто даже лицо показать не может.

Он внезапно поднялся. И двинулся в мою сторону. Даже как-то не по себе стало, когда закутанная в плащ фигура начала приближаться ко мне. С опозданием сообразила, что разговаривала с ним слишком дерзко. Слишком.

— Я могу показать свое лицо. Но только когда узнаю, готова ли ты вступить в наши ряды, — произнес он, остановившись рядом со мной, буквально нависнув.

Под этим пристальным взглядом, который я чувствовала даже из-под облака тьмы, сделалось совсем неудобно. Хотелось сжаться, спрятать глаза. Но я не поддалась эмоциям — продолжала смотреть на него твердо, уверенно. Не время бояться. Я не имею права на страх. Особенно, если вспомнить, чего я боялась всю свою жизнь. Это — ерунда в сравнении с главным моим страхом.

— Все же смелая, — хмыкнул он. — Хорошо, что ты не боишься. Демонов, вероятно, тоже не боишься? Как насчет хозяина?

— У меня нет хозяина.

— Глупое заявление. Он есть, и отрицание здесь не поможет. Но я могу помочь. Сделать так, чтобы его на самом деле не стало.

Я уже начала догадываться, зачем понадобилась им.

— А вы знаете о недавнем императорском бале?

— Я там, конечно, не был. Я ведь человек, — он развел руками. — Но слышал. О нем сейчас много говорят.

— Что вы сделали с Ришелом?

— Неожиданно, — голос его прозвучал как-то странно. — Значит, беспокоишься за демона? Забыла, что демоны с тобой сделали?

— Этот демон мне ничего плохого не сделал.

— И даже назвал своей невестой, — усмехнулся мужчина. — Только не говори, что ты на самом деле в это веришь.

— Где Ришел? — повторила я, продолжая решительно смотреть в черноту под капюшоном.

— Он выжил. Получил удар кинжалом в сердце и все-таки выжил. Так что чувствует себя неважно... Я успокоил тебя?

— Отчасти.

— Значит, можем продолжить.

— Скажите прямо. Что вам нужно от меня?

— Я понимаю, почему ты заговорила о бале. Да, до меня дошли слухи, что Ришел назвал тебя своей невестой. Но я более чем уверен, что этот демон не собирался брать тебя в жены. А вот Ирэш... Ирэш проявлял к тебе поразительный интерес. Ты человек, и это кажется невероятным. Но все же. Один раз он уже ворвался в замок моего подчиненного, чтобы спасти тебя. Он вытащил тебя из замка высоких лордов. Это говорит о многом, несмотря на все объявления Ришела. — Он смерил меня взглядом. — Ты уже догадалась, что мне нужно. Ты поможешь мне подобраться к Ирэшу.

— Вы так уверены, что я соглашусь?

— А мне не нужно твое согласие. — Мужчина внезапно отстранился. — Я знаю, что Ирэш явится сюда. Я даже не стал прятать тебя слишком хорошо. Он придет, а мне останется лишь немного подождать. И подготовить ловушку, конечно.

Он не сможет. У него ничего не получится. Ирэш не попадет в ловушку! Это просто невозможно.

— Тогда для чего весь этот разговор?

— Только от твоих ответов, от твоего решения будет зависеть твоя дальнейшая судьба, — произнес мужчина. — Ты можешь остаться с нами. Вместе с нами бороться против демонов и защищать людей. Невинных людей, которые страдают так же, как ты.

В этот момент случилось непредвиденное. У меня заурчал живот. Так громко, что не услышать было невозможно. Неловкое молчание. И мужчина предложил:

— Пожалуй, пора ужинать. А потом продолжим наш разговор.

Поначалу я еще держалась. Смотрела на всю еду, расставленную передо мной, глотала слюни и держалась. Как ни странно, мужчина — так и не знаю его имени — даже не настаивал. С невозмутимым видом сам принялся за еду. Это было даже как-то удивительно — наблюдать за исчезающей в черном облачке пищи.

И все-таки я не выдержала. В животе уже жгло от дикого голода. Так что пришлось вкусить пищу с моим похитителем за одним столом. Предварительно обнюхав все, что собиралась съесть и выпить. Ни ядов, ни других зелий, например, подавляющих волю, в еде не обнаружилось. Мне на самом деле позволяли просто утолить голод. И это тоже было странно.

Выходит, я им нужна. Не только для того, чтобы послужить наживкой для Ирэша. Дело в магии? Но я сама о ней не знала! Не представляю, откуда только взялась. Я бы не удивилась, наверное, если б снова

обнаружила в себе магию Ришела. А это нечто совершенно непонятное и необъяснимое. Никогда не слышала о том, чтобы магия ледяных демонов передавалась через метки собственности. Хотя что я могу знать? О ледяных демонах до недавнего времени даже не подозревала.

Прислушалась к себе, пытаюсь отыскать ту магию. Как ее вообще можно почувствовать? Нет, ничего странного или необычного. Даже привычная магия, к которой я привыкла, еще толком не восстановилась. Нужно тянуть время. Потому что теперь у меня появилась еще одна задача. Не только сбежать самой, но и вытащить отсюда Ришела.

А когда мы поели и служанки все унесли, мой собеседник снова поднялся из-за стола и направился ко мне.

— Продолжим.

— Чего вы добиваетесь?

— Чего добиваюсь... — повторил он задумчиво. И внезапно почти прорычал: — Твоей верности людям!

Я невольно вздрогнула. Он оказался прямо передо мной. Казалось, сейчас схватит за плечи и швырнет от избытка эмоций. Но мужчина сдержался, сжал руки в кулаки.

— Ты человек, Лайла! Эти демоны запудрили тебе мозги своей псевдозаботой. Да, демоны могут быть разными, если им что-то нужно. Могут даже позаботиться о своей игрушке. Но ты человек и никогда не перестанешь быть для них просто игрушкой. Вспомни, что творят демоны. Ты закрылась в императорском замке, отгородилась от остального мира. Вкусно ешь и тепло спишь. Получаешь все, что захочешь. Кроме свободы. Но за стенами императорского замка мир все тот же! Мир, где жестокие демоны издеваются над людьми. Превращают в рабов, заставляют служить себе против воли. Истязают, причиняют боль и даже убивают. Сжигают деревни, насилуют женщин. И ты считаешь, это нормально? Сидеть и ничего не делать? Позволять демонам творить с людьми все, что пожелают?! Трусливо и подло прятаться за мыслями, что если дать им отпор, станет только хуже?

Мужчина наступал, давил, подавлял. Он говорил ужасные вещи. И меня потряхивало от понимания, что все это правда. Правда! Демоны истязают людей, а люди вынуждены терпеть, принимать как должное, потому что демоны сильнее, потому что закон на их стороне. Ужасные картины той ночи, когда на нашу деревню напали, снова вставали перед глазами. Как демоны ворвались к нам в дом. Как перевернули все вверх дном. Как хотели изнасиловать маму, но, рассмотрев ее, побрезговали. Просто побрезговали.

— Ты считаешь, так и должно быть?! — это мужчина уже прокричал, все-таки схватил меня за плечи, поднял со стула и, стремительно пронеся по воздуху, впечатал спиной в стену. — Считаешь, это я злодей?! Это со мной нужно бороться, когда я просто пытаюсь сделать хоть что-то, помочь людям выбраться из-под гнета этих чудовищ?! Что еще я должен сделать? Что?! — он ударил кулаком в стену в нескольких сантиметрах от моей головы.

Я дернулась, но высвободиться из его хватки не смогла. Тело дрожало, по лицу против воли текли слезы.

— Не знаю...

— Громче.

— Я не знаю!

Понимала, что он прав. Конечно, прав! Я спряталась в четырех стенах, потому что думала, что нашла решение. Для меня стало единственно важным избавиться от метки. Рядом с Ришелом, рядом с Ирэшем это казалось возможным. Но люди продолжали страдать. Я просто этого не видела. Начала об этом забывать. Отгородилась мыслью, что война ни к чему хорошему не приведет. Она не приведет. И демоны получают возможность рвать людей на части, больше не сдерживаясь. Утолять жажду крови за наш счет, уже не соблюдая правила. Те самые, которые позволили людям сохранить свое существование.

Но так тоже не может продолжаться вечно. Нужно что-то делать.

— Так что ты предлагаешь, Лайла? Сидеть сложа руки и прятаться? Или воспользоваться шансом? Я понимаю, почему ты сопротивляешься. Понимаю, почему не хочешь присоединиться к нам. Ирэш завалил тебя обещаниями. Быть может, даже обещал перекупить. Обещал искупать в роскоши и защитить от посягательств других демонов. Но он демон, Лайла. Наиграется и выбросит. Быть может, даже не собирался ничего делать. Может, планировал наиграться еще до того, как отдаст хозяину. Я могу тебе помочь. Мы все равно нападём. Размажем этих демонов, заставим считаться с людьми. У нас есть для этого силы. Вопрос лишь в том, будешь ли ты вместе с нами. Стоит ли нам начать с Заирана, чтобы освободить тебя. Чтобы ты смогла к нам присоединиться.

— Зачем вам простая девчонка? — тихо спросила я. — К тому же, чужая собственность.

— Ты узнаешь. Все узнаешь. Просто поклянись, что будешь с нами. Встанешь плечом к плечу с нами против демонов.

Я молчала и продолжала всматриваться в темноту под капюшоном.

— Я обещаю, мы сможем помочь. Ты обрешь желанную свободу. И

люди тоже обретут свободу. У нас есть для этого силы.

Когда-то я бы, не раздумывая, согласилась. Потому что нельзя ничего не делать. Нельзя просто терпеть. Нужно действовать, бороться. Я бы дала клятву верности и без лишних сомнений согласилась бы выйти против демонов вместе с сопротивлением.

Что изменилось сейчас? Я на самом деле трусиха? А может быть, поверила Ирэшу? О да, я просто, как последняя жалкая тварь, поставила свою жизнь выше остальных. Спасти себя, обрести свободу. Вот, что стало важнее всего. А другие люди? Они ведь никогда мне не помогали. Родители не любили и продали. В академии из года в год унижали. И только Ирэш, только Ришел — они оба проявили ко мне участие. Даже если бы не обещали помочь. Все те же демоны, которых нужно уничтожить.

— Ну все, хватит. Я не горю желанием увидеть, как Лайла разрыдается и согласится на все твои бредовые предложения.

Мы резко повернулись на голос. У двери стоял Ришел. Живой! Даже не при смерти, по-настоящему живой и поразительно бодрый!

Я начала действовать еще до того, как подумала. На каком-то рефлексе. Оттолкнула мужчину, вложив в удар магию. С ужасом увидела, как его руки от плеч и до кончиков пальцев прошиваются ледяные иглы. Я не хотела! Не хотела, чтобы так...

А потом замок сотрясся. Я узнала эту дрожь, прокатившуюся от самого основания замка — так мог появиться только Ирэш в облике дракона.

Глава 11

Противник оказался невероятно силен. Несмотря на все раны, которые получил от меня, он взмахнул рукой, призывая магию. Я впервые увидела, как это действует. Не красный дымок, как у демонов. Яркая вспышка белого света. Она сожгла все капли крови, что сорвались с израненных рук, разорвала пространство. А спустя мгновение, когда Ришел оказался рядом со мной и половина зала обвалилась, потому что ее проломило тело изумрудного дракона, человека в плаще и капюшоне здесь больше не было — он перенесся прочь, сбежал до того, как его смогли остановить.

— Хм... ладно. Пожалуй, мне придется выловить оставшихся магов, — хмыкнул Ришел и выскочил в пролом. За спиной раскрылись кожистые крылья, поднимая демона над завалом камней.

А в зал тут же заглянула огромная драконья голова. Как не заорала — не знаю. Наверное, слишком много потрясений, психика уже попросту отказывалась реагировать. Но этот дракон бросился ко мне. Вот что дракон может сделать, бросаясь на человека? Если этот дракон — Ирэш, то, конечно, не сожрать. Но раздавить очень даже может! Вот только в прыжке он начал стремительно изменяться и ко мне подскочил уже в привычном демоническом облике. Ирэш заключил меня в объятия и призвал красный дымок, унося нас обоих прочь из замка. Ришел оказался прав — вылавливать людей придется ему.

Единственное, что я успела отметить — это знакомый, уже почти родной интерьер моей комнаты в главном императорском замке, не том, где мы с Ришелом провели почти неделю. Ирэш не дал мне опомниться, налетел ураганом, завладевая моими губами и увлекая вслед за собой в горячий поток какого-то безумия.

Кажется, на мне были штаны и блузка? Не помню. Бесполезные тряпочки, вмиг разорванные, полетели в разные стороны. Рубашка Ирэша тоже оказалась смята и отправилась в дальний угол комнаты. Он повалил меня на кровать, накрывая горячим, сильным и таким невероятным телом. Мне еще не доводилось видеть Ирэша обнаженным по пояс, и это ошеломило, в первое мгновение даже сильнее, чем собственная нагота, прикрытая лишь нижним бельем.

Поцелуи осыпали мое тело. Там, где губы демона-дракона касались меня, кожа начинала пылать. Там, где оказывались его руки, умелые и настойчивые, разгорался жар внутри где-то под кожей.

— Никто не заберет тебя, слышишь? Никто не сможет отнять тебя у меня, — шептал он, в каком-то исступлении, не прекращая целовать. Эти слова проникали в меня, растекались по телу, впитывались в кожу и глубже.

Я сама не заметила, как мои руки очутились на его плечах. Скользнули по ним, обводя рельефные мышцы. И дальше — по груди. Я гладила его обнаженное тело, поражаясь необыкновенным, невероятным эмоциям, о существовании которых даже не подозревала. А Ирэш продолжал покрывать меня поцелуями. Шею. Плечи. Грудь на стыке с кружевной тканью. И даже живот.

Эмоции захватили, заполнили меня. Внутри полыхало самое настоящее пламя. Я изгибалась в ответ на его поцелуи и ласки. Кажется, даже стонала...

— Моя... ты будешь моей, — шептал Ирэш, не прекращая сводить меня с ума.

Все закончилось внезапно. Ирэш вздрогнул и остановился.

— А я все ждал, когда кто-нибудь меня заметит... — прозвучал голос Ришела.

Что? Ришел здесь?!

Ирэш зарычал и отстранился от меня, вместе с тем закутывая в покрывало.

— Какого дэрша?!

Он все-таки сделал это. Пока я испуганно куталась в покрывало, Ирэш сорвался с постели, налетел на брата и врезал ему со всей силы кулаком прямо в нос.

Я уже сомневалась, что Ришел в принципе был при смерти, но никак не могла поверить в увиденное.

— Я спасаю империю, может быть, Лайлу тоже спасаю, а ты! Неблагодарный придурок, — шипел Ришел, пытаюсь остановить кровь. Это ему, кстати, довольно быстро удалось. Он схватил себя за нос, дернул... Раздался хруст. Зато демону, кажется, полегчало. Сломанный нос был вправлен одним верным движением.

— Думаешь, так легко отделаешься? Я сломаю тебе еще раз и не только нос! Все сломаю! И башку твою об стену сломаю! — рычал Ирэш, старательно пытаюсь не превратиться в дракона. Выглядело это жутковато. Он то почти полностью покрывался чешуей, то количество чешуи убавлялось. Туда-сюда, туда-сюда.

— Я полагал, ты уже одумался! А ты до сих пор думаешь только одним местом! — вскричал Ришел, вытирая с лица кровь. — Знаешь, что мог сделать Заиран, если б получил испорченную собственность?! О, так я

напомню. Тебе на Лайлу плевать? Чешется в штанах? Ну тогда плевать, что бы он сделал с Лайлой, узнав, что собственность испорчена! А как насчет компенсации? Кусок империи, а? И уверяй потом, сколько влезет, что девчонка спрятала метку. Тебе бы все равно пришлось от него откупаться! За порчу чужой собственности.

Этот кошмар продолжался еще какое-то время. Ришел ругался. Ирэш боролся с превращением в дракона и, вероятно, с желанием избавить мир от брата. Я дрожала, потрясенно глядя на них и еще не до конца осознавая происходящее. Наконец Ришел не выдержал.

— Все, мы уходим! Вернемся, когда ты будешь вменяемым.

Ришел метнулся ко мне и даже почти успел подхватить на руки вместе с покрывалом. Ему не хватило какой-то доли секунды.

— Куда?! — взревел Ирэш, ударяя брата откуда-то взявшимся вполне сформировавшимся хвостом.

Тело Ришела проломило стену. Меня коснулся ветерок — столь стремительным было это движение, отправившее демона в полет.

— Ну что, пришел в себя? — Ришел почти тут же вернулся в комнату, перешагнув через остатки стены. — Можешь нормально говорить?

Ирэш перевел дыхание. С лица исчезли последние чешуйки. Когти втянулись обратно в пальцы. Ну или что там с ними происходит, понятия не имею. Не хотелось бы думать, что внутри его тела сидит нечто колючее и крайне опасное. Пусть лучше материализуется в нужный момент.

— Да. Можно поговорить.

И тут почему-то оба посмотрели на меня. Я натянула покрывало по самый подбородок.

— Не хочешь одеться? — предложил Ришел.

Ирэш зарычал. Но оборачиваться драконом не спешил. Скомандовал:

— Ришел, отвернись.

— Я даже могу выйти, — откликнулся демон. И вышел. В соседнюю комнату, в которую теперь вел немалых размеров провал.

— Я отвернусь. Одевайся, — сказал Ирэш и на самом деле отвернулся. Никакого хвоста я у него не увидела. Даже дырки в штанах не было. Хм...

На несколько секунд я залюбовалась сильным, рельефным телом — Ирэш ведь до сих пор оставался по пояс обнажен. И со спины выглядел не менее привлекательно. Правда, почти сразу опомнилась. Одеться. Точно. Нужно одеться. С этим, кстати говоря, возникли проблемы. Ни рубашка, ни штаны в качестве одежды больше негодились, ибо оказались разорваны.

Я не удержалась от печального вздоха.

— Что такое? — спросил Ирэш не оборачиваясь.

— Штаны. И рубашка. Единственные в моем гардеробе!

Да, я все же это сделала. Раздобыла нормальный костюм, используя прислугу в замке, где мы скрывались с Ришелом. Сам Ришел был не против, ему это даже показалось забавным. Так что служанка сбегала в магазин и подобрала подходящий мне костюм для верховой езды, который я, впрочем, использовала, даже когда не выходила из замка. А из замка я не выходила. Мы же скрывались и все такое.

— А что с ними не так?

Подавив едкий вопрос: «Ты не помнишь?!» — ответила спокойно:

— Порваны. Их больше не надеть.

А от воспоминаний мне самой сделалось как-то неловко. Щеки опалило румянцем. Он уже давно горел на щеках, но теперь буквально вспыхнул.

— Возьми платье. Потом пришло к тебе швею — закажешь все, что пожелаешь.

Ирэш по-прежнему не оборачивался. И хорошо. Между прочим, я тут бегала в одном нижнем белье! Обрадованная обещанием, поспешила к шкафу, выудила первое же попавшееся платье и торопливо натянула на себя.

— Я готова.

Ирэш повернулся. Ришел вернулся в комнату. Демон-дракон смерил брата мрачным взглядом.

— Может быть, теперь объяснишь, какого дэрша ты за нами наблюдал?

— Не подумай, что наблюдать — это моя страсть. Предпочитаю все же принимать в процессе непосредственное участие. — Заметив, как начинает беситься Ирэш, тут же добавил: — Но, конечно же, не с Лайлой. Спокойно. Все хорошо. Все более чем хорошо...

— И?! — поторопил Ирэш.

— Я пришел сюда, чтобы сообщить новость. Одну маленькую, незначительную новость... Лайла не человек.

Я попятилась, нащупала кресло и плюхнулась в него, потому как ноги перестали держать.

— Что ты несешь? — нахмурился Ирэш.

— То есть не совсем не человек. Полагаю, наполовину она все же человек. Но только наполовину. А на вторую половину она... — Ришел сделал таинственную паузу, во время которой едва не лишился жизни из-за нетерпения брата, и все же закончил: — Лайла наполовину ледяной демон!

— Что?! — это Ирэш удивился.

У меня вообще не было слов.

— Что слышал. — Ришел повернулся ко мне. — Ну-ка, Лайла, продемонстрируй нам ледяную магию.

Я икнула.

— Лайла, все хорошо. Я видел, как ты использовала магию ледяных демонов. Дважды.

Я продолжала во все глаза смотреть на этих двоих.

— Лайла, это правда? — напряженно спросил Ирэш.

— Не знаю...

— Ты не веришь родному брату?! — возмутился Ришел.

— Лайла? — поторопил Ирэш.

Ну, я попыталась. Честно попыталась. Поднатужилась, призвала магию. Магия действительно откликнулась. Над ладонью зажегся обычный огонек. Естественно, из привычной человеческой магии.

Ришел вздохнул.

— Попытайся сделать его холодным. Хотя нет. Не пытайся. Убери бяку.

Я отпустила огонек, рассеяв его в пространстве.

— А теперь снова сосредоточься и призови другую магию.

Если б я знала, как это делается.

— Тогда получилось случайно! Я не умею.

— Сосредоточься, Лайла. У ледяных демонов иное освещение. Представь, как на ладони вспыхивает — не загорается, это важно — голубоватый сгусток холодного света.

Я попыталась. Не получилось. Ришел посмотрел на брата и предложил:

— Шибанем ее чем-нибудь? В прошлый раз магия появилась, когда ей угрожала опасность.

Я знала, что Ришел псих. К счастью, Ирэш идею не поддержал.

— Сам же первый побежишь спасать Лайлу, — мрачно заметил он. Все это время демон-дракон не сводил с меня напряженного взгляда.

— Я попытаюсь сдержаться.

Я снова икнула. Помню его методы. Больше не хочу!

— А если так?! — Ришел внезапно бросился ко мне. Я скукожилась в кресле. Но демон до меня не добрался. Потому как его схватил за шиворот Ирэш и дернул назад.

— Не приближайся к Лайле.

— Я всего лишь хотел помочь ей обратиться к ледяной магии. Ты ведь не веришь мне на слово? Да она сама не верит!

— Ты к Лайле не приблизишься, — сказал Ирэш и отшвырнул Ришела к стене. Легонько так. По-братски. По крайней мере, новых проломов не появилось.

Ирэш подошел ко мне, поднял так, будто я вообще ничего не весила, устроился в кресле, а меня усадил к себе на колени.

— Расслабься, Лайла.

— Ты издеваешься?!

— По крайней мере, я не собираюсь совращать тебя прямо сейчас, — он усмехнулся.

— Может, хотя бы оденешься?.. — предложила я, стараясь не шевелиться, чтобы не коснуться обнаженной груди.

— Ах да... Совсем забыл.

Небольшая перестановка произошла очень быстро. Ирэш поставил меня на ноги, вытащил из красного дымка рубашку, надел и снова посадил меня к себе на колени.

— Теперь закрой глаза и расслабься.

Я послушно закрыла глаза. Расслабиться было не так-то просто, но в какой-то момент я вдруг провалилась в черноту. И в этой черноте рядом со мной парил Ирэш. Я ощущала его всем своим существом. А потом, нежно обняв, он вместе со мной куда-то потянулся. Вытянутых рук коснулось что-то холодное и яркое. Бело-голубое, искристое, по ощущениям похожее на облачко морозного воздуха.

Я распахнула глаза и обнаружила на вытянутой ладони голубоватый сгусток света, от которого отчетливо веяло холодом. Моя рука лежала поверх руки Ирэша — он как будто поддерживал меня.

— Она полукровка. Ледяной демон. — Глаза Ришела восторженно блестели.

— Этого не может быть, — шептала я, мотая головой. — Не может...

— А я как раз думаю, что может, — усмехнулся Ришел.

— Лайла. — Ирэш легонько встряхнул меня. Холодный огонек на ладони исчез. — Лайла, посмотри на меня.

Я повернулась к нему, едва не врезавшись носом в подбородок, но Ирэш вовремя отклонился.

— Все хорошо? Пришла в себя?

— Все хорошо? — переспросила я, нервно хихикнув. — Понятия не имею. Я вообще ничего не понимаю!

— Ты не замечала в детстве ничего странного? — спросил Ирэш, не сводя с меня сосредоточенного взгляда.

— Например?

— Например, зиму посреди лета, — предположил Ришел.

— Нет. Такого точно не было. А что, ледяные демоны могут устроить зиму посреди лета?

— Без проблем.

— Лайла, сосредоточься, — потребовал Ирэш. — И скажи. Как к тебе относились твои родители? Вернее, те люди, которые тебя воспитывали.

— Ну... они меня не любили. Иногда казалось, что ненавидели.

— Они знали о метке собственности? Когда ты ее получила?

— О! Я знаю, что нужно сделать. — Ришел внезапно исчез в красном дымке, но мы с Ирэшем не обратили на это внимания.

— Конечно, они знали о метке. Они меня продали.

— Расскажи, Лайла. Расскажи, как это было.

— Но при чем здесь метка?

— А ты еще не догадалась?

— Думаешь... — у меня внезапно пропал голос, — все это было подстроено? Заиран знал, что я полукровка? Но... об этом никто не знал! Даже родители. Я уверена, они не знали.

И тут объявился Ришел. Да не один. Он... он притащил моих родителей! Именно притащил! А когда отпустил, они тут же рухнули перед нами на колени. Я потрясенно прижалась к Ирэшу, не зная, куда деться.

— Зачем ты это сделал? — мрачно спросил Ирэш.

— Ну как же? Заирана пока допросить не получится, будем допрашивать этих. Они явно больше Лайлы знают.

От звука моего имени оба вздрогнули, подняли головы и широко раскрытыми глазами посмотрели на меня. На их лицах сквозь страх проступило узнавание, а затем — удивление. Я тоже потрясенно смотрела на этих людей. Тех, кого считала родителями. Тех, кто не любил меня. За все годы ни одного теплого слова, никакой поддержки. Не били, и на том спасибо. Но пинки все же были. Легкие, небрежные. Как и все их отношение ко мне.

Я смотрела и не могла отвести от них взгляда. Как же они изменились. За шесть лет в академии я выросла, из девчонки превратилась в девушку. А они постарели. Сморщились, как будто высохли и посерели. Грязная, рваная одежда — лохмотья. И на лицах отпечаток какой-то безнадеги. Наверное, им очень тяжело приходилось все это время. Не понимаю только, почему. Ведь были же другие дети, любимые, о которых родители заботились и которые теперь должны заботиться о них. А еще были деньги, которые они получили за меня.

— Не понял, что тебя не устраивает? — удивился Ришел в ответ на

хмурый взгляд брата.

— Я пытаюсь научиться быть заботливым, — ответил Ирэш.

— Вот это да, — присвистнул демон. — Заботливым и чутким? Ты? — он расхохотался.

Ирэш обнял меня, как будто оберегая. Защищая от прошлого. А у него, пожалуй, на самом деле получается.

Ришел, похоже, решил взять дело в свои руки.

— Узнаете эту девушку? — он кивнул на меня.

Родители... а может, и не родители, задрожали. Они по-прежнему стояли на коленях, в ужасе глядя на нас троих.

— Да. Это наша дочь... Лайла, — просипел отец.

— Уверены, что ваша? — это уже Ирэш спросил. Полагаю, сидя, да еще со мной на коленях, он выглядел не так грозно, как мог бы. Но родителям этого хватило. Они задрожали еще сильнее и рухнули на пол, распластавшись в поклоне.

— Ваше... Ваше Величество?

— Можете подняться.

Они поднялись. Правда, не совсем. Лежать на полу перестали, а вот с колен встать просто не смогли. Даже пытаться не стали — так сильно их трясло. Может быть, я слишком злопамятна. Может, нужно быть добрее. Но я не испытывала ни жалости, ни сострадания. Только брезгливость. И что-то еще, что-то не столь явное. Страх? Да, наверное, он. Страх родом из детства. Когда еще я зависела от этих людей. Когда боялась сделать что-то не так и отчаянно хотела их любви, хотя бы немного.

Я прижалась к Ирэшу плотнее. Обхватив за пояс, устроила руки у него на спине. Так я ощущала поддержку. Так чувствовала себя намного уверенней. Странно. С каких пор я ищу у него защиту?

И плевать, что ему, возможно, неудобно. Плевать, что он выглядит неподобающе императору. Все равно не отцеплюсь!

— Она нам не родная, — прошептала мать.

— Громче, — потребовал Ирэш.

— Нам ее подбросили! — воскликнула женщина. Если до этого момента оставался шанс, что кто-то из этих двоих мне все же родной, то теперь стало ясно. Я для них совсем чужая. Я для них никто. Могла бы стать приемной дочерью, но не стала. — Однажды ночью подбросили под дверь новорожденного младенца и даже не спросили, нужна ли она нам! Сможем ли прокормить.

— Похоже, дело было не только в «прокормить»?

— Ваше Величество! Она... она... — оба испуганно посмотрели на

меня, явно пытаюсь определить, можно ли сказать какую-нибудь гадость.

Видимо, все же сообразили, что не просто так я сижу на коленях императора. Отец произнес:

— Мы жили очень бедно. Сами недоедали. Родных детей не могли прокормить. Еще один ребенок оказался для нас серьезным ударом.

А после моего появления они еще решили родить. Жили мы действительно плохо. Но мне почему-то казалось, что я жила хуже всех. Может быть, так на самом деле просто казалось, ведь я была маленьким, наивным ребенком. Может быть, когда родители по-настоящему любят, и голод не кажется таким уж нестерпимым, и в рваной одежде не так уж холодно.

Я почувствовала, как напрягся Ирэш. Похоже, он только сейчас осознал, из чего я сбежала, поступив в академию.

— Значит, вы не знаете, кто настоящие родители Лайлы? — холодно спросил он.

— Не знаем... Но там... там была записка.

— Какая записка?

Мне показалось, Ирэш сейчас вскочит, чтобы вытрясти из них всю информацию. Однако сдержался. Наверное, только потому, что я сидела у него на коленях, вцепившись так, что вставать ему бы пришлось вместе со мной.

Отец сглотнул, но все же произнес:

— В ней было имя. Лайла. И говорилось, что если мы бросим девочку, нам за это отомстят... демоны.

Братья переглянулись. Если честно, я ничего не поняла. Этим двоим угрожали? От меня избавились, но при этом позаботились, чтобы не пропала совсем? Но... это ведь значит, что моим настоящим родителями было не все равно! Просто по какой-то причине... О Темный. А что если Заиран...

— Где записка?

— Мы ее сожгли. Чтобы никто никогда...

— Дальше. Рассказывайте дальше, — потребовал Ирэш.

— Д-дальше? — оба задрожали еще сильнее.

— Не о том, как вы растили Лайлу, — Ирэш поморщился. — Рассказывайте о той ночи, когда ее продали.

— Мы очень испугались, — мать... вернее, совсем не мать. Чужая мне женщина поникла, вся сжалась.

Заговорил мужчина, которого я считала отцом.

— В ту ночь мы решили, что это они. Пришли за Лайлой. Или наказать

нас. — О да, их определенно было за что наказать. При условии, что моим настоящим родителям на самом деле не все равно. — Но быстро поняли, что это не так. Демоны нападали на людей, сжигали и разрушали, причиняли боль и убивали. До нас они дошли не сразу. Но когда пришли... Мы испугались за свои жизни. А Лайла... она как-то была связана с демонами! Мы решили, что раз за нее грозили отомстить именно демоны, значит, мы можем отдать ее им. Предложить сделку. Чтобы спасти семью.

Семью, частью которой я никогда не была.

— И вы поверили? — спросил Ришел.

Оба снова вздрогнули. Кажется, они уже забыли, что в комнате, помимо нас с Ирэшем, еще кто-то есть. А Ришел, между прочим, внимательно следил за разговором, и его глаза не переставали хищно блестеть. Как будто он шел по следу.

— Поверили во что? — тихо спросил мужчина.

— В то, что записку оставили демоны. И что они вообще могли оставить свою.

Ну, мать Дайта как-то смогла. Я бы решила, что демоны в принципе не воспитывают полукровок, но тут вспомнила об Эльдине. От нее отец-демон не отказался.

— Но... о демонах ведь не говорят просто так? — растерялась женщина. Больше не могу называть ее матерью.

— Я заподозрил, что нас просто пытались запугать. Но у нас дети. Мы не могли рисковать. Пришлось оставить девочку себе.

Ирэш провел рукой по моей спине, легонько погладил. Успокаивал. Заранее. Потому что после этого он сказал:

— Продолжайте рассказ о той ночи.

— Да что там продолжать?! — вскричала женщина. — Мы продали Лайлу. Откупились ею, чтобы спасти остальную семью.

И тут же снова съежилась под взглядом Ирэша.

— Идиотка, — пробормотал мужчина и уже громче добавил: — Сначала их было двое. Потом пришел третий. Именно он заключил с нами сделку. Поставил на Лайлу метку и ушел. Все. Мы больше ничего не знаем. Помилуйте, Ваше Величество.

— Лайла, ты хочешь им что-нибудь сказать? — на этот раз голос Ирэша прозвучал намного мягче.

Мы встретились глазами с мужчиной и женщиной, кого до сих пор я считала родителями. В их глазах не было раскаяния. И любви, конечно же, не было тоже. Только страх. Но чем дольше я смотрела, тем больше сквозь этот страх проступало мольбы. Потом даже искорка надежды

промелькнула.

Я разозлилась. Поняли, что не просто так застали меня с императором. Поняли, что не просто так он спрашивает. Значит, дает право решать.

— Лайла, доченька, нам так жаль... — заговорила женщина.

На меня как будто ведро грязи опрокинули. Сделалось мерзко. Невероятно мерзко.

Прочухали и решили использовать возможность?!

— Уберите! — воскликнула я перебивая. — Уберите их отсюда. Назад верните. Не хочу с ними говорить.

Пусть эти люди останутся в прошлом. Они не смогли стать для меня настоящей семьей. Даже не пытались. А я не буду пытаться теперь. Как же. Выгодная «дочка», сейчас-то можно извиниться, напеть, как тяжело им было принять решение о продаже. Вдруг я проникнусь и попрошу Ирэша об услуге? Золота, например, отвалить. Чтоб до конца дней хватило.

— Ришел, — коротко бросил Ирэш.

— Без проблем.

Демон призвал красный дымок, и мужчина с женщиной перенеслись прочь из комнаты. Мы снова остались здесь втроем.

— Ну, что ты думаешь? — любопытствовал Ришел. Он только сейчас позволил себе плюхнуться в кресло. Наверное, считал, что кто-то из них двоих все-таки должен выглядеть по-настоящему грозно. А со мной, со всей силы вцепившейся в Ирэша, выглядеть грозно невозможно.

— Думаю, что Заиран совсем охренел.

— Полагаешь, он знал? Думаешь, он не может быть отцом Лайлы?

Я вздрогнула. Ирэш снова погладил меня по спине, по пути проведя рукой по волосам. Я вспомнила о белой прядке. Теперь понятно, откуда она. Не из-за метки. Из-за того, что я оказалась наполовину ледяным демоном. Не могу поверить!

— Не знаю, — хмуро ответил Ирэш. — Не думаю. Заиран ард Сагивей — правитель ледяных демонов. Он бы поставил метку покровительства. В его случае это было бы равносильно метке собственности. Никто бы не сумел посягнуть. Даже я, — Ирэш невесело усмехнулся. — Но метка собственности... Не знаю, зачем он это сделал.

— Он нарушил закон.

Я затаила дыхание. Кажется, даже сердце стало биться медленней и тише, несмотря на все волнение.

— Да. Ни один демон не имеет права ставить метку собственности на другого демона. Метка покровительства — другое дело. Более сильный демон, который стоит выше, может это сделать, чтобы защитить. Но метка

собственности? Никогда.

— Мы можем его наказать, — губы Ришела растянулись в предвкушающей улыбке.

— Да, наказать его мы можем. — И так убито, так безжизненно прозвучал голос Ирэша, что я снова вздрогнула и непонимающе посмотрела на него. На лице демона-дракона отразилась боль. — Наказать можем, — повторил он. — Но метка уже стоит. Это метка собственности. Я не смогу ее снять. А Заиран... теперь совершенно точно ясно, что он не просто так поставил проклятую метку! Он не откажется от своей собственности.

Что-то внутри меня рухнуло вниз. Мне даже показалось, я ощутила тихий звон разбитой надежды.

— Мы можем его казнить.

— Ришел! Я думаю. Не отвлекай.

Ирэш хмурился. По его лицу бегали тени. Я отчаянно вцепилась в демона-дракона, мысленно умоляя что-нибудь придумать. Хотя что-нибудь.

— А, в общем, — наконец произнес Ирэш, — империя ничего не потеряет, если Заиран сдохнет. У ледяных демонов есть еще один правитель, который давно мечтал остаться единственным.

Кажется, я в этот момент подавилась воздухом.

— Даже как-то жаль, что ледяные уже свалили к себе. Можно было бы сразу поболтать с Азаларом по душам, — заметил Ришел.

— Нет. С ним говорить мы не будем. Это опасно. Ледяные демоны столь сильны, потому что держатся друг за друга. Азалар и Заиран извечные соперники, которые и рады друг от друга избавиться. Но они никогда не объединятся со мной. Потому что понимают — это угроза благополучию и суверенитету ледяных земель. На сделку со мной они не пойдут. Наоборот, скорее объединятся и все же устроят переворот. — Чуть поразмыслив, Ирэш заключил: — Но Заирану все равно пора бы уже сдохнуть.

С этими словами Ирэш поднялся, перехватив меня удобней, чтобы не свалилась.

— Полагаю, на сегодня хватит. Уже глубокая ночь, а Лайле нужно спать.

— Я не усну! После такого точно не усну.

— Мы все обсудим завтра.

— Ирэш! Я не смогу спать, зная, что я, оказывается, наполовину ледяной демон!

— Да, она не уснет, — зачем-то влез Ришел. Но сейчас я была рада

любой поддержке и согласно закивала.

— Кыш! — отмахнулся Ирэш от брата, а меня, не слушая никаких возражений, отнес в кровать.

Ирэш оказался прав. Сколько я ни возмущалась, но как только осталась одна, тут же провалилась в сон. Сама не понимаю, как это произошло. Главное, магию ко мне никакую не применяли. Организм просто сказал: «Хватит!» И отключил меня от реальности.

Ирэш ша-Тех

— Что он о себе возомнил?! Что этот урод возомнил, когда посмел поставить метку на другого демона?! — злился Ирэш, слегка громя стены обросшей чешуей рукой.

— Видимо, у него была какая-то цель.

— А я будто не догадался.

— Не догадался. И я не догадался. Пока, — Ришел, как всегда, оставался невозмутимым. — Знаешь, ты в последнее время слишком часто стал впадать в бешенство. До встречи с Лайлой ты всегда был таким сдержанным, таким холодным, равнодушным, бесчувственным...

Ирэш наконец остановился, почти доломав стену до основания. Тяжело дыша, повернулся к брату.

— Это дракон.

— Ах да... Встретил свою пару, не может успокоиться, а ты не можешь совладать со второй своей половиной, дикой и неукротимой с некоторых пор.

— Ты прав. — Ирэш перевел дыхание. — Я могу. Я справлюсь. Столько лет я был демоном и только демоном со способностью принимать драконий облик. Но я не поддамся звериным инстинктам. — Он потер виски успокаиваясь. — Не понимаю, зачем Заиран это сделал. Он ведь знал, что нарушает закон. Знал, что мы накажем его.

— Если узнаем, — поправил Ришел.

— Демон — собственность демона. Такое невозможно утаить.

— Скорее всего. Однако на что-то он все же рассчитывал, — прищурившись, заметил Ришел.

— Да. Рассчитывал. Вероятно, посчитал, что цель важнее риска.

— На казнь он точно не рассчитывал, — хмыкнул Ришел.

— Его ждет неожиданность, — зло улыбнулся Ирэш. — Для начала мы разузнаем. Тоже отправим к ним делегацию. И посмотрим, что там происходит в землях ледяных. Я слишком долго позволял им жить свободно, не оглядываясь на нас.

— Кстати о делегациях... Не думаешь же ты, что Азалар приперся к нам случайно?

— Конечно, неслучайно. Конечно, не просто так.

— А ведь он мог искать Лайлу...

— Мог. Мы все выясним. А Заиран не доживет до восемнадцатилетия Лайлы. — И мрачно добавил: — Во избежание.

Глава 12

Лайла

— Я могу к тебе войти, Лайла?

— Ты брат императора, а это замок императора. Конечно, можешь.

— Но ты не хочешь меня видеть.

Я пожала плечами и все же посторонилась, пропуская Ришела. Наверное, он пришел, чтобы заняться аурой. Значит, нужно затолкать все эмоции подальше и просто взяться за дело. Хотя насчет ауры... я теперь даже не знаю. Ничего не понимаю! Может, планы изменились? Может, появился еще один выход, о котором мы не знали раньше? Вот, например, убить Заирана, как Ирэш решил позавчера. Но мало ли, что могло опять измениться. Уже почти сутки ко мне никто не приходил. Вероятно, у обоих демонов было слишком много дел. И вот теперь появился Ришел. Возможный источник информации.

— Тебя бы порадовало, если б я сдох по-настоящему, зато был абсолютно честен?

— Конечно нет! Но я не понимаю, для чего ты устроил весь этот спектакль со своей гибелью! Я ведь... я...

— Что ты? — Ришел подошел ко мне.

Он на самом деле не понимает? Совсем не понимает?

— Я волновалась за тебя! Подумать, что ты умер... Это было ужасно. И очень больно.

Ришел обхватил меня за плечи, заглядывая в глаза.

— Я и забыл, что люди испытывают иные чувства, — сказал он задумчиво. — А ты человек. Пусть даже наполовину. У демонов по-другому. Я просто не подумал, что ты можешь настолько переживать.

— Серьезно? Не подумал? — я аж чуть не задохнулась от возмущения.

— Да, не подумал! О том, как будет выгодней, подумал. О твоих чувствах — нет. И я прошу за это прощения. Мне не стоило играть с твоими чувствами.

Я перевела дыхание и отстранилась. Не потому, что продолжала на него злиться. Наоборот. Извинение Ришела настолько меня потрясло, что стало неловко.

— Объяснишь?

— Все просто. Мне нужно было, чтобы нас взяли в плен. Тобой, конечно, рисковать не хотелось, но риска не было. Я подозревал, что тебе

они ничего не сделают. А если бы и сделали, я бы в любом случае сразу почувствовал опасность и перенесся к тебе. Но такого подвоха они не ожидали. Ведь думали, что я ранен, почти при смерти!

— Даже демоны не выживают, если получают рану в сердце.

— Ты права. Не выживают. Но я не получил. — Ришел ухмыльнулся. — Все дело в ауре. Я использовал ауру, чтобы разрушить клинок. Так что когда рукоятка коснулась моей груди, рукоятка — это единственное, что осталось от кинжала. Дальше была только иллюзия.

— Я видела кровь. Но если кровь — иллюзия, то как быть с кинжалом?

— А на кинжал я тоже наложил иллюзию. Так что маги думали, будто вытаскивают из моей груди целый кинжал.

С ума сойти.

— Они были уверены, что я умираю и не представляю угрозы. Поэтому, не ожидая подвоха, перенесли в тот же замок, куда переместили тебя. А я лежал при смерти, но никак не хотел умирать окончательно. У них даже возникли планы использовать меня. Выкачать магию, раз уж я столь упорно цепляюсь за жизнь.

— Значит, ты хотел добраться до их логова?

— До их логова и предводителя. Меня, брата императора, раненого и не представляющего угрозы, должны были доставить к нему. Ведь как же — такой подарок! Чтобы сам предводитель впитал в себя мою магию. Правда, до сих пор не представляю, на что они рассчитывают. Должны были уже сообразить, что магию демона может принять только другой демон.

Или полукровка... Как это сделала я. Продержалась поразительно долго для человека? Потому что сама наполовину демон. А еще я знаю о существовании минимум двух полукровок.

Но Ришел не может не подозревать Дайта. Теперь, когда оба знают — а Ирэш наверняка поделился с братом информацией — о том, что младший сын высокого лорда наполовину демон, первое же подозрение падает именно на него.

— Ты знаешь, зачем они выкрали меня?

— Чтобы выманить Ирэша, вероятно.

— Но они должны были думать, что я твоя невеста.

— Не поверили, — Ришел пожал плечами. — Спектакль с невестой был рассчитан на ледяных демонов, по большей части на Заирана. А заговорщики эти прекрасно видели, как Ирэш в бешенстве разрушил замок одного из них, чтобы вытащить тебя.

— Я на тот момент была носителем твоей магии.

— Слушай, Лайла. Да не знаю я! Хочешь услышать, что мы подозреваем твоего Дайта?

В этот момент я ощутила непреодолимое желание присесть.

— Мог быть Дайт, а мог быть не он. С заговорщиками он связан — это мы знаем точно. Но руководит он или нет, пока неизвестно. Сейчас парень скрывается. Но только он был тогда в саду и видел, что именно Ирэш... не я, а мой брат хочет заполучить тебя.

— А тот, с кем я разговаривала...

— Мог быть Дайтом. Но мог им и не быть. Что-то мне подсказывает, что тот, с кем ты говорила, не самый главный в сопротивлении.

— Почему?

— Интуиция, — отмахнулся Ришел. — А сейчас мне пора.

— А как же занятие?

— Теперь ты будешь заниматься с Ирэшем.

— Подожди! Кое-что хотела спросить, — спохватилась я, пока Ришел не ушел.

— Спрашивай, — разрешил демон.

— Тот человек в плаще и капюшоне... Он говорил, что подготовил ловушку для Ирэша.

— Ловушка была. Но Ирэш ее не заметил — все разгромил, — Ришел ухмыльнулся так самодовольно, будто принимал непосредственное участие в сокрушении замка.

На самом деле, чего я только не передумала за последние сутки, проведенные в одиночестве. Только Сагина заходила ко мне, приносила еду. Но это не спасало от мыслей, порой очень болезненных и тревожных.

Всю жизнь я считала своими родителями совершенно чужих мне людей. Теперь понимаю, почему меня не любили. Меня им навязали. Наверное, даже в этом случае можно было бы полюбить, возможно, если б меня подбросили к другим людям или если бы я была какой-то другой. Но не сложилось. Меня не любили, потому что я оставалась чужой, навязанной обузой.

Я наполовину ледяной демон. Как такое возможно? Не верится. Вот просто не верится. Не могу осознать. Даже после того, как убедилась, что воспользовалась магией льда, все равно не могу осознать. Я ведь считала себя простой девчонкой. Упорной, упрямой, но простой. Наполовину ледяной демон. И кто же тогда мои родители? Кто они, зачем оставили меня? Может быть, я им не нужна?

А потом мысли возвращались к похищению. Дайт причастен. Не

может быть иначе. Ведь это он выследил меня, это он привел сопротивление ко мне! Кулон для связи остался в том замке. И я должна решить, как теперь поступить.

Дайт, вероятно, не дурак. Однажды использовав возможность, он должен был разорвать связь. Чтобы никто не смог вычислить его по этому кулону. А ведь наверняка при сохраненной связи такое возможно.

Как я должна поступить? Как будет правильно?

Что изменилось с тех пор, как я узнала, что наполовину демон? Вряд ли демоны примут меня. Но даже если примут, от этого я не перестану быть человеком. Все та же девчонка, на которую поставили метку собственности. Девчонка, которая видела, как люди страдают под гнетом демонов. Пусть я не согласна с методами сопротивления, но разве это делает их плохими, теми, кого нужно уничтожить? Они сражаются за свободу людей так, как это понимают и как видят они сами.

С содроганием вспоминаю наш разговор. С мужчиной, который скрыл лицо под капюшоном и магией. Дайт или не Дайт, не имеет значения. Я уже давно решила для себя, что наши дороги с Дайтом расходятся. Но то, что этот человек говорил...

А я атаковала его. После всего атаковала, стоило Ришелу появиться. Я уже в тот момент сделала выбор. Предала людей в угоду демонам.

Как я могла? Почему?

Ведь люди продолжают страдать. И сам Ирэш сказал, что ничего не собирается менять. Люди продолжают страдать, потому что демонам нужно на ком-то вымещать кровожадные порывы. Почему именно люди? За что?

Почему, осознавая все это, я оттолкнула того человека, атаковала магией и бросилась к Ришелу?

У меня был шанс присоединиться к сопротивлению, хоть что-нибудь сделать для людей. Но я этого не сделала. Осталась с демонами, даже не подозревая, что я могу оказаться одной из них, пусть даже только наполовину...

А если Дайт не оборвал связь с кулоном? Если по этому кулону можно вычислить Дайта? И вообще все сопротивление? Остановить переворот, чтобы кровопролитие продолжалось прежними порциями, когда очередному демону захочется поиздеваться над людьми.

Не сказать об этом кулоне — значит предать Ирэша. Сказать о кулоне — значит предать Дайта и всех людей заодно. Они что-то делают, не сидят на месте, пытаются изменить жизнь человечества к лучшему. Страшно представить, что я могу все это прекратить! Одним лишь словом.

— Лайла. — В красном дымке появился Ирэш.

Я вскочила, потянулась было к нему, но остановилась. Как я могу смотреть на него, улыбаться и радоваться его приходу, если скрываю то, что, возможно, поможет сломить сопротивление?

Будь я преданной жительницей империи, сдала бы кулон не задумываясь. Еще бы и понадеялась, что по нему удастся вычислить Дайта, а может, сразу все сопротивление, если подгадать нужный момент.

Но с чего я должна быть преданна империи? Только ли из-за того, что Ирэш отнесся ко мне иначе, чем все остальные?

— Пора обучить тебя использовать данную тебе от рождения магию. Магию ледяных демонов.

— Но почему я никогда до этого ее не чувствовала? — Мне на самом деле было интересно.

— Уверена?

— Ну... да.

— А белая прядка? Когда она появилась?

— Не помню.

— Но она была с рождения?

— Нет. Появилась после метки собственности, но... я не помню, когда именно.

— Я не знаю всех особенностей полукровок. Но все-таки я тоже полукровка, — Ирэш улыбнулся. — Наполовину демон и наполовину дракон. Я с самого начала знал, что обладаю двумя видами магии. Я знал, что и где искать. Но поначалу преобладала только одна магия. Демоническая.

— Постой. У драконов есть своя магия, и ты ею тоже обладаешь? Я думала, от дракона у тебя только способность превращаться в дракона.

— Так и есть. Но способность превращаться в дракона — это и есть магия дракона. И его пламя, когда он в облике дракона. Для них это истинный облик. Для меня — нет. Но демонической магией я овладел гораздо раньше, чем научился превращаться в дракона.

— Хочешь сказать, если бы я знала о ледяной магии, я бы могла ею управлять?

— Да. Теперь ты знаешь и сможешь. Нужно только научиться. Чем мы с тобой и займемся.

— Но если, не зная о магии, ею почти невозможно воспользоваться, то как я умудрилась ее применить?

— Полагаю, изменения в тебе начались еще в тот момент, когда в тебе оказалась родственная магия — магия Ришела. Ты готова?

— Готова. Постой! Еще один вопрос. Можно? — я умоляюще

взглянула на Ирэша. — Нет, пожалуй, даже два.

— Сразу два? — он усмехнулся. — Ладно, спрашивай.

— Помню, ты говорил, что магия Ришела меня убивает. Но ведь получается, она меня не убивала? Не могла убивать, потому что я наполовину демон?

— Не убивала и не могла. Я ошибся. Тебе было плохо, потому что ты ледяной демон, а к тебе попала магия демона другого вида. К этой магии ты была не приспособлена, и все же сумела ее использовать. Но я принял все симптомы именно за разрушение магией человеческого тела...

Вот как. Любопытно. Выходит, моей жизни ничего не угрожало.

— Что теперь с манипуляциями над аурой?

— Продолжим, — Ирэш повел плечами. — Умение манипулировать аурой никогда лишним не будет. К тому же, Ришел обучал тебя этому в качестве запасного плана. Запасной план тоже лишним не будет. Но теперь я сам научу тебя всему.

— Ты действительно будешь тратить на это свое время?

— Конечно. Я хочу тратить на это свое время.

И мы начали. Правда, в процессе почти сразу обнаружилась одна любопытная деталь. Самым лучшим способом обратиться к магии льда по-прежнему оставался вызов необходимости ее использовать. Как в тот раз, когда Ирэш хотел, чтобы я воспользовалась магией Ришела, он ставил меня в такую ситуацию, чтобы человеческой магией было не обойтись. И все бы ничего. Но с первой же попытки создать такую необходимость к нам перенесся Ришел.

Опять же, ничего страшного не случилось бы, если б он не был в таком виде. Ришел торопливо застегивал ширинку штанов. О рубашке позаботиться не успел — щеголял голым торсом.

— Лайла, не смотри. Ришел, отвернись! — тут же скомандовал Ирэш раздраженно.

— Думаешь, поможет? Со спины я тоже прекрасен... — откликнулся Ришел.

Не знаю, отвернулся ли он. Потому как это я повернулась к нему спиной, чтобы не выводить из себя Ирэша. Кстати, в этот раз он довольно-таки хорошо себя контролировал. А то, завидев, в каком виде появился Ришел, я уж подумала, что сейчас рванет. Обошлось.

— Я так понимаю, вы занимались магией? — предположил Ришел.

— Я так понимаю, мы отвлекли тебя от не менее важного занятия? — судя по голосу, Ирэш пытался взять себя в руки, но ситуация его явно бесила.

— О, для демона даже более! Но я согласен пожертвовать компанией горячей демоницы ради обучения Лайлы. Я столько в нее уже вложил... Придется довести дело до конца.

— Может, для начала оденешься?

— Может.

Спустя какое-то время Ирэш произнес:

— Лайла, можешь поворачиваться.

А когда я развернулась, увидела Ришела если не при полном параде, то хотя бы вполне одетым: в штаны и рубашку. Последняя пуговичка у ворота осталась расстегнута, но не голый торс, так что вполне сойдет. Я вообще все это время тихо радовалась, что все прошло так тихо и мирно. Могло быть хуже. Например, Ришел мог свалиться голым и мокрым посреди ночи прямо на мою постель. Как хорошо, что над кроватью нет люстры. Я только сейчас в полной мере это осознала.

— Я готов. Можно начинать.

Так у меня появилось сразу два учителя. Ирэш почему-то не захотел оставлять нас вдвоем. Хотя у него ведь наверняка имелись дела имперской важности.

Увы, но через несколько часов взаимных мучений стало ясно, что применять ледяную магию я не собираюсь. Ни в какую. Мучилась я, потому как усердно и безрезультатно работала. Мучился Ришел из-за бесполезно растрченного времени. И только Ирэш оставался спокоен, повторяя, что ничего страшного. Время у нас еще есть. Время... Действительно есть?

Ришел даже предлагал бросить меня одну в ледяной пустыне. Мол, это как раз должно пробудить магию льда, я не замерзну насмерть. Предлагал и жаркую южную пустыню. Вдруг, измученная жаждой и жаром, я призову магию льда? Но Ирэш неизменно отвергал крайние меры, а я облегченно вздыхала, радуясь, что Ришел больше не мой единственный учитель. Иначе я бы точно померла. А он, так и быть, потерпел бы, борясь с желанием спасти.

— До вечера, Лайла, — произнес Ирэш, поцеловал меня и переместился куда-то по делам.

Ришел ушел минутой раньше. Я уже собиралась немного расслабиться и даже позволить себе отдохнуть, потому как безрезультатная тренировка вымотала сильнее, чем если бы я все это время использовала магию, но в этот момент посреди комнаты снова за клубился красный дымок. Ирэш что-то забыл? Нет, не Ирэш. Ришел. Высунувшись из красного дымка, демон схватил меня и подтянул к себе, переноса прочь из замка.

Первое, что я ощутила после перемещения, — это шок. Шок от ударившего по телу ледяного ветра, от сковавшего вмиг холода. Холод был настолько чудовищным, что воздух застрял в горле, кажется, превратившись в кусок льда. Я попыталась сделать вдох и едва не задохнулась. Резкая смена температуры ошеломила, дезориентировала. Боль сотнями иголочек впиалась в кожу по всему телу, пронзила насквозь.

— Давай, Лайла, ты сможешь, — словно издалека раздался голос Ришела.

Уже теряя сознание, я увидела красное пятно. Наверное, оно просто заплясало перед глазами, как кровавый предвестник смерти. Только почему сквозь бред, сквозь наползающую темноту я вдруг ощутила нечто теплое и услышала какие-то крики?

Очнулась в теплых объятиях. Ирэш сидел на моей же кровати, держа на коленях меня, закутанную до подбородка в пушистый плед. Демон-дракон с тревогой всматривался в мое лицо.

— Лайла, как ты?

— Кажется, она в порядке. Я же сказал, что ничего страшного не произошло. — Ришел тоже смотрел на меня, но ближе почему-то не подходил. Его подбородок и губы были заляпаны кровью, из носа струилась тонкая струйка. — Да что ж такое... — Демон накрыл нос ладонью, раздался хруст. Шмыркнул, удовлетворенно вздохнул. — О, кажется, вправил.

Я закатила глаза. Сил на большее проявление эмоций не осталось. Хотя в мыслях очень хотелось взвыть: «Уберите от меня этого маньяка!»

— Жить буду, — буркнула в ответ на вопрос Ирэша.

— Ты что-нибудь почувствовала? Магия льда начала в тебе пробуждаться? — спросил Ришел, все же подавшись вперед. За что едва не схлопотал еще один удар. Хвостом. Да! Руки-то у Ирэша заняты были. Откуда только взялся хвост, когда успел? И каким образом Ирэш им воспользовался сидя?!

Ришел увернулся. Ирэш раздраженно сказал:

— Убирайся, пока не сломал тебе позвоночник. Еще раз сделаешь с Лайлой нечто подобное — сломаю.

— Да больно надо, — фыркнул Ришел. — Сам разбирайся с обучением.

Призвав красный дымок, демон исчез. Ирэш еще какое-то время посидел со мной. Но потом, убедившись, что умирать не собираюсь и уже почти пришла в себя, был вынужден отправиться по делам. Я прочитала в его глазах сожаление. И от нежелания Ирэша расставаться со мной стало

намного теплее, чем от пледа.

А вечером Ирэш пришел, как и обещал. Сначала устроил романтический ужин при свечах. Я смотрела на этого демона и не понимала, как он мог столь сильно измениться. Казалось, то, что он делает и говорит мне, по-настоящему искренне. Казалось, Ирэш не играет. Но я напоминала себе, что именно игру он предлагал. Ведь сам же говорил, чтобы я насладилась тремя неделями, а он за это время попытается затащить меня в постель. Даже не скрывал намеренья! Но что-то изменилось. Может быть, отношение Ирэша ко мне. Может быть, обстоятельства или он сам. А может быть, все вместе.

Император, демон-дракон, который устраивает девушке ужин при свечах? Ни за что бы не поверила! Если б не оказалась на этом ужине сама.

А потом Ирэш снова нас перенес. И мы прогуливались по пляжу на морском берегу. Я сняла босоножки, которые Ирэш тут же закинул обратно в замок при помощи красного дымка. И теперь шла босиком, ощущая, как песок скользит между пальцами, ласкает ступни. Солнце уже скрылось за горизонтом, море, почти спокойное сейчас, медленно темнело, становилось густо-черным. Легкий ветерок приятно обдувал, играя волосами и складками ткани на платье.

Это было восхитительно. Вдыхать свежий солоноватый воздух. Чувствовать на коже прикосновения природных стихий: ветра, капелек влаги, песка. И смотреть в завораживающие изумрудные глаза Ирэша.

— Я могу задать тебе вопрос?

— Задавай.

— Считается, что драконы уже давно ушли из нашего мира. Как так получилось, что ты демон-дракон?

— Интересный вопрос, — откликнулся Ирэш с усмешкой. — Драконы несколько раз вступали в родство с родом ша-Тех. Демоны живут намного дольше людей, а детей, как правило, заводят поздно. Наши поколения сменяются медленно. Последний дракон у нас был в седьмом поколении.

— В седьмом поколении? — поразила я. — Но ведь это так давно и далеко. Разве это могло повлиять на то, что ты стал драконом?

Повлиять, конечно, могло. Но Ирэш точно не мог стать драконом наполовину!

— Официальная версия именно такова. Наследие драконов хранилось в крови демонов ша-Тех, передавалось из поколения в поколение и пробудилось именно во мне, когда это было нужно.

— Звучит очень сказочно, — я улыбнулась. — Но ведь ты сказал «официальная версия». Значит, есть другая? Неофициальная?

— Есть, — хмыкнул Ирэш. — Ходят слухи, что к моей матери приходил настоящий дракон.

— Но как он пришел, если все драконы ушли? В другой мир.

— Драконы — единственные существа, способные перемещаться между мирами. По крайней мере, в нашем мире было именно так. Только драконы могли уйти. Или вернуться. Я не знаю, зачем тот дракон это сделал и действительно ли наведывался к матери. У версии нет подтверждения. Ни мне, ни Ришелу родители не говорили, так это или не так. Отец, кстати, увидев, что на свет появился демон-дракон, признал меня своим родным ребенком и решил, что я буду даже лучшим правителем империи, чем чистокровный демон.

— А твои родители...

— Они ушли за грань, как это делают все старые демоны, которым надоело жить. Но они были на самом деле стары. Только правили на протяжении двух сотен лет, а вступили на трон уже не такими молодыми. Они просто устали от жизни и решили отправиться дальше. Когда поняли, что я готов принять императорский трон.

Я задумалась. Во вторую версию верилось гораздо больше даже с учетом того, что драконы покинули наш мир задолго до рождения Ирэша. Вот ведь как получается. Вероятно, отец Ирэша знал, что тот неродной его сын. И все же не делал различий между ним и Ришелом. Принял как своего. Даже именно ему позволил наследовать трон. Демоны, от которых никто никогда не ждет ни любви, ни сострадания, смогли построить семью. Я вижу по отношениям между Ирэшем и Ришелом. Они не были соперниками. Они оба получали от родителей тепло.

А люди, которые, как правило, и любить могут, и заботиться, не смогли принять меня, как свою.

— Мне кажется, люди в полной мере даже не осознают, как долго живут демоны, — заметила я.

— Не осознают. Но я догадываюсь, о чем ты думаешь, — Ирэш улыбнулся и внезапно остановился.

Я тоже остановилась, повернувшись к нему.

— И о чем я думаю?

— О том, что теперь будет с твоей жизнью. Какой она будет. Какой и насколько долгой. О моих родителях ты тоже спросила не просто так. Полагаю, ты и раньше задавалась вопросом, как в нашем мире без драконов появился демон-дракон. Этим вопросом все задаются. Но здесь и сейчас он для тебя не основной. Я не знаю, Лайла. Не знаю, кто твои родители.

Но захочешь ли ты это выяснить? А если нет, то позволишь ли мне

самой?

— Какой будет моя жизнь?

— Для начала... долгой. Поверь, демоны живут намного дольше людей. В тебе есть кровь демонов, и ты проживаешь столько же, сколько живут демоны. И жизнь твоя будет свободной. — Ирэш приблизился, провел пальцами по моей щеке. — Я не позволю тебе стать рабыней. Ты избавишься от метки. Через несколько дней. До твоего совершеннолетия.

— А дальше?

— Дальше... ты останешься со мной. Я не отпущу тебя. Никогда.

Ирэш меня поцеловал. В груди отозвалось что-то горячее и в то же время щемящее.

— Но чем я буду заниматься? Кем я буду?

— Заниматься ты будешь всем, чем пожелаешь. Кроме ночей. Ночи, уж извини, я все-таки займу, — он усмехнулся.

— В каком статусе, Ирэш?

Впервые я всерьез задалась этим вопросом. Наверное, потому что впервые ощутила дуновение возможной свободы. До этого я просто не верила, что смогу вырваться, не стать чужой собственностью. Упорно боролась и все же не верила.

— Ты будешь моей женщиной.

Но не женой. Нет, я не надеялась. Никогда не надеялась. И даже узнав о том, что, оказывается, наполовину ледяной демон, не надеялась все равно. Ведь что это меняет? Да, уже не совсем человек. Но все равно безродная девчонка.

Ирэш хочет, чтобы я была рядом. Пока ему не надоем. Быть может, не надоем еще долго. Год, несколько лет. Всю жизнь? А если и так! Я буду рядом, я буду любовницей. Быть может, даже любимой любовницей, самой-самой, которую он не захочет променять ни на кого другого. Но рано или поздно император должен будет жениться. А я должна буду оставаться рядом, зная, что двери его спальни закрываются на ночь, чтобы Ирэш и его жена остались вдвоем. И супружеский долг для него не будет обузой. В конце концов, демоны очень любят жарко проводить время в постели.

— Пора, наверное, возвращаться? — предложила я. — Сегодня был долгий день...

Ирэш помрачнел.

— Скоро у меня выработается рефлекс — бить Ришела каждый раз, когда он к тебе приближается.

— А как ты нас нашел?

— Я неплохо знаю Ришела. На всякий случай решил перестраховаться,

оставил следящее заклинание, которое сообщило о пространственной магии.

Перед тем как расстаться в моей комнате, я остановила Ирэша.

— Ты pomoжeшь мне найти родителей?

— Зачем? — удивился демон-дракон.

Он удивился! Я ощутила, как внутри что-то сжимается.

— Я бы хотела знать, кто они... Разве так плохо просто знать?

Ирэш долго молчал. Потом качнул головой:

— Это не имеет смысла.

Осталось только добавить: «Они от тебя отказались. Имей хоть немного гордости».

Конечно, зачем искать родителей. Ирэшу это просто невыгодно. Ведь зачем их искать, если они могут помешать, потребовать дочь, тем более что ледяные демоны не так уж подчиняются императору? Зачем их искать, если Ирэш уже решил оставить меня себе. Может быть, без метки, но все равно в роли собственности, жизнью которой будет распоряжаться он. Ирэш уже все решил! А спросить меня... зачем?

Я перевела дыхание, пытаюсь успокоиться.

— У меня есть небольшая просьба.

— Слушаю.

— Часть вещей осталась в твоём замке. В другом...

— И ты хочешь их вернуть?

— Да. Они мне нравятся.

— Зачем? Я вызову портниху, она сошьёт тебе все, что пожелаешь.

— Это тоже будет кстати. Но некоторые платья мне очень нравятся. Я бы не хотела их заменять. Я хочу именно их.

— Хорошо. Я передам Сагине — она все принесет.

Ирэш ушел. А я пыталась отдышаться, потому что, кажется, нырнула в омут с головой. Я приняла решение.

Несмотря на позднее время, начало ночи, Сагина выполнила приказание, не откладывая на завтра. Видимо, Ирэш показал ей, где находится замок. Сам со сбором вещей, конечно же, не стал заморачиваться, а меня одну или в компании служанки отправлять в замок не рискнул. Вероятно, именно поэтому отправил именно Сагину.

За день я устала. Очень устала. Но не готовилась ко сну, пока не дождалась демоницу. Просто не могла лечь спать. Знала, что не засну все равно. Сагина помогла развесить вещи в шкафу, шкатулку поставила на столешницу трюмо и ушла, пожелав мне спокойной ночи. А я, оставшись одна, подскочила к шкатулке и открыла ее задрожавшими руками. Кулон

был на месте. Я убрала шкатулку в ящик и только после этого отправилась спать с твердым намерением завтра уничтожить кулон.

Я долго думала, но теперь решила точно. Я остаюсь человеком и ощущаю себя именно человеком, не демоном. Но я ничего не должна людям. Ничего. Что они сделали для меня? Только шпыняли, издевались постоянно. Что родители, что студенты в академии. Разве я теперь обязана рисковать ради них своей жизнью, вступая в сопротивление и ввязываясь в войну, из-за которой, к тому же, людям станет только хуже?

Люди не сделали для меня ничего хорошего. Зато Ирэш и Ришел сделали. И я привязалась к ним обоим. Пусть это разная привязанность, но оба мне дороги. Даже если я для них просто игрушка, но мои чувства — не пустой звук. Я не хочу их предавать и не буду. Пусть сопротивление катится куда подальше. И люди тоже пусть катятся. Сколько лет терпели, теперь вдруг что-то делают. Полагаю, они вполне обойдутся без меня, без девочки, которую так старательно выталкивали на обочину мира. Ирэш и Ришел стали для меня по-настоящему близки. Именно это определяет выбор. А не долг перед людьми или империей.

Дайт тоже многое сделал для меня. Не оставил на улице, когда я нуждалась в поддержке. Пытался спасти от Ирэша, пусть это было глупо и бессмысленно. Я не стану его выдавать. Я уничтожу кулон, но на этом все. Больше никаких связей с сопротивлением. Они пусть идут своей дорогой, а я пойду своей.

С самого утра отправлюсь в библиотеку. Буду тренироваться, даже когда ни Ирэша, ни Ришела не будет рядом. Магия демонов — вот что защитит меня от Ирэша, поможет сделать так, чтобы не нашел. Пусть он освободит меня от метки, как собирался это сделать. Но я не останусь с ним. Не буду просто любовницей. Такая жизнь не для меня.

Глава 13

Трудно было успокоиться. Казалось, оставаясь в моей комнате, кулон жжет. Как неприятная тайна, которая в любой момент может вскрыться. Всего-то и нужно подождать до утра. А там я отправлюсь в магический зал и уничтожу его. Расправляться с не очень сложными артефактами нас научили. В кулоне связи ничего сложного нет, значит, я смогу с ним справиться, уничтожить бесследно. Нужно просто дождаться утра.

Стараясь успокоиться, собиралась уже отправиться в ванную. Когда вдруг это случилось. Боль пронзила плечо и, кажется, гораздо глубже. Боль исходила из самой ауры, потому что метка собственности в один миг прорвала путь наружу и засияла на поверхности. Я попыталась что-то сделать. Отправить магический зов, позвать на помощь, да хотя бы просто закричать, но не могла пошевелиться — неведомая сила сковала. А потом меня окутало красным дымком, и очертания комнаты в нем растворились.

Этого не могло произойти, до дня рождения оставалось еще четыре дня. Но все-таки произошло. Заиран уже нарушил закон один раз, теперь нарушил второй. Только закон запрещал активировать метку до совершеннолетия. Почему мы были так уверены, что Заиран не сделает этого раньше?

— Прятала метку? Как нехорошо.

Я плохо воспринимала происходящее, даже почти ничего не видела, потому как перед глазами плясали цветные круги. Дернулась, отступила, когда чья-то рука разорвала рукав на плече. Еще одна вспышка боли, и все прекратилось. Проморгавшись, я наконец увидела его.

Худощавый, высокий мужчина возвышался надо мной. Светлая кожа, резковатые, словно выточенные в глыбе льда черты лица и белые волосы, почти такие же, как прядка в моих волосах. Светло-голубые, почти прозрачные глаза похожи на хрусталики льда. В них — холод. На губах — усмешка, злая, довольная, не предвещающая мне ничего хорошего.

Белые крылья, сейчас сложенные за спиной, и белые рога на голове делают его образ еще более пугающим.

Хотя куда уж сильнее, если я лицом к лицу встретилась со страхом из детства?!

— Не стоило прятать метку. Тогда было бы не так больно.

Я настороженно смотрела на него. Теперь, когда боль отступила, можно было оценить ситуацию.

Мы в какой-то комнате. Кажется, в гостиной. Не в темнице — уже хорошо, но все поправимо. И этот демон, Заиран ард Сагивей, совершенно точно что-то задумал. Разглядывает меня с интересом, кривит губы в улыбке. А я пытаюсь понять, почему, несмотря на испытанную мною боль, Ришел не примчался?! Может, это не то? Может, если боль причиняет метка, этого недостаточно? Ну давай же, гад, прояви себя. Сделай что-нибудь, что будет мне угрожать иначе, не меткой. Тогда тебя ждет сюрприз.

— О, вижу отблеск упрямства в твоих глазах, — демон усмехнулся. — Но ничего. Метка собственности быстро это исправит.

Как себя вести? Говорить, что знаю о нарушении закона? Он не имел права ставить метку на демона! Но я сама до недавнего времени не знала, что наполовину демон. Знал ли он? Ирэш считает, что знал. Но стоит ли показывать, что я об этом тоже знаю? А может, изобразить повиновение? Ха! Смотря что потребует. Превратиться в служанку, пожалуй, могу. Пока его не убьют, как-нибудь вытерплю. Но если что-то иное?..

Он обошел меня по кругу. Я вздрогнула, когда рука демона коснулась волос. Усилием воли заставила себя оставаться на месте. К счастью, больше он не сделал ничего и снова встал передо мной.

— Любопытно... Как любопытно получается.

Хотелось крикнуть: «Что вам от меня нужно? Зачем?!» Но я держалась. Сжав руки в кулаки, просто стояла и смотрела на него. Нужно понять, разобраться. И провоцировать его на жестокость пока, наверное, все же не стоит. Пока не выяснила, на что этот Заиран способен. В конце концов... Ришел может не успеть.

— Что ты знаешь о себе?

В этот момент я поняла, как действует метка. Испытала на себе. Принуждение. Магия заставляет ответить, с корнем вырывая мысль о сопротивлении, о том, чтобы хоть что-то утаить. Это невозможно. Я должна ответить. Разве может быть иначе? Он мой хозяин.

— Я наполовину человек и наполовину ледяной демон.

— Давно узнала?

— Нет.

— Когда?

— Несколько дней назад.

— Владеешь магией льда?

— Нет.

— Прекрасно. Ты не будешь ею владеть.

Не буду. Заиран так сказал. Значит, не буду даже пытаться. Магия все равно теперь не проснется.

— Отличный будет сюрприз, — он усмехнулся. — Даже лучше, чем я ожидал. У нас четыре дня, чтобы подготовиться.

Я что-то хотела спросить? Собственность не спрашивает. Она подчиняется и отвечает, если хозяин задает вопросы.

— А теперь, пожалуй, начнем... Целуй мои сапоги.

Я опустила взгляд на сапоги демона. Неведомая сила тянула меня, заставляла опуститься на колени, чтобы...

И тут во мне что-то взорвалось. Подыграть? Не сопротивляться? Да я сама угодила в эту ловушку! Целовать его сапоги? Дэрш! Этот демон совсем оборзел.

Поймала себя на том, что начала наклоняться. Меня передернуло от отвращения. Я тут же снова выпрямилась. На лице Заирана отразилось изумление.

— Что? Как ты это сделала?

Я продолжала молчать. Больше не ощущала такой уж необходимости ответить на его вопрос. Обойдется.

— Я сказал: целуй мои сапоги.

Я ощутила давление, едва не согнувшее меня пополам, но усилием воли смогла удержаться.

— Склонись и целуй.

Давление усилилось.

— Не буду, — выдохнула сквозь стиснутые зубы.

Боль в плече пронзила внезапно. А от плеча она стремительно разрослась и наполнила каждую клеточку тела. Вот как при помощи метки можно принуждать. В глазах потемнело, неведомая сила едва не согнула меня пополам. Я все-таки не удержалась — начала медленно склоняться.

— Ты сделаешь это. Ты будешь мне подчиняться! — шипел Заиран, но его голос я слышала сквозь звон в ушах.

Мир сузился до нас двоих. Все лишнее исчезло, больше не было комнаты, остались только мы. И эти сапоги, которые я видела так отчетливо, что хотелось выцарапать себе глаза, но я не могла даже их закрыть. Красивые, совсем новые, ухоженные и дорогие сапоги, вызывающие тошноту при мысли, что нужно сделать.

Давление было таким сильным, что я не справлялась — продолжала наклоняться мучительно медленно, потому что не хотела сдаваться. Стиснув зубы, боролась отчаянно, из последних сил.

— Ты будешь мне подчиняться! — рычал Заиран с каким-то надрывом. Кажется, ему тоже это давалось непросто? Мысль мелькнула и тут же исчезла.

Боль затуманила разум. Я сопротивлялась, но все равно опустилась на пол, коснувшись ладонями жесткого ковра.

— Как ты это делаешь... Подчиняйся. Подчиняйся, тварь!

Целовать его сапоги? О Темный, как это унижительно. Я не должна этого делать. Я не переживу, если подчинюсь.

И я остановилась. Остановилась до того, как, стоя перед ним на коленях, склонила голову к носкам сапог. Все внутри разрывалось от необходимости это сделать, выполнить волю хозяина.

У меня нет хозяина. Не может быть хозяина. Я свободна.

По лицу струились слезы. Руки дрожали. Но я не наклонялась. Больше не наклонялась.

— Целуй! — взревел Заиран.

Казалось, дальше просто некуда, но давление усилилось. Боль — тоже. И это спасло меня. Потому что я просто провалилась в темноту, так и не выполнив приказ.

Я вздрогнула и открыла глаза. Минуту так и лежала, почти ничего не видя, прислушиваясь к себе. Ждала, что вот-вот вернется эта ужасная боль, это давление, которое норовит сломить волю. Но пока все было спокойно. Приподнялась, позволила себе оглядеться.

Не темница. Все же нет. Небольшая комнатка, скромно обставленная и чем-то напоминавшая мне комнату в академии. Правда, одно существенное отличие все-таки нашлось. Решетки на окнах. Я поднялась, снова прислушиваясь к ощущениям. Чувствовала себя вполне сносно. А значит, можно действовать.

Первым делом подскочила к окну, выглядывая на улицу. И тут же отпрянула, потому как увиденное оказалось неожиданным. Хотя стоило бы догадаться. Я у ледяного демона. И за окном — заснеженная равнина, переходящая в заснеженный лес. Судя по виду, открывшемуся взгляду, эта комната где-то на верхних этажах.

Второе, что неприятно удивило, это магия. Охранная магия повсюду. На решетках, на стенах, на полу, и не удивлюсь, если на потолке тоже. Одна дверь вела в ванную комнату, крайне скромную и минималистичную, но она была, и я могла в нее пройти. Вторая дверь, защищенная магией, не открылась. Заиран посадил меня в клетку, чтобы не сбежала.

Но почему Ришел ничего не почувствовал? Наша связь разорвалась? Или...

Я тут же метнулась к столику в поисках чего-нибудь острого. Не нашла. Все ящики оказались пусты. Похоже, Заиран тщательно подготовил клетку, прежде чем меня сюда посадить. Но ведь должно что-то быть.

Должно.

Лихорадочно зашарила взглядом по комнате. Снова метнулась в ванную. Полотенце, пара баночек с мылом и больше ничего. Вернулась в комнату. И со злости саданула ладонью по углу столешницы. Похоже, единственное острое, что есть в моем распоряжении, это углы мебели. Зашипела от боли. Удивленно воззрилась на содранную кожу и набухающие на месте ссадины капельки крови. Где Ришел? Почему он не появился? Почему?!

Так, спокойно. Вспоминаем все, что я знаю о метках. Вспоминаем. Почему жизнь, можно сказать, заканчивается? Да потому что метка собственности подчиняет. Каким бы ни был хозяин, человек уже не может жить для себя. Он живет для своего хозяина. И это не совсем ментальная магия. Это особенная магия, присущая исключительно меткам собственности. Но хозяин все же может их регулировать. Давить сильнее или слабее. Принуждать к одному действию и почти не принуждать к другому, оставляя чуточку свободы. Все это я почерпнула из книг в императорской библиотеке, когда изучала метки, еще надеясь избавиться от своей.

Как бы ни действовал хозяин, все равно происходит подавление воли. Я ощутила еще накануне, как даже мысли пропали о сопротивлении. И лишь чудом вернулись обратно.

А еще, конечно, есть боль. Через метки собственности при желании можно пытаться. Потому как подавление возможно и без боли — собственность все равно будет подчиняться, причиняешь ей боль или просто ломаешь волю.

Я старалась не думать о плохом. И все же с этим столкнулась.

А еще, похоже, у метки собственности есть функция, блокирующая любые связи. Теперь я принадлежу Заирану. Связь между мной и Ришелом попросту заблокирована, эта связь не имеет права на существование, пока я — чужая собственность.

Закусила губу, стараясь не разреветься. То, что подарило надежду на спасение, оказалось ошибкой. Мы зря надеялись на связь.

Спокойно. Еще не все потеряно. Вдох-выдох, не время реветь.

Почему Заиран появился сейчас, не дожидаясь совершеннолетия, когда метка сама активизируется? Но он дотянулся до нее и активировал до того, как вышел срок. Вероятно, спешил. Вероятно, дело даже не в том, что его могло что-нибудь спугнуть. Например, покушение на жизнь или странный интерес Азалара к императорскому двору. Что-то произойдет через четыре дня. Но дэрш. Через четыре дня день моего рождения. Это ведь не может

определять поступки Заирана. Или может?

Ладно, о его планах подумаем позже. Нужно выбираться отсюда. Как выяснилось, бороться с действием метки я все-таки могу. Вот только неизвестно, надолго ли. Пара таких сеансов — и страшно представить, чего этот маньяк может добиться. Законом запрещается ставить метки на демонов. Возможно, мне в очередной раз помогает демоническая кровь. Но метка есть. И лишь вопрос времени, когда ее магия возьмет надо мной верх.

Снова обследовала комнату. А потом еще и еще. Искала лазейку. Но лазейки не было. Кругом охранный магический барьер! Она не позволит пробиться. А если все же что-то такое и удастся, наверняка сразу отправит сигнал Заирану.

Стоп. Не паникуем раньше времени. Если что-то такое намечается через четыре дня, значит, меня должны кормить. Не могут голодом держать все это время. А кормит кто? Как правило, служанка. Вон даже в замке сопротивленцев ко мне пустили служанку — никому и в голову не пришло, что я могу взять ее в заложники и заставить вести меня к выходу. Успокаиваемся. Вдох-выдох. Я обязательно выберусь отсюда. Нужно только немного потерпеть. Уже утро. Мне должны принести еду. А пока попытаюсь пробудить в себе магию льда. Потому что только демоническая магия может справиться с демонической магией. Без нее мне не пробиться сквозь защиту на комнате.

Я наконец перестала метаться из стороны в сторону и снова вернулась к кровати. Помимо нее в комнате имелся узкий шкаф, столик с зеркалом и... собственно, на этом все. Так что сидеть больше негде.

Я устроилась на кровати сидя. Прикрыла глаза, чтобы ничего не отвлекало, и сосредоточилась. Вот тут-то обнаружилась проблема. Запрет. Дэршев запрет никуда не делся! Заиран его установил, и теперь я не могу не то что обращаться к ледяной магии. Я не могу даже попробовать ее почувствовать. Магия под запретом.

Со злостью стукнула рукой по одеялу. Перевела дыхание. И снова закрыла глаза. Значит, этот запрет станет первой преградой, которую я должна преодолеть.

Сейчас не было боли. Зато было уже знакомое давление. Стена, которая наваливалась на силу воли, стоило к ней прикоснуться и попытаться сдвинуть. А в ответ она пыталась раздавить. Стиснув зубы, кусая губы до крови, я снова боролась, не до конца даже понимая, с чем именно борюсь. Потому что запрет этот воспринимался частью меня самой. Я сама не хотела заниматься магией. Потому что запретил хозяин.

А потом что-то щелкнуло. И я облегченно вздохнула. На первый взгляд, не изменилось ничего, но я почувствовала, что запрета больше нет. Я могу и буду пытаться овладеть магией льда. На нее вся надежда.

Звук, раздавшийся от двери, заставил вздрогнуть. Конечно же, никто стучать не будет — сразу войдет. Нужно спешить.

Наверное, я слишком плохо подумала. Могла бы, например, предположить, что в замке ледяного демона не может быть людей — в качестве слуг только демоны служители. Пусть они не высшие, но справиться с ними без демонической магии тоже вряд ли возможно. Могла бы предположить, что вместо служанки придет сам Заиран, бороться с которым бессмысленно. Вообще все бессмысленно, пока я не обрела демоническую магию. Но к ней обратиться пока не получалось, поэтому, бросившись к двери, я подготовила заклинание из человеческой магии.

Краткий миг я еще на что-то надеялась. Быть может, на удачу. А потом дверь открылась, и на пороге возник Заиран. Демон только бровь приподнял, увидев, что я с боевым видом несусь к нему. Ему даже рукой шевелить не пришлось, чтобы задействовать метку. Оказывается, приказывать можно без слов — лишь силой мысли. Заиран ничего не произнес, а я, уже ощутив давление его воли, остановилась и послушно рассеяла заклинание, так и не воспользовавшись им.

— Какая же ты упертая, — произнес он раздраженно и схватил меня за горло, толкая обратно к кровати. Не знаю, как Заиран не свернул мне шею, когда швырнул в постель. — Хотела напасть? На служанку? С человеческой магией? Глупая, наивная девчонка. Ничего у тебя не получится. Зря сопротивляешься. Только делаешь себе еще хуже. Думаешь, я буду терпеть? Думаешь? — прошипел он, склоняясь надо мной.

Лицо демона оказалось так близко, что захотелось вцепиться в него ногтями и расцарапать. А еще лучше — сначала отвлечь заклинанием. Магию Заиран, конечно же, нейтрализует, но в этот момент мои ногти все же доберутся до мерзкой морды и хоть немного подправят!

Не успела. Демон выпрямился. И со злобной усмешкой предложил:

— Может, все-таки сдашься? Сэкономишь мое время и уменьшишь количество собственных страданий?

— Зачем вам это? — я приподнялась, села. Но вставать с кровати не спешила — Заиран нависал надо мной, в тесной комнатухе мимо него никак не проскочить. Да и зачем, если дверь наверняка заперта? А может, он забыл ее запереть? Конечно, бредовая идея пытаться сбежать от него и при нем. Только выбора тоже нет.

— Собственность не должна задавать вопросы!

Снова боль прошлась по всему телу от метки. Я стиснула зубы, чтобы не вскрикнуть, не показывать слабость. Но это еще сильнее разозлило Заирана.

— Когда же ты перестанешь упрямиться! Ты должна быть послушной собственностью!

Я все же запустила в него атакующим заклинанием. А затем подхватила магией столик с зеркалом и швырнула в Заирана. Он стоял лицом к кровати и спиной к столику, так что некоторый эффект неожиданности все же был на моей стороне. Пока Заиран, ощутив магию, оборачивался, пока развеивал заклинание, швыряя столик в стену, я вскочила с кровати. Проскользнув между демоном и стеной, бросилась к двери. Вернее, попыталась. Он настиг меня одновременно со звоном бьющегося зеркала. Сначала — боль, взорвавшаяся в каждой клеточке тела. Потом — он сам, впечатывая в стену.

— Какая же ты упрямая. Что бы такое сделать с тобой, чтобы сломить? Чтобы ты выполняла каждый мой приказ, каждое желание. Чтобы не думала о сопротивлении.

Рука демона грубо прошлась по телу. От бедра, слегка задрав юбку, по талии и вверх. Коснулась груди. Я с ужасом попыталась отбиться, но он только сильнее вдавил меня в стену. На спине наверняка останется ссадина, но это пустяки. Он же не собирается... ведь не собирается?!

— Испугалась? — Заиран довольно усмехнулся, всматриваясь в мои глаза. — Испугалась. Так, может быть, это неплохой вариант?

Заиран отстранился. Я снова попыталась вырваться, но он этого и ждал. Схватил за волосы, оттягивая назад, заставляя запрокинуть голову. Прохладное дыхание скользнуло по шее, я почти ощутила его губы на своей коже. Рука демона снова оказалась на талии, болезненно сжала, впиваясь пальцами в тело. Метка сейчас не давила, не затмевала разум. Зато паника затопила сознание.

— Взять тебя, да? Прямо сейчас? — прошептал он, скользя дыханием по шее. Рука начала подниматься к груди. Вторая держала за волосы крепко, не позволяя выпрямиться.

Меня потряхивало от отвращения и ужаса, но я ничего не могла поделать — силы были не равны. И если он сейчас... если он...

Внезапно Заиран выпустил волосы и отстранился. Прочитав в моих глазах страх, рассмеялся.

— Да я имел демониц гораздо привлекательней, горячее тебя. Ты — всего лишь жалкая, напуганная девка. Даже никакого желания не вызываешь.

Я потрясенно смотрела на него, на мерзкую улыбку, искривившую губы. И только сильнее ненавидела.

— Пойдем по старому пути. В конце концов, это тоже должно дать результат, — объявил демон, прекратив насмехаться. — Сегодня я надел туфли и даже специально их почистил. Смотри, какая красота. Но ты доведешь их до блеска. Действуй, Лайла.

Не знаю, что заставило меня посмотреть вниз, на туфли Заирана. Не знаю, была ли в этом магия. Его туфли тоже были насмешкой. Вычурные, с украшенными золотом носками. Да, это очередная насмешка, чтобы сломить волю. Золотые туфли, которых я должна касаться губами. А вот потом пришла магия, едва не согнув пополам. Наверное, только чудом устояла прямо.

Это началось опять. Он давил магией метки. Я сопротивлялась до темноты в глазах, до дрожи во всем теле. А не добившись своего, Заиран снова схватил меня за горло и прижал к стене.

— Смотри мне в глаза. Смотри! — прорычал он.

Я посмотрела. Сопротивляться еще и этому приказу не было сил. Мой взгляд утонул в светлых, почти бесцветных глазах демона. И он потянул мою энергию на себя. Жизнь, магию, эмоции боли и страха.

— М-м-м, да ты, оказывается, вкусная, — произнес он, не скрывая удовольствия. — Пожалуй, когда мой план воплотится в жизнь, можно будет насладиться тобой вдоволь.

Я демон. Это не значит, что другой демон никогда не отведаст мою энергию. Но это значит, что я могу сопротивляться. И я сопротивлялась, отчаянно, упорно, чтобы не получать наслаждение. А ведь он пытался. Сначала причинял этим боль. Но потом, наигравшись в боль, решил подарить наслаждение. Наслаждением тоже можно сломать, подчинить. Я понимала это и продолжала бороться, пытаюсь сохранить крупницы разума, огонек упрямой борьбы.

Прикосновение к душе напугало. Я потрясенно распахнула глаза. Губы Заирана растянулись в ухмылке. Не знаю, как я поняла, что он коснулся не ауры. Именно души. Заиран — плетущий. Быть может, только наполовину, полукровка, но если захочет, он сможет выпить мою душу.

Прочитав в моих глазах понимание, Заиран наконец отстранился. Сил больше не осталось. Съехав по стене, я упала на пол.

— Позже продолжим, — бросил Заиран и вышел из комнаты.

Меня трясло. Сил не было, чтобы даже добраться до кровати — так и лежала на полу. Единственное, что я смогла, это подтянуть колени к подбородку. Но это не давало чувства безопасности. Я в руках плетущего.

И если он захочет, он сможет выпить мою душу.

Время растянулось и потеряло для меня всякое значение. Дни смазались, я больше не различала, ночь сейчас или день. Заиран приходил ко мне снова и снова, кажется, совсем не глядя на часы. Иногда казалось, что он отсутствовал вечность. Иногда, что он выходил за дверь, только для того, чтобы подарить ложную надежду и тут же вернуться, продолжить истязать.

Он пил мою энергию, больше не касаясь души. Затем применял магию метки. Каждый раз приказ был один и тот же. Каждый раз я сопротивлялась и теряла сознание до того, как могло бы произойти худшее. Темнота стала моим спасением. Один раз я даже притворилась, будто потеряла сознание, хотя на самом деле еще воспринимала происходящее. Не помогло. Провести Заирана не получилось, и он все равно продолжил давить, пока я на самом деле не отправилась во тьму.

Один раз, когда он почти победил, почти заставил меня это сделать, спасением стала случайность. Меня попросту вырвало прямо ему на туфли и брюки заодно. Схлопотала пощечину, зато осталась не сломлена.

Но и в этом кошмаре я только поначалу плыла по течению. Потом вновь научилась отыскивать в себе силы на борьбу. Не только сопротивление магии метки. Я снова пыталась что-то делать! Пыталась овладеть магией льда. Пыталась заблокировать метку. Ведь если заблокировать ее совсем ненадолго, хватит всего пары минут, чтобы тут же ранить себя, и тогда Ришел примчится. Быть может, даже примчится не один. Ирэш. Ришел. Совсем недавно я верила, что они помогут, что они будут рядом, даже если все равно окажусь в руках Заирана. А теперь я осталась одна, как всегда было до этого, всю мою жизнь.

Я потеряла счет времени. Не понимала, когда Заиран приходил, чтобы мучить, а когда приносил еду, не доверяя это дело прислуге. В самом начале он говорил о четырех днях, но сейчас я при всем желании не смогла бы сказать, сколько дней прошло. Но в какой-то момент, быстро очухавшись после очередного визита Заирана, встрепенулась. Кажется, сегодня он куда-то спешил и не стал слишком сильно меня мучить.

Я снова решила обследовать комнату. Убедилась, что заклинания по-прежнему стоят. На окнах, на стенах, на полу, на двери — самое сильное. А как насчет потолка? Потолок я ни разу не проверяла. Пока еще не знаю, как это можно использовать, но проверить нужно.

Первым делом произнесла заклинание левитации. Дважды оно дало осечку. Магия, если ее выпить, со временем восстанавливается. Но Заиран пил каждый день и не по разу, так что сил во мне оставалось маловато. Не

получилось воспользоваться заклинанием ни с первого раза, ни со второго, ни с третьего. На четвертой попытке я приподнялась над полом на несколько сантиметров и снова опустилась, едва не рухнула. Но несколько сантиметров — это мелочь. А вот если бы я грохнулась с метра, могла бы удариться.

Думай, Лайла. Думай, что делать.

Осмотрелась. Обратила внимание на мебель. А ведь это идея. Можно влезть сначала на столик, затем на шкаф. Со шкафа уже легко дотянусь до потолка. Столик вон совсем новый, принесен взамен сломанного Заираном во время нашей борьбы.

Подумать, конечно, легче, чем сделать. Получилось далеко не сразу. Несколько раз я падала, больно ударялась, но все равно пыталась залезть. Наконец получилось. Оказавшись на вершине шкафа, перевела дыхание. И приложила руку к потолку. На нем магии нет. На потолке нет магии!

Обрадовавшись, едва не грохнулась на пол. Шкаф-то узкий, особо не развернешься. И шатается как-то подозрительно, хотя ему от нас с Заираном, в отличие от столика, не доставалось.

Сижу, думаю. Пытаюсь успокоиться. Защитной магии на потолке нет — уже хорошо. Но что мне это дает? Через дверь еще можно убежать. Через окно. Стену можно проломить. Затаила дыхание. Проломить стену? Потолок тоже можно проломить. Был бы у меня ручной Крачи, проблем бы точно не возникло. Была бы у меня магия, можно было бы врезать атакующим заклинанием. Или даже взрывным, припоминаю, есть такое. Но, во-первых, нет гарантии, что никто не услышит. А во-вторых, у меня магии почти не осталось. Можно, конечно, попытаться собрать по крупицам...

Поразмыслила еще немного. Сейчас самый удачный момент. Заиран ушел раньше, не довел дело до конца. Я не потеряла сознание, не осталась совсем без сил и способна размышлять. Все предыдущие разы приходила в себя постепенно и уже не могла сказать, сколько прошло времени, когда он вернется. Но сейчас время точно есть. А если Заиран куда-то спешил, возможно, он будет занят достаточно долго. Иного шанса может просто не представиться.

Труднее всего было не вскочить прямо сейчас, не броситься что-нибудь делать. Останавливало только понимание, что второй раз забраться на шкаф будет непросто. Время, опять же, потрачу впустую. Значит, нужно хорошенько подумать. И для начала выскрести из себя всю магию, какая еще сохранилась. Другого шанса не будет. Это единственная возможность сбежать, я не могу ее провалить.

Перевела дыхание, прикрыла глаза и заставила себя медитировать. Периодически вздрагивала, опасаясь, что Заиран снова войдет. Но он не входил. Я медитировала и собирала силы. А когда собрала, произнесла сразу два заклинания, старательно распределяя оставшуюся магию по ним. Одно — чтобы сохранить тишину. Второе — чтобы проломить дыру в потолке.

Понимаю, конечно, насколько рискованный и отчаянный план. Я не знаю, что там наверху. Может быть, чья-то комната. Может, там живет кто-то из прислуги. Или сам Заиран. Если наткнусь на кого-то, мне не сбежать. Но что еще остается, если защитной магии нет только на потолке? Или мне повезет, или не повезет. Третьего не дано.

Не имеет значения, что в ближайшее время у меня не будет магии, совсем никакой. Против демонов она бессильна. Придется выбираться с тем, что есть.

Все произошло беззвучно. К счастью, ума хватило, чтобы взрывать потолок не над собой, потому как уже не было возможности прикрыться щитом. Я нанесла удар чуть сбоку, чтобы смогла дотянуться со шкафа и пролезть через пролом. Но все равно не ожидала того, что произойдет после этого. В комнату хлынул ледяной ветер со снегом, едва не сбросив меня сильным порывом со шкафа. Отшатнулась, забилась в самый угол, обхватив себя за плечи.

Секунду сидела. Вторую. Искала хоть немного магии, чтобы согреться, но внутри была лишь пустота. Закусила губу, стараясь не разреветься. Несколько непослушных слезинок скользнуло по щекам. Я успела вытереть их до того, как они заledenели.

В комнате сразу похолодало, но здесь еще можно было хоть как-то согреться. А там, если выходить на улицу, я просто умру. Закоченею от холода. Но разве это хуже? Разве смерть от холода хуже того, что делает со мной Заиран?!

За одеялом спускаться вниз не стала. Понимала, что обратно в таком холоде забраться уже не смогу. Или действовать сейчас, или сдаться. Но я не привыкла сдаваться. Даже если впереди только холод и смерть.

Больше не сомневалась. Потянулась, чтобы ухватиться за край пролома. Хотелось вскрикнуть от боли в заledenевших пальцах, но вместо этого я решительно прыгнула, проскальзывая через пролом.

Ледяной ветер тут же пронзил насквозь. Казалось, я тут и умру, но все же смогла сделать шаг. А потом еще один и еще. Осмотрелась. Все же есть плюс в том, чтобы оказаться на вершине башни. Знаешь, куда нужно бежать. К лесу. В лесу можно скрыться.

Наверное, эти мысли были лишь по привычке. Какой побег, какой лес, если до него еще нужно пройти через заснеженное поле, а в этом зимнем королевстве я умру уже через несколько мгновений?

Дверь, ведущая с крыши в башню, оказалась не заперта. Мне повезло, иначе так бы и заледенела на этой крыше, не добравшись до выхода из замка. Я толкнула дверь, вваливаясь внутрь, туда, где было все же теплее, чем на продуваемой ветрами вершине башни. Пальцы почти не слушались, но каким-то чудом смогла снова закрыть дверь. Сделала несколько шагов вниз по винтовой лестнице и рухнула, потому что ноги не держали.

Ну же, Лайла. Вставай. Времени мало. Нужно идти. Даже если на улице ждет смерть, это лучше, чем дожидаться здесь возвращения Заирана. Лучше, чем терпеть его издевательства. Лучше, чем однажды сдаться и начать делать все, что он приказывает.

Пусть на мне метка собственности, но умру я свободной.

Я снова поставила себе цель и следовала ей, во что бы то ни стало. Спускалась по лестнице шаг за шагом, ступень за ступенью. Особенно страшно было проходить мимо той комнаты, где меня держали. Казалось, вот сейчас появится Заиран, вот сейчас... Но нет, Заиран не появился, я продолжила спуск. Вздрагивала от каждого шороха. Старалась двигаться беззвучно.

Там, на вершине башни, я видела выход. И теперь знала, куда нужно идти. А еще я до сих пор не встретила ни одного демона. Это пугало, но оставалась надежда, что здесь нет никого. Если Заиран держит меня в заброшенном замке, возможно, сам появляется здесь только для того, чтобы истязать меня, то... шанс действительно есть. Быть может, меня никто не остановит. Быть может, еще выберусь из замка.

Это хорошо, что Заиран держал меня в башне. Из башни выбраться проще, когда все же преодолеешь все ступени винтовой лестницы. Я преодолела. Оставалось совсем немного. Осторожно заглянула в переход от башни к основной части замка. Никого. На самом деле нет никого! Есть заклинание-следилка, которое завопит сразу же, стоит его коснуться. Но я чувствую его нити, хаотично разбросанные по пространству. Чувствую так отчетливо, что смогу их обойти не коснувшись.

Похоже, замок на самом деле заброшенный. Здесь нет даже слуг. Вряд ли Заиран предполагал, что я смогу выбраться из комнаты, но на этот случай оставил не охрану — всего лишь заклинание-следилку. Возможно, обрадовавшись, я бы бросилась к выходу бездумно и коснулась магии, тем самым выдав себя. Но я была осторожна и не теряла бдительности. А еще прекрасно чувствовала магию демонов, пусть даже не могла ею овладеть.

Пройти мимо следящего заклинания, не задев ни одной нити, оказалось непросто. Но с этим я тоже справилась.

На двери нет магии. Если дверь окажется закрыта на ключ, мне придется снова рисковать, выискивать окно, потому что поблизости одна только бойница, через которую никак не протиснуться. А без магии ее не расширить. К тому же, внешние стены гораздо мощнее и надежнее внутренних. И в них тоже может обнаружиться магия. Не стоит рисковать.

Вцепившись пальцами в дерево, отодвинула засов. Пришлось поднапрячься — похоже, им давно не пользовались, Заиран перемещался сюда при помощи магии. Мне повезло. Ключ не понадобился — он требовался только с внешней стороны, а здесь достаточно лишь сдвинуть засов. Дверь поддалась. Я поняла, что стоит ее толкнуть — и окажусь на улице. Там снег и ледяной ветер. Там моя смерть.

Как обидно. Я готова была бороться, но эта борьба привела меня сюда. Выхода нет. Повернуть назад я не могу и не хочу. Значит, остается только броситься в этот убийственный холод. Умереть так же, как жила. В бесконечной борьбе.

Смахнула с ресниц слезы. Нельзя плакать. Там, где все в один миг застывает от холода, слезы могут расцарапать кожу. Не хочу умирать с царапинами на щеках.

Я решительно толкнула дверь и вышла из замка.

А дальше я бежала. На земле уже царили сумерки, но они не могли полностью укрыть меня в темноте. Я видела перед собой единственную цель: сквозь снежный ветер, по глубоким сугробам пересечь пустыню и укрыться в лесу. Бежала? Так только казалось. Так было только первых два шага, а потом я ползла, увязая в сугробах. В туфлях, в тонком платье, в котором ходила еще по императорскому замку. Льдинки, швыряемые порывами ветра, резали кожу. Холод просачивался внутрь, пропитывал насквозь. С каждым мигом становилось все сложнее идти. Боль разрывала.

Я рухнула в снег, но продолжала ползти, пока руки и ноги не перестали слушаться, пока холод не поглотил во мне последнюю частичку тепла, пока не потеряла сознание. Но даже темнота в этот раз не была такой уж спасительной — в ней царил холод и голубоватым светом сиял лед.

Глава 14

Я открыла глаза, но ничего не увидела. Вокруг была темнота. Правда, спустя некоторое время удалось рассмотреть проникающий в комнату лунный свет. А на стенах отражались решетки. Осознав, где нахожусь, дернулась и попыталась сесть. Не тут-то было. Тело почему-то не слушалось. Поняла вдруг, что дико замерзла. Хотя нет. Не замерзла. Как-то совершенно нормально воспринимается это ощущение. Холод есть. Но мне не холодно. Странно. Разве так бывает?

Я вдруг поняла, почему не могу пошевелиться. Тело сковало льдом. В самом прямом смысле. Меня покрывает слой льда! Заиран? Или?..

Не знаю, каким чудом не ударилась в панику. Может быть, после всего пережитого я уже не способна на чувства. Может, от осознания, что вернулась в замок Заирана, в тесную тюрьму, во мне что-то сломалось. А может, наоборот, при мысли о магии льда снова воскресла надежда. Сейчас так трудно разобраться в себе, невозможно.

Прикрыла глаза, попыталась расслабиться. И ощутила то, чего не замечала. Да, холод пронизывает насквозь, пропитывает каждую клеточку тела. Но у холода есть источник! Во мне пробудилась магия льда. Пробудилась! Теперь я могу ею управлять.

Перевела дыхание, чтобы не разреветься. Сосредоточилась. И спрятала весь холод, растекшийся по телу, в этом источнике. Вернула туда, где он должен быть. Корка льда, покрывавшая кожу, треснула. Больше ничего не сдерживало меня. Я приподнялась, ощущая, как трескается лед, как осыпается в кровать. Успела увидеть на руке красивый ледяной узор, прежде чем он тоже рассыпался.

Так. Я снова в замке Заирана — это плохо. Я раскрыла магию льда — это хорошо. Теперь у меня есть козырь. Возможно, даже сумею им воспользоваться. Но тихий побег лучше, чем прямая стычка с Заираном, в которой никакой эффект неожиданности не спасет. Что самое главное, теперь точно знаю — даже налети на меня снежный вихрь, я не замёрзну. Ни ледяная пустыня, ни сугробы, ни застывший в холоде лес — не преграда. Я смогу это преодолеть. Вопрос в том, куда дальше идти. Но это потом. А сейчас — выбраться из замка. Снова. С магией ледяных демонов у меня появился шанс на спасение.

Я решительно поднялась и направилась к двери, твердо уверенная, что взломаю защиту, даже на потолок лезть опять не придется. И сама не

поняла, каким образом потеряла сознание. Похоже, мне только казалось, будто есть силы для побега.

Второй раз очнулась от того, что нечто твердое и слегка заостренное ткнулось мне в бок. Ну да, носок сапога, например.

— Поднимайся, — раздался над головой голос Заирана.

Оказывается, как ночью грохнулась посреди комнаты, так и провалялась на полу до утра. Пришлось вставать. Это не тот случай, когда нужно упрямитесь.

— Отвратительно выглядишь, — скривился Заиран. — Хотя было еще хуже, когда ты корчилась в лихорадке.

— У меня была лихорадка?.. — Наверное, это магия ударила в мозг. Или страх все же пропал. Я даже не подумала о правиле «собственность не спрашивает».

— А что еще у тебя могло быть, если ты чуть ли не до смерти закоченела?!

Ледяной демон не может умереть от холода. Ледяной демон не может закоченеть.

Заиран не знает, что я обрела магию! Лихорадка меня спасла. Пока магия льда пробуждалась, тело лихорадило. Заиран решил, что его запрет действует, что магия во мне не пробудилась даже после того, как я оказалась на морозе. Он решил, что я чуть не умерла. Но это не так. Пропитавший меня холод не был убийственным. Он пробудил во мне источник магии льда! А Заиран об этом не знает. Потому что когда жар сменил холод, когда тело покрыла корочка льда, его рядом не было.

Заиран присмотрелся ко мне, мрачно констатировал:

— И снова это упрямство. Но время вышло. Игры закончились.

Я не успела сообразить, как он оказался рядом со мной. Снова схватил за горло, снова прижал спиной к стене. Его глаза захватили мои. Его магия, его сущность коснулась души. Не причинила боль, не подарила наслаждение. Просто коснулась, предостерегающе, в обещании большего, гибельного, страшного и неотвратимого.

— Ты чувствуешь это? Чувствуешь, Лайла? — прошипел он, глядя мне прямо в глаза.

— Чувствую...

Думала, страха больше нет? Это сильнее разума. Инстинктивный страх, который зарождается в глубинах души.

— Ты знаешь, что я плетущий. Знаешь, что могу выпить твою душу. А можешь представить, как это будет? Душа слишком необъятна, чтобы поглотить ее за один раз. Поэтому я выну твою душу из тела. Твое тело

умрет, оно не может существовать без души. Но ты продолжишь чувствовать, осознавать весь ужас происходящего. Ты будешь отчетливо ощущать, как я разрываю твою душу на части. Это больно, Лайла. Физическая боль ничто по сравнению с тем, что тебя ждет. А я буду рвать твою душу на мелкие клочки, выплетать из них нити, из нитей — полотно, которое на несколько месяцев станет для меня прекрасным лакомством. Каждый день я буду приходить и поглощать по чуть-чуть. Делать глотки, один за другим. И ты будешь чувствовать, как исчезаешь, бесследно растворяешься. Впереди у тебя не будет ничего. Ты перестанешь существовать, потому что я выпью твою душу до последней капли.

Я дрожала, потому что по-прежнему чувствовала прикосновения его сути к своей душе. Как подтверждение того, что все это не шутка. Заиран на самом деле может сделать все, что говорит.

— Но ты можешь этого избежать. Легко. Просто поддайся действию метки. Я надавлю, а ты уступишь. Сдашься. И тогда мне не придется прибегать к крайним мерам.

Это было заманчивое предложение. Мы верим, что после смерти душа поднимается высоко-высоко. А Темный укрывает ее от нашего мира, и в этой тьме душа обретает покой. Возможно, там свой мир. Возможно, там нет ничего, кроме тьмы и покоя. Но душа продолжает существовать, и ей хорошо. А плетуций убивает душу. Лишает существования, как будто и не было тебя никогда. Это страшно, очень страшно.

Поддаться магии метки? Уступить, превратиться в послушную куклу в надежде спасти душу? Заирану что-то нужно от меня, но, получив это, он сможет делать что угодно. И от жажды плетущего меня не убережет ничто.

— Нет.

— Что ты сказала? — он удивился. Кажется, совсем не ожидал от меня такого ответа.

— Я ведь нужна тебе. — Глупо и бессмысленно до сих пор обращаться к нему на «вы». В конце концов, это не имеет никакого значения. Твердо глядя демону в глаза, я сказала: — Пока ты не получишь желаемое, ты не сможешь выпить мою душу.

Какое-то время он молчал. Сверлил меня мрачным взглядом и молчал. Наконец отпустил, даже отошел на шаг.

— Ладно, Лайла. Думаю, ты меня поняла. Я могу выпить твою душу, и это не шутка. Раз не хочешь уступать действию метки, ладно. Но ты все равно будешь слушаться меня. Без магии метки делать все, что я говорю. Потому что если я пойму, что ты срываешь все мои планы, я просто выну душу из твоего тела и закину туда, где смогу найти только я. Чтобы сделать

все, что обещал. Ты меня поняла?

— Поняла.

— Вот и прекрасно. Значит, я говорю — ты делаешь. А теперь я вызову служанок. Сегодня важный день. Ты должна выглядеть подобающе.

— Подобающе для чего?

— Ты поможешь мне уничтожить Азалара. И, может, императора тоже. Это будет неожиданным и очень приятным бонусом.

Заиран усмехнулся и вышел из комнаты, оставив меня одну переваривать информацию. Раздался щелчок дверного замка, активировалось защитное заклинание. О предосторожностях он не забыл. Не забывал ни разу.

Уничтожить Ирэша? Я могу понять, что Заиран захотел устроить Ирэшу такую же ловушку, как устраивали люди из сопротивления. Но при чем здесь Азалар? Как я могу помочь уничтожить его?! Ведь я же не могу... нет, это невозможно.

Служанки пришли почти сразу. Демоницы прислужницы, как можно было догадаться. Сначала я подумала, что, возможно, стоит напасть на них и снова попытаться сбежать. Но, поразмыслив, пришла к выводу, что все же не стоит. Во-первых, их пятеро. То ли так нужно, чтобы привести меня в порядок. То ли Заиран перестраховался, чтобы в крайнем случае задавить меня числом.

Теперь у меня есть ледяная магия. Но справиться с пятью демоницами? Да, они не высшие. Но где гарантия, что я сама высшая? И в любом случае полукровка, да еще без опыта, едва получившая доступ к ледяной магии. Шансов нет. Не сейчас. Глупо будет столь бездарно лишиться единственного козыря. К тому же, если Заиран хочет, чтобы я выглядела подобающе, значит, собирается вывести в свет. Или хотя бы показать кому-нибудь. Возможно, чуть позже, когда мы окажемся далеко от этого замка, появится шанс на спасение. А пока затаюсь и буду наблюдать.

Оказалось, выглядела я на самом деле ужасно. Лицо расцарапано. Открытые до плеч руки — тоже. Острые снежинки и самые настоящие льдинки, набросившиеся на меня с холодным ветром, постарались на славу. Теперь старались служанки, втирая в кожу целебную мазь. Зато все ранки быстро затягивались прямо на глазах. После этого меня отправили в ванную. Потом снова взялись за дело. Одевали, причесывали, красили.

Платье не походило по фасону на демоническое. Красивое, с длинной, достаточно широкой юбкой в пол. Сочетание синего и белого. Открытые плечи. А на плече — метка, словно выставленная на всеобщее обозрение специально, демонстративно. Она сияет на коже. Она сияет на ауре. Она

показывает всем, что я — всего лишь собственность. Волосы убраны назад, заколоты на голове, и только белая прядка, словно насмешка, остается свободной.

Что же Заиран задумал? И что вообще можно противопоставить плетущему, одной лишь силой мысли способному вырвать душу из тела, чтобы потом еще долго ее истязать?

Но у меня есть ледяная магия. Магия, которая может стать достойным ответом даже демонам. И я не сдамся, как не сдавалась никогда.

Служанки едва успели выпорхнуть из комнаты, их место тут же занял Заиран. Окинул меня оценивающим взглядом.

— Неплохо. Очень даже неплохо. Ты могла бы стать красивой демоницей. Но не станешь, — он жестко усмехнулся.

— Что я должна делать?

Нет, дело не в том, что я решила быть покорной и выполнять все, что он скажет. Но выяснить заранее не помешает, чтобы подготовиться. Возможно, даже что-нибудь придумать.

— С магией метки было бы проще, — усмехнулся Заиран. Кажется, он меня раскусил. — А для начала...

Он провел перед моим лицом рукой, набрасывая магию, словно вуаль. Я повернулась к зеркалу. И не узнала себя.

— Хорошо, что фигура сойдет за демоническую, — заметил Заиран. — Меньше мороки.

А лицо теперь было совсем не моим. И волосы тоже — они стали серебристыми. Заиран замаскировал меня, превратил в весьма привлекательную демоницу.

— Я должна кого-то изображать?

— Мою спутницу. Никого конкретного. Считаю, ты высокородная ледяная демоница. И ты согласилась быть моей спутницей на праздновании.

Я ощутила, как исчезает метка, становится бледнее и незаметнее, пока не замаскировалась совсем. Глянула на плечо — с кожи она тоже исчезла, не только с ауры. Выходит, Заиран планирует продемонстрировать мой статус несколько позже. Готовит сюрприз? Но кому какое дело до моего статуса? Или демон, поставивший метку на другого демона, сам приобретает какой-то статус?

Заиран выставил передо мной руку. Пришлось взять его под локоть. А потом Заиран призвал магию, перенося нас в пространстве. Любопытно, но у ледяных демонов это не красный дымок. Снежный вихрь подхватил нас.

Но празднование? Какое у демонов может быть празднование? И

почему именно на этом праздновании я понадобилась Заирану?

Мы оказались во дворе перед входом в замок. И замок этот совсем не походил на все, что я видела до этого. Невероятно красивый, серебристый, с ледяными узорами на окнах. Порыв ветра тут же ударил по нам.

— Потерпи немного. Если я начну закрывать тебя от ветра, это будет подозрительно, — тихо сказал Заиран.

Ах да, порыв холодного ветра, почти ледяного. Но тот ветер, в который угодила я, был на самом деле ледяным. А теперь я не боялась никакого. Я чувствовала холод, но не замерзала. Только Заирану об этом говорить не собиралась.

Мы поднялись по ступеням, перед нами открылись двери.

— Заиран ард Сагивей, — произнес демон, когда навстречу нам выступила стража. — Моя спутница лестрес Лайла.

Ледяные демоны смерили нас оценивающими взглядами и поклонились. Сначала я удивилась, что они посмели так смотреть на одного из правителей. Потом вспомнила, что правители не могут друг друга терпеть, а значит, и подданные Азалара, вероятно, не испытывают особого пиетета перед Заираном. Допытываться, кто я такая и почему не названо имя моего рода, не стали. Наверное, все же учли статус Заирана.

А еще удивило, что стражей стояли высшие демоны. Демоны прислужники у них есть, тоже ледяные — уже видела. Только прислужники не сгодятся в качестве стражи. Они слабее низших и, конечно же, слабее высших. Но как насчет низших ледяных демонов? Они существуют или нет?

Впрочем, мысли быстро выветрились из головы. Потому что Заиран повел меня к высоким дверям, украшенным ледяными узорами. И что за этими дверьми — неизвестно. Мы уже почти подошли, когда что-то заставило меня повернуть голову. В боковом коридоре я увидела демоницу. Белые, отливающие серебром волосы. Яркие голубые глаза. Сияющая, словно припорошенная снегом кожа. И что-то в ней мне показалось знакомым. От чего-то споткнулось сердце в груди.

Глаза незнакомки изумленно расширились. А потом она метнула взгляд на Заирана, и в этом взгляде я прочитала ненависть. Демоница снова посмотрела на меня. Поднесла палец к губам, словно говоря: «Молчи». И улыбнулась. Ободряюще улыбнулась.

Двери сами отворились перед нами. Мы вошли в просторный зал с высоченными потолками и множеством колонн, похожих на ледяные скульптуры. Белые, голубые, серебристые цвета. Снежные мотивы захватили. А еще я никогда не видела ледяных демонов в таком количестве.

Их было на самом деле очень много. Так много, что в первое мгновение все это дезориентировало, сбило с толку.

— Держись рядом. Сама ни с кем не заговаривай. Если кто-то что спросит, отвечать буду я, — сказал Заиран.

Он осматривался по сторонам, явно выискивая кого-то взглядом.

— О, Заиран, — перед нами совершенно внезапно появился высокий ледяной демон с голубоватыми волосами. — Дань уважению?

— Вовсе нет. Сегодня я рад здесь присутствовать.

— Есть повод для радости?

— Возможно.

С любопытством прищурившись, демон посмотрел на меня. И тут же выгнул бровь в вопросе. Похоже, Заиран с этим демоном неплохие приятели. Если у такого, как Заиран, вообще могут быть приятели. Все знают, что ледяные правители в постоянном противостоянии, но не каждый может позволить себе намекнуть на это открыто.

— Кажется, мы с лестрес не знакомы?

— Вечер длинный. Еще познакомитесь, — Заиран ухмыльнулся и повел меня дальше.

А в целом этот демон не ошибся со своими предположениями. Я и есть повод для радости Заирана. Еще бы понять, как именно он собрался за мой счет развлекаться.

— Где же они... — сквозь стиснутые зубы пробормотал демон.

Он кого-то искал. Я тоже искала. Незаметно осматривалась в поисках незнакомки, которую увидела в коридоре перед тем, как войти в зал. Кто она? Почему так зацепила меня? При виде нее почему-то казалось, что она не такая уж незнакомка. Что-то родное мне почудилось в ее лице, в ее взгляде и улыбке. Но почему? Что происходит? И, может быть, она что-то задумала? Ведь не могла просто так показать мне «молчи»?

Кстати, пора бы мне тоже что-нибудь задумать. Например, улучшить момент, шандарахнуть Заирана ледяной магией и убежать. Хотя нет. Он же все равно поймает. Ему даже бегать не придется — достаточно будет приказать остановиться. Пока я борюсь с действием метки, он меня настигнет. Здесь нужно действовать иначе. Тоньше.

Можно, например, для начала поработать с аурой. Заиран пригасил метку, уняв ее сияние, спрятал под тонкий слой ауры, чтобы в нужный момент легко явить нужным зрителям. А я тихонько и незаметно опушу ее глубже. Снова спрячу. Сделаю слои над ней плотнее. В первый раз Заиран легко выдернул метку на поверхность, но теперь я знаю, чего ожидать. Борьба долго не получится, но если удастся выиграть хотя бы несколько

секунд, быть может, этим воспользуется Азалар. Вероятно, именно ему меня собрались демонстрировать? Не будет ли наличие в собственности демона-полукровки чем-то решающим в их противостоянии? Нет, пока слишком мало информации.

— Повелитель! Ваша Холодность, я как раз вас искал, — перед нами снова возник демон. На этот раз другой. Не такой высокий, зато шире в плечах и с огромными рогами.

Повелитель? Ваша Холодность? Так вот, значит, как к своим правителям обращаются ледяные демоны.

— Зачем? — Заиран неохотно перевел взгляд с толпы, по которой до этого рыскал, на него.

— Хотел обсудить важные детали нашего с вами договора. Помнится, вы хотели больше поставок? Я все обдумал и готов немного уступить. Если мы, конечно, придем к соглашению.

Глаза Заирана вспыхнули. Похоже, предложение всерьез его заинтересовало.

— Обсудим после празднования.

— Увы. Но я уже вручил подарок и дольше, чем на двадцать минут, здесь не задержусь. Очень спешу.

Заиран покосился на меня. Снова перевел взгляд на собеседника.

— Ладно, говори. Только быстро. Я еще не решил, но условия могут измениться.

Конечно, условия могут измениться. Если он планирует уничтожать Азалара, своего извечного противника и соправителя, как сказал мне, измениться может многое. И условия сотрудничества уже будут иными. Он же останется единственным правителем. Но, похоже, здесь что-то еще. Может быть, Заиран просто хотел ощутить свою маленькую победу в этом вопросе до того, как ситуация кардинально изменится?

И тут я снова увидела ее. Оказавшись совсем рядом, знакомая незнакомка провела перед собой ладонью и подула, отправляя в мою сторону магический, чуть посверкивающий льдинками туман. Я не стала сопротивляться. Все, что делается втайне от Заирана, я готова поддержать. Что-то изменилось. Звук как будто преломился, сделался глуше. Я уже не слышала так отчетливо разговор двух демонов. А незнакомка вдруг ко мне подскочила и схватила за руку.

— Пойдем! Нужно спешить.

Она потянула за собой, но я продолжала стоять на месте. Удивленно воззрилась на Заирана. Странно, тот не обратил внимания. А перед глазами будто дымка какая-то.

Демоница вздохнула.

— Отойди хотя бы на несколько шагов.

Я отошла и увидела. Саму себя увидела! Моя копия по-прежнему стояла рядом с Заираном. Иллюзия.

— Думаешь, он не заметит?..

Если обратится к метке — наверняка заметит. Но я не могу сказать о метке. И не воспользоваться шансом тоже не могу.

— Пока его отвлекают «важным» разговором — не заметит, — и так это прозвучало, что я сразу догадалась — разговор подставной. Заирана специально отвлекают! А на деле никто ничего не собирался ему уступать. — Нам нужно торопиться. Пойдем, слишком мало времени.

Демоница снова взяла меня за руку и куда-то повела, старательно огибая всех гостей. На этот раз я не сопротивлялась — послушно следовала за ней и старалась никого не задевать. Догадалась уже, что, помимо создания иллюзорной копии, она наложила магию на нас. Поэтому Заиран ее не увидел. И поэтому не увидел меня настоящую. Временно мы стали невидимы.

— Кто ты? И что тебе нужно? — спросила я, когда мы вышли из зала, оказавшись в пустом коридоре. Стражи на посту почему-то не было.

— Нужно спасти тебя и нашу семью заодно. А еще, пожалуй, все наши земли от захвата жестоким, неадекватным демоном.

Мы не останавливались. Продолжали торопливо идти, иногда срываясь на бег. Незнакомка вела меня по коридорам в одном ей ведомом направлении. Причем явно не к выходу. Уж точно не к тому, через который мы появились.

— Ты знаешь, что Заиран задумал?

— Знаю.

— Тогда тебе нужно знать кое-что еще.

— Что? — она бросила на меня быстрый взгляд.

— Заиран — плетущий. Наполовину, вероятно.

Демоница едва не споткнулась, но вовремя выровняла шаг.

— Плохо дело. Очень. Но ничего. Мы справимся. Главное, что ты теперь с нами.

— Я? Но при чем здесь я? Объясни хоть что-нибудь!

Нервно осмотревшись по сторонам, демоница затолкала меня в какую-то комнату.

— Лайла. Так, кажется, тебя зовут? Я — Эльдина ард Ригилон, дочь Азалара. И мы с тобой сестры.

— Что? — потрясенно выдохнула я.

— Сестры! — раздраженно повторила Эльдина. — У нас один отец и одна мать. Мы родные сестры. Более того, родились в один день.

— Но как вы узнали обо мне? Как это вообще возможно?

— Послушай, Лайла, у нас очень мало времени. Я все расскажу, но потом. Сосредоточься. Ты ведь помнишь, что в бальном зале у нас Заиран, которого пока еще отвлекают? Помнишь, что на тебе метка, из-за которой он в любой момент может снова перенести тебя к себе?

— Ты и о метке знаешь?..

— Знаю. Я многое знаю. Но вот о том, что Заиран — плетуший, не знала. Никто не знал. Это несколько усложняет нашу задачу. Но в первую очередь нужно разобраться с твоей меткой.

— Как разобраться? Ее может снять только Заиран. Или она исчезнет сама, если Заирана убить.

— О, можешь не сомневаться, убийство у нас тоже в планах. Достал уже, пора отправить его на покой. С концами, — Эльдина со злостью улыбнулась. — Но первым делом — метка, чтобы Заиран не смог тебя переместить к себе. Мы с тобой сестры. Родная кровь нам поможет. А в остальном тебе придется положиться на меня.

Положиться на незнакомую демоницу, которая утверждает, что я ее сестра? Меня достаточно использовали. Довериться снова? А с другой стороны, на мне метка собственности и рядом Заиран. Неплохая мотивация, чтобы снова довериться.

Эльдина тряхнула головой. Рога и крылья внезапно исчезли. Рассеялись. Да, точно. Ирэш говорил, что это всего лишь иллюзия.

— Как видишь, я тоже полукровка. Наша мать была человеком. У меня нет ни рогов, ни крыльев, как и у тебя.

— Ты скрываешь это? А мне показала?

— Скрываю. Но больше не буду. Перед тобой — тем более. К тому же, мне сейчас понадобится вся магия, какая есть. Возьми меня за руки, — демоница протянула их ладонями вверх.

— Что ты планируешь делать?

— Снять метку я не смогу. Но попытаюсь заблокировать. Сделаю все возможное, чтобы заблокировать хотя бы на время, пока все не решится. Сложность в том, что отец не может действовать, пока твоя метка активна. Чуть что — Заиран призовет тебя к себе. И ты окажешься в опасности. Но пока Заиран просто разговаривает, у нас с тобой есть время. Готова?

— Готова, — я решительно кивнула и взяла Эльдину за руки.

Огромное количество вопросов норовило разорвать сознание, но Эльдина права — сейчас не время. Важнее разобраться с меткой. Тот демон

не сможет отвлекать Заирана бесконечно долго.

Эльдина прикрыла глаза сосредотачиваясь. Я стояла тихо, стараясь не мешать, и просто смотрела на нее. Какое-то время ничего не происходило, а потом я ощутила, как холодная магия скользнула по моим рукам, поднимаясь выше, проникая глубже. Постепенно эта магия собиралась вокруг метки, концентрировалась, уплотнялась. Я прислушивалась к изменениям в ауре и на самом деле их замечала. Аура как будто становилась сильнее. Не целиком, а на месте метки. Чтобы ее заблокировать, оборвать канал, связующий метку собственности с тем, кто ее поставил.

Эльдина хмурилась, бледнела. По ее вискам стекали капельки пота. Прикрытые веки дрожали.

— Не получается, — прошептала она. — Не получается!

— Послушай, Эльдина. Я еще плоха в демонической магии, но кое-что с аурой делать умею. Может быть, нужна моя помощь?

— Не знаю. Не знаю, — она помотала головой, не открывая глаз.

Мы снова молчали. Эльдина пыталась заблокировать метку, я чувствовала это. В какой-то момент даже начала ей помогать, подталкивая циркулирующую по ауре энергию в нужное место. Но все равно казалось мало. Связь оставалась. И мы обе это чувствовали.

— Когда сегодня увидела тебя, я все поняла. И что на тебе метка, и что задумал Заиран, — снова заговорила Эльдина, не прекращая магических манипуляций. — Я никогда не ставила метки. Мне так жаль, что знаю о них слишком мало. Но кое-что полезное все-таки знаю. Демонам нельзя ставить метки на демонов, так говорит закон, и все же это возможно. Метка собственности — слишком сильная магия, даже с демона ее нельзя снять. Только тот, кто поставил. Или если этот кто-то умрет. Но лазейка есть. Наше кровное родство. Оно образует между нами связь. Мы похожи. Наша магия похожа. Наши ауры родственны. Я могу заблокировать метку хотя бы на время. Я должна это сделать!

И она пыталась. Я тоже пыталась. В какой-то момент мы обе ощутили, что связь метки с Заираном, кажется, слабеет. Медленно и неохотно, однако метка снова становится неактивной. Как бы засыпает. Притушенное самим Заираном ее состояние сыграло нам на руку.

Эльдина судорожно вздохнула и открыла глаза.

— Я сделала все, что могла.

— Этого недостаточно?

— Не знаю. Это... — она запнулась, — это мы узнаем, когда все начнется.

— Что начнется? Объясни. Теперь мы ведь можем немного поговорить?

— Немного, наверное, можем. — Эльдина вздохнула и отпустила мои руки. Помолчала какое-то время, собираясь с мыслями. — Заиран хотел продемонстрировать тебя ледяным демонам, которые явились на празднование — всей высшей аристократии. Сегодня наш с тобой день рождения.

А я только сейчас заметила, что комната, где мы с ней находимся, завалена коробками. И коробки эти перетянуты цветными ленточками. Это же подарки на день рождения! Если мы сестры и родились в один день... сегодня нам обоим исполнилось восемнадцать? Вот на какое празднование собирался Заиран! На день рождения Эльдины. И собирался привести меня, потому что наверняка знал, что мы с ней сестры.

Замок внезапно сотрясся. Послышался странный грохот.

— Началось? — спросила я настороженно.

— Не уверена, — Эльдина прислушалась.

Грохот повторился. Замок затрясся очень как-то знакомо...

— Демонам запрещено ставить метки собственности на себе подобных, — торопливо заговорила Эльдина. — Это нарушение закона, но кто бы обратил внимание? Только представь. Толпы ледяных демонов, вся аристократия. Поздравляют меня — дочь Азалара ард Ригилон, Повелителя ледяных демонов. И тут появляется Заиран, демонстрирует тебя, показывает, что ты его собственность, и заявляет — это дочь Азалара, которой сегодня тоже исполняется восемнадцать. Все тут же понимают, что мои рога и крылья — всего лишь иллюзия. Здесь, конечно, сам папа виноват, что столько лет заставлял скрывать. И мы решили раскрыть всем правду. Но не так. Заиран, который владеет одной из Ригилон. Это позор. Это падение нашего рода. Это захват, потому что после такого Заиран станет единовластным правителем ледяных демонов. Но это ни в коем случае нельзя допустить.

Что ж, теперь я понимаю, где и перед кем он собирался меня демонстрировать. Такое явление на самом деле произвело бы фурор.

— Но самое ужасное, что он не остановится ни перед чем. Страшно представить, что он мог бы сделать с тобой. А теперь, когда выяснилось, что он плетущий...

Кажется, только сейчас я осознала весь ужас происходящего. Азалар собирается выйти против плетущего. Против демона, который одной только силой мысли способен вынимать души. Сердце сжалось.

— Азалар в опасности?

— Я предупредила отца. Мысленно.

Предупредила она. Только что это дает?!

И тут это случилось. Меня начало тянуть. Я отчетливо ощутила эту магию. В прошлый раз все произошло слишком быстро, даже сообразить ничего не успела, но сейчас я чувствовала, как магия метки тянет меня к Заирану. Я вцепилась в шкаф, оказавшийся поблизости. Будто это могло помочь удержаться. Мельком увидела в зеркале, почти не обратив внимания, что иллюзии на мне больше нет — моя настоящая внешность вернулась. Но это сейчас такие мелочи!

Эльдина схватила меня за руки:

— Спротивляйся! Лайла, сопротивляйся.

— Спротивляюсь, — прохрипела я.

Слои ауры слетали один за другим, оголяя метку. Магия тянула, норовя переместить к Заирану, но я сопротивлялась так же, как сопротивлялась приказам. Усилием воли. Жаждой свободы.

Не получилось. Искристый снежный вихрь все же закрутился вокруг меня и подхватил, переноса сквозь пространство. Я очутилась в том же зале, где мы с Эльдиной оставили Заирана. Правда, и зал, и гостей я увидела лишь мимолетно, а спустя мгновение над нашими головами возник сияющий ледяными узорами купол.

— Лайла... — выдохнул незнакомый демон. Вероятно, Азалар ард Ригилон.

Под куполом нас оказалось трое. Заиран, Азалар и я с сияющей на поверхности ауры меткой. На плече она тоже снова проявилась.

Глава 15

— Твой план провалился, — произнес Азалар. — Может быть, сдашься, пока не поздно? В этом случае, возможно, я соглашусь тебя пощадить.

— О, может быть, я должен еще и метку снять? — усмехнулся Заиран.

— Конечно. Иначе никакой пощады не будет.

Демоны стояли друг напротив друга. Я — между ними, но чуть в стороне, так что атаковать они могли беспрепятственно. Правда, пока не спешили. Азалар смотрел на противника напряженно, готовый в любой момент обратиться к магии. Заиран, наоборот, выглядел расслабленным и не переставал ухмыляться — явно чувствовал себя хозяином происходящего.

— Ты на самом деле веришь, что мой план не удался?

— Ты видишь демонов, шокированных новостью, что у меня есть еще одна дочь, на которую ты уже метку успел нацепить?

— Демоны за куполом, — пожал плечами Заиран.

— Их уже разгоняют. Можешь не сомневаться. Скоро поблизости не останется зрителей.

— И что? — Заиран продолжал ухмыляться. — Какая разница, что ты спрятал девчонку сейчас? Она твоя дочь. Это не утаить, как и то, что она моя собственность.

— Ненадолго. С твоей смертью метка исчезнет, — заметил Азалар, делая шаг к Заирану.

— Осторожней! — тот отступил, поднимая руку. — Не советую подходить ближе. А то может случиться непоправимое. — Демон сжал руку в кулак.

В сердце внезапно кольнуло, оно как будто вздрогнуло и остановилось. В глазах потемнело. Это длилось всего лишь мгновение. Сердце не билось только один миг, но я уже ощутила подбирающийся холодок смерти. Когда сердце снова забилося, поняла, что стою, согнувшись пополам, прижимая к груди руки. Выпрямилась, моргнула, смахивая ресницами темную пелену.

— Лайла... — прохрипел Азалар. Видно было, что он хотел подойти ко мне, уже собирался сделать это, но не решился.

— Не советую к ней приближаться, — предупредил Заиран. — Одно неловкое движение — и девчонка умрет. Да, она не подчинилась мне полностью. Ты это видишь. Но это не имеет никакого значения. Магия

метки многогранна. Я могу остановить сердце. Могу остановить дыхание — и Лайла задохнется. В любой момент, как только мне покажется, что ты ведешь себя плохо.

Мы встретились с Азаларом глазами. Казалось, этот миг растянулся во времени. Этот холодный демон с точеными чертами лица, серебристыми глазами и серебристыми волосами — мой родной отец? Но он не знал меня, не видел до этого дня. Не знаю, как так получилось, что Эльдина осталась с ним, а меня отдали на воспитание людям, особо, вероятно, не выискивая подходящую семью. Но Эльдина все это время была с ним, и он ее любит. А меня видит впервые. Когда на кону его правление и, быть может, благополучие всех ледяных демонов, если Заиран на самом деле так жесток и безумен, что даже сами демоны это замечают, не пожертвует ли Азалар мной? Ведь это так легко, когда «она твоя дочь» — всего лишь слова. Даже я не ощущаю, что он мой отец. Для меня это тоже всего лишь слова.

Наконец Азалар перевел напряженный взгляд на сопровителя.

— Что тебе нужно, Заиран?

— О, всего лишь пустяк, — усмехнулся тот. — Все то же самое, чего я хотел долгие годы. Но сегодня это будет по-настоящему впечатляюще. Всем запомнится надолго. Сейчас ты снимешь купол. И мы продемонстрируем Лайлу нашим подданным. Во всей, так сказать, красе. С меткой собственности. Моей собственности. Ты, конечно же, будешь опозорен. Дочь великого Азалара ард Ригилон стала собственностью, как же так! Род Ригилон столь низко пал, он не может больше править.

— Хочешь стать единовластным правителем? Ожидаемо, — Азалар скривился. — Но зачем весь этот спектакль?

— Затем, что я ненавижу тебя. И слишком долго терпел, делил власть с тобой, — прошипел Заиран. — А знаешь что? Мне этого мало. Пусть Эльдина, еще одна твоя дочурка, тоже стоит вместе с нами. Пусть на глазах у публики снимет иллюзию. Пусть все видят, как уважаемый ард Ригилон обманывал подданных на протяжении восемнадцати лет!

Азалар продолжал напряженно смотреть на противника. Но я уже знала, уже догадывалась, что он не станет рисковать Эльдиной ради меня.

— Напомнить, что эта девочка тоже твоя дочь? Может быть, чтобы ты думал быстрее, нужно слегка подтолкнуть?

Перед глазами потемнело. На этот раз он не останавливал сердце, а запретил мне дышать. Я хваталась за горло, пыталась сделать вдох, но не могла. Просто не могла.

— Прекрати! — вскричал Азалар.

Заиран на самом деле прекратил. Понял, наверное, что так может

убить и лишиться единственного рычага давления раньше времени.

— Что, не можешь смотреть, как твоя дочь мучается? Тогда зови Эльдину. Выйдем перед публикой все вместе. Покажем спектакль. Тебя я, наверное, все же убью. Слишком уж ты меня раздражаешь. А твои дочери пусть живут. Пусть... — Заиран не договорил. Потому что в этот момент купол слегка разъехался — в нем образовалась небольшая дыра.

Мое сердце пропустило удар, теперь уже без помощи демона. Потому что к нам вошел Ирэш. Все-таки нашел меня.

— Отлично, — ухмыльнулся Заиран, кажется, ничуть не расстроившись. — Теперь почти все в сбо...

И снова не договорил. Потому что Ирэш сорвался с места. На ходу обрастая чешуей, бросился на Заирана. Позади меня внезапно раздался шелест. Сама не поняла, каким чудом услышала его за рычанием Ирэша.

— Лайла, бегом! Уходим отсюда!

Оказывается, это Ришел вскрыл купол прямо в том месте, где я стояла. И, вцепившись в мои плечи до боли, потянул к арке, которая уже затягивалась.

— Но Ирэш!

— Ему будет лучше, если тебя не будет рядом.

Ришел, конечно, оказался сильнее. Несмотря на сопротивление, вытащил из-под купола за мгновение до того, как тот вновь вернул свою целостность.

— Эльдина? — поразилась я, увидев демоницу. Эльдина и Ришел объединились?

— Нет времени объяснять. Нужно спешить! — воскликнула она, хватая меня за руку.

— Куда? — уточнил Ришел. Демон выглядел решительным и слегка почему-то растрепанным. Мятая рубашка, спутанные, слегка всклокоченные волосы. Зато на поясе — ножны с кинжалом. Похоже, он успел подготовиться к любому повороту.

— На улицу, — решительно произнесла Эльдина. — Нужно вывести Лайлу на улицу.

Теперь они уже вцепились в меня с двух сторон и тащили тоже на пару. Но я сопротивлялась, все пыталась остановиться.

— Да подождите же вы! Там Ирэш! Заиран его убьет!

— Ты так плохо веришь в Ирэша? — спросил Ришел.

— Заиран — плетуций! Мы должны вернуться! Заиран может...

Пощечина от Эльдины привела меня в чувство. Я моргнула, помотала головой. И поняла, что, оказывается, совсем перестала из-за паники

соображать.

— Ого, неожиданные методы, — присвистнул Ришел, глядя на Эльдину с уважением. Но та не обратила внимания.

— Послушай, Лайла, — сказала она. — Я понимаю, ты боишься за Ирэша. Но если ты останешься, будет только хуже. Пока ты рядом, Заиран будет использовать тебя. Думаешь, Ирэш сможет сражаться, если ты будешь задыхаться или если Заиран остановит твое сердце? Мы должны уйти и разобраться с меткой.

Больше мы не останавливались. Бежали. Азалар сказал верно — поблизости больше никого не было, зал оказался абсолютно пуст. Уже выскочив из зала, я ощутила это. Заиран снова потянул меня к себе. Но первый удар я выдержала — смогла воспротивиться действию метки.

Эльдина охнула — тоже это почувствовала, потому как держала меня за руку и уже снова настраивалась на мою ауру.

— Ришел, нужна твоя поддержка.

— Думаешь, зачем я вцепился в Лайлу?

— Лучше вцепись в меня.

Небольшая перестановка — и вот уже одна Эльдина держит меня за руку, а Ришел держит ее руку.

Я ощутила прилив сил. Теперь воспротивиться перемещению оказалось чуточку проще. Мы снова бросились к выходу. Так и бежали друг за другом, держась за руки. Эльдина вливала в меня магию и направляла к метке. Ришел поддерживал ее, добавляя свою магию. Пропущенная через Эльдину, она ощущалась почти такой же родственной.

— Зачем нам нужно на улицу? — спросил Ришел, не сбавляя хода.

— Затем, что это может помочь. Я вычитала, вот буквально несколько минут назад нашла информацию. Там, конечно, не было о снятии меток. Но холод на наших землях магический. Он придаст нам сил. Тогда мы сможем бороться с меткой. И будем надеяться, чтобы Ирэш с отцом убили Заирана прежде, чем мы уступим действию метки.

Мы вывалились на улицу. Да, именно вывалились, потому что ноги плохо держали всех троих. Но Ришел и Эльдина очухались раньше меня. И снова рванули вперед, отбегая от замка на несколько метров.

Холодный порыв ветра ударил по нам. Однако этот ветер по-прежнему был мне не страшен. Я уже начала к нему привыкать. И не ощутила неудобства, когда мы буквально рухнули в сугроб. Да, я чувствовала, что заледеневшие снежинки колют обнаженную кожу, что снег забирается повсюду, набивается под подол. Я чувствовала, что он холодный. Только дискомфорта не было. Это казалось естественным и почти приятным.

— Ты как, в порядке? — спросила Эльдина.

— Все хорошо, — откликнулась я.

Демоница улыбнулась.

— Я знала, что ты на месте не сидела и смогла кое-чего добиться. — Но тут же помрачнела. — Только этого мало. Метка собственности — слишком сильная дрянь. Даже для самих демонов. А теперь слушайте меня внимательно. — Высвободив руку из пальцев Ришела, Эльдина взяла меня за вторую руку. — Я буду держать Лайлу обеими руками. Ты, Ришел, возьмешь меня за плечи или как тебе будет удобней.

— За талию? — предложил он.

— О, ну если это не будет навевать на тебя похотливые мысли и отвлекать от дела, — жестко сказала Эльдина.

Ришел не стал рисковать — положил ладони поверх ее плеч.

Вовремя! Потому что меня снова начало тянуть к Заирану, но вдвоем мы смогли устоять.

— Ришел, но почему об этом раньше не подумали? — не выдержала я. — Если кровное родство может помочь справиться с меткой, то почему Ирэш не захотел искать моих родителей?!

Эльдина недобро прищурилась.

— Потому что даже кровное родство не поможет справиться с меткой. Это дает кратковременный эффект, — пояснил Ришел. — Можно бороться, как мы сейчас это делаем. Не дать Заирану перенести тебя к себе. Но долго мы все равно не сможем сопротивляться. Одна надежда на Ирэша. Что он успеет раньше. А искать твоих родителей не имело смысла — только время тратить зря. Когда узнали, что ты демон, твердо решили убить Заирана. До этого еще были варианты, но когда мы узнали о твоём происхождении, вариантов не осталось. Но кто же знал, что этот гад пойдет на такое, задействует метку до твоего совершеннолетия, — Ришел уже шипел.

— Если бы все же попытались узнать, кто родители Лайлы, могли бы и заранее догадаться, что нам ее преподнесут в день совершеннолетия. А значит, забрать нужно раньше и подготовить, — фыркнула Эльдина раздраженно. — Ладно, об этом мы с вами еще поговорим. А теперь, Лайла, слушай меня. Мы не сможем сопротивляться долго. Но пока мы с Ришелом поддерживаем тебя. Я — кровно. Ришел — чисто магически. Ты можешь немного расслабиться. Но только немного. Больше пяти минут мы тебе не выиграем. Отпусти. Не сопротивляйся. Ты должна почувствовать свой лед. Слиться с окружающим холодом, с окружающей магией. Нужно пробудить твою магию до конца! Тогда мы сможем продержаться чуть дольше. Возможно, этого времени как раз хватит, чтобы Ирэш победил

плетущего демона.

Зачем она это сказала? Зачем напомнила о сражении, о том, что Заиран — плетущий?!

Внутри все сжалось от боли. Ирэш там. Сражается с плетущим. С плетущим, который одним движением мысли может вынуть душу. И если еще этого не сделал, значит, решил поразвлечься. Прямо сейчас Ирэш рискует жизнью! И я впервые не уверена в том, что демон-дракон победит.

Но Эльдина и Ришел правы. Если я буду рядом, сделаю только хуже. Пока я далеко, Заиран хотя бы не может угрожать моей жизнью. Я не должна мешать Ирэшу. Я должна в него верить и вести свою борьбу.

Судорожно вздохнула и прикрыла глаза. Думала, что обрела ледяную магию? Кажется, на самом деле что-то обрела. Но если Эльдина говорит, что этого недостаточно, значит, недостаточно. Нужно что-то еще. И я обязательно это найду.

Эльдина притихла — только продолжала держать меня за руки, постоянно вливая магию, обновляя и укрепляя, потому что наша связь с Заираном, лишь слегка приглушенная, по-прежнему рвалась наружу. Ришел тоже молчал, не отвлекал и даже не давал советов. Наверное, потому что не собирался заходить на чужую территорию — магию ледяных демонов. Она своеобразна и во многом отличается, я сама это чувствую.

Самым сложным было отпустить. Пока я сама сопротивлялась действию метки, я ощущала, что могу бороться, могу удержаться, не позволить ей перенести меня к Заирану. Отпустить... страшно. Потому что тогда уже ничего не будет зависеть от меня.

— Доверься нам, Лайла, — прошептала Эльдина.

И я доверилась. Перестала сопротивляться. В первое мгновение показалось, будто ухнула куда-то. Испугалась. Но нет, это не магия переноса сработала. Я все так же сидела в сугробе, Эльдина держала меня за руки. Нас обдувал зимний ветер, все сильнее завывая, бушуя вокруг, закручивая вихри снега.

Ледяная магия. Я должна ее почувствовать.

Первое, что ощутила — это прикосновения холода. Он уже был повсюду, уже проникал в меня вместе с порывами ветра, вместе с колючими снежинками, впивающимися в кожу везде, где только могли достать. Но было в этом холоде что-то. Что-то необычное. И, хорошенько прислушавшись, я поняла. Холод магический! Он насыщен магией демонов, неотделим от нее, как ледяная магия неотделима от холода. Мало поддержки Эльдины. Мало того, что вливает Ришел, потому что он все же не ледяной демон и не может полностью под нас подстроиться. Но магия,

что насыщает окружающее пространство, нам подойдет. Я раскрылась ей навстречу. Пусть наполняет меня. Пусть делает сильнее. Пусть поможет бороться.

— Молодец, Лайла. Дыши этой магией, — сказала Эльдина. — Она должна пропитать тебя насквозь. У тебя получается. Нам уже проще. Мы чувствуем поддержку в борьбе с меткой, твоя аура наливается силой.

В борьбе с меткой... Но они говорят, что от метки не избавиться! Держимся. Нужно еще немного продержаться. А мне — впитать как можно больше. И все равно чего-то не хватает. Дышу этой магией, глотаю вместе со снежинками, что липнут к губам, лезут в нос и глаза. Чего-то не хватает. Но чего именно? Чего?!

Грохот. Земля под нами содрогнулась. И дрожь эта прошла волной от замка. Еще один грохот. Еще и еще.

Я открыла глаза. Эльдина и Ришел обернулись. Часть замка взорвалась. Что-то огромное и сильное проломило стену изнутри. А потом мы увидели что — из огромного пролома высунулась изумрудная голова дракона. Раздробленные камни некогда красивого замка осыпались водопадом, но не причинили дракону никакого вреда. Внезапно из пролома выскочил Заиран, прикрываясь от булыжников щитом. Дракон зарычал. Эльдина и Ришел встали передо мной, пытаюсь прикрыть собой от взгляда Заирана. Однако было слишком поздно. Он подобрался достаточно близко. А на близком расстоянии, как выяснилось, метка сработала, несмотря на все наши усилия.

Я сдавленно прохрипела, чувствуя, что воздуха снова не хватает. Упала в снег, упираясь в него ладонями, силясь сделать хотя бы крохотный вдох. Не получалось. Легкие больше мне не повиновались. Горло сжималось до того, как воздух успевал проскользнуть. Прежде чем в глазах потемнело, я увидела, как Ирэш в прыжке снова приобрел демонический вид. До Заирана он не добрался. В напряжении остановился перед ним в нескольких шагах.

Ощутила, что снова могу сделать вдох. И принялась отчаянно дышать, больше, больше... потому что легкие жгло.

— Молодец, Ирэш. Молодец, — хмыкнул Заиран удовлетворенно. — Как ты понимаешь, у вас ничего не получилось. Чуть что — я убью Лайлу. А может быть, заставлю сначала помучиться. Ты же знаешь, вариантов огромное количество. Не только разум, но и весь организм целиком и полностью мне подвластен. Ведь Лайла — собственность.

Ирэш зарычал, сжимая кулаки. Последним из пролома в стене замка вышел Азалар, но на него никто не обратил внимания.

— Могу остановить ей сердце, но тогда девчонка умрет быстро и скучно. А мне так не нравится. Могу лишить ее возможности дышать, но повторяться тоже скучно. Вскипятить ей кровь, а, как думаешь? Для ледяного демона будет особенно приятно.

Глаза Ирэша вспыхнули ненавистью.

— Что тебе нужно? — спросил он.

— Дай-ка подумать... — Заиран издевательски ухмыльнулся. — Власть? Конечно же, да. Мечь? Мне, знаешь ли, не так уж нравилось жить на задворках империи, да еще править вместе с этим скучным сухарем на пару. Так что тоже да. Поэтому давай договоримся. Если ты сделаешь что-то не так — я вскипачу девчонке кровь.

Какого труда Ирэшу стоило удержаться на месте — известно только ему одному. Но по его рукам снова бесконтрольно начали вырастать чешуйки.

— А чтобы этого не произошло, ты не будешь сопротивляться. Позволишь к тебе подойти. И выпить твою душу, дракон!

О нет, только не это... Самое худшее...

— Слышали все?! Для вас важна жизнь этой девчонки? Тогда не двигайтесь с места и не мешайте, пока я буду расправляться с нашим императором. Пожалуй, стоит добавить кое-что еще. Если кто-то из вас попытается меня убить... я ведь успею утащить Лайлу за собой. Метками собственности это предусмотрено. Забрать собственность за миг до того, как умрешь сам. И никаких усилий не нужно прилагать. Но это еще не все. С этим вы, вероятно, уже придумали, как бороться. Не могли не придумать, вы же все такие сильные и умные. Но я — плетуший. Вы ведь уже это поняли? Как плетуший, я обладаю большей властью над душами. Даже если погибнет мое тело, мне хватит сил, чтобы отправить импульс по метке. Пострадаю я — Лайла умрет. Поэтому никому не советую вмешиваться. Как и тебе, Ирэш. Прими достойно свою смерть. Ведь тебе, как вижу, эта девочка тоже дорога.

Мы встретились глазами с Ирэшем. Я прочитала в них боль. А еще поняла, что он согласится на это предложение. В этот момент моя жизнь обесценилась. Она не должна быть дороже жизней всех остальных.

Почему, дэрш побери, никто ничего не делает, опасаясь, что Заиран убьет меня?! Почему стоят, словно связанные этим по рукам и ногам? Кто я такая? Дочь, оставленная восемнадцать лет назад где-то на задворках человеческих земель. Сестра, едва обретенная, но еще чужая и далекая. Несостоявшаяся игрушка. Я не хочу думать иначе. Я никогда не была кем-то большим и не должна становиться большим сейчас, когда от этого

зависит столько жизней. На одной чаше весов я. На другой — все они. Ирэш, которого я полюбила. Ришел, в котором я нашла друга. Отец, которого я не знала и теперь не узнаю. Сестра, с которой мы могли бы стать очень близки, она уже рисковала собой ради моего спасения. Они не должны умирать, чтобы защитить меня! Никто из них.

Я выхватила кинжал из ножен на поясе Ришела и замахнулась, целясь себе в сердце. Однако вонзить не успела. Мне нужен был этот проклятый замах, чтобы хватило сил проткнуть грудную клетку. Но Ришел успел среагировать. Заметил, почувствовал мое движение. И перехватил руку в самый последний момент.

— Отдай, Ришел. Или сам меня убей.

— Ты спятила?! — возмутилась Эльдина, сообразив, что я собиралась сделать.

— Да это вы спятили! Вы все спятили! Всю свою жизнь я была никем. А теперь вы стоите и ничего не делаете, позволяете Заирану творить все, что он захочет. Боитесь, как бы он мне не навредил. Вы хоть понимаете, что происходит? Он собирается убить всех вас! Моя жизнь не стоит таких жертв. Это я должна умереть, чтобы вы могли убить его! — по моему лицу текли слезы и почему-то не застывали.

— Твоя жизнь стоит, — произнес Ирэш.

— Ты никогда не была никем, — сказал Азалар.

Наверное, я слишком громко говорила? Снежный ветер вокруг нас завывал, но все... все они почему-то сейчас смотрели на меня.

— Браво, — захолопал Заиран. — Браво. Не ожидал, что это будет настолько весело. Своевольная собственность — это даже интересней, чем если бы я успел тебя сломить.

Плевать, что Заиран видит. Он может убить меня быстро. Но вот вытащить из-под удара, если кто-то другой будет меня убивать, не успеет.

— Ришел, — прошептала я. — Убей меня. Пожалуйста. Ты ведь понимаешь. Если этого не сделать, Заиран убьет Ирэша. Он твой брат.

— Не смей! — рыкнул Ирэш.

— Я пытался тебя спасти, — сказал Ришел.

— Я знаю. Ты отплатил мне. Ты стал для меня другом. Спасибо за это. Но спасай теперь своего брата.

Не отрывая взгляда от моих глаз, Ришел поднял руку.6ce3d3

— Не смей! — взревел Ирэш, бросаясь к нам. Глупо. Нужно было Заирана бить в этот момент.

Все произошло за доли секунды. Кинжал уже достиг моей груди, оцарапал кожу. Однако войти внутрь не успел. Ирэш атаковал волной

магии. Ришел рухнул как подкошенный. В этот момент Азалар напал на Заирана, но тот ударил по нему светло-желтыми искрящимися нитями. Азалара подбросило и отшвырнуло от нас. Больше он не поднялся.

— Папа! — вскричала Эльдина, бросаясь к нему.

А меня вновь настигла боль. На этот раз совершенно иная, еще неизведанная и оттого еще более мучительная. Кажется, именно об этом говорил Заиран, когда обещал сделать так, что моя кровь вскипит.

Перед глазами поплыло, но за мгновение до этого я увидела склонившегося надо мной Ирэша. Увидела изумрудные глаза, в которых было, наверное, не меньше боли, чем в моих.

— Что ты натворил, — прошептала я, падая в снег.

— Мое предложение в силе, — произнес Заиран. — И предупреждение тоже.

— Не трогай ее. Прекрати! Я согласен.

Боль отступила. Перед глазами снова начало проясняться. Я приподнялась и едва не закричала от ужаса. Потому что Ирэш и Заиран стояли друг напротив друга. От Заирана исходило сияние, и это сияние постепенно начало окутывать Ирэша. Он собирался пить его душу.

Нет, так не должно все закончиться. Так не может закончиться! Из-за меня. Всю жизнь я была никем, а теперь валяюсь здесь, жалкая, почти сломленная. Чужая собственность, ради которой Ирэш собирается пожертвовать собой. Так не должно быть. Это неправильно.

Я впилась пальцами в снег и закрыла глаза. Я избавлюсь от проклятой метки. Даже если это будет стоить жизни. В конце концов, моя жизнь больше не имеет значения. Ирэш важнее. И все они важнее, потому что Заиран не пощадит их, если сейчас победит демона-дракона.

Я собирала все свои силы, какие еще только остались. Распласталась на снегу, чтобы соприкоснуться с ним всем телом. Дышала кожей, пропуская частички заключенной в каждой снежинке, каждой льдинке магии. Все это, дополненное душевной болью и страхом за Ирэша, я направила к метке. Никаких сложных манипуляций. Никакой концентрации. Одно резкое, отчаянное, решительное движение. Вырвать метку с корнем из себя. Вместе с огромным куском ауры.

Если бы тянула постепенно, я бы не справилась. Ноющая, разрастающаяся жаром боль могла бы остановить меня, не лишить решительности, но высосать силы, измотать раньше времени. А одним движением у меня получилось. Метка, словно черная клякса, упала на снег и рассеялась. Рваные края ауры пронзило дикой, чудовищной болью. Эта боль заполнила все мое существо, и я провалилась в темноту. Быть может,

наконец умерла?

Я вспоминала. Плыла на белых волнах, закручивающихся в картины давнего прошлого.

Моя младшая сестренка забирается в старый дом, стоящий на отшибе деревни. Я спешу за ней, зову ее, хочу поиграть вместе с ней. Но войти не успеваю. Вижу через окно, как взвивается внутри дома огонь. Кричу, бросаюсь прямо в окно. Все охвачено огнем. Сестренка сидит, забившись в угол. Вокруг нее пляшет пламя. Снова кричу, бросаюсь к ней. Чувствую жар, кажется, будто кожа начинает плавиться. И тут из меня вырывается самый настоящий снежный вихрь. Я успеваю добраться до сестренки, хватаю ее за руку и вытаскиваю из дома за секунду до того, как пламя охватывает его полностью. Уже теряю сознание, когда вижу, как к нам бежит мама и что-то кричит, испуганное, злое. Пощечина отправляет меня в темноту.

Кажется, эта женщина подумала, что я виновата в произошедшем. Кажется, после этого меня еще больше начинают ненавидеть.

Именно после этого у меня в волосах появилась белая прядка.

Ощущение чьего-то тепла вторглось в темноту. Я почувствовала, как меня поднимают на руки, прижимая к себе. Не могла открыть глаза, не могла пошевелиться. Сил не было ни на что. Даже разум не мог зацепиться за происходящее. Звуки, ощущения — все это доносилось до меня издалека, переплеталось с темнотой и путалось.

— Ты не можешь ее забрать, — холодно произнес Азалар.

— Почему не могу? Я уже ее забираю, — откликнулся Ирэш. Он казался ближе всех.

— Она моя дочь.

— Которую почему-то воспитывали люди. Ты хоть знаешь, как она жила до этого?

— Лайла — моя дочь. Я заберу ее с собой. А все остальное тебя не касается. Ты здесь никто. Напомнить, что ледяные демоны тебе не подчиняются?

— О, я это прекрасно помню, — зло сказал Ирэш. — Сейчас вот продемонстрировали особенно. Больше всех старался Заиран.

— Ты хочешь войны?

— А ты готов пойти войной?

— За Лайлу — да.

— Где ты был все эти годы?!

— Так сложилось. Я не отказывался от Лайлы — и это главное. Ирэш, я догадываюсь, что ты можешь чувствовать. И не запрещаю видеться с ней. Но сейчас Лайла останется с нами. Я ее отец.

— Тогда я тоже пойду с вами. Это мое последнее слово.

Глава 16

Я долго не приходила в себя. Казалось, целую вечность плавала на той грани между тьмой и реальностью. Иногда что-то воспринимала, но ни за что не смогла бы сказать с уверенностью, было это на самом деле или только пригрезилось.

Казалось, там, где я находилась, слишком много ругались. Я слышала голос Ирэша. Слышала Эльдину, Азалара и даже Ришела. Наверное, они не могли найти общий язык. Постоянно спорили о чем-то. Правда, иногда их ругательства сменялись чем-то приятным. Порой мне грезились нежные, скользкие прикосновения, и казалось, что это Ирэш. Но, быть может, я ошибаюсь? А может, это тьма скользила по мне?

Той чудовищной, нестерпимой боли больше не было. Зато была другая. Ноющая, непрерывная, доводящая до изнеможения. Жар сменял холод. Холод приходил на смену жару. И так до бесконечности.

А потом я все же очнулась. Осторожно приоткрыла глаза. Веки были тяжелые и слушались неохотно. Однако приглушенный, не режущий свет я смогла оценить.

— Лайла, — выдохнул Ирэш, тут же оказавшись рядом со мной.

Хотел коснуться щеки, но вовремя совладал с собой, остановив руку в нескольких сантиметрах от моего лица.

— Как себя чувствуешь? Тебе не больно?

Я добросовестно прислушалась к своим ощущениям.

— Не больно. Чувствую... сносно.

— Может быть, тебе что-нибудь нужно? Хочешь пить? — в глазах Ирэша отчетливо читалось беспокойство.

— Да. От воды не откажусь.

Он подтянул кружку с водой со столика магией. Помог мне приподняться, бережно придерживая со спины. Кружку тоже в руках держал сам Ирэш. Я попыталась отобрать, но поняла, что сил не хватает. Вообще сложно шевелиться. Когда я утолила жажду, снова помог лечь.

— Много времени прошло?

— Неделя.

Действительно много.

— Заиран?..

— Мертв.

— А Ришел, Эльдина, Азалар?..

— Живы.

— Все?

— Да.

Я облегченно вздохнула, снова закрывая глаза. Эти простые действия отняли слишком много сил, которых и так почти не было.

— Я виноват перед тобой, Лайла. Очень сильно виноват, — произнес Ирэш, устраиваясь рядом — я почувствовала, как под ним промялась кровать. Он все же провел рукой по моему лицу. Легко, бережно, так, будто боялся причинить боль.

А потом чуть ли не с грохотом открылась дверь.

— Лайла, ты пришла в себя?! — воскликнула Эльдина.

— Тише, не пугай Лайлу. Не стоит сильно шуметь — ей нужен отдых и покой, — одернул дочь Азалар. — Кстати, насчет покоя. Тебя, Ирэш, это тоже касается.

Он сопротивлялся. Ирэш не хотел уходить, Азалар продолжал с упорством его выгонять. Эльдина возмущалась, что под такой шум и больно при смерти вскочит. Не знаю, чем в итоге все это закончилось. Я не вскочила. В какой-то момент стало все равно, что вокруг творится бардак — звуки вновь доносились словно издалека, сознание начало уплывать в темноту. И таки уплыло.

Когда я очнулась второй раз, кто-то держал меня за руку. Открыла глаза, увидела Эльдину. Она сидела на кровати рядом со мной и, кажется, вливала в меня магию.

— Пришла в себя? Это хорошо. Я старалась, — Эльдина улыбнулась.

— Старалась? — непонимающе переспросила я.

После этой темноты, в которой я провела столько времени, на редкость трудно соображалось.

— Помогала тебе восстанавливаться. И не только я, кстати. Ирэш применил целительские способности. Кто бы мог подумать. Раньше он ими не светил. Мы даже не подозревали, что наш император способен на такое. Но от родственной магии тоже толку немало. Они с отцом и на эту тему спорили: чья магия тебе нужна сильнее, моя или Ирэша.

— Но зачем мне ваша магия? — я попыталась приподняться. Хотела во всем разобраться, прямо сейчас! Это казалось важным.

Однако Эльдина придержала меня второй рукой и заставила лечь обратно, надавив на плечо. Правда, вливать магию перестала.

— Я закончила. Думаю, через пару дней тебе станет намного лучше. А в помощи ты нуждалась. Очень сильно нуждалась. Твоя аура... на нее страшно было смотреть.

— Что с моей аурой?

— От нее остались ошметки. Ты слишком много магии потратила, чтобы справиться с меткой. А вырвала ее... с огромным куском собственной ауры. Это было ужасно. После такого не выживают, но, к счастью, мы с Ирэшем оказались рядом. Пригодились оба вида магии. Знаешь, если бы я не увидела это собственными глазами, ни за что бы не поверила, что метку собственности можно так вырвать. Но зачем, Лайла? Зачем ты так рисковала? Ты чуть не умерла.

— Зачем? И ты еще спрашиваешь? — я слабо улыбнулась. — Если бы я не избавилась от метки, могли бы умереть все вы.

— Ты очень сильная, Лайла. И смелая. Сестренка... — произнесла Эльдина с нежностью.

— Сестренка? Это значит...

— Да. Это значит, что наша семья воссоединилась, и мы никуда тебя не отпустим. А теперь, — спохватилась Эльдина, — если ты достаточно сносно себя чувствуешь и готова поесть, я позову служанку.

— Не откажусь.

Эльдина использовала магический зов. Демоница прислужница использовала магическое перемещение. Не удивлюсь, если еду подогрели тоже магическим способом. Так что не прошло и минуты, а я уже уплетала достаточно легкий, не слишком наваристый, но все равно очень вкусный суп.

— Расскажешь, что произошло?

— Да особо нечего рассказывать. После того, как ты вырвала метку, Ирэш порвал Заирана. На кусочки. Впал в драконье бешенство и порвал. Оказывается, даже сила плетущего не способна одолеть перевоплощенного дракона. Это было впечатляющее зрелище. Заиран так надрывался, что магия плетущего приобрела видимость — какие-то грязные сияющие нити, но они только отскакивали от чешуи. Зрелище было впечатляющее, но очень короткое.

— Но вы ведь все равно собирались драться с Заираном. Как, если он плетущий? Если бы не Ирэш...

— Если бы не Ирэш, все могло бы закончиться не так радужно, — подтвердила Эльдина. — Но ты моя сестра. И дочь нашего отца. Мы бы сделали все, чтобы спасти тебя.

— Почему? Как так получилось, что я... что мы только сейчас встретились?

— Ты не против, если я позову папу? Он расскажет.

Если честно, мне сразу стало как-то страшно.

— Ты чего? — по-доброму рассмеялась Эльдина. — Испугалась?

— Мы ведь до этого ни разу с ним не говорили. А я... сейчас я наверняка отвратительно выгляжу! Ирэш сказал, что я провела без сознания целую неделю.

— Если ты так стесняешься своего вида, давай договоримся так. Ты сейчас поешь и, если еще будут силы, отправишься в ванную. А потом, если все равно останутся силы, мы позовем папу и все вместе поговорим. Идет?

— Идет.

— Кстати, если потребуется помощь служанки...

— Сама справлюсь.

Так и поступили. С едой я расправилась быстро, тем более мне после вынужденной голодовки много не дали, чтобы не навредить организму. Я слегка пошатывалась и чувствовала отвратительную слабость. В ванной даже чуть не упала, но вовремя схватилась за край раковины.

— Ты в порядке? — раздался за спиной голос Ришела. Я вздрогнула и обернулась. Зря, не стоило делать столь резких движений. Помощь Ришела все-таки понадобилась — ему пришлось меня ловить, чтобы не упала.

— Ты что здесь делаешь?! — воскликнула Эльдина, врываясь в ванную.

— А, охранное заклинание. Почувствовали.

— Скажи спасибо, что я вовремя перехватила сигнал, непустила его к страже или отцу, — хмуро заявила демоница.

— Это все связь. Вы же знаете.

— Откуда они знают? — удивилась я. — Связи больше нет.

— Связь есть. Она восстановилась, — пояснил Ришел. — Метка собственности — слишком сильная дрянь. Когда она активировалась, наша связь была заблокирована. Все, на что мы рассчитывали... мы ошиблись. Эта магия, похоже, просто посчитала, что раз ты стала собственностью, то не можешь быть связана со мной. — Демон, как всегда, слова не подбирал. Но сейчас меня они не трогали. Сколько ни повторяй, что я была собственностью, наверное, больше не почувствую из-за этого ничего. — Но как только ты вырвала метку, связь восстановилась. Она даже выдернула меня из бессознательного, куда отправил дорогой братец. Я чувствовал, что ты при смерти. Первые два дня отойти не мог — связь тянула к тебе, постоянно сигналила, что твоя жизнь в опасности.

— Из-за этого, кстати, тоже много ругались, — заметила Эльдина. — Никак не могли отогнать его от тебя. Мало было императора...

— Кстати, насчет императора...

— Ришел! — перебила Эльдина. — Ты так и собираешься здесь оставаться? Ванну вместе с Лайлой будешь принимать?

— Как пойдет. Если она постоянно будет падать, я ничего не смогу с собой поделать.

— Я не буду падать. Обещаю.

— Может, все-таки служанку? — предложила Эльдина.

— Нет! Я сама справлюсь. Все будет хорошо. Всем спасибо за беспокойство, но... пожалуйста, дайте мне принять ванну.

— Навязчивая идея? — хмыкнул Ришел. А потом все же присмотрелся ко мне. — Да, ты права. Ванну лучше принять как можно скорее. Но будь осторожней. Если с горячей водой переборщишь, я могу появиться в самый неподходящий момент.

Слова Ришела прозвучали воистину зловеще...

Демон наконец перенесся прочь, Эльдина вышла из ванной комнаты. А я включила воду и принялась раздеваться. Действовала аккуратно. Очень. Потому как стоило представить, что Ришел зайвится в ванную и подхватит меня, снова падающую, а заодно и совершенно голую, на руки, я содрогалась. Неплохой стимул, чтобы все-таки справиться с непростой задачей собственного омоложения без посторонней помощи.

Когда глянула в зеркало, едва все же не упала. Мои волосы. Они изменились. Темно-шоколадный цвет исчез, теперь все волосы оказались белоснежными, как до этого единственная прядка! Вот оно что. Теперь я выгляжу, почти как самый настоящий ледяной демон, не считая отсутствия рогов и крыльев. Когда еще в детстве, о чем потом не могла вспомнить, как ни пыталась, впервые использовала ледяную магию, у меня появилась одна белоснежная прядка. Когда вырывала метку собственности, я все же пробудила магию полностью. И теперь мои волосы стали белоснежными.

Странно. Непривычно. Я судорожно вдохнула и поспешила отвернуться. Сейчас для меня это уже слишком.

На вешалке нашла халат, а когда вернулась в комнату, на кровати меня ждало легкое платье. Эльдину я обнаружила в гостиной.

— Ну что, готова? Отлично, кстати, выглядишь.

Подозреваю, она лукавила. Выглядела я не отлично. Совсем не отлично. Но без слоев грязи и кошмарных колтунов на голове бледность кожи с синюшными кругами под глазами уже не так сильно пугала.

— Спасибо. Я готова.

Пришлось тут же сесть, потому как голова слегка закружилась. Спасибо Эльдине за понимание. Так не хотелось знакомиться с Азаларом ард Ригилон, лежа в постели.

В дверь постучали.

— Мы здесь. Входи, папа, — откликнулась Эльдина.

Папа... Меня бросило в дрожь.

Он вошел. Демон с точеными чертами лица, словно сияющий холодным серебром. Серебристые глаза, серебристые волосы, крылья и рога. Когда он замер, рассматривая меня, Азалар стал похож на ледяную статую. Я приподнялась и тоже замерла, не зная, что делать и говорить. Внезапная робость овладела мной под взглядом такого холодного, неприступного демона. Но это длилось только миг. А потом в глазах Азалара отразилась растерянность и нерешительность, которые вдруг сменились теплом и восхищением. Он шагнул ко мне и заключил в объятия.

— Лайла... ты — настоящий дар для нас.

Я ничего не понимала. Когда Азалар выпустил меня из объятий, едва не рухнула обратно в кресло.

— Ты плохо себя чувствуешь? Может быть, стоит отложить наш разговор? — забеспокоился он.

— Нет! Давайте поговорим сейчас. Со мной все в порядке.

— Надеюсь, ты имела в виду нас с Эльдиной обоих, когда говорила «давайте», — усмехнулся Азалар. — Потому что ко мне стоит обращаться на «ты». Мы ведь... семья.

Еще немного, и я совсем разучусь говорить — настолько засмущаюсь.

— Расскажи, пожалуйста.

Когда все устроились на своих местах, Азалар заговорил:

— Это произошло почти девятнадцать лет назад. Я решил немного развлечься, иллюзией сотворил облик человека и отправился путешествовать на человеческие земли. Мы, ледяные демоны, очень мало контактируем с людьми. Они о нас не знают. И когда-нибудь я обязательно расскажу, почему мы скрываем свое существование. Ну а сейчас, Лайла, прими это как данность. Иногда все же нам становится любопытно. И мне тоже захотелось какое-то время побыть среди людей. Тогда я и встретил вашу мать. Линора — так ее звали. Не хочу обманывать и говорить, что полюбил ее. Нет. Любви я не испытывал, но влечение, интерес — это было. Линора увлекла меня, заинтересовала. Какое-то время мы встречались, я все так же притворялся человеком. А потом дела потребовали моего возвращения. На тот момент я еще не хотел расставаться с вашей матерью. Поэтому решил забрать с собой. И рассказал, что я — демон.

Я поймала погрустневший взгляд Эльдины. Кажется, сейчас будет не очень приятная часть рассказа.

— Оказалось, что ваша мать ненавидит демонов. Помню, она тогда плакала и кричала, прогоняя меня. Я ушел. И несколько месяцев о ней не вспоминал. Однако в какой-то момент мне захотелось узнать, как Линора сейчас. Изменилось ли что-то в ее жизни. Я вернулся, но отыскать ее не смог. Она пропала. А соседи говорили, что Линора была беременна. Должен отметить, появление полукровки — огромная редкость. Не так часто находятся демоны, которые хотят разделить свою постель с людьми. И еще реже из этого что-то получается. По большей части такие связи не имеют последствий. Мы несовместимы. Поэтому я даже предположить не мог, что она могла быть беременна от меня. По описаниям бывших соседей получалось, что примерно в то же время, когда мы с ней встречались, Линора спала еще с кем-то. Я разозлился и захотел ее отыскать.

Сделалось как-то не по себе. Сейчас в рассказе Азалара не было злости — только печаль. И я уже заранее не ожидала ничего радостного. Даже немного боялась наконец узнать правду, что тогда произошло.

— Линора хорошо скрывалась. Я долго искал. А когда нашел, было уже поздно. Она умирала при родах, и помочь я уже не мог.

В словах Азалара чувствовалась горечь. Эта горечь растекалась теперь по мне.

— Пришлось делать выбор. Я не мог спасти обеих и выбрал жизнь дочери.

В глазах Эльдины стояли слезы.

— Это была Эльдина. Тебя там не было, Лайла. Уже не было. Ты появилась на несколько минут раньше. Роды принимали две женщины. Одна к моему появлению уже сбежала, как удалось выяснить на днях, пока ты лежала без сознания. Я просто не знал, Лайла. Не знал, что тебя унесли до моего появления. А Линора ничего не сказала. Она ненавидела меня и не хотела, чтобы я взял вас к себе. Тебя, Лайла, она успела спрятать. Эльдину я забрал с собой и долгие годы даже не подозревал о существовании второй дочери, родившейся в ту же ночь.

Между нами воцарилась тишина. Я пыталась осмыслить все сказанное. Выходит... Линора пыталась спрятать нас от демонов. И меня действительно успели спрятать. А Эльдину не успели. И все это время она росла с отцом.

Азалар даже не подозревал о моем существовании!

— Но как узнал Заиран? — спросила я.

— Заиран, полагаю, как и я, развлекался на землях людей. Увидел тебя. И, вероятно, что-то понял. Если бы мы встретились с тобой раньше, я бы тоже понял. Кровное родство подсказало бы мне, что ты моя дочь, —

сказал Азалар. — У Заирана не было с тобой кровного родства, но он плетущий. Способности плетущих до сих пор не изучены до конца.

— А если и будут изучены, то не на Заирани, — зло сказала Эльдина.

— Увидев тебя, узнав по крови, Заиран решил воспользоваться ситуацией. Все просчитал и поставил метку, решив использовать, когда подрастешь. Я поговорил с людьми, которые тебя растили. Пока ты лежала без сознания.

Внутри похолодело.

— Они живы?

Сколько бы боли и разочарования эти люди мне ни причинили, но зла я им не желала. И смерти — тоже.

— Живы, — губы Азалара со злостью скривились. — За то, как обращались с тобой, они заслужили наказание, но я только допросил их. Эти люди так жалко выглядели, что не захотел о них мараться. К тому же... на тот момент я подумал о тебе и о твоей реакции.

— Спасибо... — тихо сказала я.

Азалар продолжил:

— Похоже, именно та женщина, которая помогала с родами Линоре, подбросила тебя им. Что-то знала о связи с демонами и решила припугнуть. А я на тот момент забрал Эльдину к себе и признал своей дочерью официально. О тебе, Лайла, я просто не знал, — повторил Азалар с сожалением.

— Все изменилось, когда вы с Ирэшем решили полетать над нашими городами, — сказала Эльдина.

— Но откуда... — поразилась я.

— Я почувствовала тебя, Лайла. Так же, как мог бы почувствовать отец, если бы вы где-то пересеклись. Так же, как папа понял тогда, что я его дочь. Да, Ирэш вас скрыл при помощи мощной магии, у него другой просто не бывает. Но кровное родство, а тем более кровное родство ледяных демонов обладает своими особенностями. Я почувствовала тебя. Увидеть не смогла, но почувствовала.

Я вспомнила то странное чувство. Меня оно тоже посетило. Как будто снизу, с площади одного из городов на нас кто-то смотрел. На меня. Выходит, Эльдина не видела, но ощущала?

— Что ты чувствовала?

— Трудно объяснить. Конечно, на тот момент я не могла бы сказать точно, что почувствовала свою сестру. Ведь я тогда о тебе даже не подозревала. Но что-то зацепило, не давало покоя. Что-то родное и вызывающее ко мне. Я пришла к отцу. И уговорила его отправить делегацию

в императорский замок. Потому что как бы через тебя я поняла, что к этому была причастна магия демона-дракона. Я решила, что если мы придем в императорский замок, мы сможем во всем разобраться.

— И как?

— Не разобрались, — сказал Азалар. — Нам пришлось вернуться ни с чем. Но мы уже что-то подозревали. И готовились к любому развитию событий. Интуиция подсказывала, что в день рождения Эльдины что-то произойдет. И произошло. Мы узнали, что этот праздник не только ее, — Азалар мне улыбнулся.

— Появился Заиран, — добавила Эльдина. — Я следила за гостями под магией невидимости. И увидела его с незнакомой демоницей. Но иллюзия не могла обмануть меня. Кровное родство не позволило. Я сразу поняла, что ты моя сестра. И метку тоже почувствовала. Тогда все и сложилось...

— Я тебя тогда тоже увидела, — вспомнила я. — Из-за кровного родства?

— Да. Благодаря ему.

— Все сложилось, — произнес Азалар. — Тогда мы все поняли и даже успели подготовиться к удару, который собирался нанести Заиран. А за те дни, что ты пролежала без сознания, выяснили недостающую информацию. Заиран с самого начала знал, где тебя искать, потому что приложил руку к тому, чтобы спрятать. И под иллюзией обычного высшего демона заявился в деревню с двумя другими высшими. Он знал, что люди откупятся от них тобой. И с готовностью принял эту плату. Он собирался сделать тебя своей собственностью, чтобы унижить род ард Ригилон на глазах у всей аристократии. Это могло пошатнуть мою власть очень сильно. А Заиран собирался перехватить ее у меня. Таков был его план, чтобы заполучить власть в свои руки. Мне жаль, Лайла, что он использовал тебя. Жаль, что все это время не подозревал о твоём существовании — Заиран постарался, чтобы стереть все следы, по которым я мог бы пойти. Наполовину плетуший... он оказался невероятно силен. И все же именно благодаря тебе мы победили.

— Нет. Благодаря вам. Я всего лишь не позволила использовать себя, чтобы убить вас. А все остальное сделали вы.

Какое-то время мы сидели молча. Не хотелось ни говорить, ни расставаться. Но усталость все же победила. Сама не заметила, как меня начало клонить в сон.

— Пожалуй, тебе пора отдыхать, — сказал Азалар поднимаясь. — У нас еще будет много возможностей поговорить и узнать друг друга лучше.

Теперь ты — часть нашей семьи. Важная часть.

Эти слова были так удивительно приятны. Как жаль, что я уже то ли засыпала, то ли теряла сознание от переутомления и слышала голос Азалара как будто издалека.

Эльдина еще несколько раз заходила ко мне. В один из таких визитов рассказала, почему магия льда так долго не просыпалась во мне. Конечно, дело было не только в том, что я не знала о ней. Мне мешала метка. И даже не только она. Заиран постарался. Наложил на ауру блок. Как плетущий, он оказался поразительно силен. И возможностей у него было намного больше, чем у всех остальных демонов.

Никто не мог этого увидеть, никто не мог почувствовать. Это не ощущалось, сидело где-то глубоко внутри меня, наверное, в самой душе. Ведь Заиран — плетущий. Но Эльдина ощутила остатки этого блока, когда держала меня за руки, а я вдыхала магию льда, наполняясь ею, чтобы освободить от оков свой собственный источник.

Это вмешательство с блоком, к тому же, подтолкнуло к стремительному развитию человеческую магию. Ее-то Заиран не блокировал. Как ледяной демон, на человеческое во мне воздействовать не мог. Но если бы не это, все могло повернуться иначе. Эльдина в первую очередь овладела демонической магией, а потом уже человеческой. Но она знала, что и где искать, у нее с детства были наставники.

Заиран многое предусмотрел. И все могло закончиться гораздо хуже. Но не закончилось. Мы все же победили.

Однако я чувствовала, что Заиран во мне что-то сломал. Те дни, что я провела у него в заточении, пока была его собственностью, стали незабываемым кошмаром. По ночам мне снились страшные сны, а днем я чувствовала то ли опустошение, то ли апатию. Эмоций стало меньше, они как будто притупились. Я должна была бы радоваться жизни. Метки больше нет, моего мучителя — тоже. Зато появилась настоящая семья, которая обещает, что теперь все будет хорошо.

Верю ли я их словам? Не знаю. Ирэш с Ришелом тоже обещали, что все будет хорошо, что сумеют меня защитить. А потом были невыносимые мучения. И я одна против монстра, пытавшегося сломить мою волю.

Через пару дней достаточно восстановилась, чтобы почувствовать себя уже лучше. Меня еще по-прежнему не выпускали гулять, зато Ирэша пустили ко мне. Подозреваю, просто не смогли удержать.

И теперь я смотрела на него и не знала, что говорить. Не знала даже, что чувствую. Но сердце при виде него не трепетало и не замирало.

Эмоции молчали. Ирэш сам шагнул ко мне. Заключил в объятия, поцеловал. Я не ответила. Потому что внутри меня что-то сорвалось и упало вниз. Да там и осталось лежать.

— Лайла? — он отстранился, с тревогой глядя мне в глаза.

— Все в порядке. — Я отошла, высвободившись из объятий. — Спасибо тебе за все. За помощь. За то, что тогда пришел и беспокоился обо мне, защищал. Спасибо, что не наплевал на мою жизнь.

— Но? Здесь совершенно точно есть какое-то «но», — Ирэш невесело усмехнулся. — Я сам знаю какое. Я подвел тебя.

— Не подвел, — я помотала головой. — Ты ведь пришел, не бросил меня. И потом... согласился на условия Заирана, чтобы только не дать ему меня убить.

— Я не мог поступить иначе.

— Это было глупо.

— Нет, Лайла, не глупо. Я должен тебе кое-что сказать. — Он коснулся моего подбородка, приподнял голову. Надо же. Я думала, что появление Ирэша что-то изменит. Что во мне хоть что-нибудь дрогнет. Но не чувствовала сейчас ничего — лишь печаль и тоску из-за потери чего-то, что так и не случилось. — Все знают, что я демон-дракон. Но никто и никогда не задумывался, что это значит. А как дракон, я нашел свою пару. — Он замолчал, всматриваясь в мое лицо, пытаясь что-то на нем отыскать. Наверное, не нашел, но все же произнес: — Лайла, ты моя пара.

— Что это значит?

— Это значит, что я не могу без тебя. И мне намного страшнее было потерять тебя, чем рисковать собственной жизнью. А еще это значит, что я никогда тебя не отпущу. Ты будешь моей. Всегда.

Может быть, дело во мне. Но эти слова не заставляли трепетать. А может быть, дело в том, как Ирэш это говорил. Я чувствовала боль и тоскливую, глухую обреченность.

— Нет, Ирэш. — Я отвела его руку от своего подбородка. Отступила. — Ты, наверное, сам запутался. Но ты, прежде всего, именно демон. Всегда был демоном.

Да, в последнее время Ирэш изменился. Его поведение так мало походило на него самого прежнего, так мало походило на демона. Он обещал, что поможет мне. Убьет Заирана, избавит от метки. Это он, конечно, выполнил. Но я не могу забыть четыре дня, которые превратились в вечность. Я до сих пор отчетливо чувствую, каково это — оставаться один на один с чудовищем. Я помню, каково это, когда умирает надежда на помощь и остается только одно — то, что было всегда со мной. Сила воли,

упрямство, умение бороться. Но не помощь тех, кто обещал быть рядом. Доверие — роскошь. И оно наказуемо.

В конце концов, будет нечестно оставаться с Ирэшем, притворяясь, будто что-то еще чувствую, когда чувствовать больше не способна. Не знаю, навсегда ли. Но сейчас — не способна.

А еще я больше не безродная девка, которую он собирался приковать к постели, на мнение которой можно было просто наплевать, ведь кто за нее вступится, кто хватится. Теперь у меня есть семья. Есть те, кто готов встать на мою защиту.

— Я виноват перед тобой. Когда вы с Эльдиной пригасили действие метки, я смог тебя почувствовать, — заговорил Ирэш. — Хотел броситься к тебе в тот же миг, но понимал, что пока рядом Заиран, это бесполезно. И решил добраться сперва до него. А еще понимал, что если брошусь к тебе, это закончится в постели, потому что инстинкт буквально требовал этого — ощутить тебя, прижать к себе, сделать своей, немедленно, невзирая ни на что. Я должен был сдержаться. Должен был сначала разобраться с Заираном. Ты не представляешь, насколько это сильный инстинкт. Насколько сильна потребность в тебе.

— Инстинкт, — я горько улыбнулась.

— Инстинкт, — подтвердил Ирэш.

— Знаешь, я на самом деле благодарна тебе, — произнесла я, немного помолчав. — Ты дал мне то, чего никто не давал до этого. Заботился. Оберегал. Делал счастливой. И это были прекрасные дни. Когда ты появился передо мной и Заираном, когда бросился меня защищать...

Да, теперь я понимаю, что это был инстинкт. Так, наверное, будет лучше для нас обоих. Особенно теперь, когда все внутри меня выжжено. Заиран все же отчасти победил. Он сломал меня.

— Я никогда этого не забуду. Не забуду, как ты согласился на его условия, чтобы Заиран перестал меня мучить. Не забуду, как готов был рискнуть не только жизнью, но и душой. Потому что моя жизнь была в руках Заирана.

— Ты сделала для меня не меньше. Ты сама готова была умереть, чтобы не позволить Заирану сотворить задуманное.

— Да. Наверное, мы сделали друг для друга все, что могли, — я с грустью улыбнулась.

— Ты меня прогоняешь?

— Прогоняю? Можно сказать и так. Я благодарна тебе, правда. Ты многое сделал для меня. Но тебя вел инстинкт. Это неправильно, потому что ты не дракон. Ты демон-дракон, а это совершенно иное, ты не должен

жить инстинктами, так не должно быть. А я... я просто помню, как Заиран ломал меня. И сломал.

— Лайла... — Ирэш взял меня за руку. Собирался что-то сказать, но я перебила:

— Не нужно. Я не чувствую ничего. Поверь, той девочки, которая притягивала тебя, больше нет.

— Но ты боролась. Я видел, как ты боролась.

А еще в тот момент я поняла, что люблю его. Только сейчас этого совсем не ощущаю.

— Боролась. По привычке. И потому что твоя жизнь была в опасности. Потому что могли погибнуть Азалар и Эльдина, а еще Ришел. Потому что я не могла допустить, чтобы вы все погибли из-за меня. Но четыре дня, которые я провела у Заирана, даром не прошли. Я больше не способна на яркие эмоции. Я не смогу ответить тебе такими чувствами, которые ты заслуживаешь. И я не смогу переступить через себя. Потому что... — голос сорвался, дальше я шептала: — Я не смогу забыть, какое одиночество тогда чувствовала. Не смогу забыть, как надеялась увидеть тебя, но оставалась один на один с чудовищем. Я больше не верю тебе, Ирэш.

— Я подвел тебя...

Я промолчала. Он не должен мне ничего. Но он обещал. И не появился тогда, когда был нужен сильнее всего. Когда я еще верила.

— Пожалуйста, уходи.

Ирэш на самом деле изменился. Потому что не впал в ярость. Не стал ничего требовать и говорить, что я все равно буду его. Он просто призвал красный дымок и перенесся прочь.

А потом мы сидели с Эльдиной обнявшись. Я рассказывала ей, что Заиран со мной делал. Эльдина гладила меня по спине, по волосам и шептала: «Поплачь. Тебе будет легче». Но я не могла выдавить ни слезинки. Да, в решающий момент я собрала все свои силы. Да, я не сдавалась, пока не заполучила желанную свободу. Зато теперь ощутила, как на самом деле меня изменили эти дни. Наверное, Заиран все же сумел меня сломать.

Ришел ша-Тех

Огромный изумрудный дракон бился о скалы и рычал, как раненый зверь. Казалось, он на самом деле хочет себя ранить, распороть скалами живот или расшибить о них голову, но прочная чешуя не позволяла этого сделать, надежно защищая тело.

— Ирэш, прекрати! — кричал Ришел. — Ты сам знаешь, что это бесполезно! Прекрати!

Ришел боялся. Впервые всерьез боялся за брата. Потому что, увидев сегодня его раздавленным, с пустыми глазами, все понял. Он уже читал об этом. В тех самых книгах, старинных фолиантах о драконах. Мудрые, древние существа, невероятно могущественные и в то же время невероятно уязвимые, как ни одно другое существо. Уязвимые, когда встречаются свою пару. И если пара отвергает дракона, он может погибнуть. Убить себя самого или зачахнуть от тоски, умереть от невозможности быть с той, кто стала для него всем. Иногда это происходит в агонии безумия.

— Ирэш, прекрати! Ты ничего этим не добьешься! Что ты творишь!

Ирэш рычал. И скалы содрогались от его рыка, а где-то вдалеке бушевал гром. Казалось, даже этот гром вызван чудовищным рыком, наполненным неистовой болью. Ирэш хотел навредить себе, но пока содрогались, разваливаясь на части, только скалы.

— Ты погубишь себя! Из-за нее? Ты хочешь сдохнуть из-за нее? Не смей! Ты демон, Ирэш! Ты демон. Не дракон! — кричал Ришел, подскакивая к дракону с разных сторон, проскальзывая под хвостом и когтистыми лапами. Швырял в него заклинания, должны остановить, успокоить. Но магия лишь рассеивалась, соскальзывала с чешуи, не проникая внутрь, не достигая цели. — Ты демон, дэрш тебя побери!

Наверное, именно это напоминание все же позволило Ирэшу перевоплотиться, вернуть привычный облик. Он рухнул на землю, вонзая пальцы, на которых еще остались когти, в скалистую породу. Ирэша била крупная дрожь, и это тоже пугало, потому что походило на безумие.

— Она отвергла меня. Прогнала. Наплевала на мои чувства! — прорычал он, вырывая куски камня.

— Брат. Это не ты. В тебе говорит дракон. Слабое, жалкое существо, раздавленное чувствами. Но даже эти чувства — всего лишь инстинкт. Ты можешь заглушить этот инстинкт. Ты — демон! Не забывай об этом. Слышишь? Ты — демон!

Ирэш поднял голову, встречаясь взглядом с Ришелом. Встал на ноги. Его глаза снова полыхали лихорадочным блеском. Хорошо. Это намного лучше, чем опустошение. А потом лихорадочный блеск, такой уместный в глазах отвергнутого дракона, но никак не демона, сменился уже знакомым равнодушием. Но равнодушие это было не безжизненное, как совсем недавно, не пустое. Вовсе нет. В нем была жесткость и решительность.

— Ты прав. Я не дракон. Я демон, — произнес Ирэш.

Вот теперь Ришел увидел его — того демона, того императора, которого знал все эти годы.

Лайла

— Закрывай глаза, — сказала Эльдина.

Я послушано закрыла глаза. Ощутила, как снежный вихрь подхватывает нас обеих. А когда рассеялся вихрь, переместивший сквозь пространство, на нас подул уже обычный ветер. Холодный, зимний. Наполненный магией демонов льда. Такой знакомый ветер.

— Открывай.

Я воззрилась на замок невероятной красоты. Голубоватые стены, кажущиеся чуть прозрачными, но мутными в глубине. Снежные узоры, как выпуклая присыпка на них, такие затейливые и красивые. Высокие, острые шпили, по форме похожие на сосульки, только почему-то торчащие вверх. А в объятиях снежного ветра замок смотрелся особенно сказочно.

— Раз ты очнулась в своей комнате и долгое время из нее не выходила, я решила начать знакомство с замком как полагается, — сказала Эльдина. — Так что сейчас мы войдем в него. И будем все рассматривать.

Эльдина весело улыбнулась.

Я чувствую, что она говорит искренне. Чувствую, что хочет мне помочь забыть обо всем произошедшем. Хочет, чтобы я наконец ощущала себя здесь как дома. Немного страшно. Страшно вновь ошибиться, довериться, а потом разочароваться. Снова остаться одной будет невыносимо. Но, быть может, это шанс? Быть может, я еще смогу быть счастливой? Вместе с обретенной семьей. С Эльдиной и Азаларом.

Я улыбнулась ей в ответ.

— Начинаем экскурсию?